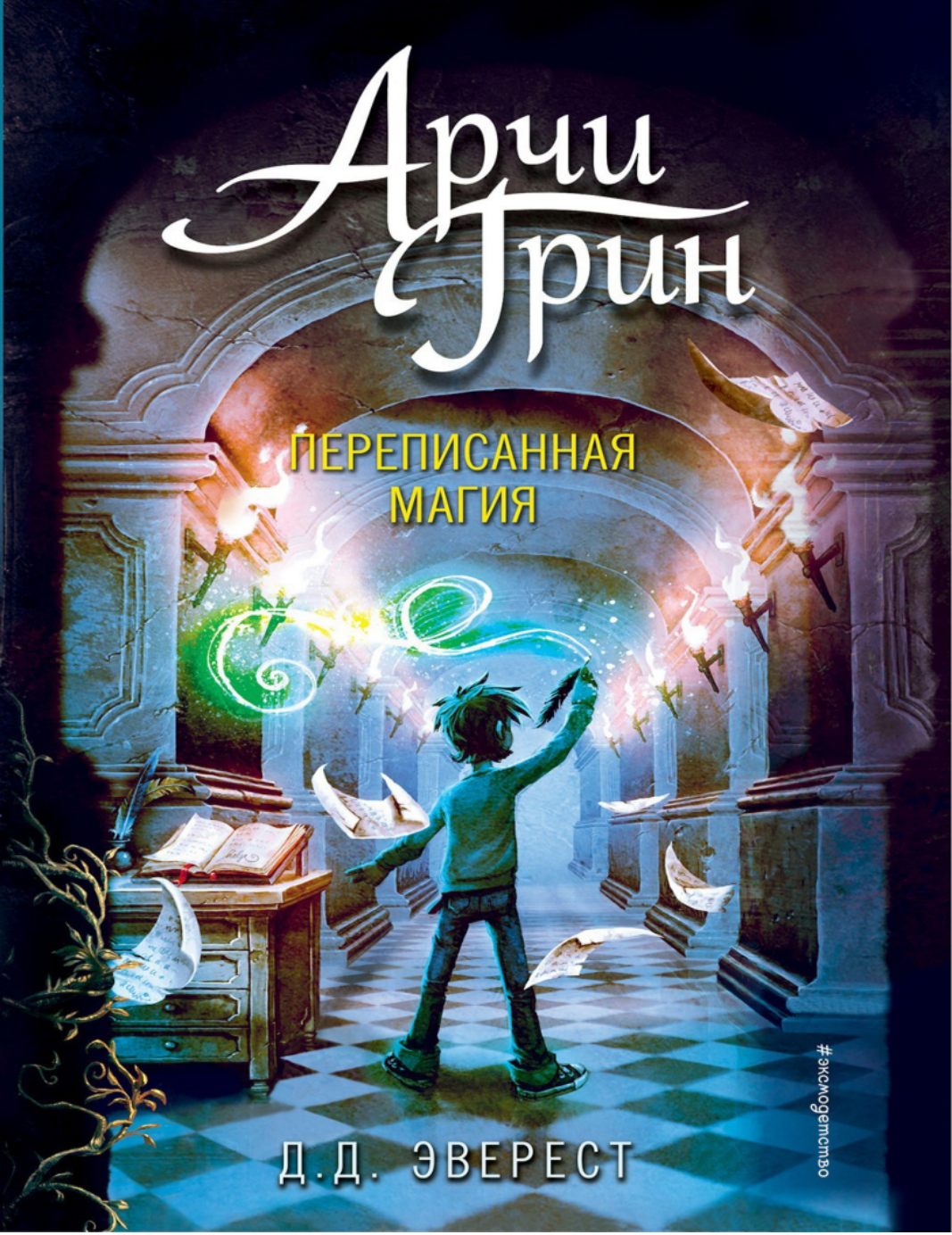

Арчи Грин
ПЕРЕПИСАННАЯ МАГИЯ
Д.Д. ЭВЕРЕСТ
#эксмодетство

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Арчи Грину предстоит написать магию. В самом прямом смысле – сесть за стол, взять перо, обмакнуть его в чернила и начать писать на страницах старинного гримуара. Дело в том, что книжные чары держатся, пока не выцветут чернила. Но даже волшебство подвластно времени, и уже едва можно разобрать, что начертано в великой Книге заклинаний. Но человек, умеющий писать магию, нужен не только светлым силам. На Арчи открыта безжалостная охота, а надеяться он может только на себя, на друзей… и на магию.

- Д. Д. Эверест
  -
  -
  -
  -
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Магический словарь Майлза Мадберри

- Благодарности
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

Д. Д. Эверест
Арчи Грин и переписанная магия

D. D. Everest
Archie Greene and the Alchemists' Currse
Text © D. D. Everest, 2016
Cover illustration © Loewe Verlag GmbH, Bindlach, 2016
The right of D. D. Everest to be identified as author of this work has been asserted in accordance with Section 77 of the Copyright Designs and Patents Act 1988
Published by arrangement with Andrew Nurnberg Literary Agency
All rights reserved
© Максимова В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Моей матери, которая научила меня тому, что всё возможно.

И членам «Кэт Сьют Клаб», которые первыми это выслушали

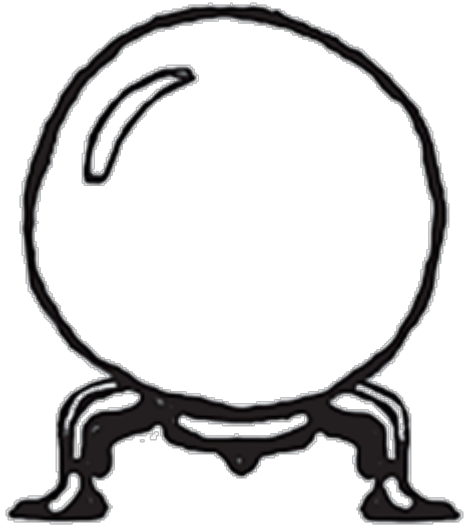
Три вида магии

Естественная магия

Самая чистая разновидность магии, исходящая от магических существ, растений, а также природных элементов, таких как солнце, моря и звёзды.

Магия смертных

Магия, творимая людьми. Включает использование магических инструментов и прочих предметов, созданных волшебниками для передачи магической силы.



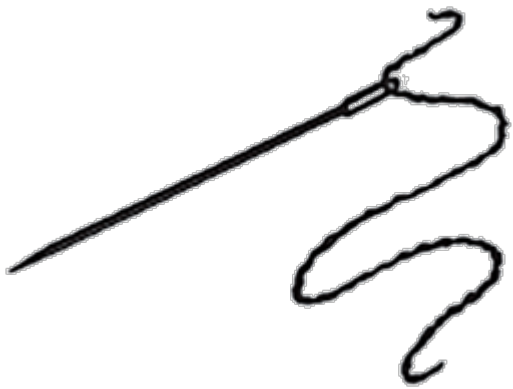
Сверхъестественная магия

Последний, самый тёмный вид магии, в которой используется сила духов и прочих сверхъестественных существ.

Три специальности ученика

Искание

Переплетение



Попечение

Пять положений магического сдерживания

В 1666 году ничтожная магическая оплошность стала причиной Великого лондонского пожара. Для предотвращения новых бедствий были приняты Положения магического сдерживания. (Положениями волшебники называют законы.)

ПЕРВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Все магические книги и предметы должны быть возвращены в Музей магических кодексов для тщательного осмотра и классификации. (В музее они классифицируются по уровням от первого до третьего в зависимости от величины магической силы.)

ВТОРОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Никакие магические книги и артефакты не могут использоваться, покупаться и продаваться до проведения тщательного осмотра и классификации.

ТРЕТЬЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Строго запрещается неправомочное использование магии вне магических помещений.

ЧЕТВЁРТОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. В соответствии с запретом опасных практик не допускается коллекционирование и накопление магических книг и артефактов с целью наращивания личной магической силы.

ПЯТОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Дурное обращение с магическими существами строжайше запрещено.

В Музее магических кодексов
за пыльной портьерой висит
старинная деревянная доска.
На доске написаны имена
пяти самых одарённых
и самых знаменитых учеников
за всю историю существования музея.

Клуб Алхимиков, основан в 1662 г.
Фабиан Грэй
Брэкстон Фокс
Фелиция Найтшейд
Ангелика Рипли
Родерик Треваллен

Глава 1
Исчезновение фруктового пирога

Нельзя сказать, чтобы Арчи хорошо разбирался в драконах, однако, насколько он мог судить, дракон, глядевший на него с крыши Оксфордской Бодлианской библиотеки, не относился к разряду особо крупных. Тем не менее Арчи покосился на него с подозрением. Возможно, сейчас дракон выглядел каменным, но Арчи уже доводилось видеть, как оживают горгульи. Ворон, сидевший на голове дракона, внимательно рассматривал мальчика своими чёрными блестящими глазами. Он сидел так неподвижно, что тоже казался сделанным из камня.

Внезапно Арчи ощутил странный зуд и щекотку в ладони своей правой руки. Он посмотрел на небольшую, похожую на татуировку отметину в виде иголки с ниткой. Эту огненную метку он получил, когда начал своё обучение мастерству магического переплётного дела. Обычно она не беспокоила Арчи, но сегодня почему-то целый день чесалась.

Арчи был двенадцатилетним мальчиком, невысоким для своего возраста, с торчащими во все стороны каштановыми волосами, но в остальном совершенно неприметным. Единственное, что делало его необычным – если не считать огненную метку на ладони, – цвет глаз. Один глаз у Арчи был зелёный, а второй – серебристо-серый, что, как известно, является верным признаком наличия магических способностей.

Летние каникулы подходили к концу, и в Оксфорде повсюду толпились родители, покупающие школьную форму для своих детей. Арчи, у которого не было ни отца, ни матери, невольно с жадным любопытством наблюдал за ними.

Бросив взгляд вдоль главной улицы, он увидел очередной признак приближения осени – маленькая девочка с двумя хвостиками на голове выходила из магазина, сжимая в руке новенький пенал. Совсем скоро придёт время возвращаться в школу, а в прошлом для Арчи это непременно означало бы хождение по магазинам с бабушкой в поисках самой дешёвой подержанной формы.

Но в этом году всё было иначе! В начале лета вся жизнь Арчи круто изменилась. Он узнал о том, что у него, оказывается, есть кузены, а сам он – подумать только! – является потомственным Хранителем пламени Александрии, членом тайного общества, посвящённого поиску и сохранению магических книг!

Поэтому в этом году Арчи предстояло продолжить обучение в

Музее магических кодексов. Само существование этого музея являлось величайшей тайной Оксфорда. Достаточно сказать, что он находился под зданием Бодлианской библиотеки!

Всё лето Старый Зэб, главный музейный переплётчик, обучал Арчи искусству восстановления магических книг.

В новом учебном году Арчи предстояло пройти углублённый курс переплётного дела, включавший искусство наложения заклинаний. Затем, после получения следующей огненной метки, он должен был приступить к изучению двух других магических искусств – поиску и попечению.

Магические книги завораживали Арчи. Бабуля всегда говорила, что любовь к книгам у него в крови, но только этим летом Арчи узнал, почему это так. С первых дней обучения у него открылся редчайший талант – Арчи оказался прирождённым книжным заклинателем, что означало умение разговаривать с магическими книгами.

Арчи не понимал природу своего дара и не знал, что ему делать с этой внезапно открывшейся способностью. Однако ему нравилось учиться в музее, в окружении книг и друзей.

– Почему у тебя такой довольный вид? – спросила Ежевика Фокс, старшая кузина Арчи, останавливаясь, чтобы поглазеть на витрину вместе с ним.

Ежевике, или Вике, как её называли друзья, было почти пятнадцать, у неё были зелёные глаза и длинные, вьющиеся чёрные волосы. Она уже прошла курс искания, получила вторую огненную метку и теперь изучала следующую ученическую специальность – попечение, искусство заботы о магических книгах.

– Я думаю обо всём, что случилось с тех пор, как я приехал в Оксфорд, – с улыбкой ответил Арчи.

Да уж, случилось много чего.

Магическая книга, которую ему прислали на двенадцатый день рождения, оказалась не чем иным, как «Книгой Душ» – манускриптом самой страшной чёрной магии, написанным злым волшебником Барзаком. Это был один из Ужасных манускриптов – семи самых опасных книг, когда-либо написанных волшебниками. К счастью, Арчи не позволил Барзаку выпустить чёрную магию на свободу и заточил колдуна в его же собственном произведении.

– Скорее бы приступить к изучению заклинаний! – добавил Арчи, поворачиваясь к Вике.

– Да уж, – согласилась она. – Это лишь один из многочисленных плюсов обучения в Нафталиннике!

«Нафталинником» ученики называли музей, поскольку он

весь пропах пергаментами, старой бумагой и шариками от моли. Они пользовались этим секретным названием, чтобы сберечь тайну музея от Неготовых – то есть людей, не подозревающих о существовании магии. Только те, кто родился в семьях волшебников, знали о магии и умели ею пользоваться.

Арчи и Вика шли в музей. Им не терпелось узнать, чему их будут обучать в этом семестре.

– Ты только представь! – воскликнул Арчи, когда они свернули с главной улицы и вышли на небольшую мощёную булыжником площадь. – Скоро Пол получит огненную метку и будет учиться вместе с нами!

Пол, он же Чертополох Фокс, был младшим братом Вики и кузеном Арчи. Завтра ему исполнится двенадцать лет, а значит, он должен был пройти испытание Пламенем Фароса.

– Знаю, – кивнула Вика. – Просто не верится, что мой младший братишка уже вырос!

Арчи проходил обучение в «Белом ряду», магазинчике магических книг, примыкавшем к музею. Свернув во дворик, Арчи и Вика увидели перед собой магазин – небольшое неприметное здание с зелёной дверью, над которой была прибита облупившаяся белая вывеска с золотой надписью:

«Белый ряд: Поставщик редких книг. Владелец: Джеффри Крикк»

На самом деле лавка служила местом, где магические книги (втайне от их ничего не подозревавших владельцев) отсортировывали от других старых книг, которые люди приносили на продажу. Лавка Джеффри Крикка была единственной частью музея, открытой для Неготовых.

На пороге лавки Арчи попрощался с Викой. Она училась в главном здании музея, которое находилось на другой стороне дворика, вне досягаемости представителей немагического мира. Ученики проходили туда через потайной вход в кафе-кондитерской «Квиллз».

Арчи открыл дверь лавки, и колокольчик оглушительно зазвенел, оповещая о его приходе. Внутри «Белый ряд» был гораздо просторнее, чем снаружи. Тёмные книжные шкафы высились, как колонны, разделяя пространство лавки на несколько рядов, служивших проходами. Полки ломились от старых книг, но магические фолианты хранились отдельно, за бархатной занавеской в задней части магазина, где они дожидались, когда их отправят либо в мастерскую для реставрации, либо в музей – на осмотр и классификацию.

Магазин освещался мерцающим светом свечей. Здесь всегда стоял затхлый запах свечного воска, паутины и старой бумаги.

Джеффри Крикк, владелец лавки, стоя за прилавком, что-то записывал в журнал своим мелким каллиграфическим почерком. Это был щуплый мужчина с козлиной бородкой и редеющими седыми волосами, одетый в зелёный жилет и жёлтый галстук-бабочку. Его обязанность заключалась в том, чтобы осматривать все принесённые в лавку книги и отбирать магические.

– Доброе утро, Арчи, – поздоровался Крикк, поднимая глаза.

В открытой картонной коробке, стоявшей на прилавке, лежала какая-то книга.

– Новое поступление? – спросил Арчи.

– Вчера принесли, – ответил Крикк. – Один Неготовый расчищал чердак своего дома. Он, разумеется, и не догадывался, что это волшебная книга. В любом случае ей – прямая дорога в мастерскую Старого Зэба.

Арчи внимательно посмотрел на тоненький томик в красивом узорчатом переплёте, украшенном блестящими ромбовидными вставками красного, зелёного и чёрного цвета. Книга была перевязана толстым шпагатом.

Потом Арчи заметил помощницу Крикка, Марджори Гадж, которая расставляла книги в одном из проходов. Эта невысокая женщина в очках с толстыми стёклами заведовала всеми немагическими книгами.

Арчи взял картонную коробку, шмыгнул за бархатную занавеску и поспешил в подвал лавки, где находилась переплётная мастерская Старого Зэба. По пути мальчик взглянул на книжный шкаф, стоявший сразу за занавеской. Полки шкафа едва ли не трещали от отреставрированных книг, которым пора было отправляться в музей.

– Доброе утро, Арчи, – прошелестел бумажный голос.

– Привет, – ответил Арчи, взглянув на старинную книгу зелий, стоявшую на полке. – Как себя чувствуете сегодня?

– Спасибо, мне стало гораздо лучше после того, как вы залечили глубокую рану в моем переплёте, – признательно ответила книга.

К разговору подключился целый хор бумажных голосов, которые наперебой справлялись о здоровье Арчи и желали ему доброго утра.

Арчи улыбнулся. Это становилось ежедневной рутиной. Книги разговаривали с ним, поскольку он был единственным, кто мог их слышать.

– Доброго утра всем вам, – сказал он. – Извините, сегодня я не могу с вами поболтать. Мне нужно отнести вот эту книгу в мастерскую.

Арчи шёл по коридору, когда услышал тихий шорох,

доносившийся из коробки в его руках.

– Ты умеешь разговаривать с книгами? – спросила новая магическая книга. Она впервые встретила книжного заклинателя, поэтому в её голосе звучало удивление. – Куда ты меня несёшь?

– К Старому Зэбу, – ответил Арчи.

– Кто-то меня очень туго связал этой ужасной верёвкой, – пожаловалась книга. – Ужасно туго. Я не могу дышать! Будь так добр, развяжи её… Пожалуйста!

Арчи улыбнулся. Он уже знал, что не всем магическим книгам можно доверять. Спасибо за науку, его уже не раз обманывали в прошлом!

– Давай послушаем, что скажет Старый Зэб, – уклончиво проговорил он.

Книга замолчала и не произнесла ни слова всё время, что они шли по длинному коридору, заканчивавшемуся винтовой лестницей, ведущей вниз.

Арчи взял с полки фонарь, поставил его на коробку и начал спускаться. Сойдя с последней ступеньки, он ступил в длинный тёмный коридор, освещённый горящими факелами. В коридоре пахло землёй и сыростью.

Здесь было три сводчатые двери. Все разноцветные: первая – зелёная, вторая – синяя. Арчи прошёл мимо них. Переплётная мастерская находилась за третьей дверью – красной. Дальше коридор исчезал во мраке, и Арчи не раз казалось, что там, в глубине, виднеется четвёртая, чёрная дверь, но в такой темноте нельзя было сказать наверняка.

Арчи ни за какие коврижки не согласился бы отправиться исследовать коридор. В прошлом любопытство уже довело его до беды. Однажды он услышал странные голоса, доносившиеся из-за второй двери, а когда решил одним глазком заглянуть туда, то увидел свирепое волшебное существо – каменного грифона, книгостражного зверя, стерёгшего вход.

Открыв красную дверь, Арчи вошёл внутрь. Переплётная мастерская размещалась в просторной комнате, посреди которой стоял верстак, а у стены высился Словесный горн. Всевозможные переплётные инструменты лежали на верстаке и висели на стенах.

Старый Зэб стоял возле горна, в котором ярко пылало Пламя Фароса. Это был старичок крошечного роста, не больше четырёх футов[1], с вечно всклокоченными белоснежными волосами, крючковатым носом и блестящими зелёными глазами. Арчи знал старого переплётчика совсем недолго, но уже успел очень привязаться к нему.

Повреждённые книги стопками высились на верстаке, ожидая

реставрации, а в обязанности Арчи входило помогать переплётчику и относить вылеченные книги в музей для дальнейшей классификации и занесения в каталоги.

– Ах, Арчи, доброе утречко! – просипел Старый Зэб. – Что это ты принёс?

– Новое поступление, – ответил Арчи. – Кажется, сломана застёжка.

– Славно, славно. Положи её на край верстака, – попросил Зэб, сверкая глазами. – Мы займёмся ею позже. А сейчас, я полагаю, что ты хочешь узнать, что я написал в отчёте о твоей успеваемости, какие у нас дальнейшие планы и чему мы будем учиться дальше?

Арчи кивнул.

– Верно, но сначала – главное! Марджори испекла пирог, чтобы отметить начало нового учебного года. – Переплётчик с улыбкой кивнул на большой фруктовый пирог в круглой форме для выпечки. – Так что будь хорошим мальчиком и поставь скорее чайник!

Старый Зэб никогда не приступал к делу без чашечки чая. Арчи наполнил водой медный чайник и поставил его на Словесный горн. При этом он снова почувствовал странную щекотку в ладони. Зуд становился сильнее. Странное дело, огненная метка ещё никогда так сильно не беспокоила Арчи, даже сразу после нанесения.

– М-ммм, перед фруктовыми пирогами Марджори устоять просто невозможно, – заметил Старый Зэб чуть позже, проглотив кусок и шумно запив его чаем. Он протянул Арчи свиток. – Это твой отчёт. Смелее, открывай!

Арчи развернул свиток и начал читать вслух:

– «Арчи – очень славный и увлечённый мальчик. Он талантливый переплётчик, с врождённым даром к книжному делу, что будет ему большим подспорьем в магическом мире. Его пунктуальность оставляет желать лучшего, зато он умеет отлично заваривать чай. В целом отличное начало учёбы! Так держать, Арчи!»

Старый Зэб широко улыбнулся ему:

– Ты истинный переплётчик, Арчи, – такой же, как твой отец!

Арчи почувствовал прилив гордости. Старый Зэб обучал его отца, когда тот был учеником в музее. Арчи не знал своих родителей. Его отец, мать и старшая сестра исчезли, когда он был младенцем. Бабуля Грин говорила, что они пропали в море, когда паром, на котором они плыли, потерпел крушение в проливе Ла-Манш.

Старый Зэб снова заговорил своим высоким, скрипучим

голосом:

– Итак, ты уже познакомился с различными видами магических книг. Надеюсь, о попрыгушках ты уже никогда не забудешь, верно? – Переплётчик лукаво улыбнулся Арчи.

Попрыгушками назывались магические книги. Если открыть такую без надлежащих предосторожностей, оттуда что-нибудь выпрыгивало. Когда Арчи только начал своё обучение, он открыл одну такую попрыгушку и выпустил оттуда рыцаря по имени сэр Бодуэн Смелый, хотя Старый Зэб строго предупреждал его ничего не трогать без разрешения. К счастью, переплётчик умел видеть смешную сторону в любом происшествии. Арчи тоже невольно улыбнулся, вспомнив свою оплошность.

– На этот семестр, – продолжал Старый Зэб, – я приготовил для тебя задания посложнее. Тебе предстоит более подробно познакомиться с тремя видами магии…

Как известно, магия подразделяется на естественную, сверхъестественную и магию смертных. Каждой из этих трёх ветвей был отведён особый отдел музея. Естественная магия исходит от природы – от магических созданий и растений, а также, солнца, луны, звёзд, морей и океанов. Магия смертных суть магия, создаваемая людьми, она также включает в себя магические инструменты, называемые астроскопами. Третий вид магии, магия сверхъестественная, использует силы духов и других сверхъестественных существ.

– …и ты научишься творить заклинания! – радостно закончил Старый Зэб.

Арчи невольно расплылся в улыбке. Именно на это он и надеялся! Наконец-то он будет учиться настоящей магии!

– Помимо этого мы непременно уделим внимание разным ловушкам и опасностям, которые подстерегают неопытных учеников. – Переплётчик жадно потёр ладони. – К слову о ловушках и опасностях… Вот, скажем, одна любопытная штуковина, – продолжал он, беря в руки книгу, которую Арчи только что принёс из магазина. – Или я чудовищно заблуждаюсь, или перед нами – типичный хапужник! Крупные представители этого вида могут быть очень опасны, но даже такой малыш способен создать кучу неприятностей.

Арчи с любопытством уставился на книгу.

– Не стесняйся, рассмотри её получше, – подбодрил его старик. – Только будь осторожен! Она совсем не случайно перевязана шпагатом, это для того, чтобы наш хапужник ненароком не распахнулся. Большая часть пропаж, случающихся в домах Неготовых, происходит по вине хапужников. Почему-то они особенно любят непарные носки и ключи.

Теперь Арчи заметил, что шпагат был затянут очень туго, на несколько узлов.

Старый Зэб задумчиво почесал голову.

– Думаю, будет лучше, если ты подержишь её закрытой, пока я поменяю застёжку. Готов? – спросил он, когда Арчи занял своё место.

Арчи кивнул.

– Раз. Два. Три. Давай!

Арчи всем весом навалился на книгу, а старый переплётчик перерезал шпагат ножом и снял его с переплёта.

– Отлично, молодец. – Старый Зэб улыбнулся. – Теперь стой смирно, не шевелись.

Арчи было немного неловко всеми силами наваливаться на обычную закрытую книгу, но он доверял Старому Зэбу и не сомневался, что тот своё дело знает. В конце концов, он уже давно занимается реставрацией старых книг… Арчи даже представить себе не мог, сколько лет Старый Зэб корпел над магическими фолиантами. Судя по всему, несколько веков подряд, не меньше!

Старый Зэб взял с верстака инструмент, похожий на лупу, и поднёс его к глазу. Это было вообразительное стекло – магический инструмент, увеличивающий воображение человека, который его использует. Весьма полезная вещь в тех случаях, когда требуется рассмотреть что-то под иным углом или получить свежий взгляд на проблему.

– Ты был прав, застёжка сломана, – снова улыбнулся переплётчик. – Сейчас мы это исправим.

Арчи был очень доволен собой. С каждым днём он чувствовал всё большую уверенность в своих переплётчицких способностях.

– Так где же у нас эта застёжка? – забормотал Старый Зэб, озираясь. – Я знал, что рано или поздно она нам пригодится…

Он порылся в своём старом мешке с инструментами и с торжествующим видом извлёк оттуда застёжку с серебряным ключиком.

– Вот! – пропыхтел переплётчик, очень быстро и ловко заменяя застёжку. Затем он взял в руки ключик. – Теперь нужно только повернуть…

В это мгновение что-то с силой пихнуло Арчи снизу. Это было так неожиданно, что он потерял равновесие. Послышался довольный смех, обложка книги распахнулась – и оттуда выпрыгнула престранная маленькая фигурка.

Размером она была не больше куклы, в чёрной полумаске и в странном костюме из разноцветных ромбов, как у арлекина. В мгновение ока шустрая фигурка пронеслась по верстаку и

схватила остатки фруктового пирога.

– Эй! – вскрикнул Арчи, бросаясь к форме для выпечки. – Отдай!

Но было уже слишком поздно. Прежде чем Арчи и Старый Зэб успели пошевелить пальцем, фигурка с хохотом исчезла в книге, унося с собой остатки пирога.

Старый Зэб крепко защёлкнул застёжку и повернул ключ. Тоненький смех мгновенно оборвался, и книга исчезла, оставив после себя облачко дыма.

Старик сокрушённо покачал головой.

– Ну вот, утащила пирог и заблокировала книгу, – печально вздохнул он. – Вот в этом и беда с этими хапужниками. Они слишком быстрые. Волшебники частенько используют их, чтобы воровать друг у друга, – пояснил он. – Ладно, могло быть и хуже. Спасибо, что она не украла моё вообразительное стекло! Не огорчайся, мы попросим Марджори испечь нам ещё один пирог.

– Теперь я понимаю, что значит «перехватить на скорую руку», – улыбнулся Арчи.

Лицо Старого Зэба расплылось в широченной улыбке. Учитель и ученик весело захихикали.

Тут ладонь Арчи снова начала зудеть, и он почесал её. Зуд и щекотка становились всё сильнее и сильнее.

Старый Зэб пристально посмотрел на Арчи.

– Чешется?

Арчи кивнул.

– Ну-ка, покажи. – Старик внимательно осмотрел ладонь Арчи, на которой было нанесено изображение иголки с ниткой. – Друг мой, со дня на день ты получишь вторую огненную метку.

– Но… как? – растерялся Арчи. – Я ведь только начал обучение переплётному делу! Мне ещё столько всего предстоит узнать!

– Возможно, но у Пламени Фароса свои планы на тебя, – ответил Старый Зэб.

Старик надел на руку толстую кожаную перчатку и открыл дверцу Словесного горна. Отсветы огня вспыхнули в его глазах.

– Это пламя хранит души древних магистров – волшебников-писателей прошлых веков. Когда они умирали, их тела кремировали в Пламени. Последний магистр перенёс это Пламя в Оксфорд. До тех пор пока горит Огонь Александрии, магия будет жить.

Арчи зачарованно смотрел на языки огня, извивавшиеся в своём бесконечном и постоянно меняющемся танце. Внезапно Пламя изменило цвет и вспыхнуло ослепительным серебром.

– Святые небеса! – прошептал Старый Зэб, ошеломлённо

глядя в огонь. – Никогда в жизни такого не видел.

* * *

А в это самое время в пятидесяти милях от Оксфорда, в Лондонском офисе компании «Фолли и Кэтчпоул», самой старой и самой засекреченной юридической фирмы в Англии, по одну сторону стола из великолепно отполированного орехового дерева сидел Горацио Кэтчпоул. Напротив него восседала Пруденс Фолли, начальница Горацио, и смотрела на своего подчинённого, как сокол на кролика.

– Значит, это оно и есть? – спросила Пруденс, взглянув на золотое кольцо, лежавшее в маленькой коробочке. – Второе Особое указание для Арчи Грина?

Горацио кивнул.

– Все записано здесь, в конторской книге, – подтвердил он, кивая на огромный фолиант, лежавший на его коленях.

В подвалах под офисом «Фолли и Кэтчпоул», расположенном чуть в стороне от Флит-стрит, хранились сотни посылок с секретами. И каждая из них была внесена в книгу, где было указано, куда и когда её нужно доставить.

– Понятно, – изрекла Пруденс, вздёргивая бровь. – И что там сказано?

Горацио открыл книгу и провёл пальцем вниз по странице, пока не остановился на нужной записи. Напольные часы, стоявшие в углу комнаты, начали нетерпеливо отбивать время.

– Итак? – требовательно спросила Пруденс.

Горацио всмотрелся в витиеватый почерк сквозь толстые стекла своих очков в роговой оправе. Чернила выцвели от времени, однако он всё-таки сумел разобрать слова:

– «Одно золотое кольцо для Арчи Грина, передать в Музей магических кодексов».

Пруденс взяла кольцо и осмотрела его со всех сторон. Оно представляло собой золотую ленту в виде дракона, кусающего собственный хвост. Пруденс задумчиво нахмурила брови:

– Когда вы сообщили мне о втором Особом указании, Кэтчпоул, я подумала, что речь идёт о магической книге, как в первом случае. – Она пожевала губами. – Вы уверены, что к этому кольцу не прилагается ещё что-то? Нечто такое, что мы с вами могли упустить?

Горацио смущённо заёрзал на стуле. В прошлый раз, доставляя посылку для Арчи Грина, он забыл о свитке, который нужно было вручить вместе со свёртком. В итоге это оказалось

даже к лучшему, но Пруденс не собиралась повторять прошлых ошибок. «Фолли и Кэтчпоул» гордо носила звание фирмы, услугами которой на протяжении более чем двух столетий пользовались члены магического сообщества Британии. Репутация фирмы зиждилась на двух главных принципах: не совать нос в чужие дела и не допускать ошибок. Пруденс была исполнена решимости строго соблюдать оба начала.

– Только кольцо, – робко ответил Горацио, ещё раз сверившись с книгой.

– На этот раз нам известно имя отправителя? – поинтересовалась Пруденс.

– Только инициалы, – сказал Горацио, щуря глаза на страницу. – Первая буква похожа на «Ф», а вот вторую что-то никак не разберу, – вздохнул он. – Чернила стёрлись.

Пруденс пощёлкала языком.

– Скверное ведение бухгалтерии, – изрекла она. – Когда нужно доставить посылку?

– Сразу после появления второй огненной метки, – ответил Горацио. – Отправитель выбрал весьма необычный способ доставки…

Глава 2
Странная метка

На следующее утро Арчи проснулся от тряски. Кто-то тормошил его. Он не сразу понял, где находится. Потом Арчи увидел над собой веснушчатое лицо своего кузена и вспомнил, что лежит в их общей с Полом спальне, в семейном доме Фоксов под номером 32 по улице Собачий Клык.

– Проснись и пой, Арч, – завопил Пол. – Сегодня мой день рождения, и я не намерен упустить ни секунды! Сам понимаешь, двенадцать лет исполняется только раз в жизни!

Арчи зевнул и потянулся.

– С днём рождения! – поздравил он.

Мальчики оделись и помчались вниз. Лоретта Фокс, тётушка Арчи, покрывала глазурью большой именинный торт, стоявший на кухонном столе. В семье Фокс тётушка Лоретта славилась приверженностью к невероятным сочетаниям продуктов. Например, ко дню рождения Арчи она испекла великолепный шоколадный торт с зефирками и начинкой из сардин. Торт, стоявший сейчас на столе, тоже подозрительно попахивал рыбой.

Бирюзовые глаза Лоретты просияли при виде мальчиков.

– С днём рождения! – воскликнула она, обнимая Пола.

Пол закатил глаза, косясь на Арчи. Но Арчи видел, что его кузен втайне очень доволен.

– Я готовлю омлеты, – объявила Лоретта. – Вам с чем – с мармеладом или джемом?

– Пожалуй, сегодня я попробую с сыром, – заявил Пол.

Лоретта приподняла брови.

– С сыром? – переспросила она, скорчив гримаску. – Омлет?! Ты уверен, милый?

– Да, – твёрдо кивнул Пол. – Сегодня мой день рождения, и я хочу попробовать что-нибудь новенькое.

– А ты, Арчи? – спросила Лоретта.

– Я тоже, почему бы нет? – Арчи обрадовался открывшейся возможности. – Мне тоже с сыром!

На лице Лоретты отразилось лёгкое разочарование.

– Ну вот, – пробурчала она через несколько минут, подавая сыну тарелку. – Омлет с сыром. А это омлет с сыром для тебя, Арчи.

Наконец-то Арчи мог попробовать что-то нормальное в доме у Фоксов! У него даже слюнки потекли от предвкушения. Он жадно схватил вилку, но тут Лоретта тихонько зашептала ему на

ухо:

– Не беспокойся, милый, я положила в омлет джем, чтобы отбить вкус сыра!

С этими словами она подмигнула Арчи, и ему ничего не оставалось, как подмигнуть ей в ответ, хотя у него совершенно пропал аппетит. Кулинарные книги, аккуратно расставленные на полке над плитой, были покрыты толстым слоем пыли. Лоретте Фокс книги были ни к чему. Она предпочитала полагаться на вдохновение.

Вскоре на кухню вошёл Тёрн Фокс. Дядя Арчи был худым мужчиной с копной соломенных волос, придававших ему сходство с огородным пугалом. Сегодня под глазами у него были мешки, а морщины на лице выглядели глубже, чем обычно. Почти всё своё время дядя Тёрн рылся в букинистических лавках, выискивая что-нибудь любопытное.

Время от времени музей отправлял его за границу на поиски пропавших книг. Иногда дядя Тёрн привозил детям подарки из этих заграничных странствий. Последнюю неделю он провёл в Чехии.

– Приветики! – весело воскликнул дядя Тёрн, садясь за стол. – С днём рождения, молодец!

– Спасибо, пап, – невнятно ответил Пол, жадно поглощая омлет. – Когда ты вернулся?

– Сегодня утром, – сказал Тёрн. – Я хотел успеть к твоему дню рождения.

– Как всё прошло в Праге? – спросил Арчи.

– Кошмарно, – вздохнул Тёрн, качая головой. – Полный провал. Мы получили сообщение о некоей книге, которая якобы находится в старом городе, в переулке Алхимиков. Анонимное сообщение. Гидеон Хоук послал меня в магазин, чтобы забрать эту книгу. Но кто-то меня опередил.

– Алчники? – нахмурилась Лоретта.

Дядя Тёрн кивнул.

Алчники были заклятыми врагами Хранителей Огня. Своё имя они получили за то, что их алчность в погоне за магическими книгами воистину не знала границ.

– Они терзали пожилую семейную пару, пока не выпытали у них информацию о местонахождении книги. Это уже второе нападение за месяц!

– Я думала, что после ареста Артура Рипли нападения Алчников прекратятся, – покачала головой Лоретта.

Артур Рипли стоял во главе сговора Алчников с Барзаком, который сорвал Арчи. Сейчас Артур находился под замком в лечебнице для душевнобольных магов.

– Мы все так думали, – процедил Тёрн, качая головой. – Но кто-то другой продолжает дёргать за ниточки. И на этот раз преступники очень хорошо заметают свои следы.

Алчники всегда действовали втайне. Они очень редко открывали своё истинное лицо. В обычной жизни это могли быть вполне респектабельные и даже высокопоставленные члены магического общества, так что никто и подумать не мог, что за закрытыми дверями они практикуют чёрную магию.

Тёрн сощурил глаза:

– Перед смертью старик прошептал одно имя – Амос Роуч.

– Ах, давайте поговорим о чём-нибудь более приятном, – воскликнула Лоретта, натянуто улыбаясь. – В конце концов, не каждый день кому-то из Фоксов исполняется двенадцать!

– С днём рождения, Пол! – с этими словами за стол уселась Вика.

* * *

– Отлично! – воскликнула Лоретта, когда они убрали со стола после завтрака. – Давай-ка откроем часть твоих подарков, прежде чем ты отправишься на Огненное испытание!

Полу с минуты на минуту предстояло отправиться в книжную лавку для получения огненной метки.

– Ты какую метку хочешь? – полюбопытствовал Арчи.

– Папа начал с метки искателя, – ответил Пол. – И Вика тоже. Думаю, это и мне бы подошло. Но тогда у нас в семье будет трое искателей. Мама была попечительницей, а дядя Алекс – переплётчиком, как и ты. Так что, честно говоря, мне всё равно. Я просто хочу поскорее пройти Огненное испытание!

Лоретта скрылась в кладовой и вернулась с тремя подарками.

– Это от бабули Грин, – сказала она.

Бабуля Грин растила Арчи с младенчества, однако за всё это время ни разу не упомянула ни о семье Фокс, ни о музее. Арчи совсем недавно узнал, что его отец взял с бабули обещание как можно дольше держать его вдали от магии. Только когда на свой двенадцатый день рождения Арчи получил в подарок загадочную книгу, бабушка рассказала ему правду о его магическом происхождении. Именно бабуля Грин настояла на том, чтобы Арчи перебрался жить в Оксфорд, в семью Фокс.

Впоследствии Арчи узнал, что втайне от него бабуля писала его кузенам письма и посылала им подарки на каждое Рождество и дни рождения. После того как Арчи перебрался на улицу Собачий Клык, эта переписка стала более регулярной. Сама

бабуля сейчас находилась в каком-то загадочном путешествии, которое продолжалось вот уже несколько месяцев.

Пол вскрыл белый конверт, приклеенный к посылке.

> Дорогой Пол!
>
> С днём рождения!
>
> Как бы мне хотелось сейчас быть рядом с тобой, чтобы своими глазами увидеть, как пройдёт твой первый день в музее! Я уверена, ты добьёшься больших успехов, и мы все будем тобой гордиться. В этой посылке тебя ждёт подарок, который поможет тебе найти свой путь.
>
> Люблю тебя,
>
> *твоя бабуля Грин.*
>
> *P. S. Передай от меня привет Арчи и Вике.*

Пол торопливо вскрыл посылку и вынул оттуда старинную книгу.

– «Магические места, которые стоит посетить», – прочёл он вслух название. – Вот здорово!

– Это книга твоего дедушки, – проговорила Лоретта с едва заметной грустью в голосе. – Я её узнала. Папа любил путешествовать. Я уверена, что его страсть передалась тебе, Пол.

– Там написано чьё-то имя, – заметил Пол. – Бродяга Грин? Кто это?

– Это прозвище вашего дедушки, – с улыбкой ответила Лоретта.

На задней стороне обложки был изображён трёхсторонний символ, похожий на узел, вписанный в круг. Рядом чёткими чёрными буквами было напечатано следующее:

Эта книга прошла надлежащую сертификацию в Музее магических кодексов и признана безопасной для открывания. Оксфорд, Англия.

Все обнаруженные магические книги должны были передаваться в музей для проведения тщательной проверки на предмет скрытой в них опасности. Далее им присваивались степени от одной до трёх, по величине магической силы. Самые опасные книги – фолианты третьей степени – должны были храниться в музее, а книги первой и второй ступени могли беспрепятственно вращаться в магическом мире.

Пол пролистал книгу.

– Здесь есть даже главка про нашу кофейню «Квиллз»! – воскликнул он. – Слушайте! «Кофейня&Кондитерская «КВИЛЛЗ» была основана в Лондоне в 1657 году кондитером Джейкобом

Квиллом. Первая кондитерская сгорела во время Великого лондонского пожара, и в 1667 году Квилл переехал в Оксфорд, где одноимённое заведение находится до сих пор».

– А вот подарок от твоего отца и от меня. – Лоретта вручила сыну второй свёрток.

Пол разорвал упаковку и достал маленькую коробочку. Открыв её, он увидел серебряное кольцо с оранжевым камнем.

– Мы подумали, что такой безопасник придётся тебе по душе, – сказал Тёрн. – Это перстень моего отца, он передаётся в семье Фокс из поколения в поколение.

По традиции каждый новый ученик получал в подарок какое-нибудь украшение, которое должно было защищать его от чёрной магии. Безопасник Вики представлял собой браслет с брелоками, а у Арчи была магическая подвеска, некогда принадлежавшая самому Джону Ди, великому волшебнику прошлого[2].

– Спасибо, папа! – восторженно поблагодарил Пол, любуясь кольцом.

– На него наложены защитные чары, – объяснил Тёрн. – Камень светится, если поблизости присутствует источник чёрной магии.

– И последнее, но отнюдь не менее важное, – объявила Лоретта, вручая сыну очередной свёрток, – держи, тебе это понадобится. Это твой сувенир, подношение музею. Отдай это Джеффри Крикку, когда придёшь в лавку.

По традиции все новые ученики в первый день приносили в дар музею какую-нибудь магическую книгу в знак доказательства своего происхождения из семей волшебников.

– Она затерялась в наших старых семейных бумагах, – усмехнулся Тёрн. – Я совершенно случайно наткнулся на неё, когда искал кольцо. На книге нет штампа, поэтому скажи Джеффри, чтобы он обращался с ней осторожно.

– А наш подарок тебе придётся немного подождать, – смущённо произнёс Арчи. – Мы с Вик хотим вручить его тебе на книжной ярмарке.

Международная магическая книжная ярмарка устраивалась раз в пять лет, и в этом году она должна была пройти в Оксфорде, в кондитерской «Квиллз». В последние недели ученики только об этом и говорили. На ярмарку стекались члены магического общества со всей Англии и из других стран, туда приезжали самые разные волшебники и предсказатели будущего, а также выставлялось на продажу множество волшебных вещиц и прочих удивительных редкостей.

– Даже не верится, что ярмарка будет уже в эти выходные! – воскликнул Пол.

– А мне не верится, что ты уже сегодня приступишь к обучению! Ах, какой же ты большой и взрослый, – всхлипнула Лоретта, вытирая пальцем уголок глаза. – А теперь, – продолжила она, выжав улыбку, – пришло время съесть по кусочку торта перед выходом!

* * *

Трое кузенов отправились в получасовое путешествие в сердце Оксфорда. Чем ближе они подходили к «Белому ряду», тем медленнее шёл Пол, а в конце концов, и вовсе едва переставлял ноги. Арчи покосился на своего младшего кузена. «Интересно, что с ним такое?» – подумал он.

– Пол, всё в порядке? – спросил Арчи, слегка стукнув его по плечу.

Пол сглотнул и выжал нервную улыбку.

– Ну да, конечно, – неуверенно промямлил он. – Лучше всех! Ведь я всю жизнь ждал этого момента!

За время своей работы в переплётной мастерской Арчи несколько раз видел учеников в их первый день обучения. Большинство из них заметно нервничали перед Огненным испытанием. Так что Пол, несмотря на всю свою браваду, ничем не отличался от них.

Арчи открыл дверь лавки. Джеффри Крикк, как обычно, стоял за прилавком в своих маленьких круглых очочках, чудом удерживавшихся на самом кончике его длинного тонкого носа. Сегодня на нём был его лучший зелёный галстук-бабочка – верный признак того, что в магазинчике ждали нового ученика. Джеффри Крикк приветливо улыбнулся, показав мелкие мышиные зубы.

– Доброе утро, Арчи. Ежевика и… Чертополох, верно?

Пол сглотнул и кивнул.

Крикк открыл толстую кожаную книгу, лежавшую на прилавке, и провёл пальцем по строчкам.

– Ага, все верно. Чертополох Фокс! – Он поднял глаза. – Похоже, всё в порядке.

Вика подтолкнула брата вперёд.

– Иди, – сказала она. – Он не кусается. – И она едва заметно сжала плечо брата. – Потом в кондитерской будет собрание, посвящённое началу нового учебного года. Пойдём все вместе! Я буду ждать вас снаружи. Ну, удачи!

С этими словами Вика открыла дверь и вышла из магазина.

Пол застенчиво вручил Крикку свою книгу.

– Папа просил передать вам, что на ней нет штампа, – пролепетал он.

– Отлично, – ответил Крикк, забирая у него книгу. – Та-аак, что это у нас? Кажется, старинная книга заговоров… О, это большая редкость. Что ж, я лично прослежу за тем, чтобы её как следует изучили и классифицировали. А теперь беги вниз, к Старому Зэбу.

Пол нервно сглотнул. Крикк обернулся и крикнул через плечо:

– Марджори!

Его помощница мгновенно выбежала из-за бархатной занавески.

– А, вот и вы, Марджори. Будьте добры, присмотрите за магазином, пока я провожу нового ученика в переплётную.

Дело в том, что Крикк вёл запись всех результатов Огненного испытания. На протяжении тридцати лет он записывал их в учётную книгу своим изящным каллиграфическим почерком.

– Конечно, мистер Крикк, – закивала Марджори и улыбнулась Полу. – Удачи!

Арчи повёл Пола и Крикка через занавес и вдоль по коридору. Взяв с полки фонарь, он осветил лестницу, ведущую вниз.

– Чертополох Фокс! – воскликнул Старый Зэб, когда они добрались до переплётной мастерской. – Я помню тебя совсем маленьким. Свет не видывал такого егозы, ты ни секунды не сидел спокойно! Всё время куда-то бежал, всё исследовал, всюду совал свой нос… Как поживает Лоретта?

Пол уже открыл рот, чтобы ответить, но тут лицо старика посерьёзнело.

– Мы уже слышали о том, что случилось у Тёрна в Праге. Ужасная история, просто ужасная, – сказал он. – Говорят, два старика были жестоко убиты в собственном книжном магазине! Счастье, что Тёрну удалось унести оттуда ноги. Я слышал, несчастных так страшно пытали, что их до сих пор не удалось опознать.

«Неудивительно, что дядя Тёрн назвал свою поездку кошмаром, – подумал Арчи. – Судя по всему, Гидеон Хоук послал Тёрна в Прагу с секретной миссией, но всё закончилось катастрофой».

Старый Зэб громко поцокал языком, качая головой.

– Куда катится этот мир, если даже в книжных магазинах уже нельзя чувствовать себя в безопасности? – пробормотал он. – Беда, просто беда… Хорошо, что мы приняли у себя особые меры безопасности!

Арчи догадался, что старый переплётчик говорит о книгостражных зверях за второй дверью. Он в который раз задумался о том, какие секреты спрятаны за зелёной дверью и действительно ли он видел чёрную дверь в тёмном конце коридора.

Крикк негромко кашлянул, чтобы сменить тему разговора.

– Да, конечно, но мы пришли сюда не для того, чтобы беседовать о происшествии в Праге. Мы собрались здесь для проведения Огненного испытания Чертополоха Фокса.

– Да-да. Именно так, именно так, – засуетился переплётчик. – Давайте-ка посмотрим, что Пламя Фароса выбрало для тебя, дружок.

Старик приоткрыл дверцу кузнечного горна. Огонь зашипел, выплюнув облако густого белого дыма.

Арчи с облегчением убедился, что после странного вчерашнего эпизода пламя вновь вело себя как обычно.

Лицо Старого Зэба посерьёзнело.

– Чертополох Фокс, готов ли ты стать учеником в Музее магических кодексов? – торжественно спросил он. – Пламя Фароса знает ответ, – загадочно добавил он. – Оно горит на протяжении тысячелетий.

Арчи слышал эту речь уже несколько раз, и, хотя он прекрасно знал, что будет дальше, стремительность произошедшего снова застала его врасплох. Старик ловко вытянул пламя из горна и швырнул его через всю комнату в сторону книжных стопок.

Первым побуждением Арчи было поймать огонь, но он сумел удержаться. Сегодня было не его Огненное испытание. Пол выбросил вперёд руку и схватил огненный шар. Несколько мгновений огонь пылал и полыхал на его ладони, вертясь волчком. Потом пламя поменяло цвет с жёлтого на голубой, померцало и исчезло.

– Покажи мне свою ладонь, – велел Старый Зэб. – Ага! – вскричал он, внимательно изучив ладонь Пола, на котором проступило бледно-голубое изображение глаза. – Метка искателя!

Глаза Пола просияли. Он мгновенно ожил и повеселел. Обучение мастерству искания включало в себя умение оценивать магические книги и подмечать характерные признаки, указывающие на их возможную опасность. Профессиональные искатели – такие как дядя Тёрн – выбирали довольно рискованный, но при этом чрезвычайно увлекательный способ заработка. Их работа требовала зоркости глаз и отличного чутья на магию.

– Ну вот, дружок, – ласково улыбнулся Старый Зэб. – Все

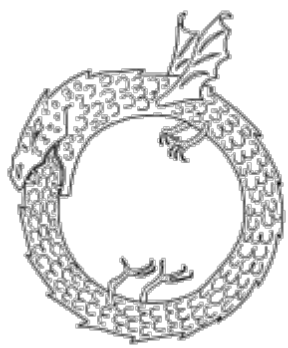
решено. – Он втёр капельку мази в ладонь Пола. – Это успокоит жжение.

Затем он снова повернулся к Словесному горну, чтобы закрыть дверцу, но тут произошло нечто неожиданное.

Пламя взметнулось и выбросило в воздух искру, похожую на крошечный метеор. Искра пролетела через всю мастерскую, потом взорвалась, рассыпавшись дождём огненного золота, и исчезла. В тот же миг Арчи почувствовал сильнейшее жжение в ладони и, опустив глаза, ошеломлённо уставился на золотую метку, проступившую на его коже.

– Высокие небеса! – вскричал Старый Зэб, переводя изумлённый взгляд с пламени на Арчи и обратно. – Что это было?

Арчи протянул ладонь, чтобы все могли её рассмотреть. На том месте, где обычно появлялись метки искателей, переплётчиков или попечителей, сиял золотой символ, похожий на дракона, подавившегося собственным хвостом.



Арчи точно знал, что уже видел этот знак раньше, вот только он никак не мог вспомнить, где. Старый Зэб схватил его за руку и потёр новую метку большим пальцем. На глазах у Арчи лицо старика угрожающе побелело. Арчи ещё никогда не видел такой бледности, тем более, у человека, который целыми днями работает перед самым старым кузнечным горном в мире!

Старый Зэб перевёл глаза на Крикка:

– Джеффри, думаю, тебе стоит на это взглянуть.

Крикк в растерянности подошёл к Арчи и Зэбу. Арчи протянул ему свою руку.

– Золотой круг! – ахнул Крикк. – Не может быть! Ведь это отметка алхимика! В последний раз она появлялась более трёхсот лет тому назад. Фабиан Грэй…

Внезапно он прижал ладонь ко рту, а в его глазах мелькнул непонятный страх. У Арчи закралось подозрение, что Джеффри Крикк только что сказал что-то лишнее.

– «Клуб алхимиков», – еле слышно выдохнул Старый Зэб.

В следующее мгновение пламя выплюнуло ещё одну искру, которая, как и первая, дугой пролетела над мастерской и взорвалась вспышкой золотого света. Пол громко вскрикнул, остолбенело уставившись на свою руку.

– Смотрите! Я получил вторую метку!

Так оно и было – рядом с первой меткой на его ладони проступил точно такой же символ, как у Арчи.

– Две алхимические метки! – воскликнул Крикк. – Неслыханно! Впервые за триста лет – и две сразу…

Старый Зэб наморщил лоб:

– Нужно немедленно поставить в известность руководство музея. Возможно, они знают, что это означает. Но сдаётся мне, всё это весьма и весьма странно…

* * *

Арчи и Пол вышли из лавки, не чуя под собой ног. Арчи устроил кузену небольшую экскурсию по переплётной мастерской, но они оба были слишком потрясены появлением меток Золотого круга, чтобы думать о чём-то ещё.

Что это могло значить? Ни Джеффри Крикк, ни Старый Зэб не смогли или не захотели пролить свет на эту загадку, но пообещали созвать срочное собрание руководства музея. Пока же Крикк попросил мальчиков держать языки за зубами и не обсуждать свои загадочные метки с другими учениками.

– Пусть лучше это останется между нами, – сказал он. – Только на время.

После этого Арчи лишь утвердился в своём подозрении, что хозяин лавки и старый переплётчик знают гораздо больше, чем говорят.

Когда через полчаса кузены вышли из магазина, Вика уже ждала их снаружи.

– Ну, как всё прошло? – нетерпеливо спросила она. – Прошёл испытание?

Она говорила негромко, чтобы случайные прохожие не услышали их разговор.

– Да, но…

– Фуф, вот и славно! Просто гора с плеч. Страшно представить, что было бы, если бы Фокс провалил Огненное испытание! Всем известно, что в прошлом несколько Рипли и Найтшейдов не прошли испытание Пламенем Фароса, и это закончилось плачевно. Большинство из них стали Алчниками. Но

последний провал случился четыре года назад. Ладно, не тяни, выкладывай! Какую метку ты получил? С чего начнёшь обучение?

– Все оказалось немного сложнее, – с запинкой проговорил Арчи, покосившись на Пола.

– Показывай метку! – приказала Вика.

Пол хотел убрать руку за спину, но с его сестрой этот номер не прошёл. Она бесцеремонно схватила брата за руку и уставилась на его ладонь.

– Это что ещё за ерунда?! – воскликнула она, разглядывая Золотой круг. – Похоже на змею!

– Это огненная метка алхимиков, – пролепетал Пол. – Арчи тоже получил такую. Но нам запретили об этом болтать. Старый Зэб и Джеффри Крикк сказали, что мы должны никому не рассказывать до тех пор, пока руководство музея не решит, что это значит.

– Ко мне эти запреты не относятся! – отрезала Вика. – Так что сейчас мы закажем по горячему шоколаду, и вы выложите мне всё по порядку.

Трое кузенов перешли маленькую площадь и поднялись по каменным ступенькам в кондитерскую «Квиллз» – обветшалое средневековое здание с вынесенными наружу опорными балками. Перешагнув порог, они окунулись в восхитительный аромат шоколада, сдобренного ванилью, цукатами и прочими упоительными добавками. Кофейня была залита тёплым уютным светом. Источником этого свечения был солнечный луч, горевший так ярко, что слепил глаза. Это было устроено нарочно, чтобы люди, входившие в кондитерскую с улицы, не могли разглядеть потайной вход в музей. Луч света, называвшийся дверным лучом, позволял Хранителям огня незаметно входить в музей и выходить на улицу.

В остальном кондитерская выглядела совершенно обычно, сторонний посетитель ни за что не догадался бы, что её задняя часть гораздо больше передней и занимает всё остальное пространство здания. Так называемая стена допуска, разделявшая обе части кондитерской, была заколдована, чтобы скрыть потайные помещения от Неготовых.

За стойкой стояла высокая худая девушка с обнажёнными руками, сплошь покрытыми татуировками. Обе её брови были проколоты. Все знали её как Пинк, официантку в «Квиллз». Но только волшебникам было известно, что Пинк управляет дверным лучом, нажимая на латунный рычаг, замаскированный под кран подачи горячего шоколада. У рычага было три положения. Когда он был поднят, дверной луч пропускал всех подряд. Если рычаг был поставлен в горизонтальное положение, внутрь могли

попасть только носители огненной метки. Опущенный рычаг означал, что вход закрыт.

В обычное время внутрь пропускались только обладатели огненной метки, однако Пинк могла по собственному усмотрению открывать вход для тех или иных посетителей.

Сама Пинк беспрепятственно попадала из одного помещения в другое, проходя вдоль барной стойки, которая простиралась прямо через стену допуска. Когда Пинк перемещалась из передней части кондитерской в заднюю, её чёрные волосы меняли цвет на розовый.

– Как дела, Вик? – весело бросила Пинк, увидев новых посетителей. – Как жизнь, Арч? О, Пол! Сегодня первый день? Получил метку?

Пол уверенно кивнул и сжал руку в кулак. Дверной луч считывал метки автоматически, так что он мог не предъявлять ладонь.

– Увидимся на той стороне, – улыбнулась Пинк.

Пол уставился на яркий солнечный луч. Сейчас ему предстояло второй раз в жизни попасть в заднюю часть кондитерской. В первый раз Пинк позволила ему пройти без метки, поскольку мальчик находился в сопровождении одного из руководителей музея. Но сегодня он впервые войдёт туда по праву.

Как только трое кузенов перешагнули через луч, они немедленно почувствовали особый запах. Это была амора – аромат самой магии. От него у Арчи всегда слегка кружилась голова.

Каждый вид магии имеет свой запах. Естественная магия пахнет природой. Магия смертных – это магия, созданная людьми, поэтому и пахнет она по-людски: тесными комнатами, дымом очага. Сверхъестественную магию сопровождает потусторонний запах холодных гробниц и мёртвой плоти, этот запах Арчи нравился меньше всего. К счастью, дверной луч был заряжен естественной магией, поэтому сегодня в задней части кондитерской пахло свежескошенной травой.

Это помещение было заставлено самой удобной в мире мебелью. Здесь стояли мягкие кожаные диваны и кресла, в которые так и хотелось плюхнуться. Сегодня, в первый день нового учебного семестра, в кофейне было полно учеников. Все наперебой болтали о своих достижениях и новых занятиях.

За одним из столов сидела высокая женщина с резкими чертами лица и серебристыми волосами. Это была Феодора Грейвс, глава отдела Сверхъестественной магии.

Кузены отправились за напитками. Когда подошла их

очередь, Вика заказала три горячих шоколада и повела Арчи и Пола к столику в тихом углу зала.

– Теперь выкладывайте, что это за история с алхимиками и метками? – потребовала она, понизив голос.

Арчи слегка замешкался с ответом. Они с Полом пообещали не обсуждать происшествие в мастерской с другими учениками, но ведь к Вике это не относится, верно? Как-никак, она – член семьи.

– Крикк сказал, что это метка Золотого круга, – прошептал Арчи, заговорщически озираясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто из учеников их не слышит.

Он снова, уже в который раз подивился тому, отчего владелец книжной лавки и старый переплётчик напустили такую секретность.

– Он упомянул какой-то «Клуб алхимиков». И одно имя – Фабиан Грэй.

Вика чуть не поперхнулась своим шоколадом.

– Фабиан Грэй! – выпалила она. – Да это же самый известный ученик в истории музея! И какое он имеет ко всему этому отношение?

– Сам не знаю, – пожал плечами Арчи. – Но Крикк отчего-то очень встревожился. Он сказал нам помалкивать.

– О Крикке речь, а он – навстречь, – прошипел Пол. – Лёгок на помине!

Хозяин книжного магазина только что перешагнул через дверной луч и теперь озирался по сторонам, высматривая кого-то. Заметив Грейвс, он торопливо направился к её столику и что-то зашептал ей на ухо.

– Наверное, рассказывает про наши метки, – предположил Арчи.

Грейвс резко вскинула голову. Затем её орлиный взор устремился через зал на трёх кузенов.

– По-моему, она не очень обрадовалась, – заметил Арчи.

Крикк добавил что-то ещё, и Грейвс покачала головой. Затем они оба снова уставились на кузенов. После этого Крикк повернулся и вышел.

С минуту-другую Грейвс сидела в задумчивости. Потом она резко встала и хлопнула в ладоши, призывая всех к тишине.

– Сейчас начнётся собрание, – сказала Вика.

Пользуясь тем, что после занятий учеников всегда можно было застать в кондитерской, руководство музея нередко устраивало здесь собрания.

– С возвращением! – громко провозгласила Грейвс. – Мы начинаем наш новый учебный семестр, так что займите свои

места и выслушайте важное объявление.

Следом за толпой Арчи, Вика и Пол вошли в большой зал и уселись. Члены руководства были уже здесь, они сидели на возвышении в передней части зала.

Арчи сразу узнал невысокого мужчину в твидовом пиджаке – это был доктор Мотли Браун, глава отделения Естественной магии. Рядом с ним сидел Гидеон Хоук, начальник отдела Неопознанных книг. Обязанности Хоука заключались в розыске самых опасных магических книг и работе над тем, чтобы они ни в коем случае не угодили в руки Алчников. На первый взгляд во внешности Хоука не было ничего примечательного, однако его глаза, как и у Арчи, были разного цвета – один голубой, а второй серый. Хоук был одним из самых сильных магов в руководстве музея. Совсем недавно он спас Арчи жизнь, вытащив его из «Книги Былого» – опаснейшего манускрипта, хранившего в себе всю историю магии.

Возле Хоука был Вольфус Боун, сухопарый мужчина с резкими чертами лица и выступающими клыками. Боун был магом-лозоискателем и работал в отделе Неопознанных книг вместе с Хоуком.

С другой стороны сидели два человека, которых Арчи никогда раньше не видел: мужчина с лысой головой, напоминающей сваренное вкрутую яйцо, и красивая девушка с длинными рыжими волосами, на вид на пару лет старше Вики.

Когда все ученики заняли свои места, Грейвс ненадолго присела рядом с Хоуком и Брауном и что-то негромко сказала им. Хоук мгновенно выпрямился, его лицо озабоченно нахмурилось. Он бросил быстрый взгляд на троих кузенов.

Грейвс снова встала и несколько раз хлопнула в ладоши. Её светло-зелёные глаза скользнули по переполненному залу.

– Прежде чем мы начнём, я хочу поприветствовать нашего нового ученика. Сегодня к нам присоединился Чертополох Фокс!

Все головы завертелись, все глаза забегали в поисках новичка. В зале пронёсся оживлённый шепоток. Пол смущённо заулыбался, потупив глаза. Хоук продолжал сверлить его пристальным взглядом.

– Также я хочу представить вам двух наших особых гостей, – продолжала Грейвс. – Профессор Орфеус Смур из Лондонского Королевского магического общества. – Она кивнула на лысого мужчину. – Он приехал к нам на книжную ярмарку.

Королевское магическое общество контролировало всю магию в Британии. Оно подчинялось Магической лиге – международной магической организации. Смур ослепительно улыбнулся собранию. Его глаза чуть дольше задержались на лице

Арчи, отчего мальчику сделалось не по себе. Может быть, Смур знал, что он – книжный заклинатель?

– Наша вторая гостья – Катерина Крона из пражской Академии магии. Катерина выиграла стипендию на обучение в нашем музее для продолжения своей научной работы. Её исследование на тему письменной магии было выбрано из сотен других работ, представленных студентами разных стран мира. Поэтому Катерина получила особый допуск к архивам для продолжения своей работы.

Девушка слегка наклонила голову. У неё были пухлые розовые губы и умные голубые глаза.

– Для меня большая честь получить возможность работать в знаменитом Музее магических кодексов, – с лёгким акцентом произнесла она. – Мне не терпится поскорее приступить к работе в архивах, чтобы узнать, смогут ли они пролить свет на загадки письменной магии.

Губы Грейвс дрогнули в едва заметной улыбке:

– Вот и замечательно! Итак, как все вы знаете, в эту субботу мы с вами будем иметь удовольствие принять у себя Международную магическую книжную ярмарку! Это очень большая честь, и я надеюсь увидать вас всех в «Квиллзе». – Она окинула взором зал. – Я не сомневаюсь, что никому из здесь присутствующих не нужно напоминать о важности строгой секретности. Мы не хотим возбуждать подозрения у жителей Оксфорда. Если они хоть на мгновение заподозрят, что в городе творятся какие-то волшебные дела, это может существенно осложнить работу нашего с вами музея. Я уверена, что могу на вас положиться. И последнее, но ни в коем случае не по значимости. – Грейвс сдвинула брови. – Я хочу поговорить с вами о безопасности. Когда мы получили предложение провести книжную ярмарку в Оксфорде, наше руководство приняло решение обеспечить свободный вход для всех представителей магического сообщества, включая лиц, не имеющих отношения к нашему музею. На всё время работы ярмарки дверной луч будет находиться в открытом положении, чтобы в помещение могли свободно попасть лица, не имеющие огненной метки. Однако мы должны оставаться настороже! Согласно недавним сообщениям в последние недели Алчники вновь резко активизировались. – Она помолчала. – На этой неделе было совершено новое нападение – на этот раз в Праге.

По залу пронёсся встревоженный ропот. Грейвс подняла руку, призывая собрание к тишине.

– Хочу, чтобы вы знали – несмотря на то что дверной луч будет открыт для всех носителей меток, на время проведения

ярмарки мы введём в действие дополнительные меры безопасности. Прошу всех не забывать о бдительности. Желаю отлично провести время!

* * *

Арчи выходил из зала, когда кто-то дотронулся до его руки. Обернувшись, он увидел Феодору Грейвс.

– Арчи, останься на два слова, – попросила она. – И ты тоже, Чертополох.

Она отвела мальчиков в сторонку.

– Мне стало известно, что вы оба получили весьма необычные огненные метки. Позвольте взглянуть?

Не дожидаясь ответа, она твёрдо взяла кисть Арчи в свои руки и внимательно осмотрела его ладонь.

– Джеффри прав, – проронила Грейвс. – Это Золотой круг. Ты тоже получил такую метку, Чертополох?

Пол кивнул.

Грейвс глубоко задумалась.

– Что ж, полагаю, тут мы уже ничего сделать не можем, – сказала она наконец. – Но в понедельник первым делом загляните ко мне. Оба. А до этого, будьте добры, никому – ни слова. Не нужно сеять панику среди учеников.

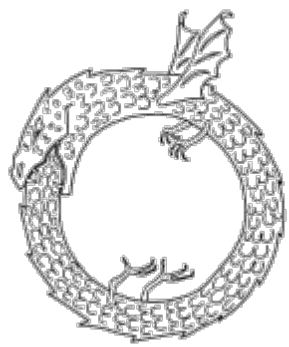
* * *

Домой мальчики возвращались в глубокой задумчивости. Загадочная огненная метка занимала все их мысли. Добравшись до дома номер 32 по улице Собачий Клык, Арчи сразу поднялся в спальню и вытащил из-под своей кровати старую обувную коробку. В коробке хранились вещи его отца, которые Лоретта сберегла для Арчи. Среди вещей было несколько книг. Алекс Грин, отец Арчи, когда-то работал в отделе Неопознанных книг, но был вынужден покинуть музей после того, как его обвинили в краже книги у Артура Рипли. Арчи не помнил своего отца, поскольку его семья исчезла вскоре после его рождения.

Он порылся в коробке, пока не нашёл, что искал, – книгу под названием «Великие шедевры: добрые, злые и ужасные». Это был каталог всех достославно и бесславно знаменитых магических книг в истории магии. Арчи пролистал страницы, пока не нашёл нужную статью.

КЛУБ АЛХИМИКОВ: Существовавшее в XVII веке общество алхимиков, возглавляемое Фабианом Греем. Подобно прочим магическим авторам, члены Клуба алхимиков носили огненную метку в виде Золотого круга, который они считали своим символом. Золотой круг – один из трёх атрибутов создания новой магии, два других – чернила, сделанные из магической субстанции «азот», и волшебное перо, добровольно отданное магическим существом. Грей и его сторонники решили переписать заново все величайшие заклинания в главных магических книгах, однако их безответственные эксперименты стали причиной Великого лондонского пожара и привели к учреждению Положений магического сдерживания.

Под статьёй было изображение Золотого круга, в точности такое же, как на руке Арчи.



Арчи ещё раз перечитал статью.

В старой школе он проходил, что Великий лондонский пожар начался в булочной на Паддинг-лейн. Однако теперь Арчи знал, что это была версия истории для Неготовых, в которой не признавалось существование магии.

Он снова посмотрел на свою метку. Что-то царапалось в глубине его памяти. Арчи определённо уже видел этот символ раньше. Если бы он только мог вспомнить, когда и где!

Глава 3
Магическая книжная ярмарка

На следующее утро рука у Арчи чесалась сильнее прежнего, но он твёрдо решил, что это не испортит ему радость от книжной ярмарки.

По дороге в город Лоретта рассказала детям, что магические ярмарки были широко распространены по всей Англии вплоть до семнадцатого века.

– В наши дни во всём мире осталась только одна Международная магическая книжная ярмарка, – закончила она. – Все остальные были запрещены в 1666 году, согласно Положениям магического сдерживания.

– Какая глупость – запрещать ярмарки! – проворчал дядя Тёрн, когда они миновали «Белый ряд» и направились через площадь к кондитерской. – Этими запретами они лишь загнали торговлю магическими книгами в подполье! Это так же недальновидно, как запрет использовать магию вне магических помещений. Как, скажите на милость, мы можем защититься от нападений Алчников, если нам запрещено использовать магию, заключённую в книгах? Я всё время думаю об этих несчастных стариках из Праги, – добавил он, сокрушённо качая головой. – Мы до сих пор не знаем, кто они были. Вот из-за таких необдуманных запретов несчастные стали лёгкой добычей Алчников… Это просто позор! Магической лиге должно быть стыдно.

Лоретта с беспокойством покосилась на мужа.

– Будет, Тёрн, довольно крамольных речей! Говори потише. Закон есть закон, нравится он нам или нет, – шёпотом добавила она.

Арчи никогда раньше не слышал, чтобы его дядя и тётя вели такие разговоры. Он всегда считал их ревностными приверженцами Положений и магических властей, стоявших за их соблюдением. Но теперь ему впервые открылось, что в магическом обществе существуют различные мнения на этот счёт.

Все время, что они стояли в очереди на вход, Арчи размышлял над словами дяди Тёрна. Он склонялся к тому, что дядя прав. Как можно защитить музей от нападений Алчников, если нельзя использовать магию? Тем более что Алчники с лёгкостью нарушали Положения. Они прибегали к магии при каждом удобном случае, если видели, что это сойдёт им с рук.

Арчи вспомнил свою недавнюю схватку с Барзаком. Он столкнулся с ним не в тёмном переулке, а в музее, где магия была

разрешена, поэтому смог воспользоваться своим даром книжного заклинателя и победить тёмного волшебника. А если бы они встретились за пределами Нафталинника? Чем бы тогда всё закончилось?

От этой мысли у него кровь застыла в жилах. Если бы Тёрн очутился в Праге до убийства стариков и смог бы спасти их, то как он должен был поступить? Следовать букве Положений или нарушить закон, применив магию для защиты себя и людей? И ещё одна мысль беспокоила Арчи: дар книжного заклинателя – это магия или нет? Арчи склонялся к тому, что всё-таки магия, несмотря на то что он не имел никакой власти над своим даром.

Возможно, пора перестать относиться с недоверием к людям, наделённым магическим даром? Может быть, огненные метки Золотого круга – это знамение того, что пришло время отменить Положения?

Арчи все ещё думал над этим, когда подошла их очередь войти в кондитерскую. На доске объявлений, прислонённой к стене, было написано: «Частное мероприятие. Закрыто для посещения». Это означало, что сегодня войти в кондитерскую «Квиллз» могли только члены магического сообщества. Таким образом, можно было не волноваться по поводу того, что Неготовые по ошибке забредут на ярмарку.

За входной дверью кондитерской стоял мужчина с планшетом на зажиме. Высокий, сутулый, с вечно недовольной миной на лице доктор Аурелиус Расп относился к числу людей, которых Арчи на дух не переносил.

Справедливости ради стоит сказать, что не только Арчи недолюбливал доктора Распа. Остальные ученики тоже старались избегать встречи с ним. Двенадцать лет назад Расп обнаружил пожар в здании музея, и это событие почему-то так сильно на него повлияло, что с тех пор он превратился в настоящего брюзгу. Впрочем, время от времени Аурелиус Расп помогал Гидеону Хоуку в работе по поиску Неопознанных книг. В последний раз, например, он шпионил за Арчи.

Пинк стояла около дверного луча.

– Привет, Пинк, – обрадовалась Вика. – Как дела?

– Отлично! Но я бы предпочла, чтобы он был хоть чуточку полюбезнее, – добавила она, стрельнув глазами в сторону Распа, который подозрительно осматривал всех входящих в кафе.

Вика приподняла брови:

– Что он тут делает?

– Дополнительные меры безопасности, – отрапортовала Пинк. – Только на время проведения ярмарки. Требование Королевского магического общества.

Расп пристально смотрел на них, барабаня пальцами по своему планшету.

Лоретта хотела пройти через дверной луч, но Расп протянул руку и остановил её.

– Имя? – рявкнул он.

Лоретта недоверчиво захлопала глазами:

– Ради всего святого, Аурелиус, ты же знаешь меня тридцать лет!

– Мои обязанности заключаются в том, чтобы записывать всех входящих и выходящих, – проворчал Расп. – Имя? – повторил он.

Лоретта смерила его испепеляющим взглядом, отрепетированным долгими годами родительства.

– Лоретта Фокс! – отчеканила она. – Со мной мой муж – Тёрн Фокс, наши дети – Чертополох и Ежевика, а также мой племянник, Арчи Грин. И всё это тебе прекрасно известно!

Расп неторопливо записал их имена.

– Осторожность никогда не бывает излишней, – мрачно процедил он. – Тут повсюду могут быть Алчники.

Лоретта с отчаянием посмотрела на Пинк. Та смущённо потупила глаза.

– Проходи, Лоретта, – сказала она.

Лоретта величественно вскинула голову и перешагнула через дверной луч, трое других Фоксов последовали за ней. Арчи хотел было пойти за ними, но вдруг заметил Арабеллу Рипли, входившую в кондитерскую. Арабелла, внучка печально известного Алчника Артура Рипли, начала обучение в музее одновременно с Арчи.

Отношения у них не сложились с самого начала, однако Арабелла пыталась помочь Арчи, когда он попал в беду, и даже спасла жизнь музейного лозоискателя Вольфуса Боуна, на которого напало порождение чёрной магии.

Арабелла пришла со своей матерью, Вероникой Рипли, и, как обычно, стояла с кислой миной на лице. Ещё один ученик, поступивший в музей одновременно с Арчи, тоже пришёл с родителями. Следом за ними вошли две очень высокие женщины: одна – рыжеволосая, вторая – с чёрными волосами. Черноволосая женщина держала в руке белую трость с резной рукоятью.

– Здесь очередь, сестра? – громко спросила она. – В чём причина задержки?

– Какой-то мужчина записывает имена посетителей, – ответила рыжеволосая.

– Мужчина, сестра? – переспросила брюнетка.

– Безопасность, сестра. Он говорит, на ярмарку могут проникнуть Алчники.

– Безобразие! – услышал Арчи высокий голос Вероники Рипли. Он уже привык к тому, что мать Арабеллы постоянно на что-нибудь жаловалась. – Почтенные члены магического сообщества подвергаются неслыханному унижению! Это невыносимо!

– Поторопись, Арчи, – напомнила Пинк.

Арчи прошёл через дверной луч и зажмурился от ослепительного света. Его окружил аромат роз. В следующее мгновение он был уже на другой стороне.

Арчи громко ахнул при виде того, что открылось его глазам. Вся задняя часть здания разительно изменилась.

Зал, в котором обычно проходили собрания, каким-то образом увеличился в три раза и стал похож на нечто среднее между средневековой ярмаркой, цирком и блошиным рынком. Музыка и развевающиеся флаги создавали карнавальную атмосферу.

Арчи невольно задался вопросом, кто же из музейного руководства мог создать такой потрясающий праздник. Здесь стояли палатки всех видов и размеров, всех форм и расцветок. Между палатками виднелись ярко раскрашенные киоски.

Впереди высилась огромная палатка размером с цирковой шатёр. Дядя Тёрн вынырнул из-за плеча Арчи.

– Ну, что скажешь?

– Потрясающе! – только и смог выдохнуть Арчи.

Глаза Тёрна заблестели.

– Книжная ярмарка – одно из важнейших событий магического календаря, – провозгласил он.

– Я даже представить себе не мог, что в магическом мире так много людей, – признался Арчи, разглядывая толпу. – Но ведь не все они Хранители Огня, верно?

– Нет, – покачал головой Тёрн. – Но можешь не сомневаться – они все из магических семей. Некоторые из них учились в нашем музее, где теперь учатся их дети, другие посещали прочие магические академии и скорее всего отправили своих детей туда же. Большинство после окончания обучения выбирают самые обычные профессии, принятые среди Неготовых, и работают наряду с ними. Только единицы счастливчиков остаются работать с магией. Они могут стать фрилансерами вроде меня или занять места в руководстве музея. Самые честолюбивые и имеющие хорошие связи могут получить работу в одном из магических органов власти – скажем, в Королевском магическом обществе или даже в Магической лиге. Но где бы ни работали бывшие выпускники магических учебных заведений, раз в пять лет они все с удовольствием съезжаются на книжную ярмарку.

Он указал на афишу, висевшую на доске объявлений. Помимо покупки и продажи книг, на ярмарке целый день проходили самые разные мероприятия. Арчи, Вика, Пол и Лоретта обступили доску, а Тёрн зачитал вслух перечень событий:

– Итак, палатка номер два, сегодня в полдень: Марта Ститч, лекция на тему: «Почему книжный переплёт не должен стать узами».

– По-моему, это интересно, – заметил Арчи.

– Палатка номер один, – продолжил Тёрн. – В два часа дня. «Зелёная магия – чистая магия» – беседа с Расти Вертоградарем, автором книги «Выращиваем зелёные пальцы». Та-аак, а в четыре часа беседа на тему «Ищем своих магических предков, или почему быть историком лучше, чем истериком» с Орфеусом Смуром и Катериной Кроной.

– Катерина Крона – это та студентка, о которой я вам рассказывала, – вставила Вика.

Тёрн почесал голову.

– Кроны – очень старая и очень известная семья Хранителей Огня, вроде нас с вами.

Он продолжил чтение афиши. Главным событием, судя по всему, должна была стать лекция Мориса Падеде, заявленная на пять часов вечера и озаглавленная «Магические существа – не только антураж для Хеллоуина».

– Да, конечно! – оживилась Вика. – Руперт упоминал об этом, он должен ассистировать на лекции.

Руперт Треваллен, один из старших учеников музея, работал в отделе Естественной магии, в мифическом паноптикуме. Этот высокий темноволосый молодой человек со скульптурными чертами лица и весёлым нравом пользовался бешеной популярностью среди учениц музея. Арчи подозревал, что Вика тоже к нему неравнодушна, хотя она ни за что бы в этом не призналась.

Лоретта отвела детей в сторонку.

– Держитесь вместе, мои хорошие, поняли? – напутствовала она. – Вот вам деньги на обед. – Лоретта огляделась и понизила голос: – Не покупайте никаких книг без штампов. Вы слышали, что сказал Расп? На ярмарке могут быть Алчники. После того что произошло в Праге… – Она прикрыла рот рукой. – Ах, я даже думать об этом не хочу!

* * *

Арчи, Вика и Пол отлично проводили время. На ярмарке

было полно развлечений – огнеглотатели, канатоходцы, акробаты на ходулях, ясновидящие с хрустальными шарами и прочими загадочными инструментами, позволяющими заглядывать в будущее.

В какой-то момент Арчи увидел над одним из шатров объявление, гласившее: «Сестры Сирены. Смотрим глубже, видим дальше, знаем больше!»

– О, я слышала о них! – воскликнула Вика. – Цикута и Дельфиния, они называют себя Сёстры Сирены, но это ненастоящее их имя. Они работают в паре. Кажется, одна их них обонятельница, а вторая – верещательница.

– Ха-ха-ха! – покатился со смеху Арчи. – Вот смехота!

– Да нет, я серьёзно, – сказала Вика. – Цикута слепая, но она предсказывает будущее по запаху, а Дельфиния громко выкрикивает судьбу.

Арчи с подозрением покосился на свою кузину.

– Я никогда не могу угадать, серьёзно ты говоришь или сочиняешь, – пожаловался он.

– Клянусь, это правда, – ухмыльнулась Вика.

– Хотите, я открою вам ещё одну правду? – вмешался Пол. – Я умираю от голода! Мы завтракали сто лет назад! Сестры Сирены могут подождать.

В части палаток торговали едой и напитками. Одна вывеска предлагала музыкальные маффины в качестве «шокотерапии для детей и взрослых». Но больше всего Арчи понравилась весёлая реклама газированных напитков: «Хип-хоп! Стаканчик хлоп! Газировка просто сказка! Пей, пока не пришла ласка!»[3]

Они купили по два шоколадных маффина каждый и уселись перекусить. При каждом укусе маффины играли разные мелодии. Наевшись досыта, кузены продолжили исследовать палатки. В большинстве из них продавали старые книги. Потом Арчи заметил вывеску, обещавшую таинственные магические путешествия. Ниже следовало пояснение: предоставляем всю информацию, необходимую магическим туристам.

– Как раз для Пола, – заметила Вика. – Кстати, где он?

– Сказал, что хочет купить ещё один музыкальный маффин, – рассеянно отмахнулся Арчи, листая старую книгу. – И я его прекрасно понимаю, – добавил он и широко улыбнулся, показав перепачканные шоколадом зубы.

– Мама сказала нам держаться вместе! – всполошилась Вика. – Тем более что вы оба получили метки Золотого круга! О чём он только думал? Как можно в такое время бродить одному?

– Может, он там? – предположил Арчи, указывая на очередную вывеску.

Там было написано: «Уголок Агаты – магические сувениры и атрибутика. Артефакты и астроскопы».

– Пол обожает астроскопы. Может, мы подыщем там подарок для него?

Астроскопами назывались магические инструменты, такие как хрустальные прорицательные шары, вообразительные стёкла и прочие приборы. Арчи видел такие инструменты в музее.

Они вошли в палатку. Пола там не было, зато астроскопов оказалось хоть отбавляй. Внутри стоял высокий стеклянный шкаф с полками, выстланными толстым чёрным бархатом. На бархате были искусно разложены самые невероятные предметы.

Полки ломились от хрустальных шаров всех видов и размеров. Здесь были шары прозрачные, как слеза, белесоватые, как крупные жемчужины, и даже совсем мутные, будто заполненные дымом. На других полках лежали прочие любопытные вещицы: инструменты, похожие на карманные часы в серебряных или бронзовых корпусах; целая коллекция зеркал – стеклянных, серебряных и даже совсем чёрных. Были здесь и неглубокие чаши для предсказаний, которыми пользуются гадатели.

Агата, хозяйка шатра, оказалась невысокой, щуплой, похожей на птичку женщиной с прямыми чёрными волосами и большими серыми глазами. Она была одета в зелёный балахон и разноцветную шаль, накинутую на плечи.

– Привет, милые. Чем я могу вам помочь? Выбираете подарок для друга или члена семьи?

– Мы ищем подарок на день рождения для моего кузена, – ответил Арчи. – Он совсем недавно начал обучение в музее.

– О, вы пришли в нужное место! У меня есть прелестный счастливый амулет за вполне разумную цену. Его предыдущий владелец как раз скоропостижно скончался, но пусть это вас не останавливает.

– Э-ээм, как-то это не слишком похоже на счастье, – промямлил Арчи.

– В таком случае, возможно, хрустальный шар? – предложила Агата.

– Нам бы хотелось что-то более… впечатляющее, – собрался Арчи. – Мой кузен очень любознательный, он любит исследовать всё вокруг. У вас есть что-нибудь подходящее?

– У меня есть как раз то, что вам нужно! – уверенно заявила Агата. – Компас интересностей! – Она открыла стеклянный шкафчик, стоявший за прилавком, и вынула оттуда латунный инструмент, похожий на карманные часы. Хозяйка шатра отщёлкнула крышку и показала кузенам компас в виде

солнечного диска с чёрной стрелкой. – Стрелка начинает вращаться, когда ощущает высокую концентрацию магии, – объяснила Агата. – Этот прибор чрезвычайно популярен среди исследователей, ищущих магические места – логова драконов и тому подобное.

– То, что надо! – обрадовался Арчи. – Мы его берём!

Агата положила компас в деревянную коробочку, завернула в блестящую голубую бумагу и вручила Арчи. При этом она как-то странно посмотрела на него.

– Что это у тебя на шее? – полюбопытствовала Агата.

Арчи машинально дотронулся до своей груди. Верхняя пуговица на его рубашке расстегнулась, и Изумрудный глаз, его магический безопасник, выглянул наружу. Хозяйка шатра смотрела прямо на него.

– Это же прорицательный кристалл Джона Ди! – вскричала она. – Я видела его на портретах великого волшебника! Скажи мне, что я не ошиблась! Джон Ди был величайшим прорицателем в магической истории Англии. Некоторые его инструменты и поныне хранятся в Британском музее. – Агата недоверчиво покачала головой. – Пребывают там в бездействии, разумеется, но кому есть до этого дело! Но Изумрудный глаз, ведь он совершенно особенный! Как он к тебе попал?

– Это подарок, – выдавил Арчи.

Призрак Джона Ди предупредил его, что Изумрудный кулон обладает такой огромной силой, что вызывает у людей неодолимое желание обладать им. Алчники особенно подвластны зову амулета и не могут противиться искушению завладеть им.

Арчи совсем не понравилось то, как Агата смотрела на его кулон. Может быть, она тоже Алчница?

– Нечасто приходится видеть предметы такого высочайшего качества, – прошептала Агата, облизывая губы. – Сколько ты хочешь за него, мальчик?

– Амулет не продаётся, – отрезал Арчи.

– Ах, какая жалость… Но можно мне хоть подержать его немного? – проговорила Агата, протягивая к нему свою костлявую птичью ручку с длинными чёрными ногтями.

Вот теперь она по-настоящему пугала Арчи.

– Нет, – твёрдо ответил он, пятясь назад и торопливо застёгивая рубашку.

Чёрные блестящие глаза Агаты жадно следили за его пальцами. Ему показалось, будто по её руке прошла дрожь.

– Как хочешь, – выдохнула она. – Но если вдруг передумаешь, то всегда сможешь найти меня в моём магазине на Оксфордском рынке. Просто спроси Агату, тебе все покажут!

Значит, она не Алчница, понял Арчи. В противном случае она попыталась бы отнять у него амулет. Вздохнув с облегчением, Арчи вместе с Викой вышел из шатра.

* * *

– Вот он! – закричал Арчи через несколько минут, увидев Пола.

– Наконец-то! – простонала Вика. – Мы уже с ног сбились.

– Мы купили тебе подарок, – улыбнулся Арчи.

– С днём рождения, братишка, – поздравила Вика, вручая Полу свёрток.

Пол торопливо сорвал обёртку и открыл коробочку.

– Потрясающе! – воскликнул он, когда они объяснили ему, что лежало внутри. – Скорее бы опробовать его в деле. Смотрите, стрелка крутится!

– Наверное, она чувствует магию ярмарки, – ответил Арчи.

Кузены направились в большой шатёр. Первый, кого они увидели внутри, был Старый Зэб, который беседовал с Орфеусом Смуром. Увидев Арчи, старый переплётчик поманил его к себе.

– Мы как раз говорили о тебе, – сказал он. – Орфеус очень интересуется магическими талантами.

– Я очень рад наконец-то познакомиться с тобой, Арчи. – Орфеус приветливо пожал ему руку. – Не каждый день доводится встречаться с настоящим книжным заклинателем!

Арчи смущённо улыбнулся. Значит, Смур всё-таки знал о его редком даре. Интересно, что ещё ему известно?

– Королевское магическое общество стремится как можно больше узнать о природе магических талантов, – оживлённо продолжил Смур. – В частности, нам известно, что дар передаётся по наследству. Что касается твоего случая, то весьма интересно…

– Ладно-ладно, не стоит понапрасну тревожить мальчика, – перебил его Старый Зэб. – Орфеус, ты уже пробовал музыкальные маффины? – попытался он неуклюже поменять тему. – Доложу тебе, они восхитительны! Мне достался один, который играл «хоуки-коуки», представляешь?[4]

Дети направились дальше.

– Как вы думаете, что имел в виду Смур? – спросил Арчи, когда они отошли от большого шатра.

– Думаешь, Зэб рассказал ему о наших метках? – напрягся Пол.

– Нет, – немного подумав, ответил Арчи. – Он же сам сказал нам помалкивать. Возможно, ему сообщил кто-нибудь из

руководства музея.

Пол остановился возле огромной афиши прорицательниц, которую они уже видели раньше.

– Зайдём к Сёстрам Сиренам? – предложил он.

Не дожидаясь ответа, он шмыгнул за афишу и скрылся в шатре. Арчи и Вика поплелись следом. Откровенно говоря, Арчи вовсе не был уверен в том, что ему очень хочется знать своё будущее, тем более теперь, когда он получил метку алхимика. Призрак Джона Ди предостерегал его от соблазна пытаться узнать свою судьбу.

– Может, лучше не стоит, – пробормотал он, когда они с Викой нырнули за полог шатра.

– Я понимаю, о чём ты, – кивнула кузина. – Предсказатели будущего все немного странные. А уж эта парочка – они просто нечто!

* * *

Войдя в шатёр, кузены увидели перед собой тех двух женщин, которых они встретили в очереди в кондитерской. Только теперь Арчи заметил, насколько они необычные. Обе дамы были неопределённого возраста, примерно между тридцатью и шестьюдесятью, точнее сказать не представлялось возможным. Первая, зеленоглазая и с огненно-рыжими волосами, которые струились вниз по её спине, как потоки вулканической лавы, была одета в длинный зелёный плащ и коричневые сапоги до колен. Волосы второй сестры были чёрные, прямые и гладкие, а сама она – затянута в чёрный кожаный плащ. Эта сестра, не поворачивая головы, смотрела прямо перед собой. Теперь Арчи и сам убедился, что она слепа. В одной руке ясновидящая держала белую трость, а другой крепко сжимала руку сестры. На её запястье блестел браслет с изображением волка. Несмотря на бросающиеся в глаза различия, сёстры были очень похожи друг на друга. Сейчас они беседовали с Катериной Кроной.

– Мы проследили наше семейное древо до времён великой Александрийской библиотеки и даже чуть далее, – говорила рыжеволосая. – Найтшейды – очень старинная магическая семья.

– Потрясающе! – ахнула Катерина.

– А вы, милочка? – спросила черноволосая и повела носом, как будто принюхиваясь. – Ведь Кроны – тоже весьма старинная фамилия.

– Честно говоря, меня удочерили, – смутилась Катерина. – Мои родители умерли, когда я была совсем маленькой.

– Какой кошмар! Но вам известна ваша настоящая фамилия?

Катерина открыла было рот, чтобы ответить, но Дельфиния перебила её.

– После, – отрезала она, сверкнув глазами. – Сейчас у нас новые посетители. Брат с сестрой и их кузен. Они хотят знать, что готовит им будущее!

Цикута улыбнулась:

– Очень хорошо!

– У нас есть деньги, – выпалил Пол, протягивая монетку.

– Великолепно, – промурлыкала рыжеволосая и, забрав деньги, бросила их на серебряный поднос. – Меня зовут Дельфиния. Приятно познакомиться. Чертополох Фокс, мой тебе совет – держи в узде своё любопытство. Рано или поздно оно доведёт тебя до беды.

Цикута с шумом втянула в себя воздух:

– А ты, юная Ежевика, помни, что ты сильнее всего вместе с другими, и слаба, когда остаёшься одна.

Она снова сморщила нос и повернула голову в сторону Арчи. Внезапно лицо прорицательницы вытянулось, словно она унюхала нечто весьма неприятное.

В тот же миг голова Дельфинии упала на грудь, как будто прорицательница потеряла сознание.

– Что это? – пронзительно вскрикнула Цикута, поворачиваясь к Арчи. – Кто ты такой? Кто?

– Я… я – Арчи, – растерянно пролепетал он. – Арчи Грин.

– Я не могу тебя прочесть! Твоё будущее скрыто от меня! Перед тобой лежат два пути, но который из них ты выберешь?

Внезапно голова Дельфинии запрокинулась назад, и из горла пророчицы вырвался крик.

– НА ЭТОМ МАЛЬЧИКЕ РАЗВИЛКА! АРЧИ ГРИН ПОМЕЧЕН РАЗВИЛКОЙ!

Арчи в остолбенении уставился на неё. Его замутило. Во рту у него вдруг пересохло, а внутри возникло такое ощущение, будто бы из желудка выпало дно. Дельфиния орала так пронзительно, что её вопли, наверное, разносились по всей ярмарке.

– Живо! – закричала Вика, – бежим отсюда!

Она схватила за руки Арчи и Пола, и все трое выбежали из шатра, промчавшись мимо Катерины, которая стояла в дверях и слышала весь разговор. Дельфиния продолжала визжать им вслед. Кажется, она кричала что-то насчёт ворона и предостережения, но Арчи не разобрал слов.

Снаружи уже начала собираться толпа любопытных. Люди указывали на детей, выскочивших из шатра. Отовсюду неслось возбуждённое перешёптывание:

– Это он, он! Тот мальчик, о котором она говорит!

– Вот он, смотрите!

Щёки Арчи пылали. Люди отхлынули от него в разные стороны, так что он неожиданно очутился посреди пустого пространства. Какая-то мать схватила своего ребёнка и крепче прижала к себе.

Арчи бросился бежать, не разбирая дороги, и врезался в кого-то. Это оказался Аурелиус Расп.

– Смотри, куда бежишь!

– П-простите, доктор Расп, – извинился Арчи. – Я очень спешу.

– Это я вижу! – проворчал Расп. – Только напрасно стараешься. От себя не убежишь, мальчик. Хоть голову сломай на бегу, да только развилка никуда не денется. Такое не спрячешь! – Расп слегка улыбнулся, заметив смятение на лице Арчи. – Это означает, что у тебя судьба с развилкой, – медленно произнёс он. – И очень скоро ты окажешься на распутье.

* * *

Всё время по пути домой с ярмарки Арчи размышлял над словами доктора Распа. Он сделал себе зарубку на память, что в понедельник утром первым делом поищет в книгах все упоминания о судьбах с развилкой.

– Что-то ты сегодня очень тихий, Арч, – проговорил Пол вечером, когда они готовились ко сну в своей общей спальне. – Ты что, всерьёз встревожился из-за слов Сирен?

– Ты же видел, как отнеслись к этому все люди на ярмарке! – с жаром воскликнул Арчи. – Они чуть ли не кинулись от меня врассыпную! Как будто боялись заразиться от меня неудачей.

Пол подпёр рукой подбородок.

– На твоём месте я бы не воспринимал всерьёз болтовню Цикуты и Дельфинии, – сказал он. – Найтшейды всегда считались слегка чокнутыми. Это у них семейное. Они известны своими безумными предсказаниями. Некоторые говорят, будто бы Найтшейды происходят от самой Гекаты, ведьмы, которая написала «Страшный гримуар». Все это чушь собачья, вот что я тебе скажу.

«Страшный гримуар» являлся одним из «Ужасных манускриптов» – семи самых опасных книг в истории магии. Пять из семи манускриптов были надёжно заперты в крипте под зданием музея. Две книги всё ещё считались утраченными, и «Страшный гримуар» был одной из них.

Арчи совершенно не хотелось спать. Он снова и снова прокручивал в мыслях события последних нескольких дней. Подумать только, сколько всего случилось за такое короткое время! При этом Арчи никак не мог отделаться от мысли, что все эти события каким-то образом связаны друг с другом.

– Интересно, что Грейвс скажет в понедельник по поводу наших меток? – пробормотал он вслух. – Пол? Пол!

Но ответа он так и не дождался. Пол уже спал.

Глава 4
Дыра в стене

В понедельник утром Арчи пришёл в Оксфорд рано. В девять утра они с Полом должны были явиться на собрание руководства музея, поэтому договорились встретиться в «Квиллз», чтобы пойти вместе. Но до этого Арчи нужно было успеть сделать ещё кое-что.

Книжный магазин ещё не открылся, поэтому Арчи воспользовался своим ключом. Спустившись в переплётную мастерскую, он прямиком направился к полке со справочниками и взял первую книгу, которую когда-то показал ему Старый Зэб – «Введение в магию для начинающих». В статье «Наговоры, проклятия и предзнаменования» он нашёл то, что искал.

> СУДЬБА С РАЗВИЛКОЙ: Про человека говорят, что на нём есть развилка в случае, если его судьба находится в неустойчивом равновесии. Исход будет зависеть от решения, которое предстоит принять человеку. Многие носители развилки избрали путь чёрной магии. См.: Барзак, Геката и др.

Арчи отложил книгу. Неудивительно, что люди занервничали, когда узнали, что на нём развилка. Наверное, они испугались, что он прямо у них на глазах превратится в Алчника!

Арчи взял с полки другую книгу – «Магические коллекционеры прошлого и настоящего» и поискал на букву «Г».

> Геката: знаменитый тёмнохимик, создательница чёрной магии, написавшая книгу демонических чар под названием «Страшный гримуар». Согласно легенде, погибла от удара молнии, пытаясь завершить своё последнее заклятие, получившее название Незавершённого заклинания…

Арчи почувствовал ком в горле. Значит, Геката тоже носила развилку и избрала путь чёрной магии, став тёмнохимиком. Неужели и ему суждена та же судьба? Но в книге не было сказано, что носитель развилки непременно станет тёмнохимиком, там написано только, что такое возможно… Арчи недоумевал, какое же решение ему предстоит принять. Неужели ему предложат выбор между чёрной и белой магией? Это было бы очень просто – он выберет светлую магию, и дело с концом! Нет, наверняка ему

предстоит что-то потруднее…

Арчи все ещё размышлял над этим, когда услышал шаги Старого Зэба.

– Занимаешься изысканиями с утра пораньше? Молодец! Но я думал, ты первым делом поспешишь на встречу с руководством.

Арчи ответил, что как раз собирается уходить. Старый переплётчик приоткрыл дверцу Словесного горна и внимательно посмотрел на пламя.

– Кажется, сегодня у нас тут всё в порядке, – пробормотал он, но не успел закончить предложение, как из Словесного горна вылетела искра и рассыпалась в воздухе золотым дождём. За ней последовала вторая и третья. – Опять эти фокусы! – воскликнул Старый Зэб, качая головой. – Что ты будешь делать! Нет, пусть руководство само глянет, что тут творится. Арчи, дружок, сбегай наверх и расскажи обо всём Джеффри. Пусть сейчас же сообщит руководству. Они могут провести своё собрание прямо здесь, так будет проще всего.

Арчи сделал так, как ему велели, и вернулся в мастерскую. Вскоре в дверь постучали, и Старый Зэб впустил посетителей.

– Входите, – сказал он. – Прошу прощения за беспорядок.

Грейвс, Хоук и Браун – главы трёх отделов музея – вошли в мастерскую. Следом за ними появились Вольфус Боун, магический лозоискатель, и Пол. Боун сразу посмотрел на Словесный горн.

– Джеффри сказал, что пламя вновь ведёт себя необычно? – спросил он.

– Так и есть! – с волнением воскликнул старый переплётчик.

Дверца старинного горна оставалась открытой. Руководители музея уставились внутрь. Огонь горел совершенно нормально.

– Хм-мм, теперь вроде как ничего, – пробормотал Старый Зэб. – Просто чудеса! Но остаётся история с огненными метками.

– Да, – энергично кивнула Грейвс. – Огненные метки! Именно об этом я хотела поговорить с мальчиками.

Она знаком указала Арчи и Полу на табуреты, стоявшие возле верстака. Мальчики сели и уставились на Феодору Грейвс, которая осталась стоять.

– Метка Золотого круга имеет особое значение, – заговорила она, бросив быстрый взгляд на Гидеона Хоука. – Она означает способность писать магию!

Арчи разинул рот. Он знал, что на протяжении долгих столетий в музее не было ни единого человека, наделённого даром к написанию заклинаний.

– Мы очень долго ждали этого момента, – продолжала Грейвс. – Честно признаться, мы думали, что этот дар проявится у

кого-то из более старших и опытных учеников. Разумеется, мы сделаем всё, чтобы помочь вам, но это будет очень непросто. Чтобы понять всю сложность стоящей перед нами задачи, вам нужно будет немного познакомиться с историей. – Она помолчала, обдумывая что-то. – Итак, историю магии, какой мы её знаем, сформировали два главных события. Первое – пожар, уничтоживший великую Александрийскую библиотеку в 48 году до н. э. Второе – Великий лондонский пожар 1666 года, случившийся по вине кружка молодых магов, которые называли себя «Клубом алхимиков».

Арчи затаил дыхание, боясь пропустить хоть слово.

– Нам известны их имена – Брэкстон Фокс, Родерик Треваллен, Фелиция Найтшейд, Ангелика Рипли и Фабиан Грэй. – Грейвс снова помолчала, тщательно обдумывая каждое следующее слово. – Это были последние ученики, получившие метку «Золотого круга».

Арчи и Пол застыли, обратившись в слух.

– В ночь на 2 сентября 1666 года на Паддинг-лейн загорелась пекарня, принадлежавшая некоему Томасу Фарринеру. Начался пожар. Огонь, бушевавший три дня, превратил в пепел половину Лондона. Впоследствии власти объявили, что пожар начался в пекарской печи. Неготовые и по сей день верят в эту историю, но мы с вами прекрасно знаем, что это не так. Правда заключается в том, что члены «Клуба алхимиков» в подвале пекарни проводили свои магические опыты. В эту роковую ночь у них что-то пошло не так, и случился пожар. Власти решили, что, если жители Лондона узнают, что в случившемся виновата магия, в городе начнётся паника, поэтому всю вину свалили на пекаря. Однако король знал об истинной причине пожара и потребовал принять меры к тому, чтобы подобное больше никогда не повторилось. Именно тогда было основано Королевское магическое общество и введены положения, регулирующие использование магии. Эти положения и по сей день определяют нашу с вами работу.

– И правильно делают, – проворчал Браун. – Страшно подумать, что было бы без них!

Тут где-то наверху прозвенел колокольчик, и вскоре послышался шум бегущих ног. Потом раздался возмущённый голос Джеффри Крикка.

– Куда? Вам туда нельзя!

– Это ещё что такое? – воскликнула Феодора Грейвс.

Шаги стихли перед дверью, затем раздался громкий стук.

Грейвс распахнула дверь. На пороге стояли Арабелла, Вика и Руперт.

На обычно скучающем лице Арабеллы было написано

изумление, она смотрела на свою руку.

– Здесь проходит важное собрание, – недовольно начала Грейвс. – В чём дело, девочка?

– Вот в чём! – проскулила Арабелла, поднимая руку, чтобы все могли видеть метку Золотого круга, горевшую на её ладони.

– Ещё одна, – мрачно заметила Грейвс. Её лицо побелело. Она нервно переглянулась с Хоуком и Боуном. – Итак, у нас уже три метки.

– Простите, но вообще-то их пять, – возразила Вика, показывая свою ладонь с четвёртой огненной меткой. – Руперт, покажи им.

Глаза Грейвс распахнулись так широко, что Арчи испугался, как бы они не выскочили из орбит.

– Неужели и у тебя тоже? – выдохнула она, качая головой, когда Руперт протянул к ней свою руку, на которой красовалась ещё одна метка Золотого круга.

Хоук нахмурился.

– Итак, теперь у нас ровно пять меток алхимиков – по числу участников бывшего клуба, – подытожил он.

Судя по всему, эта новость застала музейное руководство врасплох. Никто не знал, что означает новый поворот событий и что теперь делать. В итоге пятерым обладателям огненных меток было сказано, что для них будет разработан специальный курс обучения, а пока они должны вернуться к своим обычным делам, соблюдая особую бдительность. Ученикам напомнили, что ни при каких обстоятельствах они не должны рассказывать о своих метках незнакомым.

* * *

Арчи и Вика решили устроить для Пола небольшую экскурсию по музею. Придя в кондитерскую, они обнаружили большую очередь к дверному лучу.

– Что-то сегодня она очень медленно движется, – заметила Вика. – Интересно, в чём дело?

Потом она заметила стоявшего впереди Руперта.

– Почему мы стоим? – спросила у него Вика.

– Что-то случилось с дверным лучом, – ответил он.

Пинк, стоявшая за барной стойкой, всем телом повисла на латунной рукояти, которая управляла секретным входом. Но сегодня рычаг отказывался ей повиноваться. Пот градом катился по пылающему лицу Пинк, она была близка к отчаянию. Доктор Расп ворчал и кипятился рядом.

К счастью, в этот час в кондитерской не было посетителей из числа Неготовых. Пинк ещё раз потянула за рычаг, но он даже не шелохнулся. Тогда она сдалась и, сокрушённо качая головой, махнула рукой ученикам, разрешая пройти без церемоний. Один за другим, они потянулись к дверному лучу.

Арчи, Вика и Пол шли одними из последних.

– Что случилось? – поинтересовалась Вика у Пинк.

– Мне сразу не понравилась идея открыть луч для людей без огненных меток, – проворчала Пинк. – Так я и знала, что это добром не кончится! Вот, полюбуйтесь – рычаг заклинило. – Она сердито покосилась на латунную рукоять. – Мало этого, так ведь ещё что-то случилось со стеной допуска, – продолжила Пинк. – Сразу после ярмарки она стала барахлить! Как назло, это случилось именно сейчас, когда мы снова опасаемся нападений Алчников.

Всё это было очень и очень тревожно. Сначала огненные метки, теперь дверной луч и стена допуска… Арчи не мог отделаться от ощущения, что эти события как-то связаны друг с другом. Если бы он только мог понять, каким образом! Он невольно снова подумал о своей судьбе с развилкой. Какое же решение ему предстоит принять?

Помимо этого, Арчи очень беспокоила безопасность музея. Стена допуска была, если можно так выразиться, первым рубежом обороны, и Арчи очень надеялся, что этот рубеж не единственный. Вся надежда была на то, что прочие чары и заклинания смогут защитить музей от непрошеных посетителей. Любой злоумышленник, проникший внутрь, должен был каким-то образом справиться с «местами познания» – старинными летающими креслами, которые переносили учеников из кондитерской в главные помещения музея. Этими креслами тоже управляла Пинк, нажимая целую шеренгу рычагов, замаскированных под краны.

Но в музее всё равно оставались уязвимые места. Совсем недавно Арчи обнаружил ещё один секретный вход внутрь, спрятанный за синей дверью в книжной лавке «Белый ряд». Ходили слухи, будто бы существуют и другие входы, местонахождение которых известно только руководству.

Перешагнув луч, кузены ещё раз поздоровались с Пинк, волосы которой уже прибрели знаменитый розовый цвет. Она деловито смешивала зелья движения – особые антигравитационные напитки, приводящие в действие места познания.

– Ну-с, кому что? – поинтересовалась Пинк.

– Мне, как всегда, «Выстрел в темноте», – попросила Вика. – В

шоктейле, – добавила она, облизнувшись.

Зелья движения были представлены огромным разнообразием вкусов, и все их подавали либо в виде шоктейля или горячего шоколада со специями, либо в виде обычного фруктового напитка. «Выстрел в темноте», столь любимый Викой, имел вкус лесных ягод и цитрусовых.

– Мне то же самое, – сказал Арчи. – А ты что будешь, Пол?

Пол внимательно изучал меню зелий, висевшее за барной стойкой.

– Пожалуй, я остановлюсь на «Дикаре в лесу», – решил он.

– Зачётный выбор, – одобрила Пинк. – Какие места познания выберете?

– Места в ложе, – ответила Вика, – если они ещё не заняты.

Каждое место имело свою историю и вело в определённый отдел. Некоторые кресла, прежде всего в ложах, позволяли путешествовать компанией.

– Они вот-вот вернутся, – заметила Пинк, наливая три высоких стакана. Она сняла с полки старинную бутыль, нацедила в каждый стакан по две капли густой малиновой жидкости, потом добавила несколько капель из синей бутылки, а напоследок плеснула в два стакана чуть-чуть из чёрной бутылки, а в один из зелёной. Из двух стаканов тут же повалил густой белый дым, а над третьим заколыхалось облачко бурой пыли. Пинк опрокинула содержимое трёх стаканов в высокие кружки и долила в них горячего шоколада.

– Два «Выстрела в темноте» и один «Дикарь в лесу» для Пола, – объявила она.

Кузены забрали свои зелья и пошли через зал в закуток, где находились места познания. Пол ошеломлённо озирался по сторонам.

– Вот это да-ааа! Ой, а это что такое? – удивился он, указывая на нечто, похожее на лапу огромного доисторического ящера, торчавшую прямо из пола.

Странный предмет был не меньше метра в длину и весь обтянут матовой чёрной кожей, напоминающей шкуру крокодила. Благодаря поднятому вверх когтю лапа образовывала сиденье, на котором вполне могли уместиться два человека.

– О, это Коготь дракона, – объяснила Вика. – Одно из самых старых мест познания, только им уже давно никто не пользуется. Местечко пользуется дурной славой.

– Идём скорее, – заторопился Арчи, увлекая кузенов в дальнюю часть комнаты. – Пинк уже машет рукой, сейчас подойдёт наша очередь.

Выбранные ими места познания представляли собой ряд

старинных деревянных театральных кресел, спрятанных за тяжёлым красно-золотым бархатным занавесом. Кузены втиснулись в кресла и задёрнули занавеску.

– Ну, до дна! – провозгласил Арчи, чокаясь стаканом с Полом.

Они осушили свои зелья движенья. Арчи мгновенно почувствовал приятную щекотку в кончиках пальцев на ногах и руках, а потом пол под ними провалился, и кресла рухнули в пустоту.

Когда кузены опомнились, их кресла уже неслись через подземные тоннели и пещеры в Музей магических кодексов. Вика болтала своими длинными ногами и на каждом повороте с оглушительным улюлюканьем размахивала шляпой. Арчи не отставал от неё. Сколько бы раз он ни катался на креслах познания, каждая новая поездка веселила его сильнее прежнего. Это было похоже одновременно на полёт и катание на лучших в мире американских горках. А поездка вместе с кузенами превращалась в сплошное веселье.

Арчи мельком увидел пылающее лицо Пола и улыбнулся ему. В следующее мгновение туннель резко закончился, и кресла влетели в Книгохранилище, где повсюду стаями порхали магические книги. Летающие книги с шумом разлетелись во все стороны, уворачиваясь от кресел.

В темноте впереди забрезжил свет, кресла устремились к нему, спиралью понеслись вниз и остановились в длинном коридоре, получившем название Мягкая посадка.

– Приехали, – бросил Арчи, расстёгивая свой ремень и спрыгивая на пол. – Идём. Только быстрее!

– Это было нечто! – завопил Пол, радостно сверкая глазами. – Даже лучше, чем я думал! А можно ещё разок?

– Теперь ты каждый день будешь так кататься, – улыбнулась ему Вика. – Когда тебе надоест носиться на этих креслах, попробуешь другие.

– Идём, – повторил Арчи, устремляясь к высоким дубовым дверям, украшенным символом пламени.

Он распахнул двери и вошёл внутрь.

– Добро пожаловать в Музей магических кодексов! – громко провозгласил Арчи.

– Нафталинник! – еле слышно выдохнул Пол, ещё шире распахивая глаза. – Просто не верится, что я наконец-то буду учиться здесь!

– Это Большая галерея. – Арчи обвёл рукой огромный зал с высоким потолком, в котором они стояли.

По обеим сторонам зала находились лестницы, ведущие на галереи поменьше. Вдоль стен плотно стояли шкафы, ломившиеся

от старых книг.

Как всегда, в музее было полно учеников. В основном они занимались попечением о книгах, как Вика. Ученики следили, чтобы книги стояли на своих местах и сохранялись в должном виде.

Что касается искателей, то они распределялись по трём отделениям музея – магии смертных, естественной и сверхъестественной магии. Этих учеников обучали распознавать книги и определять, какого вида магию она содержит. Учеников переплётного дела всегда было меньшинство, обычно по одному на курс. Сейчас это место принадлежало Арчи.

Летающие книги стаями порхали над головами кузенов, громко шелестя страницами. Пол смотрел на них, разинув рот.

– Невероятно! – только и мог произнести он.

Арчи улыбнулся. Когда он впервые попал в музей, Вика объяснила ему, что на здание наложено особое заклятие, позволяющее части книг, имеющих особый штамп, летать по всему помещению. Это избавляло учеников от лишней работы, поскольку летающие книги сами находили свои места на полках.

* * *

Вечером того же дня, когда кузены сидели в кондитерской «Квиллз», Арчи задал вопрос, который целый день не давал ему покоя:

– Что стало с «Клубом алхимиков» после пожара?

– Понятия не имею, – покачала головой Вика. – Никто об этом ничего не говорит.

– А что случилось с Греем?

– Он бесследно исчез. И это настоящая тайна. Возможно, оно и лучшему, после всего, что он натворил. Подумать только, ведь он начинал свой путь учеником в нашем музее! Как, впрочем, и остальные четверо…

Катерина Крона сидела за соседним столиком вместе с Арабеллой. Некоторое время она внимательно изучала ладонь Арабеллы, а потом вопросительно посмотрела на свою собственную руку, словно ожидала увидеть там ещё одну метку Золотого круга. Арабелла, как всегда, куксилась.

– Это нече-еестно, – ныла она. – Почему эта метка досталась мне, а не тебе? Не нужна мне эта дурацкая метка.

– Я очень за тебя рада! – ответила Катерина. – Ты же понимаешь, что возвращение алхимических меток – это очень важный знак?

– При чём тут я? – продолжала сетовать Арабелла.

– Это решать не нам с тобой, – пожала плечами Катерина. – Так решило Пламя. Если я могу тебе чем-нибудь помочь, только дай мне знать! Я специально занималась изучением «Клуба алхимиков», поэтому много знаю о них.

«Возможно, Катерина знает, что случилось с Греем? – подумал Арчи. – Может, нам стоит спросить её?» Он уже открыл было рот, но вдруг заметил нечто странное. Какая-то незнакомая пожилая дама пристально смотрела на него сквозь щель в стене допуска.

– Ты только посмотри, Мейбл! – воскликнула она, поворачиваясь к своей приятельнице. – Здесь ещё один зал, и в нём полным-полно подростков!

Пинк мгновенно выросла за плечом пожилой дамы.

– Прошу прощения, мадам, – сказала она. – Я вынуждена попросить вас вернуться на своё место.

С этими словами она предупредительно взяла старушку под локоток и проводила к её столику. После этого Пинк вернулась к отверстию и накрыла его рукой. Губы Пинк зашевелились, произнося заклинание:

Волшебная стена,
Снова стань прочна,
Чары обновляются,
Прорехи закрываются!

В воздухе поплыли струйки серебристого тумана, и отверстие в стене затянулось.

Старушка протёрла носовым платочком стёкла своих очков.

– Это для вас. – Пинк вручила ей букетик голубых цветов.

Эти цветы назывались позабудки, их волшебный аромат заставлял людей забывать то, что они только что увидели.

– Спасибо, деточка, – растрогалась пожилая дама. – Но как странно… Мне кажется, я вот только что увидела что-то… а теперь не помню, что это было.

Приятельница ласково потрепала её по руке.

– Не огорчайся, милая. Должно быть, всё дело в этом чае… Какие прелестные цветочки! Откуда они у тебя?

Первая старушка озадаченно уставилась на букетик, который держала в руке.

– И это не помню, – пробормотала она.

Пинк перешла в заднюю часть кондитерской, подошла к столику Феодоры Грейвс и взволнованно заговорила с ней, понизив голос. Но с того места, где сидели кузены, был хорошо

слышен весь разговор.

– Просто не понимаю, – говорила Пинк, качая головой. – После ярмарки она истончается с каждым днём! Раньше такого никогда не было.

– И не должно повториться, – мрачно заметила Грейвс.

– Какая-то сила атакует защиту музея, – присоединился к ним Гидеон Хоук.

– Возможно, в защите есть какие-то уязвимые места? – спросил Орфеус Смур, в упор посмотрев на Пинк.

– Нет, у нас всё под контролем! – коротко ответила Пинк. – Была временная поломка стены, но её быстро устранили.

– Слава небесам! – хмыкнул Смур. – Я попрошу Распа ещё какое-то время подежурить здесь.

Судя по лицу Пинк, это предложение не слишком пришлось ей по душе. Она стала уверять, что уже закрыла отверстие и что беспокоиться не о чем, но тут собеседники перешли на шёпот, и Арчи больше не смог разобрать ни слова.

Новость о проблеме со стеной допуска быстро облетела зал, ученики начали собираться вокруг стола наставников.

– Я попрошу Мораг свериться с «Книгой заклинаний», – пообещал Хоук и торопливо покинул зал.

* * *

Вечером этого дня в лондонском офисе «Фолли и Кэтчпоул» допоздна горел свет. Горацио Кэтчпоул задержался после работы, чтобы разобраться с делом очередного клиента. Он как раз закрывал толстую конторскую книгу, когда странный звук, донёсшийся от окна, заставил его подскочить от неожиданности.

Тук-тук-тук.

Горацио пригладил рукой свои редеющие волосы, пытаясь успокоиться. Наверное, он уже должен был привыкнуть к странному поведению эксцентричных клиентов фирмы, однако их неожиданные выходки порой заставали его врасплох.

Горацио поднял жалюзи и выглянул наружу. Огромная чёрная птица сидела за стеклом и пристально смотрела на него. Потом она снова постучала клювом в стекло.

Тук-тук-тук.

– Ну вот, а то я уже заждался, – проворчал Горацио, открывая окно.

Ворон спрыгнул на подоконник и окинул его внимательным взглядом блестящих чёрных глаз.

– Полагаю, вы пришли вот за этим? – спросил Горацио, беря

со стола золотое кольцо в виде дракона. – Это нужно доставить в Музей магических кодексов, господину Арчи Грину. Впрочем, вы, должно быть, и сами всё знаете.

Ворон склонил голову набок и уставился на кольцо.

– Я надеюсь, вы не откажетесь сообщить мне, когда именно будет доставлено это кольцо, – продолжал Горацио. – Эти сведения мне необходимы для отчётности. Видите ли, моя начальница очень скрупулёзно ведёт дела. Конторские книги должны содержаться в безукоризненном порядке. Я не могу допустить ни малейшей оплошности!

Ворон смерил его долгим взглядом пронзительных чёрных глаз. Затем, не проронив ни звука, взял кольцо в когти и вылетел в окно.

Горацио проводил его тоскливым взглядом.

– Бестолковые вороны, – процедил он. – Почему они не могут прийти на приём, как все нормальные клиенты?

Глава 5
Книга заклинаний

Когда на следующий день Арчи пришёл в переплётную мастерскую, Старый Зэб встретил его в дверях.

– Наконец-то ты пришёл, Арчи! Время не ждёт. У нас с тобой очень срочная работа. Гидеон Хоук попросил взглянуть на одну особенную книгу и велел мне непременно взять тебя с собой. Идём скорее!

С этими словами старик заспешил по коридору в ту сторону, откуда только что пришёл Арчи. Однако, к большому удивлению Арчи, вместо того, чтобы направиться к лестнице, переплётчик остановился перед зелёной дверью.

– Это короткий путь, – объяснил он, взглянув на вытянувшееся лицо Арчи. – Обычно я им пользуюсь только при крайней необходимости, но, поскольку дверной луч в кафе до сих пор не починили, мы с тобой пойдём здесь.

Арчи заворожённо смотрел, как старый переплётчик вынимает из кармана маленький золотой ключик и вставляет его в скважину. После этого Старый Зэб отступил на шаг и громко произнёс:

– Волшебная дверь, будь так любезна – отведи меня в нужное место!

Он трижды постучал в дверь и добавил:

– В отдел Неопознанных книг, пожалуйста.

Старый Зэб повернул ключ и распахнул дверь.

– Входи, Арчи, – нетерпеливо крикнул он, переступая порог. – Не мешкай.

Арчи вошёл в дверь следом за переплётчиком и очутился перед кабинетом Гидеона Хоука.

– Но… но как же… куда же… где же? – залепетал он, оглядываясь на то место, где только что была зелёная дверь.

Дверь исчезла. От неё осталась только замочная скважина в стене.

– Здорово, скажи? – улыбнулся Старый Зэб. – Это называется «заговорённый вход», – объяснил он. – Если у тебя есть ключ, он перенесёт тебя в любое магическое место.

– Потрясающе, – прошептал Арчи, продолжая смотреть на стену, где только что была дверь.

Наконец-то он узнал, что скрывалось за зелёной дверью!

– Я человек пожилой, мне полезны нагрузки, поэтому я стараюсь пользоваться этим ходом не слишком часто, – признался Старый Зэб, и его глаза лукаво заблестели. – Но до тех пор, пока не починят стену допуска, ты можешь свободно ходить через него. Я дам тебе ключ. Только, будь добр, всегда запирай за собой дверь.

– Мне кажется, я видел в конце коридора ещё одну дверь, – осторожно заметил Арчи.

Старый Зэб помрачнел.

– В самом деле, когда-то там была дверь, – сказал он, – но её замуровали больше трёхсот лет тому назад. Ужасная история, – добавил старик, качая головой. – Там произошёл несчастный случай, один ученик погиб… Ох, что-то мы с тобой заболтались! Идём, не будем заставлять Гидеона ждать.

* * *

Хоук сидел за своим столом, Мораг Пандрама и Вольфус Боун стояли рядом. Все трое разглядывали открытую книгу, лежавшую на столе – тяжёлый толстый фолиант в красном с золотом переплёте. Хоук пристально рассматривал страницу через вообразительное стекло.

– Зэб, Арчи! – воскликнул он, откладывая стекло. – Спасибо, что пришли. Я хотел услышать ваше мнение вот об этом. – Хоук кивнул на книгу.

Старый Зэб уставился на открытую страницу.

– «Книга заклинаний»! – воскликнул он. – Ну и ну!

Старик посмотрел на Арчи:

– «Книга заклинаний» содержит чары, защищающие музей. Их вписал сюда последний магистр магии, основавший наш музей.

– Именно так, – кивнул Хоук. – Я попросил Мораг принести книгу из секретного хранилища. Но взгляни внимательнее, Зэб! – Он подал старому переплётчику своё вообразительное стекло.

Старый Зэб взял его и приник к страницам.

– Милосердные небеса, – прошептал он, качая головой. – Ох ты, беда какая… – Он пощёлкал языком, с присвистом вздохнул. – Это очень-очень опасно!

Строчки в книге сделались такими бледными, что их едва можно было разобрать. Казалось, будто они выцвели на солнце.

Хоук поймал взгляд Зэба.

– Чары угасают, – мрачно процедил он. – А вместе с ними угасает магия, защищающая наш музей. Как только главные чары полностью исчезнут, вся магия тоже пропадёт.

– И стена допуска? – пролепетал Арчи.

– Да, – кивнул Хоук. – Она тоже теряет свою силу. Судя по всему, очень скоро заклинания выцветут настолько, что защита полностью исчезнет. И это ещё не все! Самое страшное, что заклятия, сторожащие «Ужасные манускрипты», тоже подвергнутся порче! А ведь у нас есть ещё Тёмнохран!

Арчи насторожил уши. Что ещё за Тёмнохран?

– Батюшки, – прошептал Старый Зэб. – Об этом я и не подумал! Если исчезнут заклятия, стерегущие Тёмнохран, пиши пропало… Как долго это продолжается? – спросил он.

– Мы не знаем, – ответил Хоук. – Пинк заметила, что стена допуска начала истончаться вскоре после ярмарки. Вы ничего подобного не замечали?

Старый Зэб покачал головой, не отрывая глаз от открытой книги.

– Нет. За всё время, что я работаю переплётчиком, такое случается впервые.

– А ты, Арчи? – спросил Хоук. – Может быть, ты попробуешь поговорить с этой книгой? Вдруг она расскажет нам, что тут творится.

– Я попытаюсь, – немедленно согласился Арчи, которому очень хотелось оказаться полезным в таком деле.

Он закрыл глаза и сосредоточился на «Книге заклинаний». Потом, не произнося ни слова, он потянулся к ней мыслями, пытаясь добиться какого-нибудь отклика.

Ничего.

Арчи открыл глаза и уставился на книгу, мысленно умоляя её заговорить, но книга молчала. Арчи покачал головой.

– Нет… Мне очень жаль, но она не отзывается.

Тогда Вольфус Боун взял в руки свою раздвоенную лозу и осторожно приблизился к книге. С помощью этой лозы он замерял уровень магической силы в книгах. Лоза дрогнула один раз и замерла.

– Неудивительно, – хмыкнул Боун. – Книга совсем ослабела. Её магия утекает, как вода сквозь пальцы. Что ж, ничто не вечно.

– Наверное, так и есть, – кивнул Старый Зэб. – Мы можем только выхаживать, лечить и переплетать, этим мы все здесь и занимаемся. Но со временем все книги угаснут.

– Но почему «Книга заклинаний» выцветает быстрее других? – спросил Хоук. – Нет, на естественный процесс это не похоже! Скорее, что-то высасывает из неё магическую силу. Зэб, ты можешь как-нибудь замедлить этот процесс?

Старик сокрушённо покачал головой.

– Нет, тут ничего не поделаешь, – мрачно произнёс он. –

Верно, я всю свою жизнь лечу книги, но этот случай мне не по зубам. Будь это что-то простое, вроде порванного корешка или выпавших страниц, тут я бы справился, но такое дело… Нет, здесь нужен магический писатель, а их, как вы знаете, нет уже много столетий. Ничто другое здесь не поможет.

Когда они вернулись в мастерскую, старый переплётчик не шутил и не болтал, как обычно. Было видно, что он глубоко потрясён увиденным.

Старый Зэб сказал, что исцелить «Книгу заклинаний» может только магический писатель. Защитные чары должны быть переписаны – и чем скорее, тем лучше. Это была единственная возможность всё исправить… Но руководители музея сказали, что писать заклинания могут только носители огненной метки Золотого круга.

Внезапно Арчи охватило радостное волнение. Вот оно! Вот что он должен сделать! Он должен уговорить четверых других учеников впервые за триста пятьдесят лет написать настоящее магическое заклинание! Арчи почувствовал, как у него голова пошла кругом от грандиозности стоявшей перед ними задачи.

Но как только эта мысль полностью сложилась у него в голове, Арчи сразу понял, что Хоук никогда на это не согласится. Особенно после всего, что случилось раньше. Больше трёхсот лет назад «Клуб алхимиков» пытался написать магию – и устроил страшный пожар. Теперь Арчи задумал то же самое…

Но на этот раз всё будет по-другому! Они не повторят былых ошибок.

* * *

Вечером этого дня пятеро учеников собрались за столиком в кондитерской «Квиллз». Совсем недавно все они радостно предвкушали начало нового семестра и открытие ярмарки, но теперь всё стало очень серьёзно.

– С тех пор как мы получили эти метки, все только и делают, что пялятся на нас, – негромко проронил Руперт. Он был прав. Даже сейчас некоторые ученики с любопытством разглядывали их и перешёптывались, заговорщически понизив голоса. – Такое впечатление, что все ждут от нас чего-то, но мы даже не догадываемся, что это может быть!

Арчи кивнул. Он был уверен, что знает ответ на эти сомнения. Он коротко рассказал собравшимся, что ему удалось узнать о «Книге заклинаний».

– Если заклинания и дальше будут выцветать, очень скоро

защита музея исчезнет, – объявил он, обводя глазами всех четверых. Арчи не терпелось рассказать им о своей задумке, но он не знал, как они к этому отнесутся. Он сделал глубокий вдох. – Если «Книга заклинаний» не будет переписана заново, можно просто распахнуть все двери в музей и повесить табличку «Вход свободный». Алчники смогут в любое время заходить сюда и брать любые книги, которые им захочется.

– Только через мой труп! – с жаром воскликнула Вика.

– Вот именно. Кто-то должен их остановить, – согласился Арчи. – Как вы помните, «Клуб алхимиков» был основан для того, чтобы переписать магические книги.

Все кивнули.

– И вот теперь, когда магия стала исчезать, метки «Золотого круга» неожиданно появляются снова!

– К чему ты клонишь, Арчи? – спросила Вика, глядя на него широко распахнутыми глазами.

Арчи сделал ещё один глубокий вдох.

– Я думаю, что Пламя Александрии пытается защитить музей, – сказал он. – Именно поэтому мы получили эти огненные метки. Вы знаете, что даже руководители музея не могут писать заклинания. Мы с вами получили метки алхимиков, следовательно, только мы можем это сделать!

Все четверо молча уставились на него. Им понадобилось время, чтобы понять услышанное.

– Но мы понятия не имеем, как писать магию! – взвизгнула Арабелла.

– Я подумал об этом, – кивнул Арчи. – Фабиан Грей и его товарищи нашли способ это сделать, значит, и мы что-нибудь придумаем. Нам известно, что подсказка спрятана где-то в музее, потому что члены «Клуба алхимиков» нашли её и смогли использовать. Знаете, что я думаю? Мы с вами должны возродить клуб!

– Но мы ещё не закончили обучение! – напомнила Арабелла.

– Это так, – кивнул Арчи. – Но Фабиан и его друзья тоже были учениками, а они смогли это сделать. Думаю, если мы объединим наши познания, то у нас тоже всё получится.

– Вот что, – предложил Руперт. – Я могу показать вам наш паноптикум и расскажу всё, что знаю о естественной магии. Это несложно.

– Конечно! – обрадовался Арчи.

– Но вот вопрос – что скажут Хоук и остальные члены руководства? – осведомился Руперт.

– Думаю, нам придётся хранить всё это в тайне, – покачал головой Арчи. – После того что случилось в прошлый раз, Хоук

запретит нам даже думать об этом. Ну, что скажете? Возьмёмся?

Настал момент истины. Арчи затаил дыхание. Четверо учеников переглянулись.

– Арчи прав, – негромко сказала Вика. – Главы музея не могут писать магию. Ни у кого из них нет огненной метки Золотого круга. Мы – единственные, кто может это сделать. Будем встречаться тайком, впятером, чтобы никто из начальства ничего не пронюхал.

– Значит, ты «за»? – уточнил Арчи.

Вика ещё немного подумала, потом кивнула.

– Фокс был в первом «Клубе алхимиков», значит, пусть будет и во втором, – ответила она. – Я с тобой!

– Запиши двух Фоксов, – вставил Пол.

– И Треваллена, – подхватил Руперт. – Что скажешь, Арабелла?

Девочка отвела глаза.

– Ну же, Арабелла, – подбодрил её Арчи. – Рипли тоже была в клубе!

– Это-то мне и не нравится, – выпалила Арабелла. – Моя семья и так пользуется дурной славой! Многие мои предки были Алчниками, а мой дедушка совсем недавно пытался тебя убить.

– Если ты Рипли, это вовсе не означает, что ты непременно должна стать Алчницей! – горячо возразил Арчи.

Арабелла помолчала, потом глубоко вздохнула.

– Всё равно, для меня это всё слишком опасно. Вспомните, что случилось с первым «Клубом алхимиков»! Неужели мы хотим закончить так же?

– Но если Арчи прав, то у нас просто нет выбора, – ответила Вика. – А если мы не перепишем чары, защищающие музей, то выбора не останется вообще ни у кого. Музей погибнет!

– Но мы не знаем, с чего начать, – продолжала колебаться Арабелла.

– Мы не знаем. Но, к счастью, в музее есть человек, который знает! – выложил свой козырь Арчи. – Катерина Крон! Она как раз изучает письменную магию! Кому, как не ей, знать, что нужно делать?

– Да, она предлагала мне свою помощь, – пробормотала Арабелла. – Наверное, нам стоит с ней посоветоваться.

– Отлично! – просияла Вика. – Значит, решено! «Клуб алхимиков» снова в деле. Давайте завтра же соберёмся на первое собрание и…

Но она не смогла закончить предложение, потому что в следующее мгновение тёмный силуэт стрелой пролетел через дверной луч и рухнул на стол. Арабелла завизжала. Вика широко

распахнутыми глазами уставилась на чёрного ворона.

В клюве у ворона блестело золотое кольцо.

– Что это… – начала Вика.

Ворон шумно захлопал крыльями. В зале поднялся шум, все обернулись к столику Арчи и друзей. Несколько мгновений ворон зорко оглядывался по сторонам, вбирая в себя всё вокруг. Потом он обратил свои чёрные блестящие глаза на Арчи. И, к огромному изумлению всех присутствующих, заговорил:

– Арчи Грин. Я прибыл сюда из Башни, чтобы предостеречь тебя. Пятеро явлены и отмечены, но остались незавершённые дела. На тебе развилка! Сделай правильный выбор. Я принёс тебе кольцо в знак того, что говорю правду.

Ворон бросил кольцо на стол. Все ученики, которые были в кондитерской, сгрудились вокруг, указывая пальцами и возбуждённо перешёптываясь.

Голова у Арчи шла кругом. Действительно, Сёстры Сирены что-то говорили о вороне, только он тогда не разобрал, что именно. Но о каком предостережении говорит ворон? От чего он хочет его предостеречь? И что он должен теперь делать?

Все эти мысли пронеслись в голове Арчи за те считаные секунды, в течение которых он разглядывал кольцо. Никто не шевелился, но потом к столу решительным шагом приблизилась Феодора Грейвс. Оказывается, всё это время она тоже была здесь, обсуждала с Пинк проблемы со стеной допуска.

– Небо, что за суматоха! – недовольно рявкнула она, расталкивая толпу. – Вы что, никогда не видели ворона?

– Говорящего – никогда, – прошипела Мередит чуть громче, чем хотела.

Грейвс смерила её испепеляющим взором.

– Можно подумать, милая, что ты впервые узнала о существовании магии!

– Это дурной знак, – уверенно заявила Энид Дрю.

– Вздор! – отрезала Грейвс. – Это всего-навсего говорящий ворон. Всем известно, что вороны – очень умные птицы.

Арчи никак не мог собраться с мыслями. Ворон продолжал разглядывать его, склонив голову набок. Грейвс взяла со стола кольцо и поднесла к глазам.

– И что это значит? – нахмурилась Мередит.

Грейвс замешкалась с ответом, но тут раздался ещё один голос.

– Полагаю, это очевидно! – Ученики дружно повернули головы и уставились на Аурелиуса Распа, который стоял в дальнем конце зала. Арчи только сейчас заметил его присутствие, но доктор Расп, судя по всему, видел всё от начала до конца. –

Арчи Грин помечен развилкой.

Эти слова были встречены новым взрывом возбуждённого ропота среди учеников.

– Аурелиус! – воскликнула Феодора Грейвс, державшая кольцо между большим и указательным пальцами. – Это же кольцо Фабиана Грея! Взгляни, здесь его метка!

В тот же миг ворон грубо вырвал кольцо из её руки и взлетел над столом. Повернувшись, он бросил кольцо в ладонь Арчи.

– Помни о Проклятии алхимика! – прокаркал он.

С этими словами ворон захлопал крыльями и вылетел из кондитерской, оставив после себя ошеломляющую тишину.

Глава 6
Коготь дракона

На следующее утро в кондитерской говорили только о загадочном вороне. Многие ученики видели его своими глазами и слышали, что сказал Расп. Те, кого не было в кондитерской, получили возможность насладиться красочным пересказом случившегося от своих друзей.

– Это было потрясающе! – услышал Арчи голос Питера Квиггли, который разговаривал с учеником по имени Габриэль Монк. – Ворон сказал, что наш музей проклят!

Арчи насторожил уши.

– А потом он дал Арчи кольцо. И сказал, что на Арчи развилка, представляешь? Знаешь, что это значит? Арчи может стать тёмнохимиком!

Габриэль широко распахнул глаза:

– Правда?

Арчи сцепил зубы и прибавил шаг. Если люди хотят шептаться за его спиной, пусть это будет на их совести! Он снова подумал о кольце. Зачем ворон отдал его ему? Что он должен делать с этим даром?

Арчи нашёл кузенов возле стойки. Они оба взволнованно предвкушали первое собрание нового «Клуба алхимиков», которое должно было состояться в обеденный перерыв. Оба кузена считали, что вчерашнее появление ворона делает собрание ещё более важным.

– Я возьму «Чёрную смерть», – заявил Пол, когда Пинк спросила, какое зелье движения он предпочитает сегодня. – Сегодня хочу прокатиться на «Когте дракона»!

– Храбрый малый, – оценила Пинк. – Коготь у нас с норовом.

Глаза Пола заблестели:

– Я знаю! Я прочитал о нём в «Магических местах, которые стоит посетить».

– Ладно, тебе решать, – пожала плечами Пинк. – Только хочу напомнить, что последний ученик, который пользовался «Когтем», очутился в башне отдела Сверхъестественной магии и на целый час опоздал на занятия. Я постараюсь принести вам зелья как можно быстрее, но перед вами ещё несколько человек.

Она отошла в дальний конец стойки, чтобы обслужить очередного клиента.

Вика мрачно посмотрела на брата:

– Ты хорошо подумал? Тебе не кажется, что сейчас не самое

подходящее время кататься на «Когте дракона»?

– Где твоя любовь к приключениям, Вик? Всё будет хорошо, – беспечно ответил Пол. – Вот здесь, – он любовно погладил «Магические места, которые стоит посетить», торчавшую из его кармана, – всё подробно рассказано. Это будет нечто!

Пинк подала ему стакан, заполненный густой чёрной жидкостью, похожей на дёготь.

– Одна «Чёрная смерть», – сказала она.

– На вид жуткая гадость, – сморщилась Вика. – Ладно, давайте к делу! – добавила она, понизив голос. – В полдень мы встречаемся с Рупертом и Арабеллой в Западной галерее. Не опаздывайте!

– Если мы хотим встречаться регулярно, нужно будет подыскать более укромное место, – заметил Арчи.

– Конечно, – согласилась Вика. – Мы не можем практиковаться в написании магии перед носом у руководства! Арчи, присмотри за ним, – попросила она, понизив голос, и кивнула на своего брата. – Он меня совсем не слушает!

Вика взяла со стойки своё зелье и направилась к театральным креслам.

– Вот, только послушай! – возбуждённо проговорил Пол, раскрывая свою книгу. – «Коготь Дракона» принадлежал Ветропаду Разрушителю, одному из крупнейших драконов Севера. Его коготь был так огромен, что на нём могли уместиться два взрослых мужчины. Он обладает необычным вращательным эффектом…»

Арчи понял, что услышанное ему совсем не нравится. Но глаза Пола сверкали таким восторгом, что было ясно – он ни за что не откажется от своей затеи. Арчи вздохнул. Его сумасбродный кузен ещё не успел даже как следует познакомиться с музеем, поэтому отпускать его одного было слишком опасно. Значит, придётся поехать вместе с ним, чтобы найти дорогу, если «Коготь» привезёт их в какое-нибудь незнакомое место.

– Ладно, – произнёс Арчи вслух. – Если ты твёрдо решил ехать на «Когте», то я тоже с тобой.

Он заказал ещё одну «Чёрную смерть», и кузены отправились в нишу, где из пола торчала огромная когтистая лапа. Пол вскарабкался на сиденье и устроился поудобнее. Арчи нехотя присоединился к нему.

– Что дальше? – спросил он.

Кузен снова уткнулся в свою книгу.

– «Чтобы привести в действие «Коготь дракона», вытяните его большой палец вперёд и выпейте зелье движения…»

– Всё понятно, поехали, – бросил Арчи.

Он потянул за большой палец на лапе дракона. В тот же миг когти сомкнулись вокруг кузенов.

– До дна! – объявил Арчи, чокаясь стаканом с Полом.

На вкус «Чёрная смерть» отдавала лакрицей.

Пол уставился в свою книгу. Выражение радостного предвкушения на его лице сменилось озадаченностью.

– Э-мм… ну вот!

– Что такое? – спросил Арчи.

– Оказывается, я не прочитал следующую страницу… Там ещё! Вот, послушай: «Коготь дракона» используется крайне редко, поскольку за этим креслом закрепилась дурная слава коварного шутника и обманщика…»

– Между прочим, мы тебя предупреждали, но теперь всё равно уже поздно, – заметил Арчи. – Сейчас мы будем в Мягкой посадке.

В тот же миг «Коготь дракона» начал вращаться, вывинчиваясь из пола. Пол не выдержал и заорал. По всей видимости, все оказалось гораздо страшнее, чем он думал. Но Арчи слишком боялся за себя, чтобы беспокоиться о кузене.

Вращаясь все быстрее и быстрее, «Коготь дракона» рухнул вниз и помчался по тёмным туннелям. Огни факелов слились в сплошные полосы света.

«Коготь» двигался гораздо более грубо, резко и непредсказуемо, чем другие места познания. Время от времени он чиркал на лету по стене туннеля, так что кузенов отбрасывало от стены, а сам «Коготь» угрожающе кренился на бок. Из-за непрекращающегося вращения было невозможно угадать, где они находятся. Арчи затошнило, у него кружилась голова.

Наконец, они вылетели из туннеля в Книгохранилище. Арчи с облегчением перевёл дух, предвкушая скорое окончание этой безумной поездки. Нет, теперь он не скоро снова захочет воспользоваться «Когтем дракона!» В следующий момент «Коготь» с разбега врезался в какую-то книгу, имевшую несчастье пролетать над ними. Раздался жуткий стук. Книга возмущённо вскрикнула, и её страницы, как белые перья, разлетелись в разные стороны. Кружась в воздухе, они полетели куда-то в тёмные бездны под музеем.

К горлу Арчи подкатила тошнота. Он хотел посмотреть на Пола, но кресло вертелось так быстро, что он не мог повернуть голову. Тогда Арчи сдался и закрыл глаза. Судя по всему, они были уже недалеко от Мягкой посадки. Если, конечно, коварный «Коготь» не задумал унести их куда-нибудь ещё.

Движение кресла стало замедляться. Теперь «Коготь»

вращался на месте. Арчи покосился на Пола, пытаясь разглядеть выражение его лица. Кузен был бледен, как мел. И даже слегка зеленоватый, особенно вокруг рта.

Потом раздался скрежет, похожий на отпирание старинного замка, за которым последовал скрип тяжёлой двери. Арчи попытался разглядеть, где они очутились, но кругом стояла кромешная тьма. «Коготь дракона» снова сорвался с места – и невидимая дверь с грохотом захлопнулась за спинами кузенов. Ещё через некоторое время Арчи показалось, что кресло перестало вращаться, но в такой темноте трудно было сказать наверняка. Он даже не знал, открыты у него глаза или закрыты. На всякий случай Арчи поднёс ладони к лицу и ощупал свои веки. Они были открыты, он почувствовал, как ресницы защекотали кончики его пальцев.

– Пол, ты в порядке? – спросил Арчи, вытянув руку, чтобы дотронуться до плеча кузена.

– Ага… кажется.

Арчи попытался сосредоточиться и понять, где они очутились. Он не понимал, где верх, где низ. Они запросто могли висеть вверх тормашками! Единственное, что Арчи знал наверняка – это место не было Мягкой посадкой, на которую он приземлялся десятки раз. На руках Арчи выступили мурашки.

Он отогнул большой палец дракона, и когти раскрылись. Пошатываясь, Арчи кое-как вывалился на землю.

Пощупав руками вокруг себя, он понял, что сидит на холодных камнях. Арчи встал на ноги. Голова закружилась так сильно, что он пошатнулся. Потом Арчи услышал, как Пол выбрался из «Когтя» и шлёпнулся рядом с ним. Но Арчи показалось, будто бы он услышал ещё кое-что – какой-то шорох. Звук был очень тихий, но в такой тишине и темноте все чувства Арчи обострились до предела. Он повернул голову на звук. Шорох повторился.

– Где мы? – спросил Пол сдавленным от страха голосом.

– Хотел бы я знать, – ответил Арчи. – Но где бы мы ни были, нам тут точно делать нечего. – Он шумно сглотнул. – Тем более что мы здесь, кажется, не одни.

* * *

Следующие несколько часов показались Арчи самыми длинными в его жизни. Сначала мальчики искали выход. Они на ощупь вернулись к входу. Здесь они долго стучали кулаками в тяжёлую дверь и звали на помощь, но никто, разумеется, к ним не

пришёл.

Устав, они сползли на пол и долго сидели рядом, прислонившись спинами к двери. В кромешной тьме каждая минута тянулась нескончаемо долго. Мальчики устали, проголодались и замёрзли, не говоря о том, что им становилось все страшнее и страшнее. Арчи уже начал думать о том, что они застряли здесь навечно.

– Зачем я только решил прокатиться на этом проклятом «Когте»! – стонал Пол. – И почему ты меня не остановил?

– Вика и Пинк пытались тебя отговорить, – устало ответил Арчи. – Но ты их не послушал.

– Да уж, – вздохнул Пол. – Зато теперь я бы точно их послушал!

Арчи снова подумал о своей судьбе с развилкой. Что-то шло совсем не так, как надо, и он был уверен, что даже полёт на «Когте дракона» каким-то образом связан с метками алхимиков и «Книгой заклинаний»…

– Мне кажется, кто-то или что-то нарочно завёл нас сюда, – заметил он вслух.

– З-зачем? – спросил кузен чуть дрогнувшим голосом.

– Не знаю, – признался Арчи. – Но я думаю, что нам не стоит задерживаться здесь, чтобы узнать ответ. Давай ещё раз попробуем открыть дверь. – Он всмотрелся в темноту. Снова послышался какой-то странный звук. Арчи вздрогнул. – Пол, ты слышал? По-моему… это какое-то животное.

– Я слышу только тот же самый шорох, – ответил кузен.

Арчи уставился во мрак.

Чувство опасности сделалось почти осязаемым, словно прикосновение ледяной руки к плечу.

Потом в темноте снова прозвучал голос Пола:

– Арчи, я не хочу тебя пугать, но моё кольцо-безопасник светится. Папа сказал, это значит, что где-то рядом есть тёмная магия.

Снова послышался шорох. В воздухе пахнуло смрадом. И тут Арчи услышал голос:

– Та-ак… Что тут у нас? Два маленьких мальчика заблудились в темноте. Какая удача!

Арчи до рези в глазах всмотрелся в темноту.

– Кто ты? – спросил он.

– С кем ты разговариваешь? – прошептал Пол.

– С голосом, – ответил Арчи. – Ты его слышишь?

– Нет, – проскулил кузен.

«Значит, это книга, – догадался Арчи. – Что ж, и на том спасибо. По крайней мере, это не дракон… или ещё кто-нибудь

похуже».

– Кто ты? – снова спросил он, придвигаясь ближе к Полу.

– Кто я? – насмешливо переспросил голос. – Лучше ответь, кто такой ты? Вот это вопрос!

Сердце тяжело забилось в груди Арчи. Его руки покрылись мурашками, волоски на задней стороне шеи встали дыбом. Он не доверял этому голосу, но и на свой собственный уже не мог положиться. Его ладонь снова начала чесаться. Арчи разжал кулак и увидел, что метка «Золотого круга» светится тревожным красным светом.

В темноте раздался свистящий звук, словно кто-то с шумом втянул в себя воздух.

– Ну и ну! Да у тебя метка алхимика! Восхитительно, просто восхитительно, – воскликнул голос и вдруг заговорил стихами:

В кромешной тьме, поглотившей свет,
Прячутся тени из давних лет,
Там скрыты тайны минувших дней,
Ждущие выхода в мир людей.
Многие шли сюда за ответом —
Кто в поисках силы, кто в поисках света.
Многие блуждали впотьмах,
Пытаясь развеять древний мрак.
Ныне ты стоишь на распутье,
Не ошибись – возврата не будет.
Выбор только за тобой,
Есть два пути – который твой?

Арчи напрягся, пытаясь запомнить стихотворение.

– Что это за место? – спросил он.

Голос издевательски засмеялся:

– Ещё не догадался, а? Видать, ты и впрямь блуждаешь впотьмах!

Раздался громкий шорох, как будто по каменному полу протащили что-то тяжёлое. Удушливый смрад усилился. Теперь в воздухе ясно чувствовался запах гнили.

Потом голос раздался совсем рядом:

– Я могу помочь тебе написать магию. Я могу указать тебе верный путь, книжный заклинатель. Я могу показать развилку, на которой другие пошли неверной дорогой.

– Что за другие? – спросил Арчи.

– Те, что были до тебя. Они тоже были отмечены меткой, но совершили ошибку. Ты можешь стать новым великим тёмнохимиком, – продолжал голос. – Но знай, что, если

руководство пронюхает об этом, оно немедленно положит конец твоему обучению! Они вышвырнут тебя из музея…

– Кто ты? – повысил голос Арчи.

Тишина.

Арчи посмотрел на свою зудящую руку. Метка Золотого круга горела ярче огня.

* * *

Этим вечером Мораг Пандрама, главный архивариус музея, заработалась допоздна. Она как раз убирала на место старинные свитки, когда ей послышался какой-то звук. Она прислушалась. Звук был едва различим, но напоминал голос мальчика. Он доносился из самого дальнего угла архива, из секретной секции, которую называли Тёмнохраном. Пандрама покачала головой. Это было очень странно. В эту секцию уже много лет никто не заходил!

– Помогите! – снова раздался голос. – Выпустите нас отсюда!

Пандрама бросилась на звук. Тёмнохран находился за огромной дверью, окованной железными полосами и запертой на огромный замок. Две каменные горгульи сидели по сторонам двери. Вход внутрь был запрещён даже Пандраме.

Но голос шёл из-за двери! Пандрама несмело постучала.

Кто-то немедленно стукнул в ответ, так что Пандрама вздрогнула от страха.

– Кто там?

Последовало нерешительное молчание, потом раздался сбивчивый ответ:

– Это мы, Чертополох Фокс и Арчи Грин! Мы тут заперты!

Глаза Мораг Пандрамы чуть не вылезли на лоб.

– Ждите! – приказала она. – Я бегу за Гидеоном Хоуком. Он знает, что делать.

Через несколько минут пленники услышали из-за двери голос Гидеона Хоука.

– Во имя всего святого, что тут творится? – рявкнул он.

– Мы сели на «Коготь дракона», но что-то пошло не так. – Голос Арчи звучал непривычно тоненько.

– Но как они могли там оказаться? Тёмнохран вот уже много лет закрыт! – покачал головой Вольфус Боун.

– Вот именно, – выдохнул Хоук. – Если быть точным, в последний раз его открывали двенадцать лет назад. Последним, кто входил туда, был Артур Рипли, который в то время возглавлял отдел Неопознанных книг. Рипли собственноручно

запер Тёмнохран, и с тех пор его порог никто не переступал.

– Значит, его нельзя открывать, – заметил Боун. – Кто знает, какая чёрная магия там прячется?

– Боюсь, у меня нет выбора, – процедил Хоук. – Не могу же я оставить мальчиков там!

Возникла долгая пауза. Потом Арчи и Пол услышали, как кто-то вынимает из кармана связку ключей и подбирает нужный. Наконец, ключ подошёл и со скрежетом повернулся в замке. Дверь с громким скрипом отворилась, мальчики пулей выскочили наружу, а Хоук поспешно захлопнул её за их спинами.

Вольфус Боун втянул носом затхлый воздух, вырвавшийся наружу следом за мальчиками.

– Что такое, Вольфус? – насторожённо спросил Хоук.

Боун мрачно покачал головой.

– Кажется, я что-то почуял, – задумчиво произнёс он.

* * *

Было уже далеко за полночь, когда Арчи и Пол вернулись в дом номер 32 по улице Собачий Клык. Несмотря на поздний час, во всех комнатах горел свет, давая понять, что семейство Фокс и не думало ложиться.

Лоретта распахнула дверь и увидела на пороге Гидеона Хоука, который покровительственным жестом обнимал за плечи Арчи и Пола.

– Вот вы где! – вскричала Лоретта, увидев мальчиков. – Мы чуть с ума не сошли!

Пол невинно улыбнулся матери.

– Как я рад тебя видеть, мамочка! – затараторил он. – Не волнуйся, мы в полном порядке! Спасибо, что спросила.

Лоретта впилась в него суровым взглядом:

– Где же вы были, позвольте спросить?

Ответил ей Гидеон Хоук:

– Мы нашли их в Тёмнохране, Лоретта.

Из кухни выглянул Тёрн.

– В Тёмнохране?! – воскликнул он, и его морщинистое лицо исказилось сильнее прежнего.

Хоук мрачно кивнул.

– Некто или нечто наложил чары на «Коготь дракона», чтобы завезти мальчиков туда, – объяснил он.

– Но ты же не думаешь, что это… старая беда? – выдохнул Тёрн.

– Не знаю, – отрезал Хоук.

– Довольно, мальчики и так натерпелись страха! – перебила их Лоретта. – Им давно пора в кровать. Дети, марш в свою спальню!

О какой старой беде говорил дядя Тёрн? Возможно, он имел в виду проклятие? И чей голос разговаривал с Арчи в темноте? Арчи продолжал думать обо всём этом, когда они с Полом поднимались по лестнице в спальню. Может быть, ему следовало рассказать Хоуку об этом разговоре? Но среди прочего голос сказал ему нечто такое, что заставило Арчи заколебаться. Его размышления прервала Вика, поджидавшая их на площадке перед своей спальней.

– Где вы были? – сердито спросила она. – Мы с Рупертом и Арабеллой прождали вас больше часа!

Они пропустили собрание «Клуба Алхимиков»! Очутившись в тёмном подземелье, Арчи и Пол совершенно забыли об этом. Вика была вне себя от злости, но, когда мальчики рассказали ей о своих злоключениях, она мгновенно успокоилась.

– А ведь я предупреждала тебя насчёт этого «Когтя»! – прошипела она, когда они закончили свой рассказ. – Но, думаю, это более чем уважительная причина.

– Разве мы могли бы пропустить собрание, если бы не случилось нечто из ряда вон выходящее? – кротко вздохнул Арчи. – Что вы решили?

– Да ничего! Когда мы поняли, что вы не придёте, мы перенесли собрание на завтрашний вечер. Арабелла обещала поговорить с Катериной и пересказать нам всё, что ей удастся узнать.

– Есть ещё кое-что, – признался Арчи. – Я уверен, что за всем этим стоит какое-то проклятие. Никто из руководства не хочет об этом говорить. А сейчас, когда дядя Тёрн заикнулся о проклятии, ваша мама мигом заткнула ему рот.

Когда Вика и Пол легли, Арчи на цыпочках спустился вниз, чтобы налить себе стакан воды. Он никак не мог перестать думать о событиях последних дней. Положение становилось всё более и более тревожным. Почему разговоры о проклятии начались вскоре после того, как они решили возродить «Клуб алхимиков»? Почему до этого о нём никто даже не упоминал? Проходя мимо сервировочного окошка, соединявшего кухню с гостиной, Арчи услышал приглушённые голоса.

Кухня была залита лунным светом, падавшим в окно. Арчи налил себе воды и с наслаждением осушил стакан. Он уже возвращался в спальню, когда вдруг услышал голос Гидеона.

– Теперь, когда все пятеро объявлены и отмечены, мы должны найти способ защитить их, – сказал он.

Арчи застыл перед сервировочным окном. Оно было слегка приоткрыто, так что он мог слышать каждое слово. Арчи знал, что подслушивать нехорошо, но не смог удержаться.

– Но это было так давно! – воскликнула Лоретта. – Разве такое может повториться?

– Боюсь, что может, – мрачно проговорил Хоук. – Меня очень встревожило это происшествие с «Когтем дракона». Что-то здесь неладно. После того, что случилось в прошлый раз, мы не можем рисковать!

– И что ты будешь делать? – спросила Лоретта.

– Для начала проведу расследование, – ответил Хоук. – Но дети ни в коем случае не должны даже пробовать писать магию! Ни словечка! По крайней мере до тех пор, пока мы не получим ответы на некоторые вопросы. Завтра вечером я снова созову собрание руководства.

– Говорят, вчера ночью было совершено ещё одно нападение, – понизила голос Лоретта. – Напали на женщину в Эдинбурге. Несчастную убили, весь дом перерыли вверх дном. Это правда?

– Да, – нехотя произнёс Хоук. – Эту женщину звали Флора Макдафф. Настали очень плохие времена, Лоретта. Мы опасаемся, что в Эдинбурге Алчники охотились за той же книгой, которую они искали в Праге. Если они ищут дневник Грея, то мы во что бы то ни стало должны найти его первыми!

Так вот, значит, за какой книгой Хоук посылал дядю Тёрна в Прагу! Они разыскивают записи Фабиана Грея… Должно быть, в этом дневнике содержится какая-то очень важная информация, раз за ним охотятся и Алчники, и сотрудники музея. Дядя Тёрн прибыл в Прагу слишком поздно, но Алчники, судя по всему, тоже уехали с пустыми руками.

Возможно, в Эдинбурге им повезло больше? И тут у Арчи снова невыносимо зачесалась ладонь. Он посмотрел на свою руку.

Метка алхимиков горела огнём.

Глава 7
Два собрания

– Думаю, сегодня самый подходящий день, чтобы начать обучение произношению заклинаний, – заявил Старый Зэб. Этот разговор состоялся наутро после печального происшествия в Тёмнохране. – Самое главное, что никто никогда не предугадает, где эти знания могут пригодиться, – добавил он и подмигнул Арчи.

Старый переплётчик сидел на табурете перед верстаком.

– Магия, она повсюду, Арчи, – продолжал он, разводя руки в стороны. – Она вокруг нас. Подумай сам, почему один восход солнца никогда не похож на другой, но всегда прекрасен? И почему цветок так изыскан и нежен? Всё это естественная магия, её чары написаны самим творением. Но нам, волшебникам, для создания заклинаний нужна магия писанная. Если поймать магию звёзд или солнечного света и заключить её в заклинание, она преобразится в магию смертных, в писанную магию. Первые писанные заклинания называются старшими или главными. Они соединяют магию мира со словами заклятий, сшивают их в единую ткань.

Старик взял с верстака иглу, которой он ремонтировал книги.

– Сейчас я тебе покажу. Видишь эту иглу? Поскольку я знаю сшивающее заклинание из магической книги, я могу повторить его. Смотри и слушай:

Острая игла, верная игла,
Сделай то, что сделать должна.

На глазах у потрясённого Арчи игла сама собой выскользнула из руки старика и запрыгала по корешку книги, накладывая стежки.

– Перед тобой пример простого старшего заклинания, дающего силу словам. Теперь попробуй сам. Вот, возьми. – Старый переплётчик протянул Арчи книгу. – Для начала прочитай заклинание вслух и выучи его наизусть. Вот, начнём с этого. Славное заклинание, оно нам подойдёт.

Арчи посмотрел на открытую страницу книги.

Чайник полный, чайник холодный,
Сделай то, что мне угодно!

Арчи старательно произнёс заклинание. Ничего не произошло.

– Сосредоточься, – велел Старый Зэб. – Без концентрации магия не получится.

Арчи попробовал ещё раз. На этот раз чайник брякнул крышкой и послушно вскочил на плитку.

– Ну вот, так-то лучше! – рассмеялся старик. – Да, от такой работёнки во рту сохнет. Думаю, нам с тобой не помешает выпить по чашечке горячего чая!

Арчи догадливо вынул из буфета две щербатые кружки.

Старый Зэб наставительно поднял палец.

– Запомни хорошенько – старшие заклинания связывают магию со словами, – сказал он. – Но если старшее заклинание по какой-то причине оказалось испорчено, то его чары утрачивают свою силу. Огненная метка, которую ты получил, означает, что в один прекрасный день ты сможешь написать старшее заклинание. Но этот день наступит не сегодня и даже не завтра. Не будем торопить события. А сейчас у нас время обеда, так что можешь идти. Воспользуйся заговорённым входом, только не забудь запереть его, когда выйдешь!

* * *

Вечером этого же дня состоялось собрание возрождённого «Клуба алхимиков». По вечерам в музее было пусто и тихо, поэтому члены клуба решили собираться в это время. Арчи и его кузены сказали Лоретте и Тёрну, что будут работать над учебным исследованием. Пинк даже проколотой бровью не повела, увидев кузенов в такой поздний час. Ученики нередко приходили в музей поздно вечером, чтобы закончить недоделанную работу или посидеть над книгами.

Они договорились встретиться в Западной галерее, неподалёку от отдела Неопознанных книг. Там была уютная ниша с кожаным диваном, столом и стульями. К счастью, этим вечером дети не столкнулись с Распом. С тех пор, как доктор Расп проникся решимостью усилить безопасность, он стал наведываться в музей в самое неожиданное время дня и ночи. Все понимали, что проводить тайное собрание лучше в такой час, когда доктор Расп не рыщет по коридорам.

Руперт и Арабелла уже знали о злоключениях Арчи и Пола в Тёмнохране. Весь день в музее говорили только об этом. Арчи и

Пол то и дело ловили на себе косые взгляды других учеников. Все гадали, не связано ли это странное приключение с таинственным Проклятием алхимика.

Когда члены клуба забились в уютную нишу, Арчи положил на стол золотое кольцо, которое принёс ему ворон. Теперь он повсюду носил его в кармане.

– Насколько я понимаю, это символ Золотого круга, – заметил Руперт. – Грейвс сказала, что это кольцо некогда принадлежало Фабиану Грею.

– Но зачем ворон отдал его мне? – спросил Арчи.

– Может быть, это безопасник? – предположила Арабелла, вертя в руке свою брошь с алым камнем. – Скажем, мой безопасник – это заговорённая брошь. Она когда-то принадлежала моей прабабушке.

Вика потрясла браслетом с брелоками, который носила на запястье.

– А это мой! – воскликнула она.

– У меня тоже есть, – Пол показал членам клуба серебряное кольцо с оранжевым камнем. – Кстати, мама уверена, что нам угрожает какая-то опасность. Она жутко волнуется.

Арчи сунул руку под рубашку и почувствовал успокаивающее прикосновение Изумрудного глаза.

– А у меня больше нет безопасника, – вздохнул Руперт. – На прошлой неделе Симон, наша краснобрюхая саламандра, проглотил мои счастливые запонки, которые достались мне от прадеда. Я снял их всего на минуточку, чтобы почистить его клетку, а этот негодник вместо благодарности пообедал моим безопасником.

– Выходит, это были не такие уж счастливые запонки, – заметила Арабелла.

– Знаешь, ты ещё легко отделался, – фыркнул Арчи. – Представь, что они были бы на тебе, когда у Симона пробудился аппетит!

– И то верно, – улыбнулся Руперт. – Но, честно говоря, с безопасником мне было спокойнее.

– Ладно, мы собрались здесь не для того, чтобы болтать о безопасниках, – напомнил Арчи. – Давайте начинать. Объявляю первое собрание «Клуба алхимиков» открытым! – Он возбуждённо потёр ладони.

– Я хочу кое-что сказать, – начал Руперт, показывая присутствующим пожелтевший от времени лист с загнутыми краями. – Я нашёл это среди бумаг, принадлежавших моему предку, Родерику Треваллену. Это копия клятвы, которую приносили члены первого клуба. Вот, послушайте: «Я приношу

клятву верности «Клубу алхимиков». Обещаю делать всё, что в моих силах, для возрождения былой славы магии».

Пятеро членов клуба торжественно подписались под текстом клятвы.

– В каждом клубе должны быть свои правила, – заявила Вика, – и мы тоже не должны быть исключением. Давайте приносить клятву перед началом каждого собрания! Чур, я первая. Я, Ежевика Терновник Фокс, клянусь в верности «Клубу алхимиков». Я обещаю делать всё, что в моих силах, для возрождения былой славы магии! – Вика широко улыбнулась. – Теперь ты, Арабелла.

– Я, Арабелла Эбен Рипли, клянусь в верности «Клубу алхимиков». Я обещаю делать всё, что в моих силах, для возрождения былой славы магии.

Они повторяли эти слова по кругу, и, наконец, настала очередь Арчи. Он сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

– Я, Арчибальд Обадия Грин, клянусь…

– Обадия! – воскликнул Руперт. – Твоё второе имя – Обадия?!

Арчи в недоумении пожал плечами:

– Ну да. Моим предком был Обадия, последний библиотекарь Александрии. А что такое?

– Скажем так, это… несколько необычное имя, – деликатно заметила Вика.

– А Терновник, значит, самое обычное! – фыркнула Арабелла. – Или Ежевика.

– Просто мои родители помешаны на растениях, – обиженно пожала плечами Вика. – Впрочем, кто бы говорил, Эбен!

Арабелла встряхнула волосами.

– Ладно, у меня тоже есть новости, – объявила она. – Я спросила Катерину о первом «Клубе алхимиков», и она сказала, что они встречались в каком-то секретном месте. Где-то в здании музея у Фабиана Грея была лаборатория, в которой он проводил разные магические эксперименты. Вот там они и собирались.

Арчи насторожил уши. Он давно понял, что им тоже нужно найти какое-нибудь потайное местечко.

– И что случилось с этим местом потом? – полюбопытствовал он.

– Катерина думает, что эта лаборатория до сих пор находится в музее, но никто не знает, где именно, – ответила Арабелла. – Она обещала поискать.

– Ш-шшш! – вдруг зашипел Пол. – Сюда кто-то идёт!

Они услышали приближающиеся голоса. Переглянувшись, пятеро членов клуба шмыгнули за книжные шкафы.

Едва они успели спрятаться, как по коридору прошли Грейвс

и Браун в сопровождении Орфеуса Смура.

– Спасибо за приглашение, – говорил Смур, улыбаясь Грейвс. – Для меня посещение музея – это знаменательный момент в жизни!

– Вы прибыли сюда от лица Королевского общества магии, – отвечала Грейвс. – Какое бы решение мы ни приняли, руководство должно быть в курсе.

– Разумеется, – кивнул Смур.

– И, конечно же, нам будет очень важно выслушать ваше мнение как магического эксперта.

Затем голоса стали стихать, удаляясь вверх по мраморной лестнице, ведущей в отдел Неопознанных книг.

Члены клуба, притаившиеся за книжными шкафами, переглянулись.

– Хоук сказал, что соберёт собрание по поводу «Книги заклинаний», – прошептал Арчи. – Наверное, они идут туда!

– Разве мы не должны знать, о чём они будут говорить? – спросила Вика. – Если мы хотим переписать магию, нам будет полезно получить всю информацию.

– Да, – кивнул Арчи. – Кроме того, у меня такое ощущение, что взрослые не говорят нам всей правды. Идём!

Пятеро учеников, крадучись, поднялись на первую лестничную площадку, ведущую в Скрипторий – огромный, давно пустующий зал, предназначенный для написания магии. Отдел Неопознанных книг находился на следующем этаже, на второй площадке. Не успели заговорщики преодолеть последнюю ступеньку, как услышали голоса, доносившиеся из кабинета Хоука. Одна из двух распашных дверей была чуть приоткрыта. Слов разобрать было нельзя, поэтому пришлось на цыпочках подкрасться ещё ближе.

– Эти огненные метки пробудили ещё кое-что, – говорил Хоук. – Нечто тёмное и очень недоброе. Мы должны сделать всё возможное, чтобы наши ученики не повторили судьбу Грея и остальных.

Члены клуба переглянулись. Что Хоук имел в виду, говоря о судьбе Грея? Неужели, помимо Великого пожара, случилось нечто ещё более страшное?

– Не будь таким паникёром, Гидеон, – прозвучал голос Смура. – Если история нас чему-то и учит, то только тому, что ничто не повторяется дважды. Не нужно вязнуть в прошлом! Магии давно пора идти вперёд. Кроме того, – добавил он, – у нас всё равно нет выбора. Амос Роуч вернулся.

Послышался громкий ропот.

– Роуч? – встревоженно переспросил Браун.

– Да, это так, – подтвердила Грейвс. – Мы напали на его след. Его видели в Оксфорде.

Амос Роуч был знаменитым Алчником. Двенадцать лет назад он был сообщником Артура Рипли, в то время возглавлявшего отдел Неопознанных книг, и вместе с ним планировал выкрасть «Ужасные манускрипты», хранящиеся в музее. Вскоре после того, как заговор Рипли был раскрыт, Роуч бесследно исчез, и до последнего времени о нём ничего не было слышно.

– Ходят слухи, будто бы он управляет сетью Алчников, – сказала Грейвс, – и стоит за ужасными событиями в Праге и Эдинбурге. Так что я согласна, мы должны рискнуть. Эти пятеро учеников – наша единственная возможность восстановить «Книгу заклинаний» и спасти музей.

– Но вы же помните, чем закончилась последняя попытка переписать магию?! – возразил Хоук. – Это может повториться.

– Тёмнохимия? – ахнула Грейвс.

– Именно, – мрачно подтвердил Хоук.

Пятеро учеников, притаившихся в тёмном коридоре, встревоженно переглянулись.

– Не забывайте, что у Барзака тоже была метка Золотого круга, когда он был учеником. Как и у Гекаты, и у других волшебников, написавших «Ужасные манускрипты».

В животе у Арчи всё оборвалось. Он пошатнулся. Только теперь он, наконец, вспомнил, где впервые увидел метку «Золотого круга»! Эта отметина горела на когтистой руке Барзака, когда злой волшебник набросился на Арчи в крипте.

Тем временем Хоук продолжал:

– До последнего времени нашей главной заботой была угроза нападения Алчников на музей. Но представьте, что будет, если у нас появится новый тёмнохимик, способный написать чёрную магию? Что будет, если один из этих пятерых вдруг напишет тёмное заклинание – пусть даже случайно, по незнанию?

– Я с самого начала говорила вам, что это опасно! – прошептала Арабелла.

Но Арчи её уже не слушал. Он был оглушён тем, что услышал. Голос в темноте сказал, что Арчи может стать новым великим тёмнохимиком и что, если руководители музея узнают об этом, они немедленно выставят его вон. Нет, Арчи не мог этим рисковать!

Из-за двери послышалось деликатное покашливание Смура.

– Но если магия «Книги заклинаний» не будет переписана, защитные чары, охраняющие музей, очень скоро падут. Ты же сам это сказал, Гидеон! Пламя избрало пятерых учеников не просто так, а за их талант к магии. Мы должны всеми силами помочь им!

Гидеон, я прошу разрешения изучить их магические таланты, чтобы мы могли принять ответственное решение.

– Я согласен с Орфеусом, – высказался Браун. – Если у этих пятерых есть какие-то особые таланты, мы должны помочь им развиться.

– Очень хорошо, – подытожила Грейвс. – Орфеус, вы можете изучить их магические способности.

– Великолепно! – воскликнул Смур. – Я немедленно приступлю к делу. Должен признаться, что больше всех меня сейчас интересует Арчи Грин.

Арчи почувствовал, как у него вспыхнули щёки. Из-за двери донёсся шум, люди начали вставать со своих мест.

– Они сейчас выйдут! – прошептал Руперт. – Бежим отсюда!

Глава 8
Орфеус Смур

– Тебя, дружок, вызывают в Скрипторий, – сказал Старый Зэб на следующее утро, когда Арчи переступил порог переплётной мастерской.

Придя к дверям Скриптория, Арчи увидел в коридоре Вику, Пола, Руперта и Арабеллу.

– Как вы думаете, что он будет у нас проверять? – взволнованно спрашивала у всех Арабелла.

– Да кто ж его знает? – пожал плечами Руперт. – Наверное, он хочет убедиться, что в нас есть нечто особенное, необходимое для написания магии.

– Если бы у нас этого не было, мы не получили бы огненные метки, – возразил Арчи, стараясь рассуждать благоразумно. – Не знаю, как нас будут проверять, но надеюсь, что мы сможем почерпнуть из этих проверок что-нибудь полезное. В конце концов, Смур работает не где-нибудь, а в Королевском магическом обществе! Он должен очень много знать.

– Верно мыслишь, Арч, – кивнул Пол. – Если мы зададим правильные вопросы, Смур выложит нам, что нужно для написания магии.

– Но что, если кто-нибудь из нас всё-таки станет тёмнохимиком? – Арабелла произнесла вслух самый страшный страх Арчи.

Вопрос тяжело повис в воздухе.

Вскоре ученики услышали голоса, доносившиеся снизу, со стороны кабинета Хоука.

– Скрипторий слишком долго пребывал в запустении! – возбуждённо говорил Смур. – Магическому миру пора восстановить свою былую славу!

– Но я всё равно не убеждён, что это безопасно для учеников, – возразил ему голос Хоука. – Написание магии – дело слишком серьёзное. Я бы хотел, чтобы ты отложил свои изыскания хотя бы до тех пор, пока я не выясню, какая сила атакует защиту музея. Боюсь, как бы мы не сыграли на руку нашим врагам.

– Вздор! – воскликнул Смур. – Мы должны радостно принимать наше наследие, а не трусливо отворачиваться от него! Мы и так слишком долго пребывали в тени, поскольку у нас не было магических писателей. Возвращение метки Золотого круга знаменует новое начало! Ах, Гидеон, я прекрасно понимаю твои

опасения, но я не могу отложить испытание, – продолжал Смур. – Сегодня нашему миру, как никогда, нужна магия! Я не узнаю тебя, дружище! Где твоё честолюбие?

– Честолюбие? – натянуто переспросил Хоук. – Не забывай, что именно честолюбие стало причиной того, что магия оказалась под запретом.

– Ты прав, но ведь это произошло только потому, что Грей не получил правильной подготовки! Именно поэтому мы должны помочь этим ученикам, направить их на нужный путь и позаботиться о том, чтобы они не повторили ошибок прошлого. Грей был талантлив, честолюбив и отважен, – продолжал Смур, все больше увлекаясь. – Его интересовало не только написание магии. Вспомни его эксперименты с магическим искусством! Он был блестящий художник… Невероятный талант!

– Беда в том, что Грей был безответственен, – мрачно возразил Хоук. – Он думал, что знает о магии больше, чем его наставники, и посмотри, к чему это привело! Он бросил тень на магию, из-за него она оказалась под запретом, а его друзья…

В следующий момент наставники вышли из-за угла и увидели учеников, ждущих в коридоре. Хоук мгновенно замолчал, не закончив предложения. Что он хотел сказать? Что случилось с друзьями Грея? Какую тайну наставники скрывали от учеников?

Тут со стороны Большой галереи вышла Катерина.

– О, Катерина! – воскликнул Смур. – Как хорошо, что ты здесь! Не откажешься присоединиться к нам? Нам очень пригодятся твои познания.

– Это ведь Скрипторий? – взволнованно спросила Катерина, глядя на высокие двери из полированного дуба.

– Да, дорогая, – широко улыбнулся Смур. – Перед тобой точная копия оригинального Скриптория великой Александрийской библиотеки, где были написаны величайшие книги в истории магии. Это место, где однажды эти книги будут переписаны заново, ознаменовав тем самым начало новой эры в истории!

Арчи вошёл в Скрипторий вместе с остальными учениками, сгорая от нетерпения и ожидания чего-то неизвестного. До сих пор он бывал в Скриптории всего три раза – один раз с Викой, когда она показывала ему музей, а два других раза самостоятельно, пытаясь проникнуть в прошлое при помощи «Книги былого». Последний визит едва не закончился катастрофой, потому что Арчи оказался заперт в горящей Александрийской библиотеке и погиб бы, если бы его не спас Гидеон Хоук.

Как только посетители переступили порог Скриптория,

факелы на стене сами собой вспыхнули, озаряя просторное помещение. Пол и Катерина громко ахнули, но Арчи уже видел это раньше, поэтому почти не удивился.

– Да-да, – многозначительно улыбнулся Смур. – Старая магия до сих пор потрясает до глубины души!

Посреди комнаты стояли два ряда столов, укрытых белыми чехлами от пыли. Такие же полотнища висели на стенах, скрывая то, что было под ними.

Каждый раз, входя в Скрипторий, Арчи чувствовал себя нарушителем его глубокого покоя. Сегодня это ощущение было сильнее, чем обычно. Он вдруг испытал острое чувство потери, как будто это пустынное помещение до сих пор оплакивало что-то… или кого-то.

Арчи попытался отогнать эти мысли. Он пришёл сюда не просто так, а по делу – открыть секреты написания магии! Если ему удастся сделать это, то новый «Клуб алхимиков» перепишет «Книгу заклинаний» и прогонит тучи, собравшиеся над музеем.

Видимо, его тоскливый взгляд не укрылся от Смура.

– Да, дружок, – кивнул он. – Этот зал погружён в печаль. Он скорбит об исчезновении великих магических писателей прошлого.

Смур прошёл по проходу между столами, возбуждённо провёл рукой по их очертаниям, скрытым под тканью.

– Когда Барзак поджёг великую Александрийскую библиотеку и напустил порчу на все магические книги, нашим предкам ничего не оставалось, кроме как сберечь эти книги и хранить их до тех пор, пока не появится возможность вернуть их былую славу.

Он откинул чехол с одного из столов, сбросил его на пол.

– Каким-то чудом вся обстановка Скриптория Великой библиотеки выжила в пожаре и дошла до наших дней. Вы только подумайте – перед вами те самые столы, за которыми великие магические творцы прошлого оттачивали своё искусство и создавали величайшие магические книги! Эти столы были привезены сюда из самой Александрии! Приглядитесь и вы увидите на них следы и раны, оставленные Великим пожаром. Столы сохранились, но некому стало работать за ними. Последний из магистров основал этот музей и написал чары, которые верой и правдой хранили эти стены на протяжении столетий. Но потом случилось невероятное – Фабиан Грей и несколько других учеников получили огненные метки Золотого круга! Сколько надежд пробудило это событие, сколько ожиданий… К сожалению, они безрассудно погубили свой шанс, но теперь очередь за вами!

Смур внимательно посмотрел на притихших учеников.

– Стремление и дерзание! – веско произнёс он. – Эти два слова должны стать вашим девизом. Мы обязаны воспользоваться выпавшим нам шансом, в противном случае и этот музей, и всё, что стоит за ним, погибнет без следа. Здесь, в этом зале, хранятся самые драгоценные книги. – Смур простёр руку к деревянному постаменту, на котором стояла большая книга в коричневом кожаном переплёте. – «Книга былого» хранит в себе всю историю магии, – сказал он, печально качая головой. – Это блестящая и славная история, но мы забыли о достижениях прошлого…

Катерина, не отрываясь, смотрела на стеклянный купол в дальнем конце зала.

– Это то, что я думаю? – тихо спросила она, указав на книгу, хранившуюся под стеклом.

– Да, это она, – вздохнул Смур. – Подойди ближе, чтобы лучше рассмотреть.

И он повёл Катерину по ступеням на постамент.

– Перед вами «Книги судеб», – торжественно провозгласил Орфеус Смур. – В великой «Книге пророчеств» хранятся предсказания о будущем магии. – Он кивнул на плотно закрытую серую книгу. – А это, – продолжал Смур, указывая на огромную открытую книгу, – «Книга итогов», которая непрерывно ведёт счёт между жизнью и смертью.

Открытая книга размером с хороший стол лежала на пьедестале, приподнятом под углом в сорок пять градусов, так что её страницы были хорошо видны через стекло. В середину книги были вправлены хрустальные песочные часы, покрытые искусной резьбой. Часы хранились в серебряном окладе, представлявшем собой часть корешка книги. Самое интересное, что страницы книги были вырезаны посередине, так что часы были видны даже при открытии книги.

Голубое перо парило в воздухе над открытыми страницами. Это было волшебное перо птицы Бенну, которое вело непрерывный счёт именам и датам. «Книга итогов» записывала каждое рождение и каждую смерть в магическом мире.

Катерина заворожённо смотрела на книги. Арчи невольно улыбнулся про себя. Он испытал то же самое, когда впервые увидел «Книги судеб».

Он посмотрел на песочные часы. Они отсчитывали время, оставшееся до того дня, когда хранящиеся в музее книги выпустят свою магию в мир. Если верить легенде, этот день либо знаменует собой начало нового золотого века магии, либо станет первым днём новой тёмной поры.

В последний раз песок в этих часах пришёл в движение

совсем недавно, и это послужило предостережением о том, что Алчники готовятся выкрасть «Книгу душ». Сейчас Арчи с облегчением убедился, что песок в чаше лежит неподвижно. Тогда он перевёл взгляд на третью книгу, помещённую под стекло рядом с двумя другими.

Голос Катерины прервал его мысли.

– Это «Книга заклинаний», да? – спросила она, с восторгом глядя на последнюю книгу, совсем недавно присоединившуюся к остальным.

– Хм-мм, да, – подтвердил Смур. – Руководство музея приняло решение положить её сюда, для надёжности. Стеклянный купол запечатан охранным заклинанием.

Лицо Смура неожиданно потемнело от тревоги.

– Но я боюсь, что даже эти чары очень скоро утратят свои силы, если чары «Книги заклинаний» продолжат выцветать.

– Значит, «Книга заклинаний» – это ключ ко всему, – прошептала Катерина. – Именно она защищает музей от нападения извне. – Она кивнула на «Книги судеб». – Мы должны смотреть в будущее! Нужно всеми силами способствовать обучению и развитию нового поколения – нашего поколения! – Она помолчала, обдумывая что-то. – Вы получили метки Золотого круга, значит, именно вам суждено вернуть магии её законное место в мире!

– Истинно так! – вскричал Смур. – Вот почему, несмотря на возражения некоторых руководителей музея, я привёл вас сюда сегодня. Я надеюсь, это побудит вас двигаться вперёд, полностью раскрыть ваши способности. Помните, что именно в этой комнате последнее поколение великих магических авторов углубляло и оттачивало свои таланты.

Орфеус Смур даже не догадывался о том, что «Клуб алхимиков» уже возродился и начал свою деятельность. Арчи поймал лукавый взгляд, брошенный Арабеллой. Руперт незаметно пихнул Вику, а Пол смущённо уставился себе под ноги. Арчи невольно поёжился, подумав о том, в какое дело он втянул их всех.

– Перед вами самые одарённые ученики, когда-либо работавшие в стенах этого музея, – громко провозгласил Смур и, подойдя к стене, взялся руками за занавес, защищавший от пыли огромную картину.

На картине были изображены пятеро молодых людей, сидевших за столом – трое юношей и две девушки. Юноши были одеты в чёрные мантии с белыми воротниками, а девушки носили длинные платья, туго стянутые в талии. На столе перед ними стоял фиал с золотистой жидкостью, рядом лежало чёрное перо.

Двое юношей и две девушки смотрели прямо перед собой и улыбались. Но молодой человек, занимавший место в конце стола, отвернул лицо в сторону. Несмотря на юный возраст, в его чёрных волосах виднелась седая прядь, он указывал рукой на открытую дверь в дальнем конце комнаты. Юноша сидел вполоборота, поэтому выражение его лица невозможно было рассмотреть. Под картиной была подпись: «Клуб алхимиков, 1665».

Смур отступил на шаг, любуясь картиной.

– Это единственное дошедшее до нас изображение этих молодых людей, – сказал он. – Картину написал сам Грей. Говорят, в ней заключено пророчество о будущем магии.

Широким жестом он отдёрнул ещё одну занавесь, открывая деревянную табличку.

Клуб Алхимиков, основан в 1662 году.
Фабиан Грей
Брэкстон Фокс
Фелиция Найтшейд
Ангелика Рипли
Родерик Треваллен

Внизу был вырезан символ «Золотого круга».

Глава 9
Одержимые книги

Арчи уже не сомневался в том, что взрослые что-то скрывают от них. Поэтому возрождённому «Клубу алхимиков» ничего не оставалось, кроме как вести расследование на свой страх и риск. Члены клуба знали, что метка алхимиков была лишь одним из трёх требований, необходимых для написания магии. Но где раздобыть два других элемента – заколдованное перо магического создания и загадочное вещество под названием «алхимический азот»?

Арчи решил, что «Введение в магию для начинающих» будет хорошим началом поисков. Как он и ожидал, заветная книга не подвела его и на этот раз.

Для начала он отыскал статью про азот. Страница оказалась самой потрёпанной во всей книге. Было видно, что её читали и перечитывали множество раз.

Алхимический азот. Магическое вещество, высоко ценимое алхимиками прошлого и настоящего. Один из трёх элементов, необходимых для написания магии. Два других – огненная метка Золотого круга и зачарованное перо, добровольно отданное магическим существом. Все старшие заклинания, созданные великими волшебниками прошлого, были написаны алхимическим азотом, поскольку он очень долго сохраняет свои магические качества. Помимо этого азот продлевает жизнь смертных. Символ алхимического азота – жезл-кадуцей, означающий древо жизни.

Арабелла проводила собственное расследование об опасностях, с которыми сопряжено написание магии. Она работала в отделе Сверхъестественной магии и часто помогала Феодоре Грейвс в её кабинете, расположенном в Северной галерее. В этот день Арабелла предложила членам клуба встретиться за обедом, обещая поделиться с ними всем, что ей удалось узнать.

Тем временем Пол продолжал с увлечением читать всё новые и новые главы в книге «Магические места, которые стоит посетить». Вот и сейчас он шёл, уткнувшись носом в книгу, и вслух зачитывал Арчи самые интересные фрагменты.

– Катерина не ошиблась, у Грея была секретная лаборатория, – сообщил он Арчи и Вике, когда они поднимались вверх по лестнице, соединявшей Большую и Северную галереи. –

Вот, слушайте: «Местонахождение многих магических мест по сей день остаётся загадкой. В ряду этих тайн особняком стоит секретная лаборатория Фабиана Грея. Как известно, Грей проводил магические эксперименты во время своего обучения в Музее магических кодексов. Считается, что именно здесь он впервые открыл секрет приготовления магического вещества «азот», хотя тетрадь Грея, в которой была записана формула, так никогда и не была найдена. Точное местонахождение лаборатории Грея также остаётся неизвестным, но все сходятся на том, что она находится где-то в музее».

– Представьте, если мы её найдём! – воскликнул Арчи. – Может быть, Грей оставил какие-то подсказки насчёт того, как сделать этот самый азот. Или даже где-нибудь в лаборатории хранится склянка с остатками этого эликсира!

Они вошли в сводчатую дверь, над которой красовалось изображение улыбающегося черепа – символа сверхъестественной магии. Прямо перед ними уходили вверх ступени, призрачно светившиеся в темноте. Это была так называемая Светлая лестница. Вдоль стен пылали факелы, закреплённые в скобах в виде когтистых лап сказочных животных, а столбики балюстрады были украшены резными черепами, скалящими рты в жутких ухмылках.

Тёмные стены вдоль лестницы были испещрены рунами и другими магическими символами, которые призрачно светились в полумраке.

Кузены поднялись по ступеням до первой площадки, где их ждал Руперт.

– Поторопитесь, – позвал он. – У нас совсем мало времени. Арабелла говорит, что Грейвс скоро вернётся. Нам сюда, – добавил он, кивая в тёмный коридор, уходивший прочь от площадки.

Лестница за спинами кузенов вела дальше в темноту. Коридор закончился ещё одной сводчатой дверью, перед которой стояли на страже две горгульи с головами демонов.

– Какие милые горгулечки, – пошутил Арчи.

– Строго говоря, это не горгульи, а гротески, – поправил его Пол, сверившись с «Магическими местами». – Горгульи – это декоративные водоотводы на крыше, сделанные в виде всяких зверей или чудовищ. А это гротески, потому что они стоят сами по себе и из них не должна литься вода.

– Как ни назови, а вид у них не очень дружелюбный, – отмахнулся Арчи. – Ты только посмотри, какие у них когтищи!

Он невольно вспомнил книгостражных зверей – двух огромных каменных грифонов, которые некогда стерегли великую

Александрийскую библиотеку, но однажды прямо на его глазах превратились в существа из плоти и крови.

– Идём, – заторопился Руперт. – Мне не по себе от этого места. Не хочу задерживаться здесь дольше, чем нужно. Как по мне, во всём музее нет места лучше, чем мой магический зверинец!

На высоте двух третей от пола на двери висел латунный молоток в тяжёлом кольце. Руперт громко постучал.

– Войдите, – раздался голос изнутри.

Четверо учеников переступили порог. Они очутились в комнате с высоким потолком, напоминавшей готическую крипту. Сходство усиливали пол из широких каменных плит и деревянная скамья со спинкой, похожая на церковную.

Арабелла молча смотрела, как ученики входят в комнату. Она сидела за столом, покрытым резными магическими символами, который стоял на тяжёлых ножках в виде когтистых звериных лап. Кругом горели ароматические свечи, бросавшие танцующие тени на стены. На полу у ног Арабеллы высились стопки старинных книг.

Арчи, Пол, Вика и Руперт несмело расселись на деревянной скамье.

– Холодно, как в склепе, – прошипел Пол на ухо Арчи, поднимая воротник.

– Наверное, так и должно быть, – также шёпотом ответил ему Арчи.

– Брось! – возмутился Пол. – Можно было хотя бы камин зажечь или что-нибудь в этом роде. Как можно учиться в таком жутком холоде?

– Ах, прекрати капризничать! – фыркнула Арабелла. – Слушайте, у нас совсем мало времени, так что давайте приступим. – Она первая произнесла слова клятвы: – Я, Арабелла Эбен Рипли, клянусь в верности «Клубу алхимиков». Я обещаю делать всё, что в моих силах, для возрождения былой славы магии.

Остальные по очереди повторили клятву. На столе перед Арабеллой лежала книга под названием «Работа с духами: введение в сверхъестественный мир», авторства Феодоры Грейвс.

– Ладно, не тяни, – проклацал зубами Пол. – Что ты узнала?

– Согласно Грейвс, сверхъестественная магия является самой сильной из трёх. И самой опасной. При написании заклинаний очень важно понимать, какого рода магия будет задействована. Тёмнохимики работали исключительно со сверхъестественной магией. Все «Ужасные манускрипты» – это книги сверхъестественной магии. – Она помолчала, медленно скользнув

взглядом по лицам членов клуба. – Сверхъестественная магия использует силу духов. Призраки, духи, гении[5], демоны, вампиры, вервольфы, банши, зомби, големы, привидения – короче, вы поняли.

Вика приподняла брови.

– Ладно, это всё понятно, – заметила она. – Так в чём проблема?

– Сейчас скажу, – ответила Арабелла. – Проблема в том, что когда люди только начинают учиться писать заклинания, они могут не знать, какого рода магию используют. Понимаете, духи очень коварны. Они будут использовать тысячи уловок. Начинающий алхимик может быть уверен, что пишет заклинание, опираясь на светлую естественную магию, и только в самом конце с ужасом увидит, что сотворил чёрную магию.

– Ой, – выдавил Арчи, шумно сглотнув. – Это все меняет. И как нам отличить одно от другого?

– Вот это я и хочу вам показать, – произнесла Арабелла. – Если, конечно, вы мне позволите. Понимаете, большинство проблем, связанных с непроизвольной тёмнохимией, происходит из-за одержимых книг. Книга становится одержимой, если с ней связан какой-нибудь дух, – небрежно пояснила Арабелла, как будто речь шла о чём-то совершенно обычном и понятном. – Одержимые книги особенно опасны в том случае, если мы не знаем, с каким духом имеем дело. Поэтому я хочу вам показать, на что нужно обращать внимание. – Арабелла ненадолго задумалась, потом кивнула и добавила: – Чаще всего в одержимых книгах живут книжные призраки. Это невоплощённые мечты или невыполненные обещания.

Она наклонилась и взяла две книги из стопки, стоявшей у её ног.

– Мне понадобятся два добровольца.

– Что угодно, лишь бы поскорее покончить с этим! – простонал Пол.

– Отлично, ты будешь первым, – парировала Арабелла, и её тонкие губы тронула едва заметная улыбка. – А ты, Арчи, будешь моей второй жертвой, то есть я хотела сказать – волонтёром!

Мальчики нерешительно встали и подошли к ней.

Арабелла вручила каждому по книге.

– Одна из этих книг одержима, – сказала она. – Сможете угадать, какая?

Арчи с сомнением посмотрел на книгу, которую держал в руках.

Пол пожал плечами.

– Правильно! – одобрительно кивнула Арабелла. – По

внешнему виду это понять невозможно. Но если знать, на что обращать внимание, то вы сразу заметите подсказки. Первый и самый очевидный признак – это температура. Если в книге живёт дух, то её температура отличается от других книг. Обычно она холодная, как могила. Но может быть и горячей. Каковы на ощупь ваши книги?

– Моя холодная, как лёд. – Пол коснулся кончиками пальцев обложки.

– Моя тоже, – признался Арчи.

– Это потому, что здесь очень холодно.

– Да уж, не жарко! – прошипел Пол и, отложив книгу, принялся растирать руки, чтобы согреться.

Арабелла с раздражением вздёрнула бровь.

– Второй признак – это запах, – продолжила она. – Сверхъестественной магии сопутствует запах разложения. Иными словами, она пахнет гнилью. Чем пахнут ваши книги? Ну же, не стойте столбами! – рассердилась Арабелла. – Понюхайте их!

Пол нехотя поднёс свою книгу к носу.

– Фу! – скривился он. – Воняет старым пергаментом!

– А мне нравится запах старого пергамента, – отрезала Арабелла. – В любом случае в нём нет ничего сверхъестественного. А чем пахнет твоя книга, Арчи?

Арчи обнюхал переплёт своей книги и мгновенно почувствовал едва уловимый запах какой-то мерзости – аммиачную резкость, смешанную с густым сладковатым смрадом, от которого у него тошнота подкатила к горлу. Он сморщил лицо.

– Воняет так, как будто кто-то заполз внутрь и там умер, – выдавил он.

– Именно это и произошло, – кивнула Арабелла. – Эта книга одержима, Арчи. В ней обитает призрак волшебника, жившего во времена эпидемии чумы, или чёрной смерти, как её называли в то время. Бедняга был уверен, что изобрёл магическое снадобье от этой болезни, но вынужден был признать, что ошибся, когда в один прекрасный день проснулся мёртвым.

Арабелла взяла книгу из рук Арчи и открыла её. В тот же миг серый призрак поднялся из страниц и повис в воздухе над Арабеллой – высокая, измождённая фигура мужчины в длинном, подбитом мехом плаще и круглой шапочке на голове.

– На этот раз у меня всё получилось! Этот эликсир из уксуса и коровьего навоза излечит все болезни, известные миру!

Арабелла подняла глаза на призрака.

– Довольно, Бартоломью Бренди! – строго приказала она.

Призрак съёжился и послушно спрятался в книжные страницы.

– Как ты это делаешь? – спросил потрясённый Руперт.

– Не знаю, – тряхнула волосами Арабелла. – Сверхъестественная магия даётся мне сама по себе. Кроме того, я много раз видела, как это делает Грейвс. Но сейчас я смогла контролировать призрак только потому, что знала его имя, – очень серьёзно добавила она. – Это очень важно! Никогда не приступайте к написанию заклинаний, если не знаете, откуда исходит их сила! Впрочем, книжные призраки скорее жалкие, чем опасные, – продолжала Арабелла. – Большинство из них упиваются жалостью к себе и не обращают внимания ни на что другое. Вот книжные гули – это совсем другое дело. Это злобные духи, жадно ждущие возможности вернуться в наш мир.

– Что за разговоры о книжных гулях? – громко спросила Феодора Грейвс, входя в комнату. – Что вы делаете в моём кабинете?

– Я показывала им вашу книгу, – ответила Арабелла, поспешно подходя к остальным ученикам.

– Вижу, – подозрительно хмыкнула Грейвс. – Ладно, у нас впереди ещё много работы, поэтому я прошу всех посторонних поскорее вернуться в свои отделы. – Она помолчала, словно обдумывала, стоит ли добавить ещё что-то. – Только что мы узнали о новом нападении Алчников, – мрачно обронила Грейвс. – Это случилось сегодня ночью. Кто-то проник в здание Королевского магического общества и попытался выкрасть запасы алхимического азота. К счастью, попытка не увенчалась успехом.

* * *

Этой ночью в спальне дома Фоксов по улице Собачий Клык говорили только о последней вылазке Алчников.

– Это может означать только одно, – угрюмо произнёс Арчи. – Кто-то, кроме нас, очень хочет приступить к написанию магии.

– Точно, – не стал спорить Пол. – Но кто?

– Смур работает в Королевском обществе, – задумчиво протянул Арчи. – Может, это он?

– Зачем Смуру взламывать своё место работы? – хмыкнула Вика.

– Чтобы отвести от себя подозрения! – мгновенно предположил Пол. – Сами подумайте, почему он до сих пор торчит в нашем музее? Я думал, он приехал только на ярмарку, но он что-то задержался.

– Он – магический эксперт, – напомнил Арчи. – Возможно, он с самого начала хотел оценить наши магические способности. И

теперь ему предоставили эту возможность!

– И как он собирается нас оценивать? – поинтересовался Пол.

– Например, он может узнать, можем ли мы писать магию, – ответила Вика. – Что же ещё?

– Завтра у меня первое испытание, – сказал Арчи. – Я постараюсь разузнать всё, что смогу.

Глава 10
Тихий голос

Следующий день был понедельник. Когда Арчи пришёл в Скрипторий на испытание, то увидел, что дверь открыта, а внутри никого нет. Он вошёл внутрь. Как всегда, тут же вспыхнули факелы, озарив зал золотистым светом.

Арчи вновь ощутил глубокую печаль Скриптория и в который раз спросил себя, не поступает ли он бестактно, нарушая его скорбь. Но ведь у комнат нет чувств, не так ли? Он огляделся по сторонам.

Что-то было не так, как всегда. Арчи не сразу смог сообразить, что же изменилось, но потом понял, что кто-то убрал ещё несколько чехлов от пыли, открыв ряд столов с деревянными скамьями.

Арчи вытянул руку и погладил ближайший стол. Он мгновенно почувствовал прилив радостного волнения, смешанного с печалью. Тогда Арчи закрыл глаза и попытался представить себе Скрипторий великой Александрийской библиотеки, бурлящий жизнью и энергией.

– Ты ведь тоже чувствуешь это, верно? – раздался голос.

Арчи вздрогнул и открыл глаза. Орфеус Смур пристально смотрел на него.

– Ты чувствуешь первозданную силу магии! – воскликнул Смур. – Я говорю не о старой магии, заключённой в книгах и артефактах. Нет, я говорю о новой магии, которая вскоре будет создана. Ты чувствуешь, что сам воздух здесь сгустился в ожидании этого? Эти столы были свидетелями сотворения магии! Это навсегда отпечаталось в них, – добавил он, нежно погладив стол. – Это осталось в их материи, это записано в волокнах древесины, из которой они сделаны!

– Да… наверное, – прошептал Арчи, широко раскрыв глаза.

Он вдруг почувствовал ту самую энергию, о которой говорил Смур. Что-то шевельнулось в глубине его существа. Какая-то глубинная, первозданная сила начала пробуждаться в нём. Арчи ощутил нарастающее любопытство. Он был взволнован до глубины души и в то же время оставался настороже.

Смур не сводил с него глаз.

– Ты же знаешь, Арчи, что тебе нечего бояться.

Арчи отвернулся. Конечно, Смуру легко говорить! Это же не он отмечен развилкой, и не он получил метку «Золотого круга». Порой Арчи спрашивал себя, какой была бы его жизнь, если бы он

никогда не узнал ни о магии, ни о музее. Он украдкой улыбнулся. Скучной, вот какой! Ответ, как говорится, был очевиден. Но при этом Арчи ощущал груз ответственности, лежавший на его плечах. Между прочим, весьма весомый груз.

В глубине души Арчи понимал, что больше всего он боится сам себя. Его страшила мысль о том, что в решающий миг он может принять неверное решение. Кто знает, возможно, он уже принял неверное решение, когда уговорил остальных воссоздать «Клуб алхимиков»? Тогда это казалось таким очевидным – они должны переписать «Книгу заклинаний» и спасти музей, но сейчас…

Все изменилось после того, как они узнали о существовании проклятия. Арчи вновь спросил себя, не были ли появление ворона и его предостережение каким-то образом связаны с его решением? Это была не слишком обнадёживающая мысль.

Тем временем Смур открыл свой портфель, вынул оттуда большую тетрадь и положил её на один из столов, закрытых чехлом от пыли.

– А теперь давай-ка приступим, – сказал он. – Садись.

Арчи хотел было сесть за ближайший стол, но вдруг замер. Он почувствовал странное замешательство.

– Иди же сюда, – позвал Смур, вынимая голубоватое вообразительное стекло и нетерпеливо взмахивая рукой. – Выбирай любой стол.

Арчи хотел сесть за следующий стол, но тот тоже показался ему каким-то не таким. Он не понимал, что с ним происходит, просто чувствовал, что там ему не будет удобно. Это было бы всё равно, что сесть не на своё место. Он в растерянности огляделся по сторонам.

Все столы в длинном ряду были открыты, только один, самый последний скрывался под чехлом от пыли. Как ни странно, Арчи почувствовал, что его притягивает именно этот стол. Он подошёл ближе, взялся за чехол и стянул его на пол.

Потом сел за стол.

– Добро пожаловать, Арчи Грин, – прошептал ласковый голос. – Ты правильно выбрал.

Арчи опешил. Неужели с ним заговорил стол? Мальчик с любопытством посмотрел на него, потом покосился на Смура. Магический эксперт продолжал, как ни в чем не бывало, рыться в своём портфеле, будто ничего не слышал. Арчи помотал головой, чтобы прояснить мысли.

К этому времени он уже успел познакомиться с множеством магических предметов, но до сегодняшнего дня с ним разговаривали только книги. «Наверное, и сейчас я слышал

книгу», – решил он.

Голос заговорил снова:

– Чары, охраняющие этот музей, давно состарились. Они слабеют день ото дня. Только ты можешь защитить музей от надвигающейся тьмы.

Арчи обвёл глазами комнату. В ней не было никаких книг, если не считать трёх «Книг судеб», хранившихся на возвышении под стеклянным куполом. Может быть, с ним говорит одна из них?

– Кто ты? – прошептал он так тихо, чтобы Смур ничего не услышал.

– Со временем ты меня узнаешь. Поверь, я не желаю тебе зла. Но рядом со мной есть другие, им нельзя доверять. Будь очень осторожен, Арчи Грин.

Наконец, Смур поднял глаза и посмотрел на Арчи, сидевшего в самом конце ряда.

– Зачем ты сел так далеко?

Арчи пожал плечами:

– Вы же сами сказали выбирать любой стол.

– Верно, сказал, – задумчиво протянул Смур. – Любопытно, что ты выбрал именно это место. Это стол Фабиана Грея.

Арчи почувствовал, как его сердце забилось чаще. Его ладони вдруг вспотели. Он хорошо помнил, что его тянуло именно к этому месту. Неужели ему предначертано пойти по стопам Грея? Арчи покосился на «Книги судеб», но голос молчал.

Смур открыл свою тетрадь.

– Ладно, приступим. Будь добр, расскажи мне о своём таланте книжного заклинателя.

Арчи вдруг смутился.

– Ну… я просто слышу, как разговаривают магические книги. Но не всё время, – поспешно добавил он.

В глазах Смура заблестело любопытство.

– И как часто это случалось? – уточнил он, записывая что-то в свою тетрадь.

Арчи пожал плечами. Смур поднял на него взгляд.

– Ну же, Арчи, помоги мне, – попросил он. – Я не смогу оценить степень твоих магических способностей, если ты не расскажешь мне обо всём.

Арчи ненадолго задумался.

– Это случалось всего несколько раз, – промямлил он.

Интересно, стоит ли упомянуть, что это только что произошло снова? Поколебавшись, Арчи решил промолчать. В конце концов, он пока и сам не знал, с кем разговаривал!

– Больше десяти? – оживлённо спросил Смур.

Арчи утвердительно кивнул.

– Позволь мне уточнить – ты слышишь голоса книг, и они слышат тебя? Они тебя слушаются?

Арчи вспомнил о том, как он выпустил волшебника Барзака из «Книги душ».

– Вообще-то… наверное, да. По крайней мере, иногда, – уклончиво ответил он.

Смур так и впился в него взглядом.

– Потрясающе! – воскликнул он, продолжая торопливо писать. – В последнее время это случалось?

– Да, – признался Арчи. – Совсем недавно.

«Меньше минуты тому назад», – уточнил он про себя.

Видимо, Смур почувствовал, что Арчи чего-то недоговаривает. Он пытливо взглянул на него.

– Насколько я понимаю, ты советовался с «Книгой былого»?

Арчи невольно покосился на огромную коричневую книгу, стоявшую в дальнем конце зала.

– Я спрашивал её о том, что случилось с моими родителями, – признался он.

Он знал о своей семье только то, что ему очень уклончиво рассказала бабуля Грин – якобы они отправились в путешествие и стали жертвами крушения парома во время пересечения Ла-Манша. Когда Арчи впервые очутился в Оксфорде, Лоретта отдала ему старые книги и фотографии, принадлежавшие его отцу, но о своей матери Арчи до сих пор не знал ничего, кроме имени. Её звали Амелия.

Когда он спросил «Книгу былого» о своих родителях, она почему-то показала ему эпизоды из старинной истории магии. Всё это было очень странно.

– Книга показала мне, как Барзак пытался открыть «Ужасные манускрипты» и как начался пожар великой Александрийской библиотеки. – При одном воспоминании об этом у Арчи дрожь пробежала по спине. – Я оказался заперт в горящем здании, но Гидеон Хоук меня спас.

– Понятно, – кивнул Смур. – То есть Хоук попал в «Книгу былого» вместе с тобой?

– Нет, он воспользовался книгой, чтобы спасти меня, – ответил Арчи. – Теперь-то я понимаю, какую глупость совершил.

– Безусловно, это была глупость, – согласился Смур, поднимая глаза от своих записей. – Но при этом ты поступил очень храбро. Тот факт, что тебе удалось выбраться оттуда целым и невредимым, говорит не только о твоей удаче, но о немалой степени магических способностей, – добавил он, чиркая что-то на странице. – Но ты должен иметь в виду, что в следующий раз тебе

может больше так не повезти.

– В следующий раз? – поразился Арчи. – Насколько я знаю, ученикам запрещено советоваться с «Книгой былого».

– Хм-мм, – протянул Смур. – Да, строго говоря, это так. Но я не думаю, что нам с тобой стоит связывать себя всеми этими условностями. Ты со мной согласен? В конце концов, за нами – будущее магии, и ошибки прошлого не должны стоять у нас на пути! Прогресс – вот наш путь и наша путеводная звезда! Верно, Арчи?

Арчи почувствовал, что у него голова идёт кругом. Смур был совершенно не похож на начальство музея. Он был весь устремлён вперёд, он не желал топтаться на месте и вечно оглядываться на прошлое. Его пыл был так заразителен, что Арчи заколебался.

– Ну, если вы так считаете…

– Отлично, – кивнул Смур. – Но тебе понадобится защита. Я говорю о магических предметах, об артефактах и прочей магической парафернaлии. Старый Зэб говорил о каком-то безопаснике, который ты получил от самого Джона Ди. Это так?

Магическая подвеска, как всегда, висела на серебряной цепочке на шее Арчи.

– Да, вот она, – показал он.

– Ах, конечно, – с благоговением выдохнул Смур. – Изумрудный глаз! О, я много слышал о нём. Твой безопасник очень известен в магическом мире. – Смур всмотрелся в глубину зелёного кристалла. Его пальцы дрогнули, словно им не терпелось сомкнуться вокруг него, но Смур лишь улыбнулся. – Великолепная вещь! – с искренним восхищением сказал он. – И очень могущественная. Просто невероятно, что Ди решил передать его именно тебе! Он не объяснил, почему?

– Он сказал, что этот кристалл защитит меня, – ответил Арчи. – И ещё добавил, что он мне понадобится. Но Джон Ди строго наказал мне ни в коем случае не заглядывать в него в поисках собственной судьбы. Больше он ничего не говорил, да у нас и не было времени на долгие разговоры.

– Что верно, то верно, со временем у вас было туго, – пробормотал себе под нос Смур. – Вот что я тебе скажу, Арчи. Изумрудный глаз обладает множеством магических свойств, которые полностью раскроются в руках книжного заклинателя. Он защитит тебя от магических книг, даже самых тёмных, но только если ты не будешь смотреть на них. Кроме этого он защитит твой дух и позволит твоему ретроспектру свободно странствовать. – Встретив недоумённый взгляд Арчи, Смур поспешил объяснить свои слова: – Ретроспектр – это тень твоей

души. Она может, к примеру, без опаски войти в альбом для рисования и свободно выйти оттуда. До тех пор, пока Изумрудный глаз цел и невредим, тебе ничто не угрожает. Всё, что тебе нужно – сжать кристалл в руке и произнести вслух своё магическое имя, тайное имя, которое дали тебе родители. Таким образом ты выпустишь на свободу свой ретроспектр, который будет блуждать по мирам до тех пор, пока ты снова не произнесёшь своё имя и не вернёшь тень обратно в своё тело.

– Вот как? – Арчи уныло опустил голову. – Боюсь, у меня нет такого имени.

Смур пристально посмотрел на него.

– Нет, Арчи, у тебя совершенно точно есть магическое имя. Твои родители не могли не дать его тебе. Это может быть имя члена семьи, прозвище или что-то в этом роде. И вот ещё что – скажи, пожалуйста, никакое магическое создание случайно не дарило тебе перо?

– Нет, – покачал головой Арчи.

– Хм, ну да, конечно. Просто подумалось, – извиняющимся тоном заметил Смур. – Арчи, я попрошу тебя не обсуждать наш с тобой разговор с другими учениками. Так будет лучше для всех. Я уже вижу, что ты наделён огромным магическим талантом, который может вызвать зависть у окружающих. Такая же история случилась с Фабианом Греем. Его магический дар не знал себе равных. Помимо прочего, он обладал феноменальной памятью. Стоило ему один раз прочесть магическую книгу или заклинание, как он запоминал их слово в слово. Другим людям это было неприятно. Будем называть вещи своими именами – они ему завидовали. А потом несчастный Грей зашёл слишком далеко со своим клубом, и ты знаешь, чем всё закончилось. С тех пор его имя опозорено до скончания веков. – Смур сокрушённо покачал головой. – Такой талант, и такой страшный позор! Между прочим, у тебя с ним очень много общего, Арчи. Ты знаешь, что Фабиан Грей тоже был отмечен развилкой? Ах, если бы он только сделал другой выбор! – Смур поцокал языком. – Хорошо, Арчи. Непременно приди ко мне, если вспомнишь своё магическое имя. Я уверен, что, если ты хорошенько подумаешь, оно само откроется тебе. Магические имена частенько так поступают.

* * *

Остаток дня Арчи был погружён в глубокую задумчивость. За весь вечер он не перекинулся и парой слов со Старым Зэбом. Что и говорить, Смур дал ему немало пищи для размышлений.

Какую ошибку совершил Фабиан Грей в ночь Великого лондонского пожара? Сам того не подозревая, Смур подсказал Арчи, как он может это узнать. Но сначала ему предстояло найти своё магическое имя, а это было всё равно что искать очень маленькую иголку в очень большом стоге сена.

Глава 11
Мифический паноптикум

На следующий день, когда ученики закончили свои дела, Руперт устроил членам клуба экскурсию в мифический паноптикум, в котором он работал. Арчи, Вика, Пол и Арабелла вошли в двери с изображением молнии, ударившей в дерево, – символом естественной магии, и поднялись по деревянной лестнице на второй этаж.

Руперт уже ждал их. Открыв тяжёлую дубовую дверь, он вошёл внутрь.

– Добро пожаловать в мифический паноптикум! – сказал он, улыбаясь до ушей.

Ученики оказались в начале длинного тёмного коридора, освещённого фонарями, дававшими зыбкий золотой свет. Вдоль стен тянулись вольеры для животных, и было слышно, как там кто-то возится и двигается.

Первое, что почувствовал Арчи, был запах. Густой аромат сена и навоза напоминал о сельских просторах. Арчи невольно приготовился услышать квохтанье кур и хрюканье свиней, однако животные, содержавшиеся в паноптикуме, издавали совсем другие звуки.

Сначала Арчи показалось, будто бы он слышит тихое ржание, но разве лошади могут так ржать? Эти звуки были настолько музыкальны, что Арчи мог бы слушать их часами. Были вокруг и другие загадочные, ни на что не похожие звуки: попискивание, сопение, звон металла, хлопанье крыльев. Из глубины коридора доносился громкий рёв. Но тревожнее всего казалось басовитое раскатистое рычание, похожее на шум очень мощного двигателя.

– Время кормёжки, – весело сообщил Руперт. – Если хотите, можете мне помочь. Берите вёдра и идите за мной.

Деревянные вёдра были выстроены в ряд у стены. В тусклом свете было трудно рассмотреть, что находилось внутри них. Руперт поднял первое ведро и пошёл вдоль загонов. Переглянувшись, ученики взяли каждый по ведру и отправились за ним.

В первом загоне оказались какие-то маленькие существа, похожие на морских свинок.

– Сопелки, – представил их Руперт. – Они очень дружелюбные.

Он открыл калитку и вошёл внутрь. Крохотные зверьки немедленно обступили его и принялись ласково тыкаться носами

в его ноги. Руперт зачерпнул из ведра горсть зёрен и высыпал на пол.

Сопелки мгновенно опустили головы и засопели, вынюхивая еду.

– Они очаровательные, – умилилась Вика, – но я не вижу в них ничего магического.

– В таком случае тебя ждёт большой сюрприз, – загадочно ответил Руперт.

Как раз в это время в загон вошёл Пол, и сопелка, только что суетившаяся возле калитки, внезапно исчезла. Только что была здесь – и вдруг пропала.

– Эй, куда она подевалась? – поразился Пол.

– У сопелок очень необычный способ защиты, – объяснил Руперт. – Они выделяют особый фермент невидимости, который позволяет им исчезать в случае опасности.

В следующее мгновение сопелка вновь появилась на прежнем месте и обнюхала ногу Пола.

– Видимо, он решил, что тебя можно не опасаться, – улыбнулся Руперт и швырнул сопелке горсть зёрен. – Мне кажется, ты ему понравился! Идём дальше, – сказал он и повёл всех из загона к следующей калитке. – Здесь у нас живёт Десмонд, – представил обитателя Руперт. – Он додо, или дронт.

Сначала они услышали громкое гоготание, а потом к ним вразвалочку вышла очень забавная птица с короткими ножками и огромным клювом.

– Я думала, что дронты вымерли, – заметила Арабелла.

– Ш-шш, только не говори Десмонду, – предупредил Руперт. – Он этого не знает. Лучше брось ему пару рыбок. – Он кивнул на ведро, которое держала Арабелла.

– А тут у нас дриады, – продолжал он, указав на густые заросли за следующей калиткой. – Лесные нимфы.

– Привет, Дубок, – поздоровался Руперт, махая рукой.

Вначале дети никого не увидели.

– Где они? – спросил Арчи, всматриваясь в ветви дуба.

– Да вот же. – Руперт прямо показал рукой. – Теперь видите?

В самом деле, они увидели крошечное эльфоподобное существо ростом не больше пятнадцати сантиметров с желудёвой шапочкой на голове.

– А это Вяз и Ясень, – представил Руперт ещё двух дриад, спустившихся с деревьев, чтобы поесть. – Они едят только ягоды и орехи, – предупредил он. – Это в твоём ведре, Вик.

Вика зачерпнула горсть арахиса и красных ягод. Дриады застенчиво приблизились к ней и торопливо взяли угощение.

Следующий загон был закрыт проволочной сеткой, а калитка

в нём была из тонированного стекла. Изнутри доносился звук, похожий на хлопанье металлических крыльев.

– Стимфалиды, – сказал Руперт. – Птицы-людоеды с ядовитым помётом. Пожалуй, пройдём мимо.

– Да уж, такого не встретишь в обычном зоомагазине! – пошутил Арчи.

– Думаю, что нет, – рассмеялся Руперт. – Они не годятся на роль домашних питомцев!

– Можно нам хоть посмотреть на них? – Пол, прильнул к затемнённому стеклу.

– Лучше не надо, – покачал головой Руперт. – Стимфалийские птицы могут убить человека одним взглядом или даже дыханием. Мы надеваем на глаза повязку, когда кормим их. Единственные, для кого они совершенно безвредны, это сопелки.

– Понятно, – хмыкнул Пол, поспешно отбегая к следующему загону.

– Здесь у нас керинейские лани и сатиры, – продолжил экскурсию Руперт, кивая на два больших загона. – А это Симон, та самая краснобрюхая саламандра, которая слопала мои запонки, – добавил он, показывая на крупную ящерицу с кожей розоватого оттенка. Размером ящерица была со взрослого кабана. – Никаких больше драгоценностей, Симон, – строго сказал он. – Ты теперь на диете.

Парень взял из рук Вики корзину и высыпал её содержимое под калитку. Саламандра мгновенно изменила цвет с розового на жёлтый, а потом налилась свирепой краснотой.

– Ой-ой, – покачал головой Руперт. – Сейчас он вспыхнет. Берегитесь!

Не успели они отскочить в сторону, как саламандра разинула рот и выдохнула язык пламени, ударившийся в металлическую дверь.

Потом члены клуба услышали сердитое сопение, доносившееся из следующего загона. Ворота в него были окованы прочными металлическими прутьями. Из загона на посетителей грозно взирало загадочное существо с огромной бычьей головой, увенчанной парой чрезвычайно острых рогов, и мужским торсом на двух бычьих ногах с копытами.

– Познакомьтесь, это наш Минотавр, – сообщил Руперт таким тоном, как будто это должно было всё объяснить. – Он всегда на что-нибудь сердится.

Словно в подтверждение его слов чудовище издало свирепый рёв, который они уже слышали раньше. Опустив голову, Минотавр ринулся на гостей. Дети едва успели отпрянуть от калитки, как чудовище ударилось в неё рогами, так что земля

задрожала.

– Хорошо, что мы укрепили дверь дополнительными прутьями, – проговорил Руперт. – Наверное, бедняга проголодался.

Он бросил что-то между прутьев калитки, и Минотавр с недовольным сопением понёс добычу в дальний конец своего загона. Дети проводили его взглядами и приподняли брови.

– Мне кажется, ему здесь не очень нравится, – осторожно заметил Арчи.

– Нет, – вздохнул Руперт. – Но вы представляете, что бы он натворил, если бы мы выпустили его на свободу в Оксфорде? Идём, – заторопился он. – Я хочу показать вам свою любимицу.

Следующий загон был намного просторнее остальных. На первый взгляд он казался пустым.

– Ш-шшш, – прошипел Руперт, прикладывая палец к губам. – Не шумите, а то напугаете.

– Но я никого не вижу, – капризно протянула Арабелла.

– Смотрите, вон там, – прошептал Руперт.

И тогда дети увидели её – великолепную жемчужно-белую лошадь. Она стояла так неподвижно, что её легко можно было не заметить.

– Это Пегас, – шёпотом произнёс Руперт. – Самая последняя представительница их рода.

Как только он произнёс эти слова, прекрасное животное сорвалось места, побежало рысью, потом пустилось в галоп.

– Если нам повезёт, она подойдёт немного ближе, – все так же тихо сказал Руперт. – Но она очень пуглива.

Он приоткрыл калитку и вошёл в загон. Остановившись, Руперт свистнул, и лошадь насторожила уши.

Теперь дети увидели два белоснежных крыла, сложенных над её спиной. Арчи содрогнулся, увидев, что крылья Пегаса стянуты кожаным ремнём.

– Неужели вы никогда не даёте ей летать? – спросил он, глядя, как Пегас бегает по кругу.

Руперт печально покачал головой:

– Нет. За всё время, что я работаю здесь, она ни разу не летала. Нам приходится связывать ей крылья. Сами видите, загон слишком маленький, а выпустить её из Нафталинника слишком опасно. Если кто-нибудь увидит нашу Пегас, её тут же захотят поймать и запереть в каком-нибудь зоопарке. А она просто не перенесёт, если люди будут целыми днями смотреть на неё! Кстати, – вдруг встрепенулся он, – я только что вспомнил, что, когда ходил на собеседование к Смуру, он проявил особый интерес к пернатым магическим созданиям. Представляете, он

даже спросил, не дарило ли мне какое-нибудь животное своё перо!

– Как интересно, – протянул Арчи. – Меня он тоже об этом спрашивал.

– Это потому, что в первом «Клубе алхимиков» всё так и было, – отрезал Руперт. – У каждого из членов того клуба было собственное перо от самых разных магических существ. Кстати, три из тех пяти перьев сейчас хранятся в нашем Скриптории.

Глава 12
Паддинг-Лейн

Очередное собрание возрождённого «Клуба алхимиков» состоялось в выходные. Поскольку лучшего места для встреч пока так и не удалось найти, решено было проводить собрания в Скриптории.

Арчи вывернул свои мозги наизнанку, но так и не сумел отгадать своё магическое имя. Он перепробовал все имена, которые знал, включая первое имя бабули Грин – Гардения, и первые имена обоих родителей – Амелия и Александр. Арчи сам толком не знал, что должно было произойти, но не сомневался, что узнает чары ретроспектра, если всё получится. Он на все лады перебирал своё собственное имя – Арчибальд Обадия, и имена всех Фоксов: Лоретта, Тёрн, Ежевика и Чертополох. Однажды на него снизошло озарение, и он громко выкрикнул имя последнего Александрийского библиотекаря – Обадии Грина. Ничего не произошло. От безысходности Арчи не побрезговал даже именем кота Фоксов – Тимоти и собаки бабули Грин, которую звали мистер Гавкер.

Он ещё не знал, что очень скоро помощь придёт к нему с совершенно неожиданной стороны.

Когда Арчи пришёл на собрание, Руперт уже стоял в Скриптории, разглядывая картину с изображением членов первого «Клуба алхимиков».

– Руперт, всё в порядке? – спросил Арчи.

Руперт даже вздрогнул от неожиданности.

– А, что? Эм-мм, ну да, – ответил он. – Просто засмотрелся на картину. Вот это мой предок, Родерик Треваллен. – Он указал на высокого темноволосого юношу. – Я на него похож. Он умер молодым, ему было немногим больше, чем мне сейчас. Несчастный случай.

Теперь Арчи и сам видел на портрете сильное семейное сходство с Рупертом. Он подошёл поближе и стал рассматривать остальных алхимиков.

Девушка, сидевшая справа, смотрела перед собой холодными серыми глазами. Наверное, это Ангелика Рипли. Такой оттенок радужки – узнаваемая черта Рипли. Сходство с Арабеллой было несомненным. Юноша, сидевший рядом с Ангеликой, казался молодой версией дяди Тёрна. Видимо, это был Брэкстон Фокс.

– А это Грей, – произнёс Руперт. – Тот, что отвернулся. С седой прядью. Видимо, он пережил какое-то сильное потрясение,

раз поседел ещё во время своего ученичества. Говорят, он советовался с «Книгой пророчеств», и это едва не свело его с ума.

Грей сидел вполоборота и указывал на дверь, открытую за его спиной. В его руке что-то блестело.

– Что он держит? – прищурился Арчи.

– Золотое перо Бенну, – объяснил Руперт. – Это было самое могущественное из всех заколдованных перьев. Оно исчезло вместе с Греем.

Арчи присмотрелся внимательнее, но смог разглядеть только очертание пера.

Он инстинктивно шагнул ближе. Арчи не знал, чего ждёт, но его рука сама собой потянулась к картине. Он коснулся её пальцами, но почувствовал лишь твёрдый холст.

– Что ты делаешь? – поразился Руперт.

– Так, просто догадка, – отмахнулся Арчи, чувствуя себя ужасно глупо.

Тут в зал вошли остальные. Все пятеро встали в круг.

Как обычно, собрание началось с принесения клятвы. На этот раз начала Вика, за ней по кругу шли остальные, пока не настала очередь Арчи.

Он закрыл глаза.

– Я, Арчибальд Обадия Грин, клянусь…

В этот миг его взгляд упал на книгу «Магические места, которые стоит посетить», которую Пол положил на один из столов. Книга была открыта на первой странице, где прадедушка Арчи и кузенов написал своё прозвище – «Бродяга».

Секундочку! Арчи осенило. Смур сказал, что магическими именами могут быть прозвища, которые передаются в семье из поколения в поколение. Дедушка Арчи любил исследовать и открывать новое. Почему бы родителям Арчи не выбрать его прозвище в качестве магического имени для своего сына?

Сунув руку под рубашку, Арчи нащупал Изумрудный глаз. Он сжал его в кулаке и сразу почувствовал тихое тепло. Тогда он закрыл глаза и произнёс одно-единственное слово:

– Бродяга!

Кристалл мгновенно запульсировал, и Арчи посетило странное ощущение, будто он покидает собственное тело.

– Ого! Как странно! – воскликнул он, не открывая глаз. – Вы тоже это чувствуете? Эй, Вик?

Ему никто не ответил.

– Пол?

Тишина.

– Руперт? Арабелла?

Арчи открыл глаза. Остальные продолжали болтать, как ни в

чем не бывало.

Арчи шагнул к Вике. Вот удивительно, его движения оставляли в воздухе светящийся серебристый след. Это было похоже на фосфоресценцию. Арчи посмотрел на свои руки – они призрачно светились. Быстро обернувшись, он увидел самого себя, стоявшего посреди комнаты, сжимая в руке Изумрудный глаз. Сработало! Он вызвал свой ретроспектр!

Арчи посмотрел на своих друзей, продолжавших оживлённо болтать о чём-то. Судя по всему, они считали, что он находится среди них. Тот Арчи, которого они видели, приветливо улыбался, но не произносил ни слова. Никто не обращал внимания на его пустой взгляд и застывшее выражение лица.

Арчи задрожал от восторга. Он сотворил магию! Но что дальше? Хорошо, он произнёс заклинание, и оно сработало, но что ему с этим делать? К счастью, он уже думал об этом. Если возрождённый «Клуб алхимиков» хочет избежать ошибок прошлого, значит, Арчи должен узнать, что случилось в ночь пожара на Паддинг-Лейн! И сейчас ему представилась возможность это сделать.

Смур сказал, что ретроспектр защитит его даже в том случае, если он рискнёт посоветоваться с «Книгой былого». Арчи решительно подошёл к постаменту, поднялся по ступеням и громко произнёс:

– Что случилось в ту ночь, когда Фабиан Грей устроил Великий лондонский пожар?

В ответ раздался уже знакомый Арчи скрипучий голос.

– Прошлое прошло, – надтреснутым шёпотом произнесла книга. – Тот, кто тревожит былое, бессилен его изменить, но может измениться сам.

– Я готов рискнуть, – ответил Арчи.

«Книга былого» распахнулась. Страницы взметнулись и зашуршали, словно поднятые ветром. Потом книга застыла.

– Твоя страница помечена, – произнёс всё тот же голос.

Арчи пролистал книгу до закладки. На странице стояла дата: Второе сентября 1666. День Великого лондонского пожара! Арчи протянул руку к странице, но его рука прошла через книгу насквозь. Потом в ушах у него зашумело, и он поспешно закрыл глаза. Невидимая сила подхватила его и, как дым в трубу, втянула в «Книгу былого».

* * *

Когда Арчи снова открыл глаза, он увидел перед собой

тёмную улицу. По обеим сторонам тянулись ряды домов, в окнах которых мерцали свечи. В воздухе стоял туман, он был настолько густым, что Арчи ничего не видел в метре от себя.

Прозвенел колокол, раздался громкий раскатистый голос:

– Десять часов, и всё спокойно!

Городской стражник совершал свой вечерний обход. Его тёмная фигура призрачно проступала из тумана. Ещё один человек, одетый в тёмно-синий плащ, приближался к Арчи с противоположной стороны.

Что-то в облике этого незнакомца самым странным образом подействовало на Арчи. Он почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке. Ощущение было такое, будто он знает этого человека, но не может вспомнить, где и когда видел его.

– Простите, – сказал незнакомец. – Я ищу лавку Томаса Фарринера на Паддинг-Лейн.

– Это здесь, вниз по улице, – ответил стражник, указывая рукой перед собой.

– Благодарю вас. Проклятый туман! Ничего не видно.

– Как по мне, это не простой туман, – поддержал разговор стражник. – Помяните моё слово, это всё штучки чокнутых колдунов!

Значит, в то время Неготовые знали о деятельности алхимиков? Арчи нахмурился. Было очевидно, что стражник относился к волшебникам с недоверием, однако в целом люди не видели ничего необычного в существовании магического мира. Конечно, ведь это было до Великого пожара, после которого волшебное общество приняло Положения магического сдерживания! В то время магия была вполне законной и обыденной частью жизни… Но всему этому вот-вот должен был прийти конец.

Всё закончится прямо сейчас, в эту самую ночь, навсегда изменившую историю магии. Имя пекаря Томаса Фарринера навсегда войдёт в историю Неготовых, как имя главного виновника случившегося.

Арчи принюхался. В воздухе запахло серой и чем-то сладким, вроде ванили. Амора. Запах магии.

Незнакомец поплотнее запахнулся в плащ. Арчи смотрел ему вслед, пока он не скрылся в тумане. Когда незнакомец ушёл, Арчи испытал странный укол печали, чувство пустоты и покинутости. Ему вдруг захотелось сорваться с места и броситься вдогонку за человеком в плаще, но тот уже исчез.

Городской стражник, продолжая свой ночной обход, свернул в переулок, и Арчи остался на улице один. Он снова повёл носом.

Теперь, помимо аромата магии, в воздухе чувствовалось ещё кое-что – пахло шоколадом!

Арчи пошёл на запах. Вскоре стало ясно, что он доносится из здания слева. Над окном висела вывеска: «Квиллз – кофейня и кондитерская. Якоб Квиллз, эсквайр». Арчи вспомнил, что Квиллз начинал своё дело в Лондоне. Видимо, перед ним был его первый магазин.

Арчи улыбнулся. «Свежий хлеб» – значилось на вывеске соседней лавки. «Томас Фарринор, придворный пекарь, с 1646». Арчи вздрогнул, услышав звук приближающихся шагов.

Некоторое время никого не было видно, потом из тумана выступила фигура мужчины в алом плаще. Арчи не мог как следует его разглядеть, но сразу узнал седую прядь волос, которую видел на портрете. Фабиан Грей!

Грей смотрел прямо сквозь Арчи. Ретроспектр мальчика был для него не более чем тенью на стене. Широким шагом алхимик приблизился к булочной, но тут из густой дымки вынырнул мужчина, который недавно разговаривал с городским стражем. Оба мужчины остановились и обменялись несколькими словами. Незнакомец передал Грею какую-то записку и снова скрылся в тумане.

Грей прочитал послание. Несколько мгновений он неподвижно стоял, обдумывая что-то, потом сунул бумажку в карман и открыл дверь пекарни. Арчи было видно, как он спускается по ступенькам в подвал. Не раздумывая, он шмыгнул следом за алхимиком.

Переступив порог, Арчи очутился в узком коридоре. Грей исчез. Где-то впереди виднелась полоска света, пробивавшегося из-под двери. Арчи на цыпочках подкрался к двери и прижался ухом к косяку.

Он услышал приглушённые голоса. Присев на корточки, Арчи прильнул глазом к замочной скважине и заглянул внутрь.

В подвале было пять человек.

Даже в полумраке Арчи узнал всех, кого только что видел на картине: Ангелику Рипли, Фелицию Найтшейд, Родерика Треваллена и Брэкстона Фокса. Грей стоял к Арчи спиной, но белая прядь в его тёмных волосах не позволяла ошибиться.

– Всё готово? – спросил Грей.

– Да, – ответила Фелиция. – Мы в точности выполнили все задания, которые ты нам дал.

Подвальное помещение оказалось просторнее, чем показалось Арчи вначале. В центре горели пять факелов, составленных в круг. Пятеро алхимиков встали вокруг них в круг, лицом друг к другу.

Первым заговорил Грей:

– Алхимический азот состоит из четырёх элементов: воды, земли, воздуха и огня. Каждому из вас я поручил раздобыть по одному из этих элементов. Вы исполнили то, о чём я попросил?

Четверо алхимиков кивнули. В свете факелов Арчи увидел, что каждый из них держал в руке какой-то предмет. Грей открыл свой мешок и вытащил оттуда тетрадь и хрустальную чашу.

– Я пошлю чашу по кругу. Пусть каждый из вас по очереди добавит в неё свой элемент. Начнём с тебя, Брэкстон.

Он передал фиал Брэкстону Фоксу, который поднял над головой стеклянный флакон и встряхнул его, показывая, что в нём содержится жидкость.

– Вода с небес! – громко объявил Брэкстон. – Дождевая влага, собранная с вершины высочайшей горы в Гималаях.

Фокс передал чашу Родерику Треваллену, который всыпал в неё какой-то бурый порошок.

– Соль земли – песок из кратера вулкана, – произнёс он.

Следующей была Ангелика Рипли. Она вынула крошечные кожаные кузнечные мехи и опрокинула их над чашей.

– Воздух невинности – первое дыхание новорождённого младенца, – провозгласила она и сжала мехи, выпустив лёгкие пузырьки воздуха, мгновенно смешавшиеся с другими ингредиентами.

– Твоя очередь, Фелиция, – сказал Грей.

Фелиция достала стеклянный флакон, в котором тлели угли.

– Бессмертный огонь – свет Пламени Фароса. – Она высыпала угли в смесь.

– И последнее, – громко воскликнул Грей. – Секретный ингредиент, который так долго ускользал от нас – сама суть магии!

Он высыпал в смесь какой-то золотистый порошок, замерцавший в свете факелов. В следующее мгновение раствор вспыхнул, пять языков пламени взметнулись над чашей, и жидкость окрасились алым. Звучным громким голосом Грей произнёс:

Силы сущности вселенной,
Элементы мирозданья,
Пробудитесь, сокровенны,
Для творенья и дерзанья!

В тот же миг раствор забурлил и подёрнулся паром. Внезапно раздался оглушительный рёв, потом полыхнула вспышка. Раствор в чаще засиял дивным золотым светом.

– Свершилось! – воскликнул Грей, поднимая фиал над головой. – Алхимический азот! Теперь опустите в него свои перья!

В благоговейном оцепенении Арчи смотрел, как Грей вынул из своего мешка золотое перо и окунул его в раствор. Остальные алхимики по очереди вытащили свои перья и сделали то же самое. Первым был Брэкстон Фокс, за ним последовали Родерик Треваллен и Ангелика Рипли. Золотые кончики перьев засветились в темноте.

Наконец, настала очередь Фелиции Найтшейд. Она шагнула к стеклянной чаше и опустила в неё чёрное перо, которое держала в руке. Потом она вынула из сумки чёрную книгу и раскрыла её.

– Остановись! – испуганно вскрикнул Грей. – Ты пока не можешь писать магию! Ещё слишком рано!

– Вздор! – воскликнула Фелиция и, крепко зажав в руке перо, начала писать на чистой странице книги.

Как только кончик её пера коснулся пергамента, огненные буквы вспыхнули и замерцали в воздухе над головой Фелиции. Остальные алхимики застыли в безмолвном благоговении, а Арчи изумлённо вытаращил глаза.

Воздух начал потрескивать, словно перед грозой. Огненные буквы стали складываться в слова.

Чёрные слова.

В кромешной тьме, поглотившей свет,

Грей ошеломлённо уставился на тёмные буквы, одна за другой появлявшиеся в воздухе.

– Что это за книга? – вскричал он.

Фелиция не отвечала, как будто впала в транс. Огненные буквы над её головой начали танцевать и извиваться, как змеи.

Прячутся тени из давних лет…

– Это же «Страшный гримуар»! – в ужасе закричал Грей. – Фелиция, остановись! Прекрати, пока не поздно!

Фелиция заколебалась, словно очнувшись.

И тут Арчи услышал ещё один голос – жуткий голос, похожий на треск масла, пролитого в огонь.

– Заверши заклинание! – приказал этот голос.

Он доносился из «Гримуара».

Рука Фелиции вновь пришла в движение, но Грей выхватил чёрное перо из её пальцев и попытался сломать его пополам. Перо согнулось, но не сломалось.

Чёрные буквы начали разбегаться, рассыпая огненные искры по комнате.

– Не-еет! – завизжала Фелиция. – Что ты натворил? Ты прервал заклинание!

Подвал загорелся. Алхимики в ужасе попятились прочь от огня. Они отступали к двери.

Оцепенев от ужаса, Арчи смотрел на то, что происходило в подвале. До сих пор он считал, что виновником возникновения пожара был Фабиан Грей. Как-никак, «Клуб алхимиков» возглавлял именно он! Но теперь стало очевидно, что пожар начался из-за Фелиции. Так в чём же состояла роковая ошибка Фабиана Грея? Неужели в том, что он поверил в своих друзей и наделил их силой для написания магии?

Арчи видел ужас и отчаяние Грея. Он был бессилен остановить магический эксперимент, вышедший из-под контроля. Никто из алхимиков ничего не мог поделать. Чёрная магия вступила в свои права.

Чёрное перо задрожало в руке Грея. Фелиция жадно вырвала его и снова начала писать. Она по-прежнему пребывала в трансе, её невидящий взгляд был устремлён в пустоту.

– Раз мне не дано завершить заклятие Гекаты, я прокляну вас всех всей силой, заключённой в «Гримуаре!» – оглушительно закричала она.

Огненные буквы, проступавшие в воздухе, были едва узнаваемы, они кренились вкривь и вкось, но их всё ещё можно было прочитать:

Сим проклинаю вас и тех,
Кого вослед за вами,
За дар, за кровь и за успех
Клеймом пометит Пламя.
Когда семь раз по пятьдесят
Вкруг солнца обойдут,
Сойдутся все знаменья в ряд
И сроки подойдут.
Тогда настанет час суда —
Час истины пробьёт, —
Проклятье сгинет навсегда
Иль гибель принесёт.

– Фелиция, опомнись, остановись! – закричал Грей. – Что ты делаешь с нами?

Подвал был охвачен хаосом. Огненные буквы незавершённого заклинания рассыпались в стороны, поджигая всё, к чему

прикасались. Спасаясь от огня, Ангелика Рипли и Родерик Треваллен бросились бежать. Арчи отскочил в сторону, и они, промчавшись мимо него, взлетели вверх по лестнице.

– Всё пропало! Беги, спасайся! – закричал Брэкстон Фокс, тоже бросаясь наутёк.

Пламя плясало вокруг чёрной книги, преграждая путь всякому, кто осмелился бы коснуться её. Фелиция протянула руки к книге, но неистовый жар огня заставил её отпрянуть. Грей застыл посреди подвала, словно заворожённый царящим вокруг кошмаром. Он стоял спиной к Арчи, но по его сгорбленным плечам было видно, что он сломлен случившимся. Яростное торжество на лице Фелиции сменилось откровенной насмешкой. Она схватила тетрадь Грея и выбежала за дверь.

Арчи в последний раз взглянул на пылающий подвал и бросился прочь следом за убегающими алхимиками. Огонь начал распространяться, к воплям перепуганных алхимиков присоединились крики соседей. Когда Арчи на ощупь пробирался сквозь дым наверх, на лестнице вдруг появился мужчина в синем плаще, которого он встретил на улице раньше. Незнакомец решительным шагом направился вниз, навстречу огню.

Когда Арчи выбрался на Паддинг-Лейн, пекарня уже была объята пламенем. С минуту-другую он стоял на улице, глядя, как языки огня лижут соседние дома. Улица быстро заполнялась людьми, которые выбегали из своих загоревшихся домов или пришли посмотреть, что происходит.

– Бродяга, – прошептал Арчи.

Он закрыл глаза и почувствовал, как его снова затягивает в настоящее.

* * *

Когда Арчи открыл глаза, он был уже в Скриптории. Арчи поднял руку. Она мерцала, и он понял, что по-прежнему находится в ретроспектре.

Голова у него шла кругом от увиденного.

– Бродяга, – произнёс Арчи, и его ретроспектр растаял, как туман под солнцем.

Арчи вернулся в своё тело. Остальные продолжали болтать, как ни в чем не бывало, как будто он отсутствовал не более минуты.

– То есть они создали азот? – спросила Вика чуть позже, когда Арчи рассказал друзьям обо всём, что увидел в «Книге былого».

– Да, – ответил Арчи. – Я своими глазами видел, как они его смешивали.

– Потрясающе! – выдохнула Вика. – Секрет азота давным-давно утерян, его не делали вот уже много сотен лет!

– Но как только эти алхимики попытались самостоятельно писать магию, всё закончилось катастрофой, – напомнила Арабелла. – Что я вам говорила?

– Нет, всё было не так, – задумчиво протянул Арчи. – Всё случилось из-за книги, которую использовала Фелиция Найтшейд. Она писала не просто магию, а чёрную магию!

– Ты уверен? – спросила Вика.

– Абсолютно, – кивнул Арчи.

Глава 13
Чёрная дверь

Члены возрождённого «Клуба алхимиков» были очень встревожены тем, что удалось узнать Арчи. Проклятие означало, что всем им угрожала опасность. Они создали свой клуб, чтобы спасти музей, но теперь становилось очевидно, что прежде всего им придётся спасать самих себя.

Тем более что в магическом мире тоже было неспокойно. Новости приходили самые мрачные. Сообщалось о двух новых нападениях Алчников. Сначала неизвестные вломились в дом эксперта по зельям в Уэльсе и перевернули всё вверх дном, а чуть позже стало известно о жестоком убийстве коллекционера магических птиц, жившего в Шотландии, и похищении его редкой коллекции птичьих перьев. В обоих случаях возле мест преступлений видели Амоса Роуча.

Эти новости потрясли Лоретту и Тёрна. Они стали смертельно бояться за безопасность детей.

– Не забывайте всё время носить при себе свои безопасники! – снова и снова твердила им Лоретта. – И не разговаривайте с незнакомцами.

И тут, как назло, дядю Тёрна снова вызвали куда-то по делам. Подробности не разглашались. Дети знали только, что Гидеон Хоук послал его на какое-то секретное задание. Ни из Тёрна, ни из Лоретты детям не удалось вытянуть никакой информации об этом задании, за исключением того, что нужно найти какую-то книгу и проследить чьё-то семейное древо. И всё, больше ни слова. Тем не менее это означало, что дяди Тёрна по меньшей мере неделю не будет дома. Арчи и его кузены втайне пришли к выводу, что дядя Тёрн отправился на поиски тетради Фабиана Грея. Всё это лишь усиливало общую тревогу, и в доме номер 32 по улице Собачий Клык стало совсем неспокойно.

Впрочем, были и хорошие новости, правда сдобренные хорошей ложкой дёгтя. Арчи днём и ночью ломал голову над загадочным проклятием и, наконец, разгадал его.

– «Когда семь раз по пятьдесят вкруг солнца обойдут», – процитировал он на очередном собрании клуба. – Земля совершает полный круг вокруг Солнца за один год, – продолжил Арчи. – Значит, семь раз по пятьдесят – это триста пятьдесят лет. Нам известно, что проклятие было произнесено в 1666 году, следовательно… оно должно исполниться или отмениться в этом году!

Это означало только одно – им нужно было как можно скорее научиться писать магию и уничтожить проклятие! Воодушевлённые этой задачей, члены клуба с удвоенной силой продолжили поиски нового помещения для проведения секретных заседаний. Они больше не могли пользоваться Скрипторием. Руководство музея начало что-то подозревать. Во время последнего собрания их прерывали трижды – сначала внутрь заглянула Грейвс, потом Смур, а в конце концов, заявился Расп, совершавший очередной обход музея, который заявил, что детям нечего делать в Скриптории, и отослал их по домам.

Если члены «Клуба алхимиков» хотели успеть переписать «Книгу заклинаний», им срочно нужно было найти какое-нибудь потайное место для проведения своих экспериментов.

Все время, свободное от учёбы и работы в музее, Арчи и Пол занимались поисками лаборатории Фабиана Грея. Чтобы не привлекать к себе ненужное внимание, они предпочитали заниматься поисками в вечернее время, когда в музее было меньше народа. С помощью Компаса интересностей они последовательно обшаривали все места, обладавшие повышенной магической энергией.

Сначала кузены вели свои изыскания в главном здании музея. Потом они решили расширить зону поисков, включив в неё «Белый ряд».

Выбрав день, когда Крикк отсутствовал в магазине, они дождались, пока Старый Зэб и Марджори уйдут домой, и прокрались внутрь, открыв дверь при помощи ключа Арчи. Целый час кузены бродили по рядам между книжными шкафами, глядя на стрелку компаса. Один раз стрелка начала было вертеться, но восторг кузенов быстро сменился горьким разочарованием, потому что компас привёл их в чулан, где хранились умеренно магические тряпки и зачарованная метёлка для пыли.

Кузены настолько отчаялись, что решили приспособить под тайную лабораторию только что найденный чулан. К сожалению, даже после того, как они вытащили оттуда метёлку и тряпки, он оказался слишком тесен для пятерых. Больше кузены ничего интересного не обнаружили, однако решили не терять надежды.

– Давай проверим переплётную мастерскую, – предложил Арчи. – У меня есть ключ. Старый Зэб ушёл домой, так что нам никто не помешает.

Они шмыгнули за бархатный занавес, отгораживавший заднюю часть лавки, и зашагали по тёмному коридору. Арчи слышал, как магические книги шёпотом желают ему удачи. К большому изумлению Пола, он благодарил их в ответ. Дойдя до лестницы, Арчи взял с полки фонарь, и кузены быстрым шагом

стали спускаться по винтовой лестнице в подземный коридор, ведущий в мастерскую.

Очутившись внизу, Пол остановился перед первой сводчатой дверью.

– Отсюда исходит очень большой поток самой разной магической энергии, – заметил он, взглянув на свой компас.

– Ещё бы! – хмыкнул Арчи. – Это же тот самый заговорённый вход, о котором я тебе рассказывал. Я пользовался им несколько раз, чтобы попасть в музей.

Пол сделал несколько шагов по коридору.

– Здесь то же самое. – Мальчик кивнул на синюю дверь.

– Это потайной ход в крипту, – объяснил Арчи. – Сюда нам лучше не соваться. Не хотелось бы разбудить книгостражных зверей. Идём лучше в мастерскую.

Он вынул из кармана ключ и отпер третью дверь. Кузены вошли внутрь, но вскоре Пол со вздохом покачал головой.

– Кроме старины Словесного горна здесь нет ничего необычного, – сказал он.

– Понятное дело, компас реагирует на Пламя, – согласился Арчи. – Постой-ка, мы ещё вон там не проверяли. – Он показал на участок мастерской возле двери.

Пол снова уткнулся в компас.

– Вот это уже что-то, – пробормотал он. – Смотри, Арчи! Здесь какой-то мощный поток магической энергии, только я пока не пойму, откуда он исходит. – Пол нахмурился. – Как странно… Эта энергия идёт не из мастерской, а откуда-то снаружи.

– Наверное, компас реагирует на заколдованный вход в крипту, – предположил Арчи.

– Нет, – ответил Пол, выходя из мастерской в коридор. – Магия идёт с другой стороны… Что там такое? Арчи, это ещё одна дверь?

Арчи задохнулся от радостного волнения. Чёрная дверь! Старый Зэб сказал, что её замуровали более трёхсот лет тому назад. Почему же он не вспомнил об этом раньше? Все сходится – чёрную дверь запечатали как раз после Великого лондонского пожара!

Кузены с опаской направились в глубь коридора. Арчи поднял фонарь и осветил дверь. Она была сделана из чёрного дуба, окованного толстыми железными полосами, и заперта на тяжёлый засов с цепью.

Арчи внимательно осмотрел чёрный замок.

– Подожди здесь, – попросил он, передавая Полу фонарь. – Я – мигом!

Он бегом бросился по коридору обратно в мастерскую и

быстро осмотрел крючки, на которые Старый Зэб вешал ключи. Так и есть – рядом с золотым ключом от заговорённого входа висел странный чёрный ключ. Судя по ржавчине, им не пользовались уже много-много лет. Арчи схватил ключ и помчался обратно.

– Посвети, я попробую открыть, – сказал он кузену.

Арчи вставил ключ в скважину. Он со скрежетом повернулся. Мальчики переглянулись, боясь дышать от волнения.

Дверь заскрипела, и мальчики вошли внутрь, обрывая густую паутину и оставляя отпечатки своих подошв на покрытом пылью полу. Помещение так долго стояло запертым, что внутри застоялся густой спёртый воздух. Чувствовался едва уловимый едкий запах подожжённых химических веществ и давней магии.

Факел, висевший на стене, вдруг ярко вспыхнул, озарив помещение. Мальчики огляделись по сторонам. Они стояли в длинной комнате с низким каменным потолком. Вдоль стен выстроились шкафы, заполненные склянками с какими-то мутными растворами. Арчи подошёл ближе, чтобы рассмотреть содержимое одной из банок, и с отвращением отпрянул, увидев, что чёрный комок, плававший в белесоватой жиже, был не чем иным, как отлично сохранившимся скорпионом.

Посреди комнаты стоял длинный деревянный стол, заставленный все теми же склянками, соединёнными друг с другом кучей резиновых трубок, напоминавших спагетти, небрежно вываленные из дуршлага. Там же валялось несколько раскрытых книг, небрежно брошенных вверх корешками кем-то, кто очень торопился или был слишком занят, чтобы закрыть их. Некоторые страницы в книгах сильно обгорели. На столе тоже виднелись чёрные подпалины.

В другом углу на полу валялся старый балахон художника, стены и пол были забрызганы краской. Очевидно, кто-то использовал эту комнату, как студию. На деревянной дощечке, прибитой над столом, виднелась надпись: «Мы возродим магию во всей её былой славе!»

Мурашки пробежали по телу Арчи. Они нашли секретную лабораторию Фабиана Грея!

* * *

Арчи и Пол со всех ног помчались к остальным, чтобы поскорее рассказать им о своём открытии. Через полчаса все пятеро членов «Клуба алхимиков» были в лаборатории. Их лица пылали от волнения.

Вика взяла со стола одну из брошенных книг.

– «Алхимия магии», – прочитала она вслух заглавие. – Видимо, Грей и его друзья пользовались этой комнатой для своих первых экспериментов в написании магии. Судя по обгоревшим страницам и отметинам на столе, вначале у них не всё шло гладко! – Она указала на металлические жаровни, стоявшие в углу лаборатории. – Думаю, подпалины оставлены вот этими штуковинами!

Остальные разбрелись по комнате.

– Вы только взгляните! – воскликнул Руперт, указывая на какой-то комок, плававший в одной из стеклянных банок. – Это же тарантул!

– Какая гадость! – прошипела Арабелла, скривив губы при виде огромного мохнатого паука.

– Ну вот, – радостно объявила Вика. – Наконец-то мы нашли место для наших тайных встреч!

– Но здесь кошмарная грязь! – простонала Арабелла, скорчив гримаску. Она взяла со стола маленькие мехи для раздувания огня и с недоверием осмотрела их. – Мы можем чем-нибудь заразиться!

– Хорошо бы не чумой, – пошутил Пол.

– Пустяки! – беспечно отмахнулась Вика. – Здесь нет ничего такого, что нельзя исправить при помощи метлы, мыльной воды и нескольких часов ползанья на карачках! Очень скоро здесь всё будет сверкать и сиять.

* * *

Члены клуба с жаром взялись за уборку помещения. Арчи принёс из мастерской метлу, из чулана в магазине достали ведро и тряпку. Руперт порвал холстину на полосы, чтобы каждому досталось по куску тряпки для вытирания пыли.

Даже Арабелла, немного поворчав, взяла метёлку для пыли и принялась обметать паутину с потолка. Во время уборки они старались не тревожить ничего, что могло бы оказаться ценной подсказкой к дальнейшей работе, поэтому все банки и склянки ставили строго на те места, где они стояли. Арчи и Пол бережно собрали книги и сложили их аккуратной стопкой на углу стола. По предложению Арчи они заложили закладками те страницы, на которых были открыты книги, на тот случай, если там находились какие-то важные сведения.

– Что именно мы ищем? – поинтересовалась Арабелла, разглядывая книги, стоявшие на полках.

– Всё, что может подсказать нам рецепт создания азота, – ответил Арчи. – Прежде всего нам нужна тетрадь Грея.

Когда они закончили, было уже очень поздно. Теперь комнату было не узнать.

– Ну вот, – вздохнула Вика, смахнув пыль с деревянной таблички и поправляя её на стене. – «Клуб алхимиков» снова в деле!

– Когда проведём первое официальное собрание на новом месте? – спросил Пол.

Арчи посетило тревожное ощущение, что времени у них остаётся всё меньше.

– Как насчёт завтра? – предложил он.

– Значит, завтра! – подытожил Руперт. – Встретимся сразу после окончания работы в музее.

* * *

Следующий день тянулся мучительно медленно. Арчи то и дело поглядывал на часы, дожидаясь, когда настанет пять часов – время окончания работы. Когда Старый Зэб собрался уходить, Арчи сделал вид, будто бы он с головой ушёл в починку ветхой книги заклинаний, и вызвался сам запереть мастерскую. Старый переплётчик с радостью согласился. Убедившись, что в лавке никого нет, Арчи снял с крюка чёрный ключ, который он накануне благоразумно повесил на место, и бросился бегом по коридору.

Он открыл чёрную дверь и вошёл в лабораторию. Арчи ещё утром отдал Вике свой ключ от лавки, чтобы она могла войти внутрь и впустить остальных членов клуба. Он знал, что его друзья сейчас сидят в кондитерской и ждут, когда можно будет незаметно шмыгнуть в «Белый ряд». Через несколько минут все были в сборе.

– У меня есть новости! – объявила Арабелла. – Катерина согласилась продемонстрировать нам кое-какие алхимические эксперименты. Она пришла в восторг, когда узнала, что мы нашли лабораторию Грея!

Остальные члены клуба растерянно переглянулись.

– Ты ей рассказала? – выпалил Арчи, раздражённый тем, что Арабелла выболтала их тайну, не посоветовавшись с остальными.

– Конечно, – ничуть не смутилась Арабелла. – Ведь это Катерина первая рассказала нам о лаборатории Грея! Она чуть с ума не сошла от радости. Ей не терпится своими глазами увидеть это место, ведь она столько лет посвятила изучению наследия

Грея!

– А если она расскажет руководству музея? – забеспокоился Пол.

– Не расскажет, – отрезала Арабелла. – Я ей сказала, что это – тайна.

– Про наш клуб ты ей тоже рассказала? – нахмурился Арчи.

– Нет, конечно! – обиделась Арабелла. – Но она будет здесь с минуты на минуту, так что давайте поскорее произнесём клятву.

Они едва успели закончить, как дверь распахнулась, и в комнату вошла Катерина с большой сумкой в руках. Её глаза сияли от восторга.

– Невероятно! – с порога воскликнула она. – Лаборатория Фабиана Грея! Вы её нашли! Подумать только, всё это время она была прямо у нас под носом! А книги, книги! – вскричала она, увидев стопку книг, которые Арчи и Пол аккуратно сложили накануне. – А это что такое? – Катерина схватила со стола стеклянную банку и поднесла её к глазам, чтобы получше разглядеть её мутное содержимое. – Здесь всё нужно подробнейшим образом описать и классифицировать. – Волшебница деловито огляделась по сторонам. – Вы представляете, какой интерес содержимое этой лаборатории представляет для учёных вроде меня? Мы должны провести полную инвентаризацию. Вы здесь что-нибудь переставляли?

– Мы тут слегка прибрались, – пробурчала Вика. – Здесь была жуткая грязь.

– Ну да, ну да, – рассеянно ответила Катерина, её зелёные глаза таинственно блестели в свете факела. – Но скажите, вы отсюда ничего не выносили? Не переставляли какие-нибудь предметы?

– Ты хочешь спросить, нашли ли мы алхимический азот? – догадался Арчи. – Нет, не нашли.

– Понятно, – кивнула Катерина. – Возможно, формула до сих пор находится где-то в бумагах Грея. Если позволите, я могу помочь вам найти её. Думаю, руководству музея необязательно об этом знать, верно? Я могу сказать, что отыскала формулу в архиве.

Катерина обвела глазами комнату и покачала головой, словно не могла поверить своим глазам.

– Арабелла попросила меня показать вам несколько алхимических реакций. Я принесла с собой кое-какие ингредиенты, а остальное, наверное, можно найти в лаборатории. – Катерина подошла к шкафу, взяла с полки какую-то банку и внимательно изучила надпись на этикетке. – Та-ак, что тут у нас? Ага, толчёный панцирь черепахи, очень хорошо… А

это, – Катерина взяла с полки ещё одну склянку, в которой находилось нечто, напоминавшее свернувшуюся кольцами змею, – шкура слепозмейки. Для того, что я задумала, нам подойдёт и то, и другое. Пожалуй, теперь у нас есть всё для изготовления замедляющего зелья. Сейчас я подскажу вам, как нужно сочетать элементы.

– Это интересно, – прошептала Вика на ухо Арчи. – Арабелла говорила, что Катерина училась алхимии в Пражской академии магии.

– Я принесла с собой лабораторную посуду, чтобы вы смогли самостоятельно приготовить это зелье, – продолжала Катерина.

Она выгрузила из своей сумки какие-то загадочные предметы и сложила их на стол рядом с двумя склянками.

Арчи с любопытством уставился на стол. Здесь были пять стеклянных склянок типа пробирок, но с более широкими и плоскими днищами, пять ступок и пестиков для измельчения ингредиентов, пять длинных стеклянных палочек для смешивания, а также щипцы, чтобы держать склянки, и несколько неглубоких блюдец. В первом блюдечке были зелёные листья, во втором – какие-то тёмно-синие ягоды. Рядом Катерина поставила стеклянный сосуд, заполненный серебристой жидкостью, и небольшую мисочку с чёрным порошком, похожим на песок. Чуть в стороне разместилась высокая бутыль с красивой серебряной пробкой. За стеклом бутыли искрился прозрачный раствор.

Когда всё было готово, Катерина приступила к объяснениям:

– Смотрите, я очень тщательно отмеряю все ингредиенты. Возьмите склянки и разделите листья тимьяна на пять равных частей. – Она показала на блюдечко с зелёными листьями. – Потом растолките их пестиком в ступке. Получившуюся массу пересыпьте в свои склянки.

Катерина посмотрела в угол, где лежали жаровни.

– Пожалуй, мы воспользуемся этими старинными жаровнями, чтобы подогреть наши смеси, – решила она. – Возьмите каждый по одной.

Когда её указания были выполнены, Катерина плеснула в жаровни какую-то жидкость и подожгла.

– За работу, – велела она и принялась расхаживать вдоль книжных шкафов, дожидаясь, когда они справятся с работой. – Арабелла, ссыпь в склянку все листья. Ничего не должно остаться! Руперт, полегче! Я сказала – смять листья, а не растирать их в кашу. Очень хорошо, Арчи. Так правильно.

Арчи бережно высыпал растолчённый тимьян в склянку.

– Теперь добавьте немного воды из растопленного ледника и подогрейте получившуюся смесь на огне жаровни.

Арчи капнул в склянку немного жидкости из высокой бутыли, и тимьян мгновенно начал растворяться. Катерина подошла к Полу.

– Неплохо, Чертополох, – одобрила она. – Теперь возьмите ягоды терновника и по одной добавляйте их в раствор. Вам нужно пять ягод.

Послышался громкий хлопок – это лопнула ягода, которую Арабелла бросила в склянку. Катерина отпрыгнула назад и едва успела увернуться от второй ягоды, которая громко взорвалась, забрызгав соком всё вокруг.

– Не спеши, Арабелла! – воскликнула Катерина. – Мы готовим замедляющее зелье, а не зелье движенья!

– Ой! – Арабелла сморщилась от отвращения, когда раствор в её склянке забурлил, вспенился и, поднявшись вверх, выплеснулся через край.

У Арчи тоже всё шло не слишком гладко. Вместо того чтобы раствориться без остатка, его ягоды сбились в кучу и плавали на поверхности склянки, как бесформенный синий спасательный буй. В следующее мгновение одна из ягод подпрыгнула в воздух и с громким хлопком взорвалась, забрызгав всё вокруг едким чёрным соком.

Катерина с улыбкой покачала головой.

– Арчи, это катастрофа, – мягко проговорила она. – Теперь вы понимаете, почему при изготовлении зелий так важно добавлять ингредиенты в нужном порядке? Ах, Ежевика, великолепно! В точности, как надо. Мне кажется, среди нас есть прирождённый алхимик!

Раствор в склянке Вики слабо побулькивал на огне, на глазах приобретая густой фиолетовый оттенок. Ягоды терновника полностью растворились, превратившись в гладкую вязкую жидкость.

Вика польщённо улыбнулась, а Арчи вдруг вспомнил тот вечер, когда она ловко смешала зелье движенья, чтобы попасть в музей. Судя по всему, Катерина была права – у Вики был настоящий талант к алхимии.

Катерина встала у неё за спиной, наблюдая.

– Так, – сказала она остальным. – Оставьте свои склянки и смотрите, что будет делать Ежевика.

Арчи посмотрел на Арабеллу и увидел, что она уже отодвинула в сторону свою пробирку и во все глаза следит за руками Вики. Он сделал то же самое.

– Отлично, Ежевика, – продолжала Катерина. – Теперь добавь немного чешуек с панциря черепахи – вот этот бурый порошок в банке – и шкуру слепозмейки. Это очень сильные замедляющие

ингредиенты. Потом хорошенько размешай – и готово! Но, прежде чем ты закончишь, я хочу показать вам антидот. – Катерина взяла в руки мисочку с чёрным порошком. – Это зыбучий песок. Смотрите, сейчас я добавлю в него немного ртути и несколько капель воды из стремительных горных водопадов, чтобы приготовить зелье ускоренья. Оно понадобится нам для того, чтобы отменить действие замедляющего эликсира.

Катерина вылила зелье ускоренья в чашку и снова повернулась к Вике, которая с улыбкой смотрела, как последние чешуйки кожи слепозмейки быстро растворяются в её пробирке.

– Теперь хорошенько перемешай, – велела Катерина.

Вика энергично размешала своё зелье стеклянной палочкой. Густое облачко зловонного бурого газа вырвалось из пробирки и повисло в воздухе. Ученики закашлялись.

Катерина разлила получившуюся жидкость по шести чашкам.

– Зелье очень сильное, поэтому выпейте только глоточек, не больше, – предупредила она. – Не бойтесь, на вкус оно гораздо лучше, чем на запах. Смотрите!

С этими словами Катерина пригубила зелье и широко улыбнулась.

Арчи зажал нос, поднёс чашку к губам и подождал, пока несколько капель жидкости прольются ему в рот. В самом деле, на вкус зелье оказалось не таким противным, как на запах – впрочем, ненамного. Больше всего оно было похоже на горелый уксус.

Остальные тоже отпили из своих чашек. Сначала ничего не происходило, но через несколько мгновений Арчи почувствовал, как мир вокруг него вдруг изменился. Он хотел пошевелиться, но воздух сделался густым, как патока. Арчи услышал, что Пол окликает его, но слова звучали медленно и прерывисто, как у игрушки, в которой нужно заменить батарейки:

– Аааааарчиииии. Эээээтооо ззззззеееееельееее.

Арчи повернул голову. Теперь заговорила Катерина:

– Кааааак виииидиииитеееее, зеееееееееельееееее полууууучиииииилоооосссссь!

Её губы медленно-медленно растянулись в улыбке:

– Аааааа тееееепееееерь выыыыыпеееейтеее зеееееееельееееее ууууусссссскоооореееенььяяяя.

Все так же мучительно медленно ученики по очереди сделали по глотку ускоряющего зелья. Арчи почувствовал, как воздух вокруг него всколыхнулся. Когда Катерина снова заговорила, её голос звучал всё ещё медленно, но уже почти естественно.

– Выпейте ещё по глоточку ускорителя, – велела она и первая сделала глоток. – Ну вот, так-то лучше, – произнесла Катерина

своим прежним голосом.

Остальные последовали её примеру.

– Отлично! – с улыбкой сказала Катерина. – Теперь всё нормально! Надеюсь, это было для вас полезно. Ах, если бы только найти формулу алхимического азота!

– Честное слово, мы искали! – заверил её Пол. – Мы перерыли все книги, но нигде не нашли ни следа формулы или заклинания.

Катерина уставилась на что-то в дальнем углу комнаты.

– Погодите-ка, – пробормотала она. – А это что такое? – Она быстро пересекла лабораторию и вытащила с полки тетрадь. – Это похоже… Ну да, так и есть! – громко воскликнула она, возбуждённо листая страницы. – Тетрадь Грея! Вот же она! Мы её нашли! Смотрите, вот и заклинание для создания азота!

Арчи переглянулся с Полом. Накануне они перерыли всю кипу бумаг, а Арабелла перебрала все книги на полках. Как они могли проглядеть эту тетрадь? Но Катерина не дала ему времени поразмышлять над этой загадкой. Она принялась рыться на полках в поисках необходимых ингредиентов, вслух читая этикетки на склянках.

Катерина взяла с полки пробирку, заполненную прозрачной жидкостью.

– Дождь с вершины гор, – пробормотала она себе под нос. – Ага, а это у нас соль земли. И дыхание жизни. – Катерина повертела в руках кожаные мехи, снова заглянула в тетрадь. – Да, теперь всё на месте. Просто не верится, что все ингредиенты столько лет стояли здесь, на полках! Та-ак, чего нам не хватает? – Она опять сверилась с тетрадью. – Нам нужны угли из Пламени Фароса.

– Это легко, – ответил Арчи. – Сейчас принесу.

Через несколько минут он вернулся в лабораторию с несколькими угольками, бережно зажатыми в кузнечной перчатке. Арчи высыпал угли в склянку, стоявшую на столе.

– Вот.

– Великолепно! – вскричала Катерина. – Но где же последний ингредиент? – спросила она, и её голос слегка задрожал от досады. Сосредоточенно сдвинув брови, Катерина снова принялась переставлять склянки на полках. – Ага, вот и он! – воскликнула она, поднимая над головой пробирку, на дне которой поблёскивала щепотка золотой пыли. – Последний, но ни в коем случае не по значимости. Смотрите, это суть самой магии!

Катерина бросилась к столу.

– Быстрее, разожгите огонь! – скомандовала она.

Вскоре все пять пылающих жаровен были расставлены в круг на столе. Катерина открыла свою сумку и вынула оттуда

хрустальный прорицательный шар.

– Встаньте за кругом огня, – велела она.

Все пятеро учеников заняли свои места лицом друг к другу. Катерина положила перед каждым из них по одному ингредиенту.

– Ну вот, теперь можно начинать, – прошептала она и начала читать инструкцию из тетради.

Эта сцена в точности повторяла ту, которую Арчи видел на Паддинг-Лейн. Он не мог отделаться от странного беспокойства. Честно говоря, всё происходило слишком быстро. Арчи не хотел повторить ошибку, которую совершили Фабиан Грей и другие алхимики. По всей видимости, его колебания не ускользнули от Катерины.

– Всё в порядке, Арчи? – спросила она. – Ты не против? Честное слово, я не хочу, чтобы выглядело, будто я командую.

– Ты у нас эксперт, – с улыбкой ответил Арчи. – Тебе и руководить.

– Тогда ладно, – улыбнулась в ответ Катерина. – Значит, вперёд! Итак, алхимический азот состоит из четырёх элементов – воды, земли, воздуха и огня. Сейчас мы все по очереди, в строгом порядке добавим в чашу все эти ингредиенты. Начнём с тебя, Ежевика.

Она передала Вике чашу, а та вслух прочитала надпись на склянке, стоявшей перед ней.

– Дождь с высочайшей вершины Гималаев.

Вика вылила в чашу последние капли, оставшиеся на дне банки.

– Отлично! – кивнула Катерина. – Теперь ты, Руперт.

– Земля из кратера вулкана, – произнёс он, высыпая в воду последние крупинки сухой пыли.

Следующей была Арабелла. Она взяла в руку крошечные кожаные мехи и выдула в чашу облачко воздуха.

– Первый вздох новорождённого младенца. – Она с такой силой сжала мехи, что жидкость забурлила, и пузырьки воздуха быстро смешались с остальными ингредиентами.

– Теперь ты, Чертополох.

Пол всыпал в чашу угли.

– Свет Пламени Фароса, – проговорил он.

– И, наконец, – громко воскликнула Катерина, – последний секретный ингредиент, суть самой магии. Ты готов, Арчи?

Арчи всыпал в чашу остатки золотого порошка. Жидкость окрасилась алым.

– Теперь прочитай заклинание, – попросила Катерина, вложив ему в руку тетрадь.

Арчи посмотрел на открытую страницу и громко прочитал:

Силы сущности вселенной,
Элементы мирозданья,
Пробудитесь, сокровенны,
Для творенья и дерзанья!

Жидкость вскипела. Потом раздался громкий звук, похожий на рёв пламени в трубе, полыхнула ослепительная вспышка.

Жидкость в чаше засияла расплавленным золотом.

– Получилось! – закричала Катерина. – Мы сделали азот!

* * *

Они возвращались домой очень довольные собой. В самом деле, им было чем гордиться – они использовали все нужные ингредиенты и получили целую склянку алхимического азота. Катерина отлила немного жидкости для своих экспериментов и забрала с собой тетрадь Грея, чтобы посмотреть, нет ли там ещё каких-нибудь полезных сведений. Оставшийся азот перелили в хрустальную чернильницу и спрятали в шкаф.

– Это было гениально! – повторяла Вика, не в силах сдержать своего восторга.

– Это ты у нас гений, – гордился кузиной Арчи. – Как ты здорово смешала замедляющее зелье! А у нас ничего не получилось.

Вика была польщена.

– Новичкам везёт, – сказала она, улыбаясь до ушей. – Но без Катерины мы бы никогда не создали азот.

– Теперь нам нужно только магическое перо, – кивнул Арчи. – И мы знаем одно место, где они водятся.

– Скрипторий! – хором закончили они.

Глава 14
Чёрное перо

Когда на следующее утро ученики пришли на очередную встречу со Смуром, у дверей Скриптория они увидели нетерпеливо приплясывавшую Катерину.

– Профессор Смур! – воскликнула она, умоляюще глядя на него своими огромными глазами. – Можно мне поприсутствовать на занятии? Я недавно нашла в архиве очень интересные документы, возможно, они вам пригодятся, – добавила она, заговорщически подмигивая ученикам. – Надеюсь, они смогут пролить свет на то, каким образом Грей мог писать магию!

Смур в это утро был не похож на самого себя. От его обычного приподнятого настроения не осталось и следа. Арчи терялся в догадках, не понимая, что происходит.

– А? Э-эмм, ну да, конечно, конечно, – пробормотал Смур, думая о чём-то своём. – Почему бы и нет? Нам нужна любая возможность ускорить нашу работу.

Остальные ученики тоже заметили странное поведение Смура. Все пятеро переглянулись. Все подумали об одном и том же – почему их занятия вдруг сделались таким срочным делом? Что ещё произошло в магическом мире?

Когда все заняли свои места, Смур улыбнулся:

– Сегодня я хочу проверить вашу способность писать заклинания. Первый шаг к написанию магии – это создание заклинания. Вы уже знаете, что заклинание, записанное алхимическим азотом, становится старшим заклинанием. Но мы с вами не можем допустить никаких… ошибок, не говоря уже о несчастных случаях. Сами знаете, семь раз отмерь – один отрежь. Предупреждён – значит, вооружён. Поэтому сегодня мы будем тренироваться писать исчезающими чернилами. – Смур выставил на стол три хрустальные чернильницы с золотыми крышками. – Эти чернила просуществуют лишь до тех пор, пока не высохнут. Затем они исчезнут без следа. – Смур нервно покашлял. – Это означает, что любые заклинания, которые вы сегодня напишете, будут действовать всего несколько секунд. Таким образом, мы с вами можем быть уверены, что не натворим ничего непоправимого, даже если что-то пойдёт не так.

– Вам не кажется, что он знает нечто такое, чего мы пока не знаем? – одними губами прошептала Арабелла.

– В точку! – шёпотом ответила Вика. – Что-то происходит, это я вам точно говорю! Наверняка это как-то связано с проклятием.

– Сегодня мы будем писать заколдованными перьями, – громко объявил Смур.

Ученики снова переглянулись.

Смур подошёл к стеклянному шкафчику и отпер дверцу. Затем он взял с полки длинный ящичек из полированного дерева, на крышке которого была перламутровая инкрустация в виде символа Золотого круга.

– Эти перья когда-то принадлежали членам «Клуба алхимиков», – произнёс он. – Трудно поверить, но перья Брэкстона Фокса, Ангелики Рипли и Родерика Треваллена были каким-то чудом спасены из загоревшейся пекарни на Паддинг-Лейн. К сожалению, золотое перо птицы Бенну, принадлежавшее Фабиану Грею, и перо птицы стрикс, которым писала Фелиция Найтшейд, были утрачены навсегда.

Смур открыл крышку и заглянул внутрь. Его лицо вдруг исказилось, брови удивлённо поползли вверх.

– Как странно… Должно быть, я ошибся, здесь не три, а четыре пера. Да-да, это перо Фелиции Найтшейд – чёрное перо птицы Стрикс. Я был уверен, что оно погибло в пожаре, но оно тоже здесь… – Смур улыбнулся. – Итак, у нас с вами четыре пера. Вам придётся писать по очереди. Чертополох, начинай.

Смур протянул коробку. Пол запустил в неё руку и наугад вытащил белое перо.

– Ого! – воскликнул Смур. – Великолепно! Это перо принадлежало Ангелике Рипли. Перо белоснежной птицы Каладриус, знаменитой своей целительной силой.

Затем настала очередь Вики. Она вытащила крапчатое бурое перо.

– Это перо Брэкстона Фокса, – сказал Смур. – Перо грифона, величайшего стража магических сокровищ.

– Перо птицы Рух! – сообщил он, когда в руках у Руперта оказалось длинное тёмное перо. – Им писал Родерик Треваллен. И последнее – перо птицы стрикс, принадлежавшее Фелиции Найтшейд!

– Можно мне попробовать? – вдруг поинтересовалась Катерина, протягивая руку к чёрному перу.

– Пожалуйста, почему нет, – пожал плечами Смур. – Но поскольку у тебя нет метки Золотого круга, это будет напрасная трата времени. Вот здесь у нас три чернильницы, по одной для каждого пера, – продолжал он, – так что вам с Рупертом придётся пользоваться одной на двоих. Итак, приступим! На столах перед каждым из вас лежит лист пергамента. Я хочу, чтобы вы вообразили себе какой-нибудь природный объект и постарались преобразовать этот образ в заклинание. Затем запишите

получившееся заклинание. Это непросто, вам потребуется предельная концентрация.

Вика, Пол, Руперт и Катерина окунули свои перья в чернильницы. Затем возникла долгая пауза, во время которой они пытались придумать и представить себе творение природного мира, потом послышался скрип перьев по пергаменту. Руперт, Вика и Пол с увлечением творили заклинания.

Катерина тоже что-то лихорадочно писала.

Какое-то время ничего не происходило, но потом Арчи вдруг увидел стайку голубых бабочек, порхавших над головой Руперта.

– Потрясающе! – выдохнул он.

– Что? – не понял Руперт, не сводивший глаз со своего пергамента.

– Да вот же, смотри! – закричал Пол, показывая на бабочек.

Руперт перестал писать – и в тот же миг чернила на пергаменте испарились, а бабочки исчезли.

– Ой, они пропали! – простонал Пол. – Но это было восхитительно, честное слово! Жаль, что так недолго.

– Отличная работа! – похвалил Смур, возбуждённо хлопая в ладоши. – Заклинание бабочек! Великолепно, неописуемо! Ах, какие таланты!

И тут Руперт громко закричал:

– Смотрите, смотрите! Вика пишет заклинание!

Так оно и было. Вика писала, уткнувшись носом в пергамент, не замечая ничего вокруг. Её перо скользило по пергаменту, а вокруг него с жужжанием вился толстый шмель с трепещущими крылышками. Наконец, Вика заметила, что все смотрят на неё, и подняла глаза. В тот же миг чернила высохли, и чары рассеялись.

– Великолепно, Ежевика! – восхитился Смур. – Чертополох, у тебя тоже превосходный результат! – добавил он, поглядев на мохнатую бурую гусеницу, которая проползла по пергаменту Пола и растаяла в воздухе.

Вика передала своё перо Арчи:

– Твоя очередь, Арч.

Мальчик твёрдо сжал в пальцах перо. Оно было идеально сбалансировано, золотой кончик превосходно уравновешивал перо в руке. Арчи повернулся и обмакнул перо в чернильницу, стоявшую на столе перед Катериной.

– Какие успехи, Катерина? – спросил Смур.

Она продолжала лихорадочно чиркать пером по пергаменту.

– Пока никаких! – прошипела Катерина с оттенком раздражения в голосе.

– Чего же ты ожидала? – пожал плечами Смур. – Магию могут писать только те, у кого есть метка Золотого круга!

– А мне кажется, все дело в пере, – вдруг сказала Арабелла. – Смотрите, оно как будто склеено в одном месте.

Катерина внимательно осмотрела перо.

– Арабелла права! – воскликнула она. – Перо было сломано, а потом починено. Но в этом нет ничего удивительного. Магические писатели древности были очень привязаны к своим перьям и всеми силами старались продлить им жизнь. К примеру, Фабиан Грей так дорожил своим пером, что оправил его в золото.

Арчи внимательно посмотрел на чёрное перо птицы стрикс. Теперь он тоже увидел, что перо было починено. Этим пером Фелиция Найтшейд писала чёрную магию в подвале на Паддинг-Лейн, прежде чем Фабиан Грей вырвал его из её рук и попытался сломать. Последним заклинанием, написанным этим пером, стало проклятие алхимика! Нужно было немедленно предупредить об этом Смура, вот только как это сделать, не выдав слишком много?

– Э-эээ, профессор Смур, – неуверенно начал он. – По-моему, это перо серьёзно повреждено. Мне кажется, нам лучше не пользоваться им. Это может быть опасно.

– Что? – рассеянно переспросил Смур. – Перо? Да, я вижу, что оно видало виды, но это совершенно естественно! Ничего страшного, Арчи. Я уверен, что перо в полном порядке. А ты что думаешь, Катерина?

– Да, но ведь это чёрное перо… – начал Арчи.

– Ты хочешь сказать, что оно особенное? – перебила его Катерина. – Я тоже это чувствую! Но это ещё не значит, что оно не позволит мне написать магию!

– Не расстраивайся, Катерина, – попыталась утешить её Арабелла. – Хочешь, я напишу заклинание вместо тебя?

– Спасибо, – прочувствованно ответила Катерина, передавая ей перо. – Вот, возьми. – Она пододвинула к Арабелле чернильницу.

Как только Арабелла дотронулась до чернильницы, перо грифона в руке Арчи встрепенулось и задрожало, словно пойманная птица. В следующее мгновение перо само потянуло его руку к пергаменту, расстеленному на столе. На глазах у изумлённого Арчи на листе начали проступать строки:

Она выбирала меж тьмою и светом —
Великий пожар стал ей ответом,
Тёмной ночью город сожгла,
За выбором всяким идут дела.
Отныне всем, кого Пламя клеймит,
Проклятье алхимика смертью грозит.

Чем выше цель, тем страшнее плата,
Бывают дороги, где нет возврата.
В час выбора крепко держитесь друг друга,
Пусть дружба послужит вам порукой.

Арчи в остолбенении уставился на слова. Откуда они взялись?

Он продолжал тупо смотреть на пергамент, когда услышал пронзительный крик. Арабелла сжимала в руке перо стрикс, её лицо исказилось. Всё её тело вдруг обмякло, как у тряпичной куклы, и только рука, сжимавшая перо, яростно двигалась по пергаменту, сама собой выводя слова.

Пылающие чёрные буквы поплыли в воздухе над головой Арабеллы:

В кромешной тьме, поглотившей свет,
Прячутся тени из давних лет,
Там скрыты тайны минувших дней,
Ждущие выхода в мир людей…

– Что с тобой творится? – закричал Смур. – Святые небеса! – выдохнул он, увидев чёрные буквы. – Чёрная магия!

Смур бросился к Арабелле, чтобы вырвать перо из её руки, но вдруг окаменел и прирос к месту.

Перо продолжало писать:

Из кромешной тьмы, поглотившей свет,
Пусть восстанет сила прошлых лет,
Повелеваю …

Тело Смура неистово затряслось. Оцепеневшие от ужаса ученики молча смотрели на него, не зная, что делать.

И тут в ушах у Арчи раздался негромкий голос, который он уже слышал раньше. Сейчас голос звучал настойчиво, почти с отчаянием.

– Сделай что-нибудь, книжный заклинатель! Перо заколдовано. Эксперту магии нужна твоя помощь. Если ты ему не поможешь, он погибнет!

– Но я не знаю, как ему помочь! – в отчаянии закричал Арчи.

– Используй свой дар, – прошелестел голос.

В следующее мгновение Арчи услышал ещё один голос. Этот звонкий пронзительный голос вначале дрожал и срывался, но с

каждым словом звучал всё с большей силой:

Чёрное заклятье, чёрное перо
Именем Фароса будь отменено!

Арчи вздрогнул, когда понял, что это его собственный голос. Однако исходил этот голос не изо рта Арчи, а из листа пергамента, лежавшего перед ним на столе. Оказывается, рука Арчи двигалась сама собой – он писал заклинание!

Чёрные буквы, висевшие в воздухе над головой Смура, задрожали и растаяли. Смур, как подкошенный, повалился навзничь.

– Быстрее! – закричала Катерина. – Сделайте же что-нибудь!

– Я сбегаю за Гидеоном Хоуком! – выпалил Руперт. – Он знает, что делать.

Когда через несколько минут в Скрипторий вбежали Хоук, Вольфус Боун и Мораг Пандрама, они увидели неподвижно лежавшего на полу Смура и перепуганных учеников, сидевших вокруг него. Магический эксперт был бледен, как мел, под его глазами залегли чёрные тени.

Мораг Пандрама склонилась над ним.

– Орфеус, выпей вот это, – она поднесла к его губам чашку с целительным зельем, наклонила чашку и влила несколько капель в рот Смура. Тот послушно проглотил снадобье, и через несколько секунд его веки затрепетали, он открыл глаза.

– Что случилось? – спросил Смур.

– Судя по тому, что нам сказал Руперт, ты пытался прервать написание чёрного заклинания, – ответил Хоук. Он наклонился и поднял чёрное перо, валявшееся на полу. – Где ты взял это перо? – спросил Хоук, передавая перо Боуну.

– Оно лежало в ящичке вместе с остальными перьями, – растерялся Смур. – А почему ты спрашиваешь?

– Потому что перо заколдовано. – Боун осторожно держал перо между большим и указательным пальцами. – На нём заклятье. Тебе повезло, что ты держал его совсем недолго, ещё несколько секунд – и ты был бы мёртв, – угрюмо добавил он, качая головой. Боун поднёс перо к глазам. – Что ты будешь с ним делать? – поинтересовался он у Хоука.

– Заберу в свой кабинет. Нужно как следует изучить его, – ответил Хоук. Он помолчал, обдумывая что-то. – Пожалуй, я возьму все перья. В моём кабинете они будут в бóльшей безопасности. Так мы сможем быть уверены, что никто не возьмёт эти перья и не попробует сделать с ними что-нибудь.

Ученики в отчаянии переглянулись. Если перья будут заперты

в кабинете Хоука, то как они смогут написать магию?

– Занятие окончено, – объявил Хоук. – Можете возвращаться к своим обязанностям.

Все потянулись к выходу. Арчи уже собрался присоединиться к остальным, но Хоук его остановил.

– Чёрное заклинание ищет лазейку, чтобы вернуться в наш мир, – негромко произнёс он. – Если бы не ты, Смур был бы мёртв. Как тебе удалось разрушить чары?

– Я сам не знаю, – честно признался Арчи. – Я начал писать, и слова как будто сами полились из меня.

Хоук внимательно осмотрел лист пергамента с написанным на нём заклинанием. Потом взял его в руки, поднёс к глазам.

– Это ты написал? – спросил он.

Арчи кивнул. Он никак не мог понять, почему заклинание до сих пор оставалось на листе. Разве чернила не должны были испариться?

– Какими чернилами ты писал?

– Смур сказал, что это исчезающие чернила, – пролепетал Арчи.

– Понятно. В какую чернильницу ты окунал своё перо? – продолжил расспрашивать Хоук.

– Вот в эту.

Хоук взял чернильницу, обнюхал её. Потом поднёс к свету. Жидкость в хрустале просияла золотом.

– Алхимический азот, – медленно произнёс Хоук. – Теперь понятно, почему заклинание не исчезло. Чёрное перо тоже погружали в эти чернила?

Арчи наморщил лоб, пытаясь вспомнить.

– Да… Кажется, да.

Хоук помрачнел.

– В таком случае я заберу и чернила, – решил он. – В недобрых руках они могут быть очень опасны. И вот ещё что, Арчи. Я бы хотел взглянуть на кольцо Фабиана Грея. Оно у тебя?

– Да, в кармане, – ответил Арчи.

– Ты не возражаешь, если я возьму его в отдел Неопознанных книг? – спросил Хоук. – Только на время, я хочу, чтобы Боун как следует изучил его.

Арчи кивнул, и Хоук забрал кольцо. Арчи заметил, что сложенный лист пергамента он тоже убрал в свой карман.

* * *

Несколько дней в музее говорили только о происшествии с

заколдованным пером. Рождались самые разные слухи. Некоторые всерьёз утверждали, будто бы чёрное перо на самом деле принадлежало тому самому ворону, который принёс кольцо. Руководство музея начало тщательное расследование, пытаясь установить, каким образом заколдованное перо попало в шкатулку к остальным перьям, однако ничего выяснить не удалось. Арчи чувствовал себя виноватым. Он знал, что чёрное перо может быть опасно, но не остановил Арабеллу и Смура! Хуже всего было то, что каждый раз, когда он видел Катерину, она бросала на него многозначительный взгляд, как будто намекала, что он знает правду о пере.

Через два дня после происшествия в Скриптории Хоук вызвал Арчи в свой кабинет. Хоук возвышался за своим столом, Пандрама и Боун заняли кресла у камина.

– Арчи, я хотел поговорить с тобой о заклинании, которое ты написал, – начал Хоук, когда Арчи уселся на потёртый кожаный диван. – Простые заклинания далеко не так просты, как может показаться, однако они не идут ни в какое сравнение с магией высшего порядка, с более сложными заклятиями, чарами и заговорами. Великие магические творцы прошлого были мастерами таких заклинаний. Они писали азотом, поэтому их заклинания дожили до наших дней. Этим же объясняется сила древних заклинаний – они первичные. Они родились из-под пера великих магов и с тех пор никогда не были переписаны заново. В этом сила старших заклинаний. Но вот какая странность… Арчи, заклинание, которое ты написал вчера, – это первичное заклинание.

– Откуда вы знаете? – встревожился Арчи.

– Мораг перерыла весь архив, но не нашла в нём никаких упоминаний об этом заклинании. Ни одной записи. Это может означать только одно – заклинание было создано тобой. Более того, оно относится к весьма редкому виду магии. Для того чтобы освободить Смура из-под власти проклятия, твоё заклинание должно было обладать очень большой силой. Давай проверим, на что ты способен.

Хоук выдвинул ящик стола и достал из него какой-то предмет. Арчи сразу узнал крапчатое перо Брэкстона Фокса. Хоук подал Арчи перо, придвинул к нему чернильницу и лист пергамента.

Арчи опустил перо в чернила. Несколько мгновений Хоук пристально смотрел на него.

– Закрой глаза и открой своё воображение. Подумай о любом природном явлении или предмете, обладающем магической силой, и попытайся как можно ярче представить его себе. Когда

получишь отчётливый образ, перенеси его сюда, в этот кабинет. Он должен как будто выпрыгнуть у тебя из головы, понимаешь? Это и есть процесс сотворения своей магии.

Арчи послушно закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Ничего не выходило.

– О чём ты думаешь, Арчи? – спросил Хоук через какое-то время.

Но Арчи ни о чём не думал. В голове у него было пусто. Как он ни старался, но не мог представить себе ничего, кроме тьмы. Внезапно он увидел кое-что ещё. Вначале видение ускользало, но потом он понял, что видит свет.

– Что ты видишь? – продолжал настаивать Хоук.

– Пламя Фароса, – ответил Арчи.

На какую-то долю мгновения он почувствовал, как поток магии прошёл через его тело. У Арчи закружилась голова.

– Смотрите! – услышал он негромкий возглас Пандрамы. – Он пишет магию!

Зелёные светящиеся буквы вспыхнули в воздухе над головой Арчи. Но как только Арчи понял это, образ Пламени Фароса угас, и буквы растаяли.

Арчи чуть не завыл от отчаяния. Он был в шаге от написания настоящего первичного заклинания! Арчи чувствовал, что наставники тоже слегка разочарованы его неудачей.

– Ничего страшного, – вслух произнёс Хоук. – Ты ещё очень молод для написания магии. Даже Фабиан Грей не мог этого сделать, когда ему было столько же лет, сколько тебе сейчас. – Он ласково улыбнулся Арчи.

Когда Арчи собрался уходить, Хоук отдал ему кольцо Грея.

– Вольфус тщательно проверил его, – сказал он. – На кольце нет никаких следов чёрной магии, так что можешь носить его без опаски. Береги это кольцо! – добавил он, глядя, как Арчи убирает подарок ворона в карман. – И вот ещё что, Арчи. Чёрная магия постоянно ищет способ прорваться в наш мир. Будь осторожен, не допусти, чтобы она пришла сюда через тебя.

Глава 15
Уголок Агаты

Быстро приближалось Рождество. Подумать только, это будет первое Рождество, которое Арчи встретит в Оксфорде! Этим вечером Арчи вместе со своими кузенами сидел за кухонным столом в доме номер 32 по улице Собачий Клык над тарелкой со сладкими рождественскими пирожками, которые только что испекла Лоретта. Пол называл эти пирожки «гадкими пирожками», потому что на вкус они были просто отвратительны.

«Клуб алхимиков» теперь регулярно собирался в лаборатории Фабиана Грея, однако ученикам приходилось идти на всевозможные ухищрения, чтобы Джеффри Крикк, Марджори Гадж и Старый Зэб ничего не заподозрили. Они собирались по вечерам, после закрытия «Белого ряда», пользуясь ключом Арчи. Днём использовать лабораторию было слишком опасно.

Пол, как всегда, уткнулся в «Магические места, которые стоит посетить».

– Я всё время думаю, – начал Арчи, глядя на Вику, которая рассеянно откусила большой кусок пышного «гадкого пирожка» и тут же скривилась от отвращения, – о кольце Фабиана Грея. Мы должны побольше узнать о нём. Я уверен, что ворон неспроста отдал мне это кольцо!

Пол оторвался от своей книги.

– Кажется, я знаю, где мы можем это узнать! Вот, послушайте: «Уголок Агаты» – магазин в Оксфорде, специализирующийся на прорицательных инструментах и прочих магических вещицах. Агата удовлетворяет самые сложные запросы самых взыскательных клиентов!»

– Так это же та самая женщина, которое продавала астроскопы на ярмарке! – вспомнила Вика. – Она приглашала нас в свой магазин.

– Точно, – кивнул Арчи. – Она знает про мой Изумрудный глаз, значит, стоит попробовать!

* * *

Морозным утром следующего дня кузены отправились в магазинчик Агаты. Дойдя до центра Оксфорда, они свернули в крытый рынок, находившийся чуть в стороне от главной улицы, и побрели через лабиринт узких проходов. Они дважды прошли

весь лабиринт, но не увидели ни одной лавки, хоть отдалённо напоминавшей магическую. Как назло, Пол оставил дома свой магический компас, потому что кузены были уверены, что найдут лавку без особого труда.

– Может быть, Агата переехала? – устало вздохнул Пол, выдыхая облачко морозного пара.

– Нет, я уверен, что это где-то здесь, – упорствовал Арчи. – Просто мы не там смотрим. В твоих «Магических местах» нет никаких указаний?

Пол вытащил книгу.

– «Чтобы найти магазинчик Агаты… просто положитесь на свой нос», – прочитал он. – Спасибо, это очень полезно! – проворчал он.

– Возможно, так и есть, – сказал Арчи, резко останавливаясь. – Мы полагались не на тот орган чувств! – Он как следует принюхался. – Кажется, я что-то чувствую.

– Ещё бы, ведь рядом рыбная лавка, – ухмыльнулся Пол.

– А вот и нет! – покачал головой Арчи. – Пахнет чем-то сладким.

– Слушай, я тоже чувствую! – оживился Пол. – Ваниль, чуть-чуть серы и… постой-ка… да, запах разложения!

Это была арома – запах магии. Кузены снова пошли через рынок, останавливаясь через каждые несколько шагов, чтобы закрыть глаза и как следует принюхаться. Сначала они ненадолго задержались возле прилавка зеленщика, потому что свежие фрукты и срезанные цветы пахли, как настоящее волшебство, но потом Вика почуяла легчайшее дуновение серы – безошибочный признак магии смертных.

– Это из вон того магазинчика, – проговорила она. – За обувной лавкой, тот магазин, что в тени!

Крошечный магазинчик приютился в самом тёмном углу рынка. Чем ближе подходили кузены, тем сильнее становился аромат магии. Окна лавочки были задёрнуты красными занавесками, а над входом висела вывеска:

Уголок Агаты:
купи себе немного магии.

Они открыли дверь и вошли внутрь. Магазинчик оказался маленьким и тесным. Магические предметы и инструменты были аккуратно разложены в стеклянных витринах.

Из-за прилавка вышла сама Агата, одетая во все тот же зелёный балахон, который был на ней на ярмарке.

– Здравствуйте, мои хорошие. Чем я могу вас порадовать? Присматриваете подарок для друга или члена семьи?

– Мы с вами познакомились на книжной ярмарке, – напомнил Арчи. – Вас заинтересовала моя подвеска.

Агата внимательно посмотрела на детей слезящимися глазами.

– Ах да, конечно! Теперь я вас вспомнила, – воскликнула она. – Изумрудный глаз, прорицательный кристалл Джона Ди, верно? Значит, ты всё-таки передумал и решил продать его?

– Нет, – ответил Арчи. – Мы пришли по другому поводу. По поводу кольца.

– Покажите, и я скажу вам, что знаю.

Арчи заколебался. Он не знал, можно ли доверять Агате. С другой стороны, им срочно нужно было побольше узнать о кольце. В конце концов, он вытащил кольцо из кармана и положил на прилавок.

Агата впилась глазами в украшение. Потом её костлявые пальцы сомкнулись вокруг него, как птичьи когти, глаза заблестели. Арчи чувствовал, что Пол и Вика, стоявшие рядом с ним, насторожились. Маленькая хозяйка негромко заворковала.

– Ну и ну! Кольцо Фабиана Грея, – проговорила она. – Нет, вы просто полны сюрпризов, друзья мои! Чего доброго, завтра вы придёте и скажете, что у вас есть перо Грея! – добавила она, обводя взглядом детей. – Где вы взяли это кольцо? Только не говорите, что это тоже подарок!

Арчи широко улыбнулся.

– Вроде того, – глубокомысленно проронил он. Не мог же он, в самом деле, сказать, что кольцо принёс говорящий ворон! – Вы знаете о нём что-нибудь?

Агата задумчиво покачала головой, лёгкая улыбка тронула уголки её губ.

– Фабиан Грей был величайшим алхимиком в Англии. Очень жаль, что большинству он известен только в связи с Великим лондонским пожаром, ведь Фабиан был блестящим художником и изобретателем. Чрезвычайно одарённый юноша! Это кольцо он сделал своими руками. – Агата снова посмотрела на золотое кольцо. – На свете осталось не так много вещей, выкованных в горниле магического огня, но эта вещица относится к их числу. Постойте, что это? – Хозяйка лавки поднесла кольцо к глазам. – Здесь внутри что-то написано!

Агата взяла с полки вообразительное стекло и посмотрела через него.

– Буквы очень мелкие, но, кажется, ты сможешь их разобрать. – Она передала Арчи лупу и повернула кольцо, чтобы ему было лучше видно.

Здесь моё слово, здесь мои знаки.
Ковано в пламени, свет во мраке.

– Судя по надписи, это очень особенная вещь, – сказала Агата. – Будьте осторожны. Многие готовы пойти на всё, чтобы завладеть этим кольцом.

– Вы говорите об Алчниках? – спросил Пол.

– О коллекционерах, – поправила его Агата. Этот разговор всё меньше и меньше нравился Арчи. Он начал нервничать. Ему хотелось забрать своё кольцо и поскорее уйти, но Агата цепко держала дар ворона в своих костлявых пальцах. – Сколько ты за него хочешь? – спросила она.

– Кольцо не продаётся, – отрезал Арчи.

Он протянул руку за кольцом, но Агата никак не могла с ним расстаться. Арчи вдруг показалось, будто снаружи донёсся чей-то крик, чёрная птица пролетела за окном магазинчика. В тот же миг ладонь Арчи снова зачесалась.

Он накрыл рукой пальцы Агаты и бережно взял у неё своё кольцо. Когда Арчи убрал кольцо в карман, Агата негромко охнула, и её пальцы непроизвольно скрючились, хватая воздух.

Глава 16
Встать на крыло

Очередное происшествие случилось через неделю. Старый Зэб послал Арчи в паноптикум за шерстью йети и обрезками когтей вервольфов. По дороге Арчи встретил Вику и Пола, которые работали в отделе Естественной магии, и они решили составить ему компанию.

Подойдя к музею, они услышали жуткую какофонию звуков – визг, рычание, пронзительные крики и хлопанье крыльев. Добежав до коридора между вольерами, дети увидели валяющиеся на полу перевёрнутые корзины с едой. Руперта нигде не было видно.

Они заглянули за воротца к сопелкам, но в загоне было пусто. Видимо, малыши сделались невидимыми или вовсе разбежались.

В следующем вольере дронд Десмонд беспомощно хлопал своими коротенькими крылышками и истошно кричал. Из загона за затемнённым стеклом доносились гром, звон и крик – это стимфалийские птицы-людоеды бились о проволочную сетку, издавая пронзительные вопли, от которых кровь стыла в жилах.

– Не нравится мне всё это, – пробурчала Вика. – Где Руперт?

– Посмотрите на дриад! – закричал Пол.

Древесные нимфы цеплялись за ветви на вершинах деревьев и пронзительно кричали во всю силу своих лёгких. При этом они отчаянно трясли ветви и указывали руками на что-то внизу.

– Мне кажется, они хотят нам что-то сказать, – догадался Арчи. – На что они показывают?

Вскоре они заметили серебряный медальон, оставленный кем-то на стене одного из вольеров.

– Это же безопасник Руперта! – воскликнула Вика. – Он получил его всего несколько дней назад.

Медальон был открыт. Дриады показывали на него и трясли головами, закрывая уши своими маленькими ручками.

– Наверное, это музыкальный медальон, – предположил Арчи. – Он издаёт звуки на слишком высокой частоте, мы их не слышим, но дриадам они почему-то не нравятся. Смотрите!

Золотистые нимфы беспорядочно носились по своему вольеру, сатиры фыркали и размахивали руками. А саламандра Симон от ярости так побагровел, что сделался почти чёрным. Не успели дети шмыгнуть за стену, как Симон изрыгнул целый столб огня, опалившего металлическую дверь.

И тут раздался чудовищный рёв.

– Ой, смотрите! – завизжала Вика, показывая на распахнутые укреплённые двери в соседний вольер. – Кто-то выпустил Минотавра!

В самом деле рёв доносился не из-за двери. Он раздавался из большого вольера, в котором содержалась Пегас. Дети услышали испуганное ржание и опрометью бросились туда.

Крылатая лошадь забилась в угол, её ноздри раздувались, глаза выкатились от ужаса. Прямо перед ней стоял Минотавр. Он грозно смотрел на Пегас своими налитыми кровью глазами, наставив рога на беззащитный лошадиный бок.

В следующее мгновение дети увидели фигуру, лежавшую на полу между крылатой лошадью и разъярённым Минотавром.

Это был Руперт.

И он не шевелился.

Вика зажала рукой рот.

– Руперт! – позвала она, но он её не услышал. – Он ранен! Наверное, он пытался защитить Пегас!

Минотавр грозно засопел и взрыл пол копытом. Потом он запрокинул свою тяжёлую рогатую голову и заревел.

– Он его убьёт! – ужаснулся Пол. – Если только мы его не остановим!

Распахнутые ворота были в двадцати метрах от детей, но бежать туда уже не было времени. Пол полез через ограду, но Арчи его опередил и, спрыгнув в вольер, бросился к Руперту.

– Эй, меня подождите! – завопила Вика, карабкаясь на ограду следом за ними.

Пол уже бежал к Арчи. Вика перекинула свою длинную ногу через ограду и спрыгнула в вольер. Трое детей друг за другом промчались мимо растерявшегося Минотавра.

Пол громко закричал и замахал руками. Огромный получеловек-полубык застыл, скользя взглядом по детям, словно пытался понять, какой из этих назойливых маленьких человечков раздражает его сильнее других. Вика схватила ведро для кормления и заколотила по нему ладонями, подняв оглушительный шум.

Арчи увидел, что Минотавр ненадолго забыл о Руперте и Пегас. Это был их шанс! Он бросился бежать ещё быстрее. Руперт оказался тяжёлым, но Арчи схватил его под мышки и потащил к Пегас, подальше от фыркающего Минотавра. Крылатая лошадка снова заржала, запрокидывая голову, кося глазом на Арчи, который оттаскивал потерявшего сознание Руперта в безопасное место.

Внезапно Руперт зашевелился и застонал:

– Кажется… у меня сломаны рёбра. Минотавр… на меня наступил. Я пытался… пытался её защитить…

Крылатая лошадь в страхе раздувала ноздри.

– Тише, тише, девочка, – успокоил её Арчи. – Сейчас я развяжу тебе крылья, чтобы ты могла улететь.

Пегас наклонила голову, словно поняла его слова.

– Тише, тише, – повторил Арчи и медленно поднял руку, чтобы успокоить перепуганную лошадь.

Он ласково погладил Пегас по голове. Потом, на секунду оставив Руперта, расстегнул ремень, которым были связаны крылья лошади. В тот же миг Пегас расправила их во всю ширь.

Это движение привлекло внимание Минотавра. Вика и Пол продолжали орать и размахивать руками, но налитые кровью глаза чудовища уже уставились на Арчи и Пегас. Минотавр снова заревел. Потом опустил голову и помчался вперёд.

– Беги, Арчи! – завопила Вика, в отчаянии хватаясь за крошечный брелок в виде золотого лука со стрелами, висевший на браслете её безопасника. Но разве она могла успеть прицелиться и попасть в бегущего Минотавра?

Арчи очутился в западне. Бежать было некуда. Значит, ему оставалось только одно. Рывком подняв Руперта на ноги, Арчи взвалил его на спину Пегас и вскарабкался следом.

Секунду-другую крылатая лошадь в ужасе смотрела на приближавшегося к ним Минотавра. Но когда разъярённое чудовище подбежало так близко, что Арчи уже распрощался с надеждой, Пегас с силой взмахнула своими могучими крыльями и поднялась в воздух. Она взлетала всё выше и выше, и Арчи одной рукой вцепился в её прекрасную белую гриву, а второй пытался удержать Руперта.

Пол и Вика хором завопили от радости, когда крылатая лошадь описала круг над их головами. Минотавр, не в силах замедлить свой разбег, с оглушительным рёвом всем телом врезался в ограду. На мгновение он остолбенел, слегка оглушённый силой удара, но потом снова принялся бить копытом землю.

– Слушай, Вик, – пробормотал Пол. – По-моему, нам пора делать ноги!

– Не поспоришь! – усмехнулась Вика. – Бежим!

Они со всех ног бросились к воротам, подгоняемые рёвом Минотавра и приближающимся грохотом его копыт. Вика первая добежала до ворот и вылетела наружу. Пол был на шаг позади, а Минотавр всего на шаг позади него. Разрыв был минимальным, но его хватило, чтобы Вика успела вытащить брата из загона и захлопнуть за ним ворота. В следующее мгновение послышался

чудовищный удар и треск ломающегося дерева – это Минотавр с разбега врезался в ворота и рухнул на землю, оглушённый.

Вика отряхнулась. Потом подошла к серебряному медальону и захлопнула его. Магические существа мгновенно начали успокаиваться.

Вика негромко присвистнула.

– Фуф! Чуть не влипли, – выдохнула она. – Ладно, где Арчи и Руперт?

– Вон они, – указал Пол и помахал рукой. – По-моему, у них всё в порядке!

И он был прав. Пегас парила над вольерами, её длинный хвост и грива развевались по воздуху. Руперт уже сидел верхом перед Арчи. Вид у него был неважный, но он всё-таки обхватил Пегас одной рукой за шею, а второй держался за рёбра.

* * *

Через полтора часа Гидеон Хоук мрачно мерил шагами свой кабинет в отделе Неопознанных книг. Феодора Грейвс и Орфеус Смур сидели в креслах по обе стороны камина, наблюдая за ним. Арчи и Руперт устроились на продавленном кожаном диване посреди комнаты.

Руперт, как смог, объяснил, что произошло.

– Сначала всё было прекрасно, – проговорил он. – Потом я помню только то, что открыл медальон – и тут начался настоящий кошмар.

– Кто-то знал, что ты принесёшь медальон в паноптикум, – заметила Грейвс, беря со стола музыкальный медальон. – Более того, этот кто-то на это рассчитывал. Чрезвычайно мерзкая вещица.

– С виду медальон совершенно безопасен, но он проклят, – заговорил Хоук. – Его мелодия зачаровывает любого, кто открывает медальон, и сводит с ума магических существ.

– Где ты взял эту пакость? – спросил Смур.

– Самое странное, я был уверен, что это медальон от вас! – смущённо признался Руперт. – Мне прислали его с письмом, в котором было сказано, что все пятеро учеников, получивших метки Золотого круга, должны носить безопасники, а этот медальон предназначен для меня. – Руперт помолчал. – Значит, это не вы писали?

– Конечно же, нет! – всплеснул руками Смур.

– Но… кто же тогда?

– Мне бы тоже очень хотелось это знать, – хмуро ответил

Хоук. – Кто-нибудь ещё получил безопасники?

Руперт ненадолго задумался.

– Арчи получил кольцо от ворона, – вспомнил он.

– Х-ммм, кольцо, – задумчиво протянул Хоук. – Да, но это другая история. Вот это, – он брезгливо кивнул на музыкальный браслет, – вещица совершенно иного свойства. Значит, медальон появился из ниоткуда?

– Я потерял свои счастливые запонки, – объяснил Руперт. – И вскоре после этого мне прислали этот медальон. Он был завёрнут в подарочную бумагу, всё, как положено.

– Значит, подарок… – мрачно процедил Хоук. – Если бы не сообразительность Арчи, этот подарочек тебя бы погубил.

Арчи улыбнулся. Под его рубашкой лежало белоснежное перо.

– И ещё нужно сказать спасибо Пегас, – вставил он.

– Я этого не забуду! – горячо воскликнул Руперт. – Арч, я – твой должник.

Лицо Грейвс сделалось серьёзным.

– Сначала происшествие с чёрным пером, теперь это, – пробормотала она, качая головой.

– Это не происшествия, Феодора, – сказал Хоук, помрачнев, как туча. – Проклятие Алхимика пробудилось!

Глава 17
Друг в ненастье

Вторая половина декабря принесла в Оксфорд холода и сильные ветры. К сожалению, снега всё не было. Работа в музее велась круглый год, но уроки прекращались на время каникул. В обычное время дети с удовольствием провели бы это время в разговорах о подарках, которые надеялись получить на Рождество, но сейчас мрачная тень нависла над членами «Клуба алхимиков». Они постоянно думали о происшествии с Рупертом и проклятым безопасником. Личность пославшего Руперту медальон продолжала оставаться загадкой, несмотря на все усилия наставников музея установить истину.

Никакой новой информации о Проклятии алхимика тоже не удалось найти. Создавалось впечатление, что это было одной из самых строго охраняемых тайн музея.

* * *

В первое утро каникул Лоретта громко позвала снизу:

– Арчи, тебе пришло письмо! Оно на кухонном столе.

Арчи мгновенно повеселел. Он догадался, что это письмо от бабули, которая до сих пор продолжала путешествовать. Так оно и оказалось – толстый белый конверт был подписан её аккуратным бисерным почерком.

Внутри оказались красиво завёрнутый подарок и открытка.

> Арчи, Вика и Пол!
> Поздравляю с Рождеством!
> С любовью от бабули Грин.
>
> *P. S. Не открывайте до Рождества!*

В посылку было вложено письмо, адресованное Арчи. Изнывая от нетерпения, он торопливо открыл его и прочитал:

> Мой дорогой Арчи.
>
> Мне так жаль, что я не могу быть с тобой в это особенное время года, но знай, что я постоянно думаю о вас троих.
>
> Я пишу тебе отдельно потому, что хочу рассказать о том, что мне удалось узнать за время моих странствий.

Ты уже знаешь, что перед уходом твой отец взял с меня обещание как можно дольше держать тебя вдали от всякой магии. На случай, если бы это не удалось, он поручил мне собрать всю возможную информацию о Фабиане Грее. Дело в том, что в кругу магических советников давно известно, что твоя судьба каким-то таинственным образом связана с судьбой этого несчастного алхимика.

Я хочу рассказать тебе, что мне удалось выяснить. Когда пекарня загорелась, Грею удалось спастись из огня, и он вернулся в Оксфорд, где был арестован и помещён в лондонский Тауэр. Судя по всему, случившееся в подвале пекарни настолько потрясло его, что он потерял память. Уж не знаю, как ему в таком состоянии удалось бежать из Тауэра, однако известно, что он покинул Англию. Я проследила его путь до самых Гималаев. Куда он направился дальше, мне пока неизвестно.

Есть и другие вопросы, на которые необходимо найти ответы, и я не могу вернуться, пока не завершу свои искания. Арчи, держись своих кузенов, будьте вместе, мои дорогие. Расскажи им обо всём, что я тебе написала. Передай мою любовь Вике, Полу, Лоретте и Тёрну. Счастливого Рождества.

Люблю тебя,

Твоя навсегда бабуля

Арчи сразу же показал письмо кузенам.

– Ворон, который принёс письмо, сказал, что он прилетел из башни. Тауэр – это башня! – задумчиво проговорила Вика. – Всем известно, что в Тауэре живут вороны, так что всё сходится. Но почему Грей сразу не уехал из страны? Зачем он подверг себя риску и вернулся в Оксфорд? Младенцу понятно, что это первое место, где власти будут его искать!

– Возможно, он уже тогда потерял память? – предположил Пол. – Или просто растерялся?

– Однако ему хватило ума вернуться домой, – возразил Арчи. – В этом память его не подвела! Нет, я думаю, у него была какая-то причина, чтобы вернуться. Какое-то незавершённое дело.

И тут они услышали, как Лоретта зовёт их снизу.

– Ладно, это подождёт! – воскликнул Пол. – Мама зовёт нас наряжать ёлку!

* * *

Приготовления к Рождеству были чудесной возможностью хоть ненадолго забыть обо всех тревогах. Дети развесили повсюду фонарики и игрушечные ёлки из остатков пергамента, который Арчи принёс из отходов переплётной мастерской. Они укутали ёлку мишурой, нарядили украшениями и сложили внизу подарки, поставив свёрток от бабули на самое видное место.

Арабелла забежала на минутку и принесла хорошие новости. Руперт быстро поправлялся, судя по всему, нападение Минотавра не нанесло серьёзного вреда его здоровью.

– Он всё ещё ужасно бледный, – проговорила Арабелла, которая сама выглядела белой, как мел. – Врачи говорят, что у него сломано несколько рёбер, но они не видят никаких более серьёзных последствий.

– Слава небесам, – выдохнула Вика.

– Какой псих послал ему проклятый медальон? – спросил Пол. – Это же нужно быть больным на всю голову, чтобы додуматься до такого!

– Д-да, – пролепетала Арабелла и ещё сильнее осунулась. – Он же мог серьёзно пострадать! Кстати, я видела Катерину. – Она торопливо поменяла тему. – Она спрашивала меня про азот. Катерина очень беспокоится, что мы начнём писать магию без надзора старших. После случая с чёрным пером ей кажется, что это слишком опасно, и она хочет, чтобы мы отдали азот ей или передали его наставникам.

* * *

Семейство Фокс праздновало сочельник со своим обычным размахом. Тёрн и Лоретта пили глинтвейн и распевали безумную версию «Двенадцати дней Рождества»[6] (со словами «шесть магических чар» и «феникс на фиговом дереве»).

Дети развешивали носки.

Рождественское утро выдалось солнечным и ясным. Дети опрометью кинулись открывать подарки.

Арчи получил три пары носков и новый домашний халат. Полу достался тот же набор. Вика получила носки и новую шерстяную шляпу с помпоном.

Самым интересным был общий подарок, который приготовила для своих внуков бабуля Грин.

В свёртке оказался прибор, похожий на круглые часы с двумя стрелками, указывавшими на два циферблата. На меньшем

циферблате были перечислены погодные условия: сухо, небольшой дождь, ливень, мокрый снег, туман, град, ураган, гроза и снегопад. Внешний большой циферблат показывал степень суровости погоды: от нормальной до плохой, очень плохой, отвратительной, опасной, жуткой, ужасной, неописуемо мерзкой и совершенно кошмарной. В это утро короткая стрелка показывала на «сухо», а длинная на «нормально». В маленьком окошечке сбоку красовалось изображение улыбающегося солнца.

В записке, приложенной к подарку, было написано следующее:

Арчи, Вике и Полу.

Это ваш собственный «Друг в ненастье»! Используйте его с умом.

Счастливого Рождества.

С любовью, ваша бабуля.

– Это локальный генератор погоды, – объяснил Тёрн, когда дети пристали к нему с расспросами. – Он контролирует погоду в районе применения. Просто переставьте стрелки, чтобы установить погоду, которая вам нужна.

– Потрясающе! – воскликнул Пол, обожавший магические инструменты. – И какой у него радиус действия?

– Думаю, примерно до конца нашего сада, – ответил Тёрн.

– Я сейчас же его опробую, – возликовал Пол.

– Только будь осторожен, – предупредил Тёрн. – Не забывай о запрете на использование магических приборов вне разрешённых мест. И не пользуйся им дома, чтобы не привлечь внимание соседей.

Лоретта приготовила традиционный рождественский обед. Как всегда, она использовала самые обыкновенные продукты в самых немыслимых сочетаниях. Поэтому индейка подавалась с коньячным маслом и сладкими бисквитами, а следом шёл рождественский пудинг с брюссельской капустой. Арчи благоразумно рассудил, что в итоге все продукты всё равно соберутся в одном месте, поэтому с аппетитом съел всё до последней крошки. И правильно сделал, поскольку, зная скорость, с которой Фоксы поглощали еду, в противном случае он мог бы остаться голодным.

* * *

Пятеро членов «Клуба алхимиков» договорились встретиться

в лаборатории в день подарков, на второй день Рождества, чтобы обсудить свои успехи. Они не виделись несколько дней, поэтому торопились наверстать упущенное. Книжная лавка была закрыта на праздники, но Арчи открыл дверь своим ключом.

Внутри было холодно, а в лаборатории Грея ещё холоднее. Но ученики быстро разожгли огонь, и комната начала прогреваться. Руперт все ещё выглядел немного осунувшимся, но в остальном почти полностью пришёл в себя.

– Я чувствую себя гораздо лучше, – сказал он, поймав озабоченный взгляд Арчи. – Спасибо.

Пол вытащил «Друга в ненастье» и положил его на стол. Он весь раскраснелся, его глаза сияли.

– Проведём проверку! – воскликнул он и нажал кнопку на корпусе. Стеклянная крышка отщёлкнулась. – Ну, что для вас заказать?

– Снег, конечно! – улыбнулся Арчи. – И чем больше, тем лучше.

Пол переставил короткую стрелку на «Снег». В маленьком окошечке по-прежнему красовалось улыбающееся солнышко.

– Как вы думаете, сколько ему нужно времени, чтобы заработать? – озабоченно поинтересовался Пол и вскочил. – Пойду, выгляну наружу, – бросил он.

Через несколько минут он вернулся, удручённо качая головой.

– Пока ничего. Даже облаков нет, – разочарованно сообщил он.

– Наверное, прибору нужно время, – утешил кузена Арчи, стараясь не показывать своего огорчения. – Слушай, а другая стрелка? Может быть, нужно переставить и её тоже, чтобы ускорить процесс?

– Это мысль! – мгновенно оживился Пол. Он передвинул длинную стрелку с «нормально» на «жутко». – Теперь должно сработать!

– Дайте знать, когда закончите, – недовольно произнесла Арабелла. – Некоторые, знаете ли, пришли сюда обсудить наши общие дела.

Они произнесли клятву алхимиков.

– У нас есть новости о Грее, – начал Арчи. – Мы узнали, что после пожара он вернулся в Оксфорд, где был арестован и отправлен в Тауэр.

Кузены пересказали членам клуба содержание письма бабули Грин.

Арабелла выглядела подавленной, как будто её угнетала какая-то тяжесть.

– Я всё Рождество думала только об этом, – призналась она. – Сначала чёрное перо, потом это кошмарное происшествие с Рупертом. Всё это зашло слишком далеко. Это нам не по силам. Что будет дальше? В любой момент кто-нибудь из нас может серьёзно пострадать – или даже погибнуть!

– Но уже слишком поздно останавливаться, – возразил Арчи. – И потом, даже если мы решим прекратить свои поиски, проклятие всё равно никуда не денется.

– Арчи прав, – заметила Вика. – Мы уже давно пытаемся спасти не музей, а свои головы!

– Давайте проголосуем, – предложил Руперт. – Кто готов продолжать – поднимите руки.

Арчи, Пол, Вика и Руперт проголосовали «за».

– Кто против?

Арабелла печально пожала плечами.

– Всё это добром не кончится, – прошептал она. – Я это точно знаю. Верьте мне, я видела, что магия может сделать с людьми. Она пробуждает в них самое худшее. – Девочка отвернулась и посмотрела куда-то в сторону. – Но раз вы решили продолжать, то я – с вами.

– Отлично! Значит, все решено, – обрадовался Пол. – Я сбегаю за пирогом в «Квиллз», а то просто умираю от голода!

Он выскочил в коридор, но почти сразу вернулся, улыбаясь до ушей.

– Между прочим, на улице снегопад! Идём, вы должны это увидеть! Это просто потрясающе! Настоящая метель!

Арчи покосился на «Друга в ненастье» и увидел, что вместо солнышка в окошке появилось изображение снежинки.

Члены клуба взбежали по ступенькам и вихрем промчались через лавку. За окном магазина мелькали снежинки – огромные, как листья, и пушистые, как вата. Двор был весь белый, и ступеньки крыльца кондитерской скрылись под пушистыми сугробами.

– Как здорово! – закричал Арчи, и они все бросились натягивать свои шарфы, шапки и перчатки, а потом гурьбой выбежали на свежий снег.

– Что я говорил! – завопил Пол и промчался по двору, оставляя отпечатки своих ботинок на белом покрывале. – Эй! Кто кидается? – заорал он, когда снежок ударился о его плечо и рассыпался, запорошив его всего снегом.

Пол повернулся и увидел, что Арчи, улыбаясь до ушей, готовится бросить в него второй снежок. В следующее мгновение Арчи оказался с ног до головы осыпан белым снегом от снаряда, просвистевшего над его головой и разбившегося о дверь лавки.

– Эх, промазала! – вздохнула Арабелла, наклоняясь за новым снежком.

Следующий час они играли в снегу. Арчи, Арабелла и Вика выстроили снежную крепость в одном конце двора, а Руперт и Пол возвели свои укрепления около книжной лавки. После этого они приступили к воздушной бомбардировке бастионов противника. Снежная битва закончилась неожиданной вылазкой Пола, который предпринял дерзкий штурм снежной крепости, но угодил в засаду, когда Арабелла коварно засунула ему снежок за ворот свитера.

– Брррр! Так нечестно! – завопил Пол.

– Глупости! – отрезала Арабелла. – Разве ты не слышал о холодной войне?

После этого они заключили перемирие и стали вместе строить гигантского снеговика. Когда работа была закончена, снежный великан оказался ростом почти с Руперта. Вика водрузила ему на голову свою старую шерстяную шляпу.

– Пусть носит на здоровье, – улыбнулась она. – Мне на Рождество подарили новую.

Они как раз заканчивали своё творение, когда Пинк окликнула их с крыльца кондитерской. В руках у неё была кружка горячего шоколада.

– Не пора бы вам немного согреться?

Дети с радостью вошли внутрь, оставляя на полу лужицы растаявшего снега. Пинк положила их мокрые перчатки на батареи, а они с жадностью набросились на горячий шоколад.

– Сто лет не видела такого снега, – заметила Пинк, ставя перед ними тарелку со сладкими рождественскими пирожками. – Странно, что в прогнозе погоды не было ни слова о снегопаде. – Она с любопытством посмотрела на детей. – Почему у вас такой виноватый вид?

– Нипочему, – неразборчиво ответил Пол, улыбаясь всей компании и откусывая огромный кусок пирожка.

* * *

– Неожиданное ухудшение погоды в центре Оксфорда застало жителей врасплох, – сообщил радиоприёмник вечером этого долгого дня. – Вопреки всем прогнозам в небольшом центральном районе Оксфорда за считаные минуты выпало рекордное количество снега глубиной до фута…

Тёрн, сидевший на кухне дома номер 32 по улице Собачий Клык, приподнял брови.

– Надеюсь, вы трое ничего не знаете об этом? – подозрительно спросила Лоретта.

Арчи, Вика и Пол отвели глаза.

– Я жду.

– Э-ээм, – промямлил Пол. – Извини, мам, но мне нужно сделать одно срочное исследование!

Он пихнул ногой кузена.

– Ага, – пробормотал Арчи. – И мне… тоже.

– Вика?

– Мама, ну неужели нельзя найти другое время? – простонала Вика. – Мне нужно бежать. Я обещала помочь Руперту почистить стойла в паноптикуме.

Они трое поспешно выскочили из кухни, провожаемые мрачным взглядом Лоретты.

* * *

Трое кузенов были рады поскорее унести ноги из дома, подальше от пронзительных взоров Лоретты. Этим вечером члены клуба решили собраться в лаборатории, чтобы испробовать белое перо Пегас. Неужели уже сегодня им удастся написать настоящую магию?

Когда они добрались до книжной лавки, то увидели, что снег почти растаял. Руперт и Арабелла ждали снаружи. В руках Арабелла держала книгу.

– Она лежала прямо на крыльце, – растерянно произнесла девочка.

– Наверное, кто-то забыл, что магазин не работает на рождественских каникулах, – сказал Арчи, отпирая дверь. – Там нет никакой записки?

– Кажется, нет, – ответила Арабелла. – Возьму её с собой.

Они прошли через лавку и спустились по лестнице в коридор. Арчи открыл чёрную дверь и впустил всех в лабораторию. Внутри стоял такой холод, что дыхание превращалось в пар. Руперт разжёг камин, Вика разыскала несколько свечей, и вскоре в комнате стало гораздо уютнее.

Арчи вынул из мешка перо Пегас и положил его на стол. Он уже заточил его кончик при помощи одного из острых ножей Старого Зэба. Арчи потёр руки, чтобы разогнать кровь и немного согреть окоченевшие пальцы. Вика достала из тайника за табличкой бутылочку с азотом и поставила её рядом с пером.

– Кажется, всё готово, – вздохнул Арчи. – Осталось только придумать заклинание.

Он взял перо и обмакнул его в азот. Кончик пера окрасился золотом жидкой магии, Арчи почувствовал в пальцах вибрацию энергии. Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться, но в голове у него было пусто.

Прошла минута. Другая. И ещё одна. Пятеро членов клуба сидели молча, а Арчи отчаянно пытался придумать какое-нибудь заклинание. Постепенно минуты сложились в полчаса, а они по-прежнему сидели и ждали.

Наконец, Арабелла не выдержала.

– Ты не хочешь осмотреть книгу, которую мы нашли? – предложила она.

– Нет, – отказался Арчи. – Мало ли, кто её прислал.

– Там всё-таки есть записка, – указала Арабелла. – Она вложена между страницами, поэтому я её сразу не заметила.

Она отщёлкнула застёжки переплёта.

Арчи грозно посмотрел на неё:

– Арабелла, не надо…

Но Арабелла уже открыла книгу. Послышался ликующий смех, и из книги выпрыгнула маленькая фигурка в костюме арлекина. Слишком поздно Арчи сообразил, что перед ними – книжный хапужник!

Арчи метнулся к перу и азоту, но проказник оказался проворнее. Заливаясь визгливым смехом, он схватил оба волшебных предмета и нырнул обратно в книгу. Послышался прощальный хохот – и книга исчезла в облачке дыма.

Несколько мгновений члены клуба в остолбенении смотрели друг на друга. Только что прямо у них на глазах была уничтожена последняя возможность переписать «Книгу заклинаний»!

Глава 18
Визит в приют

Настал холодный мстительный январь. Дни стояли короткие и тёмные, дети вернулись к учёбе.

Честно говоря, у всех в музее настроение было мрачнее некуда – и не только из-за погоды. Стена допуска с каждым днём становилась всё слабее, и руководство музея ничего не могло с этим поделать.

После того как хапужник украл перо и азот, «Клуб алхимиков» больше не собирался. Наверное, можно было попросить у Пегас ещё одно перо, но ингредиенты для приготовления азота всё равно закончились. Хуже всего было то, что, когда Арабелла попросила Катерину отлить им немного магических чернил из своего запаса, аспирантка сокрушённо призналась, что полностью израсходовала свой азот на эксперименты, которые, как назло, оказались неудачными. С тех пор Арчи стал избегать Катерину, чтобы не отвечать на вопрос, что случилось с их азотом. Ему не хотелось признаваться, что он позволил мерзкому хапужнику украсть их драгоценный запас.

Уныние, охватившее учеников, сделалось ещё беспросветнее, когда Тёрн вернулся из очередной поездки в Прагу с плохими новостями. Книга, которую он искал, таинственным образом исчезла. Но ещё тревожнее были новости о том, что Алчники якобы уже близки к сотворению тёмнохимии. Последней каплей стало известие о том, что кто-то проник в кабинет Гидеона Хоука и украл чёрное перо.

Руководство музея пригласило Арчи на собрание в кабинет Хоука. Арчи не понравилось, что его отделили от остальных, он чувствовал себя очень неловко и целый день гадал, что бы это могло значить.

С мрачным предчувствием он поднялся по мраморной лестнице в отдел Неопознанных книг.

Как только Арчи занял своё место возле стола Хоука, горячий спор, прерванный его появлением, возобновился с новой силой.

– Я не вижу никакого другого выхода, кроме как продолжить моё расследование, – с напором говорил Смур. – Всем очевидно, что музей находится в огромной опасности. У нас нет выбора! Мы должны посовещаться с «Книгой пророчеств».

– Эта книга чуть не свела с ума Фабиана Грея, – сухо напомнил Хоук.

– Именно поэтому сегодня мы пригласили сюда Арчи, –

горячился Смур. – Моё исследование убедительно доказало, что на сегодняшний день он является самым талантливым учеником музея. Следовательно, у него наивысшие шансы на успех. Если он использует свой ретроспектр, то будет в полной безопасности. – Смур с воодушевлением посмотрел на Арчи. – У тебя есть какие-нибудь догадки насчёт своего магического имени?

– Э-ээ, вообще-то я как раз хотел сказать вам об этом, – смущённо промямлил Арчи. – Мне кажется, я догадываюсь… что это может быть.

– Отлично, просто прекрасно! – просиял Смур.

Так вот, значит, в чём дело! Смур хотел, чтобы он посоветовался с «Книгой пророчеств», но руководство музея возражало!

– Конечно, если ничего другого не остаётся… – начал Арчи, но Хоук не дал ему закончить.

– Это слишком рискованно! Даже при использовании ретроспектра могут быть самые нежелательные последствия.

Смур уставился на него пытливым взором.

– Ваша забота об Арчи достойна всяких похвал, Хоук. Но если уж вы настолько опасаетесь посылать мальчика на это опасное задание, возможно, вы готовы сами занять его место? Нам прекрасно известно, что вы обладаете магическим даром. Почему вы не хотите позволить мне оценить его?

Хоук отвёл глаза.

– Чего вы боитесь? Или вам неприятно, что Арчи способен на то, что вам не по силам?

– Мне неловко в этом признаваться, но в данном случае я согласен с Орфеусом, – проговорил Боун. – Если Арчи согласен, мы должны использовать его способности.

Хоук поднял глаза к потолку.

– Возможно, но ещё не время, – отрезал он. – Пусть «Книга пророчеств» останется нашим последним шансом.

– Но мы не можем просто сидеть и ждать, когда чары испарятся! – с жаром воскликнула Грейвс. – Тем более что Алчники ни за что не отступят. Ты же знаешь, Хоук, Амос Роуч очень настойчив. К счастью, Пинк сумела каким-то образом восстановить дверной луч, но даже это не защитит музей, если стена допуска исчезнет. Мы должны найти способ избавиться от проклятия!

– Я кое-что придумал, – признался Хоук, наморщив лоб. – Всем известно, что Артур Рипли знает об истории музея больше, чем кто бы то ни было. Я предлагаю навестить его в лечебнице и попросить о помощи.

– Это безнадёжно! – фыркнул Вольфус Боун.

– Я тоже почти в этом уверен, – согласился Хоук. – Тем не менее всё это время я поддерживал связь с клиникой, чтобы знать, как поживает Рипли. Я уверен, что мы не можем позволить себе упустить этот шанс. В конце концов, Рипли стоял во главе последнего заговора Алчников, а это что-то да значит!

– Он принимает посетителей? – поинтересовалась Грейвс.

– Нет, – покачал головой Хоук. – Но он время от времени получает письма. Как мне удалось выяснить, они все подписаны инициалами А.Р.

– Наверное, это письма от его внучки Арабеллы, – предположила Грейвс. – Или… от Роуча.

Арчи насторожил уши. Возможно ли, чтобы Арабелла передавала информацию своему дедушке?

– Я тоже так подумал, – кивнул Хоук. – В любом случае я решил навестить Рипли.

– Но ему нельзя верить! – воскликнул Боун. – Не забывай, что он пытался убить Арчи!

– Я и не говорю, что готов ему доверять, – пожал плечами Хоук. – Более того, я не рассчитываю, что это будет легко. Но я уверен, что Рипли что-то знает. Когда он возглавлял отдел Неопознанных книг, то очень активно интересовался тёмнохимией, и я уверен, что ему удалось кое-что разузнать.

– Что именно, Гидеон? – оживился Смур.

– Пока не знаю, – развёл руками Хоук.

– Он ничего тебе не скажет, – мрачно буркнул Боун. – Он тебя ненавидит.

– На это я и рассчитываю! – улыбнулся Хоук. – Он так сильно меня ненавидит, что не упустит возможности позлорадствовать. Есть только один человек, которого он ненавидит сильнее, чем меня – и это Арчи. Вот почему я хочу взять его с собой. Если, конечно, он согласится.

Грейвс пожевала губами.

– Я думаю, стоит попробовать. Что скажешь, Арчи? Ты готов встретиться с Рипли?

Арчи кивнул. Он не знал, что почувствует, когда снова увидит человека, который пытался его убить. Но он был готов на всё, чтобы снять проклятие и спасти музей.

* * *

На следующий день Арчи и Хоук сели на поезд в Лондон. От станции они поехали на автобусе, потом прошли ещё полмили пешком и, наконец, остановились перед приземистым зданием из

красного кирпича. Здание окружала металлическая ограда с острыми пиками, а окна были забраны решётками.

На двери висела табличка:

Психиатрическая клиника.
Приют для волшебнобольных.

Хоук трижды постучался в дверь. Дверь приоткрылась на узкую щёлочку, оттуда выглянул глаз. Потом раздался голос:

– А, это ты, Гидеон!

Высокий седой мужчина распахнул дверь.

– Давненько не виделись. Как поживаешь? Приготовить тебе твою комнату?

Арчи во все глаза уставился на незнакомца. Было очевидно, что они с Хоуком прекрасно знают друг друга. Но Хоук никогда не упоминал, что когда-то работал в приюте для душевнобольных. Или он находился здесь на лечении? Возможно, магические таланты каким-то образом расстроили его разум? Что, если магический дар рано или поздно становится слишком тяжким бременем для всех, кто им обладает?

Глава отдела Неопознанных книг покачал головой.

– Я в полном порядке, Румольд. И не благодаря тебе.

– Что же тогда привело тебя сюда, дружище? – ехидно поинтересовался Румольд.

Хоук еле заметно улыбнулся.

– Это Арчи Грин, – представил он.

– А, книжный заклинатель? – хмыкнул Румольд.

Арчи недобро взглянул на него. Ему не нравилось, что при встрече с ним все первым делом упоминают его необычный дар. Ему вообще не нравилось, когда люди слишком много знают о его жизни. Возможно, они думали, что рано или поздно он тоже окажется в этом приюте за забором.

– Мы приехали повидать Артура Рипли, – произнёс Хоук.

Румольд, ни слова не говоря, повёл их по коридору и открыл решётчатое окошечко на одной из дверей.

– К тебе гости, Артур.

Он отпёр дверь. Артур Рипли сидел за столом. Его лицо было покрыто жуткими шрамами, оставленными давним пожаром, который вспыхнул в музее двадцать лет тому назад, когда Рипли пытался похитить «Ужасные манускрипты». При виде посетителей в холодных серых глазах Рипли вспыхнула злоба.

– Гидеон, какая неожиданность! Признаться, я не ожидал увидеть тебя так скоро, – процедил он. – Я смотрю, ты привёл с собой Арчи Грина! Как интересно! Чему же я обязан неудовольствием лицезреть вас обоих?

– Мне нужна информация, – просто ответил Хоук.

– Какая досада! – осклабился Рипли. – А я-то думал, что это дружеский визит! В любом случае я не сомневаюсь, что дело очень серьёзное, иначе вы бы сюда не явились. – Насмешливая улыбка тронула уголки его губ. – Ах, да что же это я? Как я мог забыть, что это скорбное место тебе прекрасно знакомо!

Хоук отвёл глаза.

– Ну что ж, раз это не дружеский визит, то позволь мне угадать причину твоего прихода, – снова осклабился Рипли. – Ты явился сюда, потому что магия, защищающая музей, тает на глазах!

– Старая магия сильнее, чем ты думаешь, – спокойно проговорил Хоук. – Она продлилась тысячу лет и переживёт нас с тобой. Я пришёл сюда по другой причине. Я хочу узнать, что тебе удалось найти в Тёмнохране.

На этот раз глаза отвёл Рипли. Хоук заговорил ещё настойчивее:

– Артур, я знаю, что ты не хочешь увидеть гибель нашего музея. Ты не всегда был таким, как сейчас. Если в тебе осталась хоть крупица того, прежнего Артура Рипли, прошу тебя, помоги мне.

Рипли язвительно рассмеялся:

– Ты меня разочаровал, Гидеон. Я думал, что тебе по силам самому догадаться. В конце концов, ты же теперь возглавляешь отдел Неопознанных книг! В твоём распоряжении все самые удивительные книги, со всеми их тайнами и секретами.

– Я искал в этих книгах, – печально покачал головой Хоук, – но не нашёл ответа. А время идёт.

– Время! – со злобой простонал Рипли. – Не говори мне о времени! – Его глаза вдруг налились злобой. – Сам видишь, времени у меня теперь вдоволь! Времени на раздумья. На чтение. И, конечно, на переписку.

Хоук посмотрел ему в глаза:

– Что тебе известно о проклятии?

– Я знаю, что оно было наложено на членов «Клуба алхимиков» и их последователей, – уклончиво ответил Рипли.

– Но в чём заключается это проклятие? – требовательно повысил голос Хоук. – Чем оно грозит?

Рипли просиял. Было очевидно, что эта ситуация его откровенно забавляет:

– Давай заключим сделку, Гидеон. Если ты вытащишь меня отсюда, я расскажу тебе всё, что знаю.

– Я не могу этого сделать, – отказался Хоук. – И тебе это прекрасно известно. Но я могу замолвить за тебя слово.

– Слово! – насмешливо фыркнул Рипли. – А ты, Арчи? Ты тоже замолвишь за меня словечко? Ты ведь знаешь, что я никогда не хотел тебе зла. Если бы ты помог мне вызволить Барзака из «Книги душ», то уже сейчас настала бы новая эра магии! Какая досада, что ты все испортил! – Внезапно Рипли по-настоящему разозлился. – Это в крови у вас, Гринов – всё портить! Твой отец был таким же. Если бы он не украл у меня книгу, мы бы с ним вершили великие дела, мы меняли бы судьбы мира! Но после такой выходки я уже не мог ему доверять. Вот почему мне пришлось… – Он вдруг замолчал. – Он не оставил мне выбора. Ума не приложу, зачем ему понадобилась эта книга! Она ведь была самая обыкновенная, не особо могущественная, так себе…

Арчи знал, что его отец одно время работал вместе с Рипли, но его исключили из музея после того, как Рипли обвинил своего ассистента в краже книги из его частной коллекции. Но он не мог смириться с тем, что его отец был вором. Его охватил гнев.

– Что вы знаете о моём отце?

Рипли отвёл взгляд:

– Я знаю, что твой отец был глупцом. Он подверг себя страшной опасности. Но я никогда не хотел причинить зло тебе, Арчи, – сказал он. – Это было просто небольшое недоразумение. А теперь тебе нужна моя помощь. Как забавно всё обернулось, правда? – Он недобро улыбнулся.

– Мы своего добьёмся, Артур – с твоей помощью или без неё, но мы победим, – сухо улыбнулся в ответ Гидеон Хоук. – Я знаю, что ты потревожил некие силы, когда открыл Тёмнохран.

Улыбка сбежала с лица Рипли. Он поднёс руку к лицу, словно хотел отогнать какое-то непрошеное воспоминание. Однако уже в следующую секунду его мимолётный страх уступил место гневу.

– Ты понятия не имеешь о том, что обитает в самых тёмных уголках этого мира, – прошипел Рипли. – Ты даже представить себе не можешь такое зло!

– Что ты нашёл? – настойчиво спросил Хоук. – Я должен это знать, Артур!

Арчи показалось, будто Рипли заколебался.

– Я нашёл то, что там спрятал Фабиан. – И он впился глазами в лицо Хоука, ожидая его реакции.

Ни один мускул не дрогнул на лице Хоука.

– Это не ответ, – произнёс он.

Злая улыбка тронула уголки губ Рипли:

– Очень скоро ты сам всё узнаешь. – Он отвернулся от Хоука и посмотрел на Арчи: – Самое смешное, что твой отец знал, что я нашёл в этом проклятом месте. Я уверен, что именно поэтому он украл тот журнал.

Рипли снова отвернулся.

До сих пор Арчи не знал, какую именно книгу выкрал его отец. Теперь оказалось, что это какой-то журнал. Рипли дал ему подсказку.

– Ходили слухи, будто бы Грей превратился в ворона, – расхохотался Рипли. – Взял и улетел, поэтому никто до сих пор не может его найти!

Арчи нахмурился, не понимая, куда клонит Рипли.

– Будь это так, сейчас ему было бы больше трёхсот пятидесяти лет, – выпалил он.

Глаза Рипли просияли.

– Вот как? Что ж, значит, проклятие перешло на его потомка. То есть – на тебя!

– Я Грин, а не Грей! – сказал Арчи, но, даже не успев договорить, вдруг усомнился в своих словах.

Странная недоверчивая улыбка озарила лицо Рипли:

– Нет, Гидеон, ты меня действительно разочаровал. Ты слишком любишь секреты. Значит, ты ничего не рассказал мальчику, да?

– Что он мне не рассказал? – выпалил Арчи, внезапно испугавшись чего-то.

Рипли с любопытством взглянул на него.

– Того, что ты – и тот, и другой, – хмыкнул он. – Неужели ты никогда не задавался вопросом о цвете своих глаз?

– У меня глаза волшебника, – неуверенно ответил Арчи. – Один – зелёный, а второй… – Он вдруг осёкся, не закончив предложения.

– Вот именно, – торжествующе кивнул Рипли. – Зелёный и серый – Грин и Грей[7]. Твой отец был Грин, а мать – Грей.

Арчи остолбенело уставился на Рипли. Ощущение было такое, будто бы его с размаху ударили в живот. Он не мог вздохнуть.

– Вижу, тебе до сих пор не говорили, какой была девичья фамилия твоей матери? Какая предусмотрительность с их стороны! Впрочем, их можно понять… Ведь у Греев такая увлекательная история! С другой стороны, это не та фамилия, которой следует хвастаться, ты согласен?

Арчи не верил своим ушам. Это не могло быть правдой… не так ли?

Он посмотрел на Хоука, ожидая, что тот опровергнет слова Рипли. Но Хоук молчал, глядя в сторону, и Арчи понял, что всё сказанное было правдой.

Весь его привычный мир перевернулся вверх тормашками.

* * *

На обратном пути Арчи не проронил ни слова. Он злился на Хоука за то, что тот скрывал от него его родство с Греем. Он гадал, сколько людей в музее всё это время знали об этом и молчали.

Но больше всего он злился на бабулю и Фоксов. Почему они ничего ему не сказали? Что ещё они скрывают от него?

Вернувшись домой, Арчи с порога набросился на Тёрна и Лоретту.

– Вы знали! – зло закричал он.

– Да, дружок, мы должны были сказать тебе раньше, – тихо проговорила Лоретта. – Но мы не хотели тебя тревожить. Да, до свадьбы с твоим отцом твоя мать носила имя Амелия Грей. После позора, который Фабиан Грей навлёк на свою семью, Греям пришлось несладко, поэтому после свадьбы твоя мать с радостью поменяла фамилию на Грин. Однако она всё время чувствовала свою ответственность.

– Ответственность за что? – спросил Арчи.

– За то, что ты родился наполовину Греем. Однажды вечером твой отец пришёл к нам в большом смятении. Он сказал, что твоя жизнь находится в смертельной опасности, поскольку ты являешься потомком Фабиана Грея. Твой отец сказал, что он должен немедленно переправить твою мать и сестру в какое-нибудь безопасное место, поскольку они тоже находятся под ударом.

Арчи почувствовал, как волоски на задней стороне его шеи поднимаются дыбом.

– Значит… значит, они не погибли во время крушения парома?

Он вдруг понял, что никогда до конца не верил в историю, которую ему рассказывала бабуля Грин. Какая-то часть его существа просто отказывалась принимать это.

Лоретта печально покачала головой.

– Нет, – мягко ответила она. – Мама считала, что будет лучше, если ты будешь считать их мёртвыми. Она не хотела, чтобы ты знал правду. Я уверена, что Алекс хотел при первой же возможности воссоединить вашу семью, но что-то ему помешало.

Внутри у Арчи всё оборвалось. Всё, что он до сих пор знал о своей семье, оказалось ложью.

– Ты прав, – тяжело вздохнула Лоретта. – Мы совершили ошибку. Но нам казалось, что ты счастлив здесь, у нас, и нам не хотелось тебя огорчать.

– Мы должны были рассказать тебе правду, – добавил Тёрн.

Арчи почувствовал ком в горле. Его сердце тяжело колотилось в груди.

Возможно, его семья жива! Голова Арчи пошла кругом. Надежда, как лесной пожар, охватила всё его существо. И в то же время он чувствовал себя обманутым. Обманутым и обокраденным. Он и сам не мог понять, что именно у него украли. Наверное, возможность узнать свою семью? Его переполняли самые противоречивые чувства.

– Твой отец знал, что тебе угрожает опасность, но ему не было известно, откуда она придёт, – произнёс Тёрн. – Вот почему в ту ночь он отправился просить совета у «Книги пророчеств».

Лоретта печально покачала головой:

– Я умоляла его не делать этого. «Книга пророчеств» слишком могущественна для простых смертных. Все, кто когда-либо заглядывали в неё, теряли рассудок.

– Что узнал мой отец? Что показала ему книга?

Лоретта и Тёрн переглянулись.

– Мы не знаем, милый, – тихо ответила она. – В ту ночь он ушёл от нас, и больше мы никогда не видели ни его, ни твою мать.

* * *

– Ну и ну! – выдохнул Пол, когда Арчи рассказал кузенам о том, что ему удалось узнать. – И все эти годы мама и папа молчали, как мыши! Я думал, что знаю все семейные тайны.

– Значит, ты потомок Фабиана Грея, – задумчиво проговорила Вика. – Что ж, это многое объясняет. Например, то, почему ворон принёс тебе кольцо. Видимо, ты унаследовал магические способности Фабиана. Ты – книжный заклинатель, и у тебя судьба с развилкой. – Она помолчала, обдумывая что-то. – Вопрос в том, что ты должен сделать с этими талантами?

– Пока не знаю, – признался Арчи. – Но мы должны как можно быстрее избавиться от проклятия, иначе никто из нас пятерых не доживёт до того, чтобы узнать ответ.

* * *

Этой ночью Арчи не сомкнул глаз. Только теперь он начал понимать, почему отец так настойчиво пытался держать его подальше от магии. Он стремился защитить его. А чтобы защитить остальных членов семьи, отец отослал их в какое-то

безопасное место.

Отец Арчи советовался с «Книгой пророчеств». Наверное, книга показала ему, что, как только Арчи начнёт своё обучение в музее, волшебник Барзак будет угрожать его жизни. Но что ещё открыла книга Алексу Грину? Что он увидел в ней такое, что заставило его отправить свою семью в убежище?

Была только одна возможность узнать это. Арчи должен был сам заглянуть в «Книгу пророчеств».

Глава 19
Книга пророчеств

Когда Арчи рассказал кузенам о своём замысле, они очень встревожились, но вынуждены были согласиться, что это лучший, если не единственный способ узнать, что случилось с его отцом и как избавиться от проклятия.

– Мы будем ждать снаружи, – пообещала Вика на следующее утро, когда все трое направлялись в Скрипторий. – Если через час ты не вернёшься, мы побежим прямиком к Гидеону Хоуку. Понятно?

Арчи мрачно кивнул.

– Ладно, договорились, – бросил он, берясь за ручку двери. – Пожелайте мне удачи.

Как только он переступил порог, факелы на стенах вспыхнули, озарив огромный зал. Арчи ненадолго задержался перед картиной. Теперь, когда он знал о своём родстве с Фабианом Греем, он пристально всмотрелся в его портрет, ища следы сходства.

Интересно, у Фабиана тоже были глаза волшебника, как у Арчи? Портрет не давал ответа на этот вопрос, поскольку Грей был изображён вполоборота, его лицо было скрыто.

Арчи вспомнил о пятнах краски на полу лаборатории Грея и подумал, не была ли эта картина одним из многочисленных экспериментов его предка. Не зря же Смур как-то сказал, что в этом портрете содержится пророчество о будущем магии.

«Книга былого» была на своём обычном месте. Арчи медленно приблизился к постаменту, сжимая в кулаке Изумрудный глаз.

– Бродяга, – произнёс он.

Кристалл запульсировал в его руке, а потом Арчи снова почувствовал, что выходит из своего тела.

Секунду-другую он смотрел на самого себя, застывшего перед книгой, сжимая в руке подвеску. Но ему нужно было торопиться.

Арчи громко и отчётливо задал свой вопрос:

– Что случилось с моим отцом?

«Книга былого» молчала. Её страницы не шелохнулись.

Арчи попробовал ещё раз:

– Что мой отец узнал в «Книге пророчеств»?

Тишина. «Книга былого» продолжала оставаться закрытой.

– Почему ты меня не слушаешься? – грозно спросил Арчи. – Я приказываю тебе – отвечай!

Книга не шелохнулась, но Арчи услышал едва различимый шёпот, похожий на лепет ветра, тронувшего сухие ветви давно умершего дерева.

– Прошлое прошло. Тот, кто тревожит былое, бессилен его изменить, но может навсегда измениться сам.

Арчи показалось, будто в голосе книги было больше угрозы, чем обычно, словно она предупреждала его не переступать черту.

– Я понимаю! – с отчаянием ответил Арчи. – Но мне нужен ответ.

Книга распахнулась. Зашуршали страницы, но когда книга снова захлопнулась, закладки в ней не было.

– Я не могу тебе помочь, книжный заклинатель, – произнёс бесплотный голос.

– Но ты хранишь в себе всю историю магии! – закричал Арчи. – Если ты не знаешь, то кто тогда знает?

Молчание.

Это был сокрушительный удар. Арчи был уверен, что «Книга былого» поможет ему найти ответы!

Он уже повернулся к двери, когда вдруг услышал ещё один голос:

– Некоторые тайны лучше не открывать, книжный заклинатель.

Арчи узнал тот самый приветливый голос, который он впервые услышал, когда сел за стол Фабиана Грея.

– Кто ты? – спросил Арчи.

Внезапно его охватил страх. Он попятился к двери.

– Ты… ты один из «Ужасных манускриптов»?

– Нет, – ответил голос. – Я не одна из семи, хотя обладаю гораздо более грозной силой, ибо открываю будущее.

Арчи стремительно обернулся. Голос исходил из-под стеклянного купола, под которым хранились «Книги судеб».

«Книга заклинаний», молчаливая и обессиленная, была неподвижна. Но взгляд Арчи был прикован не к ней, а к кодексу, лежавшему рядом.

– Я знаю, кто ты! – воскликнул он с бьющимся сердцем. – Ты – «Книга пророчеств»!

– Да, – ответил всё тот же голос. – Я – страж судеб. «Книга былого» не может тебе помочь, потому что ответ на твой вопрос лежит не в прошлом. Истина, которую ты ищешь, находится в будущем.

Арчи помедлил, раздумывая, можно ли доверять этому голосу. Он не забыл, как его обманул один из «Ужасных манускриптов». Голос почувствовал его замешательство.

– Я не причиню тебе зла, книжный заклинатель. Я прошу тебя

лишь об одном: выслушай, что я скажу. Эта история, как и положено, началась в прошлом. Но её окончание ещё не написано. Оно принадлежит будущему.

Арчи сделал глубокий вздох.

– Хорошо, – сказал он. – Я согласен.

Стеклянный купол распахнулся.

– Помни, книжный заклинатель, что я показываю не одно-единственное будущее, а лишь вероятные образы будущего. Знание будущего – слишком тяжкая ноша для большинства смертных. Оно свело с ума многих, и Фабиан Грей не избежал этой участи. Ты готов, книжный заклинатель?

Арчи молча смотрел на книгу. Что же так отчаянно хотел узнать Фабиан Грей, если не побоялся рискнуть потерей рассудка, чтобы получить ответ? И что искал в будущем отец Арчи?

Голова Арчи шла кругом. Джон Ди строго-настрого наказал ему никогда не пользоваться Изумрудным глазом для того, чтобы узнать свою судьбу. Но что делать, если его судьба оказалась неразрывно связана с пророчеством и угрозой, нависшей над музеем? Кроме того, «Книга пророчеств» предупредила, что не открывает будущее, а только предсказывает его. Арчи не вполне понял, в чём разница, но надеялся, что она всё-таки есть.

– Я готов, – решил он.

В тот же миг «Книга пророчеств» встала перед ним. Её обложка превратилась в дверь с огромным латунным молотком. Арчи так и не понял, что произошло – то ли книга выросла, то ли он вдруг уменьшился.

Дверь распахнулась, и Арчи с бьющимся сердцем переступил порог.

Он оказался в огромной, тускло освещённой комнате. Повсюду, куда ни посмотри, высились лабиринты книжных шкафов, набитых старыми книгами.

– Добро пожаловать в Библиотеку жизней, – сказал всё тот же голос.

Арчи обвёл взглядом книги. Теперь он разглядел какие-то надписи на их корешках. Это были имена.

– Сюда, – позвал голос.

Одна за другой зажглись свечи, освещая путь Арчи. Тени смыкались и вырастали в самых неожиданных углах.

Свечи вели Арчи всё дальше и дальше в глубину лабиринта. Он шёл и гадал, сможет ли когда-нибудь найти дорогу назад. Но вскоре он перестал думать об этом. Он шёл между рядами книжных шкафов, мимо тёмных проходов, занавешенных густой паутиной.

Потом на пути Арчи вырос высокий книжный шкаф. Он

остановился и прочитал имя на корешке первой попавшейся книги. И не сразу понял, что это было его собственное имя.

АРЧИБАЛЬД ОБАДИЯ ГРИН

Арчи протянул руку и взял книгу с полки. Его вдруг охватили сомнения. Но голос обещал, что не причинит ему зла. Арчи сделал глубокий вдох и открыл книгу.

Сначала он не увидел ничего, кроме пустых страниц, но через несколько мгновений на них стали проступать образы. Перед Арчи, как в немом кино, замелькали картины его прожитой жизни.

Арчи увидел день своего двенадцатилетия – вот он открывает дверь Горацио Кэтчпоулу и нетерпеливо вырывает из его рук свёрток. Следующей шла сцена в переплётной мастерской и испытание огнём, когда Арчи поймал пламя, брошенное Старым Зэбом. И вот уже Арчи снова стоял перед дверью дома номер 32 по улице Собачий Клык, не решаясь постучаться и впервые увидеть членов семьи Фокс…

Негромкий голос вновь прозвучал в его ушах:

– Ты видишь моменты, которые навсегда изменили твою судьбу. Каждый из них был результатом твоего выбора. Каждый шаг влёк за собой следующий и каждый менял будущее.

Страницы потемнели. Арчи увидел себя, стоявшего перед Барзаком, произносящего заклинание, которое вернуло злого волшебника обратно в «Книгу душ».

– Перед тобой – первая развилка твоей судьбы, – снова заговорил голос. – В тот день от тебя зависело будущее магии, как когда-то оно зависело от Фабиана Грея. Ты мог покориться воле Барзака, но ты устоял. Знай, что миг твоего выбора навсегда изменил пути магии. Ты видел достаточно, книжный заклинатель?

Арчи помотал головой.

– Нет! Я хочу видеть будущее!

– Твоё будущее заключено в другом фолианте.

Арчи поставил книгу на полку. Рядом с ней стояли ещё две, и на обеих было написано его имя.

– Почему тут две книги? – спросил Арчи.

– Потому что твоё будущее ещё не определено. Перед тобой два пути. Избрав первый, ты избежишь беды и опасности, но никогда не исполнишь своего предназначения, и магия постепенно исчезнет из этого мира. На втором пути ты обретёшь великую силу и навсегда изменишь будущее магии. Но за это тебе придётся дорого заплатить.

– Я стану тёмнохимиком? – вздрогнул Арчи.

– Выбор за тобой, – произнёс голос.

– Я бы не назвал это выбором, – буркнул Арчи. – Что будет, если я откажусь от обоих путей?

– В этом случае, боюсь, у тебя не будет никакого будущего, – печально ответил голос.

Арчи набрал в лёгкие побольше воздуха.

– Что ж, я всё-таки рискну, – сказал он.

– Значит, ты отказываешься от своего предназначения? – уточнил голос.

– Да, если оно означает выбор между смертью магии и превращением в тёмнохимика, – вздохнул Арчи. – Лучше никакого будущего, чем такое.

Голос долго молчал. Арчи чувствовал, что его жизнь висит на волоске. Его сердце часто билось в груди. Секунды утекали в никуда, но вот голос снова заговорил. На этот раз в нём слышалось удивление:

– Выходит, твой отец был прав. Он сказал, что ты отвергнешь обе судьбы, даже если этот выбор будет стоить тебе жизни. Что ж, Арчи Грин, тогда смотри снова.

На полке появилась четвёртая книга. Арчи был абсолютно уверен, что раньше её там не было. Он открыл книгу.

На первой странице он увидел себя, стоящим перед высокой дверью. Изображение быстро растаяло. Арчи перевернул страницу, но там больше ничего не было.

– Здесь пусто! – воскликнул он, листая книгу.

– Так и есть, Арчи Грин. Ты выбрал пустую книгу. Твоя история ещё не написана. Твоя судьба не определена. Тебе предстоит самому создать её. Но помни, что каждый твой выбор будет иметь последствия не только для тебя, но и для будущего магии.

– Я выбираю этот путь! – воскликнул Арчи.

– Хорошо, – откликнулся голос. – Конец этой книги неизвестен. Однако она не пуста. Взгляни снова.

Арчи открыл книгу во второй раз.

Что-то выскользнуло из её страниц. Это было письмо, адресованное Арчи и надписанное мелким неразборчивым почерком, очень похожим на его собственный почерк.

– Это послание от твоего отца, – проговорил голос. – Он оставил это письмо для тебя.

Арчи молча уставился на листок бумаги, зажатый в его руке.

– Но как…? – начал он.

– Судьба изменчива, но никому не дано обмануть её, – произнёс голос. – Идём.

Арчи взял письмо и поставил книгу обратно на полку. Когда он повернулся, чтобы уйти, то вдруг заметил кое-что странное на

полке, соседней со своей. Там стояли старые выцветшие книги, покрытые паутиной, но одна из них выглядела так, будто её совсем недавно открывали. На корешке стояло имя… Александр Грин.

Сердце Арчи словно споткнулось, пропустив удар. Он почувствовал, как крошечный огонёк надежды, совсем недавно вспыхнувший в его груди, превратился в пламя.

– Постой! – воскликнул он. – Ты сказала, что в этих книгах содержится будущее! Но тут стоит книга моего отца, значит… значит, он жив?

– Тебе нужно торопиться, – прошептал голос. – Время не ждёт. Будущее нетерпеливо.

– Но ты не ответила на мой вопрос! – закричал Арчи. – Я должен знать, жив мой отец или нет! И моя мать, и сестра!

Сердце Арчи готово было выскочить из груди. Он ждал ответа, но не слышал ничего, кроме грохота собственной крови в ушах.

* * *

– Арчи! Арчи, очнись!

Кто-то тряс его за плечи. Арчи открыл глаза и увидел над собой встревоженные лица Вики и Пола. Он лежал на полу в Скриптории. В одной руке у него был зажат Изумрудный глаз, в другой – письмо.

Он не помнил, как вышел из «Книги пророчеств» и как вернулся из ретроспектра обратно в своё тело.

– Мой отец оставил мне послание в «Книге пророчеств», – сказал он.

Словно в тумане, он прочёл письмо.

> Дорогой Арчи!
>
> Если ты читаешь это письмо, значит, все мои старания спасти тебя от магии оказались тщетными. Ты уже знаешь о существовании магического мира, более того, тебе каким-то чудом удалось выйти живым из схватки с Барзаком.
>
> Наверное, ты недоумеваешь, откуда мне это известно. Когда ты родился, я спросил о твоём будущем у «Книг судеб» и узнал, что ты отмечен судьбой с развилкой.
>
> Первой такой развилкой была твоя встреча с Барзаком. Вторая гораздо менее ясна, я знаю только, что

она каким-то образом связана с Фабианом Греем и Проклятием алхимика. Третья сокрыта даже от «Книг судеб».

Арчи, когда я пишу это письмо, ты ещё совсем малыш. Знай, что со дня твоего рождения я занят только тем, что ищу возможность помочь тебе избежать второй развилки или изменить судьбу в твою пользу.

Сегодня ночью я постараюсь предотвратить беду или принять её на себя. Я оставляю тебе это письмо на тот случай, если мои усилия окажутся тщетными и на роковой второй развилке тебе придётся принимать решение самому.

Я должен сказать тебе ещё одну вещь. Однажды в личной библиотеке Рипли я нашёл одну книгу. В ней есть то, что поможет тебе разрушить проклятие. Эта книга спрятана среди книг, которые я оставил в доме у Лоретты, она закрыта магической застёжкой. Открой её очень осторожно и только в присутствии верных друзей.

Будь храбрым, Арчи. Слишком много зависит только от тебя. И помни, душой я всегда с тобой.

Твой любящий отец,

Алекс Грин

Несколько секунд Арчи молча смотрел на письмо. У него подкашивались ноги. Значит, книга, которую его отец украл из собрания Рипли, имела какое-то отношение к проклятию! Это была первая хорошая новость за много-много дней. Он должен был найти эту книгу – и как можно быстрее.

* * *

Вернувшись домой, Арчи опрометью бросился наверх и вытащил из-под своей кровати старую обувную коробку.

– Ну, есть? – спросил Пол, тенью следовавший за ним.

Арчи быстро перебирал отцовские книги. Здесь были «Великие шедевры: добрые, злые и ужасные», «Существа, с которыми слабонервным лучше не встречаться» и альбом с фотографиями и вырезками из газет.

И всё.

У Арчи упало сердце. В следующее мгновение его осенило. Не говоря ни слова, он выскочил за дверь и помчался в кухню.

Пол и Вика бросились за ним.

– Тётя Лоретта! – с жаром выдохнул Арчи. – Скажите, мой папа оставлял вам на хранение какие-нибудь книги?

– Да нет, милый, что-то не припомню, – рассеянно ответила Лоретта.

Арчи почувствовал, как гаснет его последняя надежда.

– Хотя, постой-ка… Кажется, я припоминаю, что он в самом деле дал мне несколько кулинарных книжек. Ума не приложу, зачем! – пробормотала Лоретта, скрываясь в кладовой. – К чему мне кулинарные книги…

Но Арчи уже не слушал её. Он пробегал взглядом по корешкам книг, выстроенных на кухонной полке. Он уже почти распрощался с надеждой, когда вдруг заметил невзрачную книжицу без названия, сильно отличавшуюся от своих соседок. Арчи вскарабкался на кухонный шкафчик и снял книгу с полки. Его сердце радостно затрепетало, когда он увидел потрёпанную зелёную обложку с застёжкой.

– Нашёл! – закричал он.

– Что ты нашёл, детка? – донёсся из кладовой голос Лоретты.

Но её вопрос остался без ответа.

Детей уже и след простыл.

Глава 20
Книжный призрак

Арчи поёжился. В лаборатории Грея было ужасно холодно. Вика только что разожгла камин, и кузены потихоньку начали согреваться.

Арчи продолжал размышлять над словами своего отца о том, что книга поможет ему снять проклятие. Его мысли были прерваны появлением Руперта и Арабеллы.

Сегодня Арабелла выглядела ещё более бледной, чем обычно и была чем-то странно взволнована.

– Зачем нужно было созывать срочное собрание? – с порога возмутилась она. – Неужели мало нам неприятностей от этого клуба?

– Давайте принесём клятву, и я обо всём вам расскажу, – ответил Арчи.

Показалось ему, или Арабелла в самом деле заметно занервничала, произнося слова клятвы?

– Мой отец взял одну вещь из коллекции твоего дедушки, – проговорил он, пристально всматриваясь в лицо Арабеллы. – Из-за этого ему пришлось уйти из музея.

– Что он взял? – выдохнула Арабелла.

Арчи показалось, что теперь она выглядела по-настоящему испуганной.

– Книгу. – Он показал журнал. – Он взял её, потому что знал, что она нам понадобится. Возможно, здесь рассказано, что случилось с первым «Клубом алхимиков». Я получил письмо от отца. Он велел мне открыть эту книгу только вместе с друзьями.

– Но что это такое? – спросил Руперт, протягивая руку к журналу. Неожиданно отдёрнул руку. – Ой, где ты её хранил? В холодильнике?

– Дайте взглянуть, – потребовала Арабелла. Она взяла книгу в руки, обнюхала. – В ней обитает дух. Нужно немедленно отдать эту книгу Хоуку!

– Ни за что! – отрезала Вика и, забрав книгу у Арабеллы, передала её Арчи. – Дядя Алекс столько лет прятал этот журнал не для того, чтобы мы передали его Хоуку.

– Вика права, – кивнул Арчи. Он сделал глубокий вдох. – Я приказываю тебе открыться, – произнёс он и откинул магическую застёжку.

Книга распахнулась… Серая тень вынырнула из страниц, заколыхалась в воздухе, обретая очертания мужчины. Через

несколько мгновений перед детьми стоял призрак, как будто сплетённый из множества нитей серебряной паутины.

Лицо призрака было искажено гримасой злобы, его тонкие губы растянулись в оскале.

– Как вы посмели потревожить мой непокой? – прошипел он, грозно сверкая злобными красными глазами.

Дети были настолько потрясены, что застыли с разинутыми ртами, не в силах произнести ни звука. Арчи первый пришёл в себя.

– Твой непокой? – переспросил он. – Ты, наверное, хотел сказать – покой!

Призрак скорбно покачал своей полупрозрачной головой.

– Мне нет покоя, – гулко произнёс он. – Ибо я проклят, – по-змеиному прошипел он.

– Это книжный призрак, – пояснила Арабелла.

Книжный призрак снова зашипел и грустно кивнул. Его гнев улёгся, уступив место грусти. Теперь, когда призрак перестал злобно кривиться, его лицо показалось Арчи странно знакомым.

Арабелла сосредоточенно наморщила лоб:

– Призраки остаются в книгах неспроста! Что-то не позволяет им уйти с миром. Обычно это какое-то трагическое происшествие или незавершённое дело.

– Что с тобой случилось? – участливо спросил у призрака Пол. – Почему ты томишься в этой книге?

Призрак замерцал, его прозрачные нити-паутинки как будто слегка потускнели.

– Это был несчастный случай. Моя карета перевернулась, – с грустью вздохнул он. – Я спешил на встречу с друзьями, но так никогда и не доехал.

– Когда это случилось? – спросил Арчи.

– Вскоре после Великого пожара. В 1666 году.

Трудно было представить себе более несчастную фигуру, но при воспоминании о несчастном случае книжный призрак как будто съёжился, ещё глубже уйдя в свою печаль. Некоторое время он молчал. Потом его призрачные черты исказило выражение глубокой задумчивости, как будто несчастный тщетно пытался поймать какое-то ускользающее воспоминание. Он тяжко вздохнул и начал свой грустный рассказ.

– Я был учеником в Музее магических кодексов, – сказал он, и в его голосе прозвучал оттенок гордости. – Начал я совсем мальчишкой, но твёрдо решил прославить своё имя. Поэтому я вступил в «Клуб алхимиков». Фабиан Грей был главой нашего клуба и моим самым лучшим другом.

На лице призрака появилось грустное мечтательное

выражение.

– Мы были полны великих планов! Мы мечтали возродить магию во всей её былой красе и силе. Это была наша величайшая цель, наша заветная мечта. Мы искренне верили, что в этом наше предназначение. Сначала это были просто разговоры. Но потом Фабиан пошёл дальше. Он рискнул посоветоваться с «Книгой пророчеств». Мы пытались отговорить его, но он так верил в себя, что только рассмеялся.

– Значит, Грей советовался с «Книгой пророчеств» ещё во время своего обучения в музее? – уточнил Арчи.

– Да, – выдохнул призрак. – Фабиан всегда был бесстрашным.

Лицо призрака вдруг озарилось светом воспоминаний о самых счастливых днях жизни. Но в следующее мгновение он снова помрачнел.

– Мы испугались, что увиденное убьёт его. Так почти и случилось. После этого Фабиан уже никогда не был прежним. «Книга пророчеств» изменила его. Он на какое-то время потерял память. В его волосах появилась седая прядь. – Призрак душераздирающе вздохнул и покачал головой. – Со временем память к нему вернулась, но Фабиан так и не смог вспомнить, что открыла ему «Книга пророчеств». Он знал только то, что от него зависит будущее магии и что нам суждено помочь ему.

Арчи почувствовал нарастающее беспокойство. История призрака казалась очень знакомой. Сходство между ним и Греем становилось всё более очевидным. Но почему «Книга пророчеств» оказала такое сильное влияние на Грея и совсем не повлияла на него? Возможно, он сохранил разум и память потому, что путешествовал в ретроспектре?

Призрак продолжил рассказ:

– В это время в Англии свирепствовала чёрная смерть. Люди умирали тысячами. Фабиан задумал использовать магию, чтобы остановить моровую язву и облегчить жизнь людей. К этому времени мы уже вовсю экспериментировали с магией. Когда наставники музея узнали об этом, они очень разгневались, потому что мы не поставили их в известность. Они исключили нас из музея, и тогда мы перебрались в Лондон и арендовали для своих опытов подвал в лавке пекаря. Мы начали писать новую магию. Вначале это были самые простые заклинания. Но потом Фабиан решил, что если мы сможем приготовить азот, то сумеем переписать великие магические книги. В один прекрасный день Фабиан сказал нам, что нашёл формулу азота. Он попросил каждого из нас найти по одному элементу для приготовления эликсира. И мы выполнили его задание. Эта ночь должна была стать ночью нашего величайшего триумфа. Но всё обернулось

чудовищной катастрофой. Всё случилось из-за того, что Фелиция вдруг сделалась одержима, словно обезумела.

Арчи вспомнил сцену, которую показала ему «Книга былого».

Призрак снова печально покачал головой.

– Все думали, что пожар вспыхнул в пекарне, – продолжил он. – Но Томас Фарринор рассказал королю, что во всём виноваты мы пятеро. Но ещё ужаснее было то, что мы оказались прокляты – и мы, и все будущие носители огненной метки.

– Но как нам избавиться от этого проклятия? – взволнованно спросил Арчи.

– Всё, что вам нужно знать, записано в этом журнале, – ответил призрак.

– Ещё один вопрос! – выпалила Вика. – Как вас зовут?

– Я незавершённая мечта Брэкстона Фокса, – произнёс призрак.

И исчез.

Члены клуба обступили журнал, пытаясь прочесть написанное через плечо Арчи.

– Это дневник Брэкстона Фокса! – воскликнул Арчи. – Здесь записи, которые он делал после пожара! Первая запись датирована понедельником 4 сентября 1666 года – то есть через два дня после пожара. Вот, послушайте.

> Пожар продолжает бушевать даже сейчас. Говорят, будто бы сгорела половина Лондона – и всё из-за нас! От Фабиана по-прежнему нет никаких известий. Ходят слухи, будто бы его арестовали в Оксфорде и отправили в лондонский Тауэр.
>
> Пока все сходятся на том, что пожар начался в пекарской печи. Но если станет известно о нашей роли в этой истории, я всерьёз опасаюсь за будущее магического мира. Меня терзает мысль о том, что мы навечно очернили славное имя магии. Подумать только, ведь мы основали наш «Клуб алхимиков» с намерением спасти магию, а вместо этого привели её к гибели! Эта мысль днём и ночью преследует меня. Да, это наша вина. Наша самоуверенность и безрассудное любопытство – вот что привело к этому страшному итогу. О, если бы мы не были столь легкомысленны! Порой мне кажется, что мы находились во власти какого-то безумия. Почему, почему мы не подумали о последствиях своих поступков?

Ещё через несколько дней записи сделались ещё более мрачными. Арчи перелистнул страницу.

22 сентября 1666 года

Миновало больше двух недель с ночи ужасного пожара в подвале пекарни. О Фабиане по-прежнему ничего неизвестно. О Фелиции тоже. Ангелика, Родерик и я остаёмся в Оксфорде, стараемся жить тише воды, ниже травы.

Вчера с Родериком произошёл крайне неприятный случай. Мы были в лаборатории Фабиана, когда из одной из магических книг вдруг выполз скорпион и укусил его. Доктора уверяют, что Родерик поправится, однако он пережил страшное потрясение. Впрочем, я знаю, что мы всё это заслужили.

1 октября 1666

Руперт скончался. Укус скорпиона оказался смертельным. Мы с Ангеликой запечатали дверь в лабораторию Фабиана. Перед этим нас вызвали на Совет музея, потребовав отчёта о нашей причастности к возникновению Великого пожара. В магическом мире стало известно, что это наших рук дело. Ходят разговоры о новых Положениях, которые должны предотвратить новые случаи магических возгораний. Всё идёт к тому, что все наши усилия по возрождению былой славы магии увенчаются тем, что её окончательно загонят в подполье.

5 октября 1666

Снова плохие новости. Ангелика тяжело больна.

Она попала под действие неизвестного чёрного заклинания, похитившего её рассудок. Доктора велят ей оставаться в постели, однако несчастная ходит по ночам. Прошлой ночью она выпала из окна. К счастью, Ангелика осталась жива, но её жизнь находится в постоянной опасности.

Я молю небеса, чтобы завтрашний день принёс благие вести.

10 октября 1666

Ангелика умерла. Она оправилась после злополучного падения, однако скончалась в одночасье, когда тяжёлая каменная горгулья обрушилась на неё с большой высоты. Я был с ней в этот момент и сам едва избежал гибели. Нет никаких сомнений в том, что это не простые совпадения. Это проклятие!

12 октября 1666

Наконец-то хорошие новости! Весточка от Фабиана! Сегодня утром я получил письмо от Фелиции. Она пишет, что Фабиан бежал из Тауэра! Судя по всему, они с Фелицией снова помирились, и я счастлив этому. Какое облегчение! Я должен с ними встретиться. О, как я взволнован предстоящей встречей со старыми друзьями! Карета уже ждёт, я отправляюсь сейчас же…

– Это последняя запись, – с этими словами Арчи закрыл журнал.

– Мы и так знаем, что было дальше, – вздохнул Руперт. – Должно быть, его карета перевернулась по дороге. Итак, сначала Родерик, потом Ангелика и, наконец, Брэкстон. Все трое умерли в течение нескольких недель после пожара.

– Теперь понятно, что означает Проклятие алхимика, – мрачно добавил Арчи. – Это проклятие, лежащее на всех членах клуба. Каждый из них обречён погибнуть в результате несчастного случая.

– Это произойдёт и с нами, если мы не найдём способ избавиться от проклятия, – проговорила Арабелла.

* * *

Следующие несколько дней прошли, словно в тумане. Арчи не мог сосредоточиться на работе. Ему очень хотелось посоветоваться со Старым Зэбом, но он понимал, что, если старик узнает о том, что Арчи советовался с «Книгой пророчеств», он будет обязан доложить об этом начальству, а этого никак нельзя было допустить. Поэтому Арчи молчал.

Однажды вечером старый переплётчик послал его с каким-то поручением в музей. В Большой галерее Арчи столкнулся с Катериной, которая направлялась в отдел Неопознанных книг. Арчи совсем не хотелось с ней разговаривать, поэтому он поспешил шмыгнуть за угол, прежде чем Катерина успела его заметить. Перед ним была дверь в Скрипторий. Арчи открыл её и вошёл внутрь. На стенах вспыхнули факелы.

Арчи остановился на пороге, гадая, заговорит ли с ним «Книга пророчеств».

– Привет, – робко поздоровался он. – Вы меня слышите?

Тишина.

Арчи поднялся по ступеням на помост, где лежали «Книги судеб». Он посмотрел на стеклянный купол и остолбенел. Что-то пропало! «Книги заклинаний» не было на месте. «Наверное, её

взял кто-то из руководства музея», – решил Арчи.

Арчи посмотрел на две оставшиеся книги. «Книга пророчеств» была закрыта и безмолвна. Арчи скользнул взглядом по её серому переплёту и поднял глаза к открытым страницам «Книги итогов». «Эта книга ведёт счёт между жизнью и смертью, – сказала Вика, когда Арчи впервые переступил порог Скриптория. – Каждый из нас уже записан и ещё будет записан на её страницах». Сейчас эти слова показались Арчи ещё более зловещими, чем тогда.

Бесконечные колонки имён пестрели на страницах книги. И возле каждого имени стояли даты рождения и пустое место, оставленное для записи о смерти. Голубое перо птицы Бенну парило в воздухе над открытыми страницами, вписывая числа и постоянно дополняя реестр.

На глазах у Арчи перо вписало новое имя – Сесилия Скрайвенс. Арчи невольно улыбнулся, приветствуя рождение нового члена магической семьи. Но в следующее мгновение страницы стали быстро перелистываться назад. Перо зависло над одной из прошлых записей – Джейкоб Меррифеллоу, родился 23 декабря 1932 года – вписало слово «умер» и дату. После этого оно бестрепетно перечеркнуло имя умершего.

Внезапно Арчи осенило.

– Ну конечно! – сказал он вслух. – Они же тоже должны быть вписаны сюда. Первые члены «Клуба алхимиков» – Брэкстон Фокс и все остальные!

Стоило ему произнести имя Брэкстона Фокса, как «Книга итогов» вдруг засветилась жёлтым светом. Страницы начали лихорадочно перелистываться назад, так быстро, что слились в один сплошной вихрь, а потом резко остановились. Голубое перо застыло над выцветшей от времени записью. Имя было перечёркнуто, но Арчи смог его прочитать.

Брэкстон Чертополох Фокс:
родился 26 ноября 1649 года —
скончался 12 октября 1666.

Это подтвердило их догадку. Брэкстон Фокс умер в тот же день, когда оставил последнюю запись в своём журнале.

Арчи услышал, как дверь за его спиной тихонько приоткрылась. Он обернулся и увидел Вику, стоявшую на пороге.

– Я так и знала, что ты здесь, – негромко сказала она.

– Они были совсем молодые, – прошептал Арчи.

– Да, – кивнула Вика. – Ненамного старше, чем мы.

Арчи перевёл глаза на картину. До сегодняшнего дня алхимики, изображённые на полотне, казались ему такими взрослыми!

– Подумать только, они были такими талантливыми, – вздохнула Вика, грустно качая головой.

– И Фабиан Грей… – кивнул Арчи. – Самый одарённый из них.

В тот же миг перо снова пришло в движение и остановилось над ещё одним выцветшим именем.

Фабиан Грей:
родился 18 августа 1649 года.

Даты смерти на странице не значилось.

Но ни Арчи, ни Вика этого не заметили, потому что из картины на стене вдруг просиял свет. Дверь в комнату, изображённую за спинами пяти алхимиков, открылась, и оттуда вышла фигура, закутанная в тёмный плащ с капюшоном. Арчи остолбенело смотрел на неё.

– Теперь ты понял, книжный заклинатель? – прошелестела «Книга пророчеств». – Это дверь в Тёмнохран… дверь в твою судьбу.

Кровь отхлынула от лица Арчи. Только теперь всё стало складываться воедино. Подумать только, всё это время ответ был у него перед глазами! Пророчество, заключённое в картине, сбылось.

– Тёмнохимик уже там! – воскликнул он. – В Тёмнохране!

Глава 21
Признание

– Мы должны попасть в Тёмнохран! – выпалил Арчи, когда они с Викой разыскали Пола и Руперта. – Там спрятано что-то такое, за чем охотится тёмнохимик!

– И что это может быть? – удивился Пол.

– То, что там нашёл Артур Рипли. Я думаю, это один из «Ужасных манускриптов», – не задумался с ответом Арчи. – И, кажется, я даже знаю, какой.

– Нужно рассказать Хоуку, – предложил Руперт.

– Катерина только что сказала мне, что он уехал в Лондон, чтобы ещё раз повидать Артура Рипли, – сообщила Вика.

– Значит, давайте поговорим с Грейвс, – не сдавался Руперт. – Или с кем-нибудь ещё из руководства.

– Нет времени, – отрезал Арчи. – Тёмнохимик уже там!

– И что мы будем делать?

Арчи ответил не сразу, он думал. Итак, некто, обитающий в музее, хотел, чтобы чёрное заклинание было написано снова, от начала до конца. И теперь тёмнохимик пришёл, чтобы сделать это.

– Мы должны снять проклятие, иначе музей будет уничтожен – и мы вместе с ним. Где Арабелла?

Жуткая мысль обожгла его. Что, если тёмнохимиком была Арабелла? Но тут сама Арабелла выбежала из коридора, где находился кабинет Хоука.

– Арабелла, вот и ты! – радостно закричал Арчи. – Где ты была?

– Стояла на лестнице, – всхлипнула она. – И всё слышала.

В глазах Арабеллы стояли слезы.

– Это я во всём виновата! – прорыдала она.

Арчи в недоумении уставился на неё:

– В чём ты виновата?

– Это я выпустила хапужника!

– Что ты, Арабелла, – бросилась к ней Вика. – Никто и не думает тебя винить!

Арабелла помолчала, потом её губы задрожали.

– Вы не всё знаете, – прошептала она. – Это я послала медальон Руперту.

– Что? – разгневанно вскричал Руперт. – Ты прислала мне проклятый безопасник? Но зачем?

– Я нашла его в вещах моего дедушки, – прошептала

Арабелла. – Я… я хотела тебя напугать.

– Напугать?! – завопил Руперт. – Арабелла, ты чуть меня не убила!

– Я знаю, – всхлипнула Арабелла, и слёзы ручьём потекли по её бледным щекам. – Но я не думала, что всё будет так серьёзно! Я просто хотела, чтобы ты испугался. Грей и остальные одержимы безумием. Я знаю, магия оказывает такое воздействие на людей. Она меняет их. Я видела это в своей семье! Мой дедушка – Алчник, а мои родители ничуть не лучше. Я не хочу, чтобы с нами случилось такое! Я думала, что если напугаю вас проклятием, то спасу нас всех от этой участи. – Она подняла заплаканные глаза на Арчи. – Я страшно виновата. Я всё испортила. Если бы я не мешала работе нашего клуба, ты бы уже нашёл способ прекратить этот кошмар. – Она помолчала, глотая слёзы. – Простите меня, если сможете. Я пойму, если вы больше не захотите видеть меня в клубе.

– А Смур и чёрное перо – это тоже твоих рук дело? – нахмурилась Вика.

– Нет! – в страхе воскликнула Арабелла. – Я только пыталась помешать вам писать магию!

Арчи посмотрел на заплаканное лицо Арабеллы. Ему очень хотелось ей верить. Тем более что она пыталась защитить их – пусть и таким диким, безумным способом.

– Давайте проголосуем, – решил он. – Кто за то, чтобы Арабелла осталась в клубе?

Три руки взметнулись вверх. Руперт немного поколебался и тоже поднял руку.

– Ну вот, единогласно, – сказала Вика.

– Спасибо, – шмыгнула носом Арабелла, вытирая глаза. – Честное слово, я вас больше не подведу!

– Вот и славно, – кивнул Арчи. – Потому что нам предстоит спасти музей, а для этого нам потребуется твоя помощь!

Когда они подошли к Тёмнохрану, дверь была открыта. Пятеро детей вошли внутрь.

* * *

В это самое мгновение в другом конце музея Феодора Грейвс переступила порог Скриптория. Следом вошли Мораг Пандрама и Вольфус Боун.

– Арчи? Вика? Пол? Руперт? Арабелла? Где вы? – крикнула Грейвс.

– Смотрите! – воскликнул Боун, показывая на портрет

алхимиков. – Дверь на картине открыта! Это портал.

– Вот они, я их вижу! – вскричала Пандрама, показывая на пять фигурок, только что появившихся на картине. – И я узнаю эту дверь! Они в Тёмнохране!

На глазах у потрясённых наставников картина заволоклась серым туманом. Когда он рассеялся, картина изменилась. Там, где раньше сидели пятеро алхимиков, теперь остались только пять пустых стульев, расставленных вокруг стола.

– Пророчество, – ахнула Грейвс. – Оно сбывается!

* * *

Пятеро детей увидели свет впереди. Они пошли на него и вскоре почувствовали запах курящихся благовоний. Арчи инстинктивно сжал в руке Изумрудный глаз, положившись на тусклый свет, который он излучал в темноте.

Стало трудно дышать. Густой белый дым клубился впереди, распространяя удушливый аромат. Запах навевал дремоту, от него кружилась голова.

Потом дети почувствовали, как какая-то невидимая сила повлекла их за собой. В голове у Арчи сделалось совсем пусто. Он попытался собраться с мыслями, но чары были слишком сильны.

* * *

Стоя в Скриптории, Грейс и Пандрама наблюдали за детьми, не в силах отвести взгляд от картины. Они видели, как пятеро детей, будто загипнотизированные, приближаются к столу. Фигура, завёрнутая в тёмный плащ, выступила из темноты им навстречу.

– Кто-то поджидает их там! – прошептала Грейвс.

Она во все глаза смотрела на картину, мысленно моля детей развернуться и бежать обратно, в ту сторону, откуда они пришли.

В Скрипторий вбежал Аурелиус Расп.

– Только что стало известно, что Артур Рипли бежал из лечебницы! Возможно, он направляется сюда! Вокруг «Квиллз» уже собирается толпа.

– Алчники! – ахнула Грейвс, мгновенно сбросив с себя оцепенение. – Они хотят напасть на музей! Скажите Пинк, чтобы заперла дверной луч! Будем надеяться, что стена допуска устоит перед натиском. Аурелиус, бегите в отделение Естественной магии и предупредите Мотли. И разыщите Орфеуса! – Грейвс

помолчала, собираясь с мыслями. – А где Гидеон?

– Он ещё не вернулся из Лондона, – ответила Пандрама.

– Хорошо, – кивнула Грейвс. – Мораг, оставайся здесь. Я попробую добраться до детей в Тёмнохране. Так, все за дело!

* * *

Дети продолжали идти на свет. С тех пор как они вошли в Тёмнохран, никто не произнёс ни слова. Запах воскурений одурманил их, закружил головы, заглушил все мысли.

Впереди виднелся длинный стол с пятью пустыми стульями вокруг. На столе лежали две книги: одна – в ало-золотом переплёте, вторая – чёрная. Рядом с книгами лежало чёрное перо и стояла хрустальная чернильница, наполненная мерцающей золотой жидкостью.

Закутанная в плащ фигура молча манила детей к себе. Арчи не чувствовал под собой ног, ему казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Руперт, Вика и Арабелла шли следом за ним. Руперт вдруг остановился, ослеплённый светом. Он заглянул в лицо, скрытое под капюшоном.

– А! – проговорил он. – Это ты.

Фигура в плаще указала ему на стул, затем на чёрную книгу. Руперт молча сел.

За ним последовала Арабелла.

– Почему ты здесь? – спросила она.

Закутанная в плащ фигура все так же молча указала ей на другой стул и на чёрную книгу. Арабелла заняла своё место за столом.

– Как я сразу не догадалась! – прошипела Вика, когда очередь дошла до неё.

Однако и она послушно села за стол и уставилась на чёрную книгу.

– Арчи, – прошептал Пол. – Моё кольцо засветилось. Это ловушка…

Но было уже слишком поздно – вскоре Пол тоже занял своё место за столом.

Арчи нащупал Изумрудный глаз и сжал его в кулаке. Его дыхание превратилось в частые судорожные вдохи. В голове шумело. Он почувствовал, как неодолимая сила тянет его к столу.

Арчи вышел на свет. В тот же миг всё вокруг него переменилось. Сделалось нереальным. Наверное, всему виной был запах воскурений или какая-то зловещая магия этого места.

– Руперт? Вика? Арабелла? Пол! – позвал Арчи.

Ему никто не ответил.

Фигура в плаще продолжала неподвижно стоять перед ним.

– Кто ты? – резко спросил Арчи. – Что ты делаешь с моими друзьями?

Фигура молча повернулась и направилась к чёрной книге, лежавшей на столе.

Воздух всколыхнулся, задрожал – и перед Арчи замелькали призрачные тени. Постепенно тени обретали плотность и очертания, и вскоре Арчи уже мог как следует рассмотреть их. Он узнал сцену, изображённую на картине, но вместо первых членов «Клуба алхимиков» перед ним сейчас сидели четверо его друзей, застывшие в тех же позах.

Слишком поздно Арчи догадался, что пророчество всегда было о них. И не случайно Грей нарисовал себя отвернувшимся.

– Твоё место готово, – произнесла фигура в плаще, указывая на пятое кресло, до сих пор остававшееся пустым.

Голос показался Арчи знакомым, но туман в голове мешал ему вспомнить его. Он почувствовал, как все та же неодолимая сила притягивает его взгляд к чёрной книге. Арчи собрал все свои силы и подавил желание посмотреть на неё.

В тот же миг в его памяти ожили слова Смура. «Изумрудный глаз защитит тебя от магических книг, даже самых тёмных, но только если ты не будешь смотреть на них».

Арчи заставил себя отвернуться. Сжав кулаки, он сделал глубокий вдох, чтобы прояснить сознание.

– Меня зовут Арчи Грин, и я ученик переплётчика в Музее магических кодексов, – громко произнёс он, собрав всю свою храбрость. – Кто ты? Назовись!

– Я знаю, кто ты такой, книжный заклинатель, – отозвалась фигура в плаще. – Ты-то мне и нужен!

С этими словами она отбросила с лица капюшон, и Арчи увидел перед собой ослепительные синие глаза Катерины Кроны.

– Я… я ничего не понимаю, – пролепетал Арчи. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришла вступить в права наследования, – ответила Катерина. – Мне по праву принадлежит наследство Найтшейд! Да-да, Фелиция Найтшейд – моя прапрапрапрабабушка. У неё были грандиозные планы. И она осуществила бы их, если бы не этот нелепый пожар. Столько шума из ничего!

– Из ничего? – ахнул Арчи. – Великий пожар уничтожил половину Лондона!

– Это пустяки по сравнению с тем, чего могла бы достичь Фелиция, – отмахнулась Катерина. – Но сейчас мы с тобой закончим её дело. Мы допишем Незавершённое заклинание!

– И что это даст? – спросил Арчи, чувствуя, как смертельный страх всё сильнее охватывает его.

– Незавершённое заклинание высвободит великие магические силы Гекаты и позволит им перейти к её наследнице, – уверенно ответила Катерина.

Арчи с усилием сглотнул. Теперь он точно знал, что за книга в чёрном переплёте лежала на столе. Это был «Страшный гримуар»! Это он разговаривал с ним в Тёмнохране, это он с самого начала пытался использовать членов «Клуба алхимиков», чтобы впустить чёрную магию в мир.

Арчи похолодел. Его охватил леденящий ужас.

– Ты хочешь закончить заклинание Гекаты? – прошептал он.

– Нет! – расхохоталась Катерина. – Это сделаешь ты!

Глава 22
Тёмнохимия

– «Гримуар» – это семейная реликвия Найтшейдов. Если бы не этот глупец Грей, силы Гекаты уже давно перешла бы к нашей семье, – прошипела Катерина. – Поколения Найтшейдов пытались завершить заклинание. – Она издала невесёлый смешок. – Но никто из них не обладал даром написания магии. Никто – кроме Фелиции. Во время учёбы в музее она подружилась с Фабианом Греем. О, Фелиция была очень умна! Она знала, что после того, как она получила огненную метку, ей нужно было только держаться Грея, и этот восторженный глупец сам сделает всё остальное. Грей мечтал переписать магические книги. Он хотел очистить магию от скверны и позволить ей вновь обрести былую силу и славу. Как благородно! Разумеется, вся эта чепуха нисколько не интересовала Фелицию. Но ей приходилось притворяться и участвовать в дурацком «Клубе алхимиков», выжидая своего часа. И когда этот час настал, она была готова. Разве она могла предвидеть, что этот идиот Грей пожертвует делом всей своей жизни, лишь бы не дать ей завершить заклинание?

– И за это «Гримуар» проклял всех членов клуба? – выдавил Арчи.

Катерина запрокинула голову и громко расхохоталась.

– Конечно! Это была его месть. Один за другим все члены клуба погибли при самых загадочных обстоятельствах. Все – кроме Грея! Ты ещё не догадался? Он унёс «Гримуар» из горящего подвала пекарни на Паддинг-Лейн! Перед тем как его схватили и отвезли в Тауэр, Грей спрятал «Гримуар» в таком месте, где, как он думал, великая книга никогда не увидит света дня. А после этого он использовал свой знаменитый трюк с исчезновением. Будь он проклят вовеки!

Катерина сжала кулаки.

– «Гримуар» считался утраченным целых триста пятьдесят лет, до того самого дня, когда Артур Рипли отправился в Тёмнохран за секретами прошлого и случайно обнаружил заветную книгу в том самом месте, где её спрятал Грей. Точнее, это «Гримуар» нашёл его! О да, «Страшный Гримуар» обладает великой силой. Он притягивает к себе людей. Артур не был бы Рипли, если бы не придумал, как воспользоваться этой находкой. Он знал, что огненные метки должны появиться ровно через триста пятьдесят лет после распада первого «Клуба алхимиков».

Всё, что ему нужно было делать – это разыскать последнего наследника Найтшейдов. Меня!

– Но ты же Крона, а не Найтшейд, – растерянно напомнил Арчи.

– Мои родители умерли, когда я была совсем маленькой, поэтому меня удочерили Кроны. Очень добрые люди – для тех, разумеется, кому по вкусу идиотская доброта. Лично я не из их числа! Для меня они обычные жалкие, зашоренные людишки, без грана амбиций, зато с совершенно обывательским предубеждением против чёрной магии. Спасибо Рипли, он нашёл меня и написал моим приёмным родителям, сообщил им о моём происхождении. Они не стали ничего мне рассказывать, но письмецо сохранили. И это была их ошибка! Можешь себе представить, как я рассвирепела, когда нашла это письмо! В тот день у меня открылись глаза. Я поняла, что мне нужно лишь найти способ завершить заклятие Гекаты, и тогда все её силы перейдут ко мне.

В то время я была ещё сопливой девчонкой, поэтому не могла ничего предпринять. Поэтому, когда мне исполнилось двенадцать, я упросила моих приёмных родителей позволить мне посетить музей. Думаю, ты уже успел заметить, что я могу быть очень убедительной, когда мне что-нибудь нужно. В конце концов, родители согласились – но я не прошла испытание Пламенем! Нет, ты можешь в это поверить? Это был страшный удар, но я оказалась сильнее. Я решила посвятить себя изучению искусства письменной магии. О, я была очень прилежна! Все кругом считали меня усердной и одарённой ученицей, но никто даже не догадывался о истинной цели моих изысканий. Мои никчёмные приёмные родители начали что-то подозревать только после того, как я выиграла стипендию на обучение в музее. И это была их вторая ошибка. Им пришлось дорого за неё поплатиться.

– Значит… это была та семейная пара в Праге? – ахнул Арчи.

– Ну да, – кивнула Катерина. – Они нашли у меня тетрадь Грея. Фелиция забрала её из горящего подвала, и эта тетрадь попала ко мне. Кроны хотели передать её в музей, представляешь? Они связались с Хоуком и договорились о передаче тетради. Я не могла этого допустить, поэтому им пришлось умереть. Ты хочешь знать, как это случилось? Очень просто. Я договорилась с Роучем, что он заглянет к нам на огонёк, но мои родители обо всём догадались. Когда Роуч приехал в Прагу за тетрадью, они уже избавились от неё. Глупцы! Они думали, что перехитрили всех на свете, отослав тетрадь старой тётушке Флоре в Эдинбург! В результате Роучу пришлось навестить и её тоже. Старая курица не хотела отдать тетрадь по-

хорошему, врала, будто бы уже отдала её, поэтому ей тоже пришлось попрощаться с жизнью.

– Значит, тетрадь всё это время была у тебя? – пролепетал Арчи, потрясённый чудовищным бессердечием Катерины. – И ты просто сделала вид, будто бы нашла её в лаборатории Грея? Мне уже тогда это показалось подозрительным, ведь накануне мы тщательно осмотрели все полки, и никакой тетради там не было.

– Да, – хохотнула Катерина. – После того как я избавилась от докучливых родителей, никто не мешал мне переехать в музей. И тут как раз начали появляться огненные метки. О, как я ждала, когда тоже получу знак Золотого круга! Я ни секунды не сомневалась, что достойна метки. Но мне опять ничего не досталось. Метки получили Рипли, Треваллен, Фоксы и, что самое отвратительное – Арчи Грин, прямой наследник Фабиана Грея! Ты получил метку вместо меня, хотя мне она нужна была больше всего на свете!

– Так вот почему ты так огорчалась из-за этих меток, – медленно произнёс Арчи. – Ты вовсе не тревожилась о нашей безопасности, ты просто завидовала. Ты мечтала получить огненную метку, чтобы обрести дар писать магию!

Катерина горько рассмеялась:

– У меня было всё, что для этого нужно – чёрное перо Фелиции и формула создания азота. Мне нужна была лишь самая малость – метка! Но я умею держать удар. Раз мне не досталась огненная метка, нужно было придумать другой план. И тут как раз появился ты со своей развилистой судьбой. Разумеется, я не могла упустить такую возможность! Мне нужно было только наложить чары на «Коготь дракона», и «Страшный гримуар» сам притянул тебя и твоего кузена к себе.

– Это… это была ты?

– Ну да, конечно. Кто же ещё?

– И это ты подослала к нам хапужника?

– Опять угадал. Неужели ты думаешь, что я могла позволить вам добиться каких-либо успехов в переписывании «Книги заклинаний»? Это сорвало бы все мои планы!

– Но почему? – спросил Арчи. Он понял, что должен заставить Катерину говорить как можно дольше, чтобы дать ему время придумать какой-нибудь выход. – Чем тебе помешали бы наши успехи? Зачем тебе был нужен доступ в Тёмнохран?

– Когда заклятие будет завершено, силы Гекаты перейдут ко мне, и я стану новым великим мастером тёмнохимии! Но для этого мне нужен тот, кто может писать магию – то есть ты! Мне нужно было попасть в Тёмнохран и выманить сюда тебя. Так что садись и приступай.

Катерина посмотрела на чёрную книгу, лежавшую на столе. Арчи снова почувствовал, как его взгляд сам собой притягивается в ту же сторону. Он собрал все свои силы и превозмог желание.

– Продолжаешь упрямиться? – Недобрая улыбка исказила губы Катерины. – Напрасно. Твоих сил хватит ненадолго. Очень скоро сила «Гримуара» победит тебя. Защитные чары, охраняющие ваш музей, почти на исходе.

Она посмотрела на «Книгу заклинаний», лежавшую на столе рядом с «Гримуаром».

– Старая магия, защищающая музей, намного сильнее, чем ты думаешь, – повторил Арчи слова Хоука. – Она просуществовала тысячу лет и переживёт тебя.

Он сказал это скорее из духа противоречия, чем с искренней убеждённостью. Видимо, Катерина тоже почувствовала это, потому что расхохоталась ему в лицо.

– «Страшный гримуар» – самая могущественная магическая книга на свете! Ты сделаешь всё, что она велит тебе.

– Молчание! – произнёс громкий голос, похожий на шипение и треск масла, пролитого в огонь. – Я – «Страшный гримуар», книга мрака!

– А я – кровная наследница Гекаты! – вскричала Катерина. – Ты будешь моим!

– Нет, – прошипел Гримуар. – Ты сыграла свою роль, ты привела ко мне книжного заклинателя. Кем ты себя возомнила? Неужели ты думала, что у тебя достаточно силы, дабы владеть мною? Самонадеянная пустышка! Ты слишком слаба, чтобы заниматься тёмнохимией. Ты даже не получила огненную метку, ты не можешь писать магию! Нет, мне нужна не ты, а кровь Грея. Следующим тёмнохимиком будет Арчи Грин.

– Нет! – истошно заорала Катерина. – Это я твоя наследница! Ты принадлежишь мне по праву рождения! Я наследница Гекаты. Ты будешь повиноваться мне – и только мне!

В ответ раздался дребезжащий насмешливый хохот:

– Так ты осмеливаешься перечить мне? Видать, ты ещё глупее, чем я думал.

Последовала ослепительная вспышка. Арчи зажмурился и отшатнулся. Когда он снова открыл глаза, то увидел распростёртую на полу Катерину. Её глаза закатились, она выглядела мёртвой.

– А теперь, Арчи Грин, – торжествующе прошипел «Гримуар», – тебе настало время исполнить своё предназначение и закончить Незавершённое заклинание.

Глава 23
Незавершённое заклинание

А в это время в Скриптории оцепеневшая от ужаса Мораг Пандрама смотрела на то, что происходит в Тёмнохране. Факелы в Скриптории погасли. Догорала третья свеча, и Мораг уже начала терять надежду.

Только незадолго до полуночи в Скрипторий вернулись Браун и Смур. Позже к ним присоединились Грейвс, Лоретта и Тёрн. Заслышав их шаги, Пандрама с надеждой обернулась к вошедшим.

Но Грейвс лишь печально улыбнулась.

– Мы сделали всё, что в наших силах, – со вздохом сказала она. – Дверь в Тёмнохран заперта изнутри, но Гидеон и Вольфус не оставляют попыток открыть её. Нам остаётся только надеяться и ждать.

Как только она договорила, последняя свеча погасла, и единственным светом в Скриптории осталось слабое свечение, исходившее из картины. В следующее мгновение погас и этот свет, и Скрипторий погрузился в кромешную тьму.

– Что случилось? – воскликнула Лоретта дрожащим голосом.

Крошечная искорка вспыхнула на картине. Лоретта уставилась на эту крупицу света, моля её не гаснуть и страшась, что если она хоть на миг отведёт взгляд, то уже никогда не найдёт её снова. Это была лишь едва заметная точка на картине, но Лоретта скорее умерла бы, чем выпустила её из поля зрения.

И все остальные тоже.

* * *

А в это время в Тёмнохране Арчи с ужасом смотрел, как обмякшее тело Катерины поднимается с пола и, словно чудовищная марионетка, подходит к столу и берёт с него книгу. Потом раздалось уже знакомое негромкое потрескивание, и Арчи понял, что «Гримуар» опять смеётся.

Арчи попятился назад – и упёрся спиной в стену. Дальше отступать было некуда.

– Закончи заклинание, – приказал «Гримуар».

– А если я откажусь? – выдохнул Арчи.

«Гримуар» пронзительно расхохотался.

– Если ты откажешься, то разделишь судьбу своего отца!

– Моего отца? – закричал Арчи, не веря своим ушам. – Ты знаешь, где он?

– Мне известно, что он заточён в книге, – со смехом ответил «Гримуар». – Рипли позаботился об этом. Тебя постигнет та же участь. Я заключу тебя в книгу, и очень скоро ты покоришься моей власти! – «Гримуар» снова захохотал своим холодным безжалостным смехом. – И никто тебя не спасёт!

Арчи в отчаянии посмотрел на своих друзей, которые сидели за столом, как неподвижные восковые фигуры. И это тоже была его вина. Это он безрассудно втянул их в эту историю и подверг смертельным опасностям. А теперь он потерпел полный крах и уже не может помочь своим друзьям или спасти музей.

«Гримуар» был прав – он был совсем один.

Мысли лихорадочно вертелись в голове Арчи. Если бы только придумать какой-нибудь способ освободить своих друзей, чтобы хотя бы они могли спастись… «Гримуар» совершил большую ошибку, рассказав Арчи о том, что Рипли сделал с его отцом. Он хотел сломить его дух, показать, что сопротивление бесполезно. Однако добился противоположного. Арчи охватил гнев.

– Возьми меня и освободи остальных! – крикнул он.

– Твоя жизнь за их жизни? – насмешливо протянул «Гримуар». – Как это мило. Твой отец предложил мне похожую сделку – свою жизнь за твою. Но это ему не помогло. Его жертва оказалась напрасной. Как, впрочем, любые жертвы. Ты ведь и сам это понимаешь, верно? Именно поэтому ты присоединишься к нам и станешь тёмнохимиком. Незавершённое заклинание наделит тебя силой, которая понадобится тебе для исполнения своего предназначения. Оно даст тебе силы спасти магию! Сильные наследуют слабым. Закончи заклинание!

«Гримуар» раскрылся. Чёрное перо и чернильница мгновенно оказались рядом. Арчи осталось только взять перо и окунуть его в азот.

– Сделай это! – прогремел Гримуар. – Заверши заклинание!

Но Арчи продолжал колебаться.

– У тебя нет выбора, – расхохотался «Гримуар». – Если ты не хочешь сделать это для себя, подумай о своих друзьях. Если ты не напишешь магию, они останутся здесь – навечно!

Арчи молча смотрел на чёрное перо. Его мысли путались. Он посмотрел на Вику и Пола – и потянулся за пером. Его рука дрожала.

Он увидел ужас в остекленевших глазах Вики. Она видела и слышала всё, что происходило. Они оба понимали, что если Арчи напишет тёмную магию и закончит заклинание, то станет тёмнохимиком… но у него не было выбора.

– Прости, Вик, – прошептал Арчи.

Его пальцы коснулись чёрного пера. Арчи почувствовал знакомую щекотку в ладони, метка Золотого круга вспыхнула и засветилась. В тот же миг Арчи ощутил, как что-то шевельнулось в его кармане. Это было кольцо. Он совсем забыл о нём! Арчи отдёрнул руку и вытащил кольцо из кармана. Несколько мгновений он держал его перед собой на раскрытой ладони. Почему он никогда раньше не замечал, что кольцо идеально подходит к метке? Арчи вспомнил слова, написанные на внутренней стороне кольца, и шёпотом произнёс их:

Здесь моё слово, здесь мои знаки —
Ковано в пламени, свет во мраке.

Неожиданно кольцо запульсировало, и на глазах у изумлённого Арчи золотой ободок распаялся и развернулся, так что змеиный хвост дракона отделился от головы. А потом произошло нечто невероятное. Длинное тело дракона стало вытягиваться, потом распушилось… И вот уже там, где только что лежало кольцо, появилось изящное золотое перо!

Наконец-то Арчи узнал секрет кольца! В нем было спрятано золотое перо птицы Бенну – перо Фабиана Грея.

Арчи сомкнул пальцы, и перо послушно шевельнулось в его руке. Арчи опустил его в азот.

В тот же миг золотые буквы сами собой появились в воздухе над его головой.

Книга заклинаний – правдива и сильна,
Новым заклинанием будь возрождена!

«Книга заклинаний», лежавшая на столе рядом с «Гримуаром», с готовностью распахнулась, и едва различимые слова на её страницах начали темнеть, наливаясь свежей силой.

– Что это? – завизжал «Гримуар». – Перо Грея! Значит, ты восстановил «Книгу заклинаний»? Не спеши праздновать победу, Арчи Грин. Мне нет никакого дела до этих пустых чар. Начинается новый век чёрной магии. Ты – наследник Грея. Ты мог бы стать самым могущественным тёмнохимиком в истории. Но если ты не завершишь заклинание, это сделает кто-нибудь другой! Скажем, девочка Рипли. Пусть она станет моим орудием!

Арабелла вышла из оцепенения. В её глазах стоял ужас, но «Гримуар» полностью контролировал её, как до этого он управлял телом Катерины.

Медленно, будто во сне, Арабелла взяла со стола чёрное перо и начала писать на странице «Страшного гримуара».

Чёрные огненные буквы поплыли над её головой:

Из кромешной тьмы, поглотившей свет,
Пусть восстанет сила прошлых лет,
Повелеваю проклятию сбыться,
Незавершённое пусть…

Арчи бросился к столу и оттолкнул Арабеллу. Твёрдо сжимая в пальцах золотое перо, он стал выводить окончание заклинания.

Свет Фароса – мой путь озари,
Чары разрушь, проклятье сними!

Огненный шар вылетел из кончика золотого пера и поглотил Незавершённое заклинание.

– Что происходит? – взревел «Гримуар». – Это невозможно! Слишком поздно пытаться изменить то, что уже было написано!

– Неправда! – закричал в ответ Арчи. – Никогда не поздно всё исправить!

Размашистым росчерком пера он написал последние слова:

Книга мрака, Гекаты тьма —
Пламенем Фароса будь побеждена!

Золотое пламя заплясало по открытым страницам «Гримуара». Вот оно вспыхнуло, взметнулось ввысь – и чёрная книга застонала от жара. Тёплый ветерок перелистнул страницы, обращая чёрные буквы заклинаний в пыль и прах. Дуновение ветра – и чары исчезли, остались только пустые страницы.

Арчи услышал громкий крик и, обернувшись, увидел Гидеона Хоука и Вольфуса Боуна. Они бежали к нему. Хоук поспешно захлопнул чёрную книгу, а Боун застегнул её магическими застёжками.

– Чёрные заклинания уничтожены, – сказал Арчи.

– Ты цел? – спросил Хоук, с тревогой всматриваясь в его лицо.

Облегчение было настолько велико, что у Арчи подогнулись ноги. Он был настолько захвачен событиями последних нескольких часов, что только теперь почувствовал смертельную усталость.

– Это была Катерина, – глухо проговорил он. – Она работала на Алчников. Они пытались завершить заклинание Гекаты.

– Да. – Хоук схватился за голову. – Глупец! Почему я не понял этого раньше? Я поехал к Рипли, чтобы ещё раз попытаться уговорить его помочь нам. Но когда я прибыл в лечебницу, мне сказали, что он сбежал. Я понял, что готовится нападение на музей и со всех ног бросился обратно. Но, видимо, сегодня мне суждено всюду опаздывать! Как только я вернулся в музей, то узнал, что вы ушли в Тёмнохран.

Тут в глубине комнаты послышался какой-то шум.

Вика, Пол и Руперт встали из-за стола.

– Арчи! – закричала Вика. – Слава небесам, ты цел!

Они все обступили Арчи, бросились наперебой обнимать его, поздравлять и хлопать по спине.

Вольфус Боун осмотрел Катерину. Её лицо было белым, как полотно, пустые глаза смотрели в никуда.

– Видать, наследие Найтшейдов не пошло ей на пользу, – проворчал он, закутывая плечи Катерины одеялом.

– Мне знаком этот взгляд, – угрюмо сказал Хоук. – Ладно, сейчас свяжусь с лечебницей и попрошу Румольда забрать её.

– «Книга пророчеств» сказала, что никто не в силах обмануть свою судьбу, – медленно произнёс Арчи.

– Верно, – еле слышно сказал Хоук. – Это не удалось даже Фабиану Грею.

И тут Арчи заметил Арабеллу. Она стояла перед столом, растерянно глядя на «Страшный гримуар». Чёрное перо было по-прежнему зажато в её руке.

– Арабелла! – испуганно воскликнул Арчи. – Что с тобой? Ты в порядке?

Она медленно кивнула:

– Да. Кажется, да.

Глава 24
Тайна Фабиана Грея

– Подумать только, журнал Брэкстона Фокса всё это время стоял на полке среди моих кулинарных книжек! – воскликнула Лоретта, качая головой. – Нет, это уму непостижимо! Я бы ни за что не догадалась.

Пятеро членов «Клуба алхимиков» сидели за кухонным столом в доме номер 32 по улице Собачий Клык. Стол был заставлен тарелками с сэндвичами, чипсами и всевозможными булочками и пирожными.

Лоретта настояла, чтобы из музея все прямиком отправились к Фоксам на позднее пиршество. Детей не пришлось долго упрашивать, Гидеон Хоук, Феодора Грейвс и Орфеус Смур тоже с охотой приняли приглашение.

– Да, мам, – кивнул Пол. – Именно поэтому это просто гениальный тайник! Дядя Алекс знал, что делал.

– Выходит, в Тёмнохране, в самом деле, хранилось нечто тёмное! – выдохнула Лоретта.

– Да, – согласился Хоук. – Вряд ли на свете есть книга темнее, чем «Страшный гримуар»!

– Алчники, которые собрались было вокруг музея, разошлись сразу после уничтожения «Гримуара», – объявила Грейвс. – Амос Роуч объявлен в розыск за убийство приёмных родителей Катерины и её тёти. Рано или поздно он предстанет перед судом.

– А что известно об Артуре Рипли? – поинтересовался Арчи.

– Боюсь, он всё ещё в бегах, – покачала головой Грейвс. – Но я уверена, что ему недолго прятаться. Новости в магическом мире распространяются очень быстро, так что очень скоро он будет взят под стражу.

– Не сомневайся, мы выясним, что ему известно об исчезновении твоего отца, – с этими словами Хоук опустил руку на плечо Арчи. – Если он жив, мы его найдём, даю тебе слово.

– А я в честь Алекса приготовила кое-что по рецепту из кулинарной книги, которую он мне оставил, – громко воскликнула Лоретта. Она вскочила и распахнула дверь кладовой. – Весьма странные ингредиенты… Но я обожаю экспериментировать!

Услышав про эксперименты, Смур слегка побледнел.

– Я только не понимаю, почему «Гримуар» не проклял Фабиана Грея наряду с остальными, – задумчиво проговорил Арчи.

– Он его проклял, – ответил Хоук.

– Почему же он не умер, как все другие?

– Потому что есть вещи страшнее смерти.

– Как вы думаете, мы когда-нибудь узнаем, что с ним случилось? – спросил Арчи.

Но прежде чем Хоук успел ответить, Лоретта вышла из кладовой с огромным пирогом в руках.

– Бананы и грецкие орехи! – громко объявила она.

– Только бананы и грецкие орехи? – недоверчиво уточнил Пол.

– Ну да, – ответила Лоретта. – Очень странный рецепт.

В тот же миг пять рук протянулись за кусками пирога, и пять ртов с жадностью откусили по кусочку.

– И немного сардин, разумеется… – торжествующе закончила Лоретта. – Кому подлить бузинного сквоша?

* * *

А в это самое время в шестидесяти милях от Оксфорда, в Лондонском офисе «Фолли и Кэтчпоул» Горацио Кэтчпоул удручённо смотрел на открытую конторскую книгу, лежавшую перед ним. Он в сотый раз перечитывал написанные строки, но по-прежнему ничего не понимал.

Кто-то кашлянул за его спиной.

– Кэтчпоул? – раздался голос Пруденс Фолли. – Вы хотели мне что-то показать? Только не говорите, что вы нашли новые записи, имеющие отношение к этому мальчику, Арчи Грину!

Горацио отрицательно помотал головой.

– Нет, – твёрдо ответил он. – Только… да, вот эта запись. Это просто переходит все границы!

Пруденс вздёрнула ухоженную бровь. Взглянула на открытую страницу. Там было написано следующее:

> Собственность Фабиана Грея.
> НЕ ОТПРАВЛЯТЬ
> Владелец придёт за ней лично.

Магический словарь Майлза Мадберри

Представляем вашему вниманию выдержки из тринадцатого издания «Введения в магию для начинающих», с глубокой признательностью семье Мадберри.

Алхимический азот. Магическое вещество, высоко ценимое алхимиками прошлого и настоящего. Один из трёх элементов, необходимых для написания магии. Два других – огненная метка Золотого круга и зачарованное перо, добровольно отданное магическим существом. Все старшие заклинания, созданные великими волшебниками прошлого, были написаны алхимическим азотом, поскольку он очень долго сохраняет свои качества. Помимо этого азот продлевает жизнь смертных. Символ алхимического азота – жезл-кадуцей, символизирующий древо жизни.

Алчники. Заклятые враги Хранителей пламени. Алчники втайне продолжают нарушать магические Положения и пользуются магией в своих собственных целях. Их называют Алчниками, ибо больше всего на свете они алчут прибрать к рукам наиболее сильные магические книги и готовы пойти на всё ради этого. Ученики, работающие в музее, должны постоянно быть начеку и остерегаться вылазок Алчников. Больше всего Алчники мечтают завладеть «Ужасными манускриптами».

Альбомы для рисования. Исключительно опасные магические книги, которые «врисовывают» или затягивают ничего не подозревающих читателей на свои страницы. «Книга былого», хранящая всю историю магии, также обладает свойствами альбома.

Амора. Запах магии. Каждый вид магии обладает своим ароматом. Естественная магия имеет природный запах. Магия смертных пахнет дымом костра и пыльными комнатами. Сверхъестественная магия пахнет холодными гробницами и разлагающейся плотью.

Архив. Находится в отделе Неопознанных книг, в Музее магических кодексов. В архиве хранятся все старые магические книги, в том числе тексты, относящиеся ко времени существования Великой Александрийской библиотеки и Золотому веку магии.

Барзак. Самый страшный тёмнохимик своего времени, автор «Книги душ» – одного из семи «Ужасных манускриптов». Виновник пожара, уничтожившего Великую библиотеку

Александрии. В настоящее время благодаря Арчи Грину заключён в «Книге душ».

Безопасник. Магический подарок, призванный защитить от опасности. Обычно безопасники получают от близких друзей или родственников в начале обучения магическим наукам.

«Белый ряд». Магический книжный магазин, примыкающий к Музею магических кодексов. «Белый ряд» служит местом, в котором магические произведения отделяют от прочих книг, принесённых на продажу. Это единственная часть музея, открытая для Неготовых. В настоящее время магазин принадлежит Джеффри Крикку.

Великая Александрийская библиотека. Самая знаменитая библиотека всех времён и народов, величайшее собрание магических книг всего мира. Сгорела во время пожара приблизительно в 48 году до н. э.

Геката Найтшейд. Величайшая волшебница, мастер тёмнохимии, родоначальница тёмной магии, написавшая книгу демонических чар под названием «Страшный гримуар», который входит в число семи «Ужасных манускриптов». Согласно легенде, Геката была убита молнией в то время, когда пыталась завершить своё последнее заклинание, поэтому оно вошло в историю под названием Незавершённого.

Глаза волшебника. Разноцветные глаза. Считается, что глаза волшебника присущи людям с магическими способностями, в том числе к чёрной магии.

Дверной луч. Секретный вход в заднюю часть кондитерской «Квиллз». Дверной луч позволяет посетителям войти в Музей магических кодексов. Чтобы не привлекать внимания Неготовых, он замаскирован под луч света.

Джон Ди (1527–1609). Английский математик, астроном, астролог, алхимик и навигатор. Один из самых образованных людей своего времени, придворный волшебник королевы Елизаветы Первой, владелец одной из самых больших частных библиотек в Европе, включавшей множество редчайших магических книг. Призрак Джона Ди передал Арчи Грину свой самый любимый прорицательный кристалл, знаменитый Изумрудный глаз, наказав использовать его в качестве безопасника.

Заговорённый вход. Потайная дверь под «Белым рядом», через которую можно попасть в другие магические места.

Запретные книги. Магические книги, которые ни в коем случае нельзя открывать. К ним относятся «Ужасные манускрипты» и другие книги, попадающие под полный запрет.

Зелье движенья. Антигравитационное снадобье, которое

подают в кондитерской «Квиллз», необходимое для быстрого и безопасного путешествия на местах познания. Существует огромное множество вкусов и видов зелья движенья, оно может подаваться с горячим шоколадом (так называемые шоктейли) или с фруктовым соком.

Золотой век магии. Большинство людей забыли о магии или никогда не знали о её существовании. Но давным-давно, во время Золотого века магия практиковалась открыто, наряду с другими занятиями. Именно в те дни великие мастера магии, которые назывались магистры, создали старшие заклинания, которые служат нам и по сей день. До тех пор пока старшие заклинания сохраняют свою силу, все люди, прошедшие обучение магии, могут творить волшебство, произнося вслух нужные заклинания.

Изумрудный глаз. Магическая подвеска, некогда принадлежавшая Джону Ди. Призрак Джона Ди передал её Арчи Грину в качестве безопасника.

«Клуб алхимиков». Объединение талантливых алхимиков XVII века во главе с Фабианом Греем, ставившее своей целью заново переписать магические книги, хранящиеся в Музее магических кодексов. Магические эксперименты членов клуба привели к Великому лондонскому пожару, следствием чего стало установление Положений магического сдерживания. Ещё одним последствием деятельности клуба стало Проклятие алхимика.

«Книги судеб». Общее название, объединяющее «Книгу пророчеств» и «Книгу итогов». Иногда к ним причисляют также «Книгу былого».

Книгостражные звери. Древние каменные грифоны, сторожащие магические книги и артефакты. Их можно узнать по янтарным глазам, которые вспыхивают огнём в случае, если сокровищам, находящимся под охраной книгостражных зверей, угрожает какая-то опасность. Книгостражи чрезвычайно преданы своему делу и способны проявлять чудеса отваги. Последняя известная пара книгостражей сторожила магические книги в Великой Александрийской библиотеке. Осторожно! Книгостражи крайне опасны, к ним нельзя приближаться.

Книгохранилище. Огромное сводчатое помещение между кондитерской «Квиллз» и входом в Музей магических кодексов, где магические книги обитают на полках книжных шкафов или летают стаями, как птицы.

Книжный заклинатель. Носитель редчайшего магического дара – умения разговаривать с магическими книгами. Арчи Грин стал первым книжным заклинателем за последние четыреста лет.

«Коготь дракона». Одно из самых старых мест познания. «Коготь дракона» принадлежал Ветропаду Разрушителю, одному

из крупнейших драконов Севера. Лапа с когтями была так огромна, что на ней могли уместиться два взрослых мужчины, поэтому в настоящее время «Коготь дракона» входит в небольшое число мест познания, рассчитанных на двоих. Обладает необычным вращательным эффектом. Используется крайне редко, поскольку пользуется дурной славой коварного шутника и обманщика.

Королевское магическое общество. Основано в 1666 году королём Карлом II для дальнейшего постижения и использования магии. Цель общества – распознавать, поощрять и поддерживать совершенствование в магическом искусстве, а также всемерно способствовать развитию и использованию магии в интересах человечества. Королевское магическое общество всегда имело репутацию элитного клуба, его членами были многие знаменитые маги и алхимики, известные как с хорошей, так и с дурной стороны. Считается, что сэр Исаак Ньютон тоже имел отношение к этому обществу.

Кофейня&Кондитерская «КВИЛЛЗ». Была основана в Лондоне в 1657 году кондитером Джейкобом Квиллом и сразу же стала любимым местом встречи членов магического общества. Первая кондитерская сгорела во время Великого лондонского пожара, и в 1667 году Квилл переехал в Оксфорд, где открыл одноимённое заведение, которое находится там до сих пор. Помимо всемирно известных шоктейлей кондитерская славится одной из лучших в мире стен допуска, которая одновременно служит входом в Музей магических кодексов.

Магистры. Мастера магии и магические писатели Золотого века магии.

Магия. Существуют три вида магии. Естественная магия – самый чистая разновидность магии. Её сила исходит от магических существ и растений, а также от сил, предметов и явлений природы: солнца, звёзд и т. п. (Символ: молния, бьющая в дерево.) Магия смертных, или магия, сотворённая людьми. Включает в себя магические инструменты и прочие приспособления, с помощью которых волшебники направляют магическую энергию. (Символ: хрустальный шар.) Сверхъестественная магия – самая тёмная и самая опасная разновидность магии, в которой используется магическая сила сверхъестественных существ: духов, призраков и прочих сущностей, не принадлежащих нашему миру. (Символ: улыбающийся череп.)

Места познания. Несколько старинных заколдованных летающих кресел, с помощью которых можно попасть в Музей магических кодексов и выйти из него, не привлекая ненужного

внимания. Перед использованием места познания необходимо выпить зелье движенья. Каждое место уникально и неповторимо, каждое имеет свою удивительную историю.

Музей магических кодексов. Секретное здание, скрытое под помещением Бодлианской библиотеки в Оксфорде. Самое крупное в мире собрание магических книг. Все магические книги должны быть отправлены в музей для изучения, осмотра и классификации.

Мягкая посадка. Коридор и площадка перед главным входом в Музей магических кодексов, куда места познания доставляют посетителей.

Неготовые. Те, кто не знает о существовании магии.

Огненная метка алхимиков (также известная как метка Золотого круга). Символическое изображение золотого дракона, кусающего собственный хвост. Появление огненной метки означает способность к написанию магии. Символ «Клуба алхимиков».

Огненная метка. Магический символ, появляющийся на ладони ученика, прошедшего испытание огнём. Когда Пламя Фароса сочтёт, что ученик готов перейти к изучению следующей науки, на его ладони проступит очередная метка.

«Опус Магус». Самая известная и, возможно, величайшая из всех магических книг, была написана в эпоху Золотого века магии. Автор книги остался неизвестным, однако считается, что в этой книге собраны тайны создания новой магии. «Опус Магус» хранился в Великой Александрийской библиотеке и считается погибшим во время пожара, уничтожившего её собрание.

Особые указания. Обязательный магический контракт, в котором прописано, что следует сделать с магическим предметом в некий установленный срок. Особые указания могут быть оставлены за много лет до назначенного срока. Как только Особые указания получены адресатом, их уже невозможно отменить. Невыполнение Особых магических указаний считается противозаконным и может иметь самые серьёзные магические последствия, навлечь проклятие и другие неприятности.

Отдел Неопознанных книг. Находится в Музее магических кодексов и занимается розыском утраченных магических книг и идентификацией найденных. Каждая новая книга, принесённая в музей, первым делом попадает в отдел Неопознанных книг, где её изучают и присваивают категорию магической силы. Среди руководителей отдела Неопознанных книг был печально известный Артур Рипли. В настоящее время отдел возглавляет Гидеон Хоук.

Пламя Фароса. Магическое пламя, некогда горевшее в чаше

маяка Александрийской гавани, дабы указывать дорогу путникам, прибывавшим из дальних земель в библиотеку. Когда Великая Александрийская библиотека погибла в результате пожара, Пламя было перенесено в Оксфорд. Легенда гласит, что в Пламени Фароса по сей день обитают души магистров – магических творцов времён Золотого века магии. Именно поэтому Пламя считается душой и совестью магического мира. В наши дни Пламя Фароса горит в Словесном горне, который находится в переплётной мастерской под книжной лавкой «Белый ряд», и отмечает учеников знаками трёх магических специальностей – искания, переплетения и попечения.

Попрыгушки. Магические книги, содержащие чары, которые высвобождаются после открытия. Существует две разновидности попрыгушек: выскочки и выбегалки. Выскочки могут выпрыгнуть из книги, но перемещаться способны только по её страницам. Выбегалки не привязаны к книге и могут убежать на свободу.

Прыг-стопор. Стеклянный флакон, при открытии которого высвобождается облачко белого пара, способное окружить и поймать убежавшего выбегалку. После использования прыг-стопор необходимо вернуть в музей, чтобы поместить пойманные чары обратно в книгу или обезвредить другим способом. Ученикам первого и второго года обучения запрещено пользоваться прыг-стопорами.

Стена допуска. Заклинание, скрывающее магические места, чтобы их нельзя было увидеть снаружи. Обычно для прохождения через магическую стену нужно иметь секретную метку или знать магический пароль.

Сувенир. Одна из традиций Музея магических кодексов. Каждый ученик, поступающий в музей, должен в первый день ученичества принести с собой магическую книгу.

Тёмнохимик. Тёмный волшебник, умеющий писать чёрную магию. Все авторы «Ужасных манускриптов» были тёмнохимиками.

Тёмнохран. Тайное хранилище в Музее магических кодексов, погружённое в полную темноту. Здесь хранятся магические книги и артефакты, никогда не видевшие света дня. Помимо этого в Тёмнохране находятся инструменты чёрной магии. За время существования Тёмнохрана лишь нескольким известным членам магического сообщества удалось проникнуть в хранилище. Известно, что в XVII веке известный алхимик Фабиан Грей по меньшей мере один раз побывал в Тёмнохране. Последним из известных посетителей этого места был Артур Рипли.

«Уголок Агаты». Магический магазин в Оксфорде, специализирующийся на прорицательных инструментах и прочих

магических вещицах. Входит в число лучших магических магазинов наряду с тату-салоном «Огненная метка», лавочкой музыкальных маффинов «Матушка Марек» и магазином «Секреты верлиоки».

«Ужасные манускрипты». Семь самых страшных книг, содержащих самую опасную чёрную магию, когда-либо вышедшую из-под пера волшебников. Относятся к Запретным книгам и не должны открываться ни при каких обстоятельствах. Считается, что, если Алчники завладеют хотя бы одним из «Ужасных манускриптов», они смогут разрушить весь мир.

Ученичество. Магическое ученичество издревле было способом передачи магических знаний от поколения к поколению. Пламя Фароса определяет порядок, в котором каждый новый ученик будет осваивать три книжных навыка: искание (огненная метка в виде глаза), переплетение (огненная метка в виде иглы и нити) и попечение (огненная метка в виде лестницы).

Фолли и Кэтчпоул. Самая старая и самая секретная юридическая фирма в Британии. Уже более девяти столетий члены британского магического общества пользуются услугами фирмы «Фолли и Кэтчпоул». Офис фирмы находится в Лондоне, вблизи Флит-стрит. Фирма специализируется на хранении магических предметов, магических инструкциях и прочих секретах.

«Хранители Огня Александрии». Тайное общество, посвятившее себя поиску и сбережению магических книг. «Хранители Огня» защищают Оксфордский Музей магических кодексов, все они являются прямыми потомками первых стражей Великой Александрийской библиотеки.

Благодарности

Эта книга полна сюрпризов. И всё благодаря очень особенным людям, которые поддержали меня на этом пути и внесли неоценимый вклад в книгу.

Я благодарен моей семье, особенно моей сестре Линдси, которая стоически вынесла все обеды и прогулки по лесам. Спасибо моим сыну и дочери, Дэну и Эрин и моему племяннику Гарри, которые поддерживали меня, комментировали бесчисленные эпизоды и росли, пока я писал книгу.

Спасибо Брайану за то, что он Брайан; Йену за то, что он всегда был рядом, когда мне было нужно. И, конечно, Джейн и Шарлотте за их поддержку.

Спасибо моим несравненным агентам – Полу Мортону и Эдди Белл из «Белл Ломакс Мортон», и особенно Джозефине Хайес, которая позволила этому проекту состояться.

Я благодарен Ли Такстон, моему потрясающему издателю в «Фабер & Фабер», и её фантастической команде редакторов: Элис Сван, Наоми Коларст и Наташе Браун. И, конечно, Джеймсу де ла Рю за великолепные иллюстрации.

Спасибо Морису Лиону за его великий труд по корректуре и за множество полезных предложений.

Спасибо моим великолепным редакторам в «Харпер Коллинс»: Антонии Маркит и Эбби Голдберг, которые щедро тратили на меня своё время и помогали найти выход там, где я сбивался с пути.

И, конечно, моему собственному «Клубу алхимиков», моим первым читателям, которые с готовностью читали рукопись с самого начала.

Стюарту и Ро за их верную дружбу.

Саре, которая читала первые варианты и страдала вместе со мной, за её веру и любовь.

И, наконец, моим родителям – Питеру Дирлав и Дороти Дирлав (урождённой Эверест) – за всё.

notes

Примечания

1

Четыре фута – примерно 120 см (прим. ред.).

2

Подробности этой истории можно узнать из книги «Арчи Грин и Дом летающих книг» (прим. ред.).

3

Pop! Goes the Wease. Имеется в виду английская народная песня и танец «Хлоп! Вот идёт ласка» (прим. пер.).

4

Hokey Cokey (англ.). Одноимённые песня и танец, что-то вроде нашего «Танца маленьких утят». Берёт своё начало в британском народном танце, был очень популярен в мюзик-холлах в середине 40-х годов прошлого века.

5

В данном случае гений – это дух-хранитель (прим. ред.).

6

Имеется в виду известная песня «Двенадцать дней Рождества» («The Twelve Days of Christmas») – впервые опубликованная в 1870 году. Имеются в виду 12 праздничных дней от Рождества Христова до Богоявления. Считается, что мелодия песни имеет французское происхождение. В каждом куплете песни, начиная со второго, повторяется набор подарков, которые некто получает от своей настоящей любви, с добавлением нового подарка. Сначала отправляется один предмет, потом два и так далее (прим. пер.).

7

Игра слов. По-английски фамилии пишутся как Green и Grey, эти же слова означают цвета – зелёный и серый (прим. ред.).